

Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: РОССИЯ И СТРАНЫ АТР

Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

*Владивосток
25–26 ноября 2021 г.*

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021
ISBN 978-5-7444-5149-3

УДК 316.4(082)
ББК 60+94

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 19-011-00768*

Ответственные редакторы:
А. В. Винокурова, Е. Ю. Костина

Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР :
материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным
участием, Владивосток, 25–26 ноября 2021 г. / отв. ред.: А. В. Винокурова, Е. Ю. Кос-
тина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – 1 CD-ROM ; [228 с].
– Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5149-3. – Текст. Изображения : электронные.

В издание включены тексты докладов участников конференции, которая уже
стала традиционным мероприятием для Школы искусств и гуманитарных наук
ДВФУ. Материалы конференции объединены общей тематикой, связанной с исследова-
нием различных социальных явлений и процессов в российских регионах с примене-
нием методов моделирования, количественного и качественного анализа. Особое
внимание уделено вопросам теории и практики проведения социологических иссле-
дований в России и АТР.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел./факс: (423) 226-54-43
E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 13.12.2021 г.
Объем 3,10 Мб.
Тираж 50 экз.

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
РАЗДЕЛ 1 СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	7
<i>Алёмминская Г. М.</i> Роль коммеморативных практик в процессе формирования социальной идентичности	7
<i>Антонова Н. С., Егорова А. А.</i> Специфика вторичной занятости студентов (по материалам исследований Республики Бурятия)	11
<i>Аширов А. А., Крестова Е. П., Мяктова А. А.</i> Отношение российских студентов к новым формам организации обучения в условиях пандемии COVID-19	15
<i>Бадараев Д. Д., Унхеева А. П.</i> Социальная ответственность бизнеса на региональном уровне: проблемы и перспективы развития	18
<i>Бадмацыренов Т. Б., Островская Е. А., Бадмацыренова Е. Л.</i> От киберсангхи к цифровому буддизму: эволюция подходов в изучении буддизма в интернете	22
<i>Бакулин М. А.</i> Проблемы кибербезопасности	26
<i>Видутова Ю. А.</i> Республика Бурятия в составе Дальневосточного федерального округа: основные показатели социально-экономических преобразований	31
<i>Винокурова А. В., Бийжанова Э. К., Левченко Н. В.</i> Республики на Дальнем Востоке России: здесь жить хорошо?	35
<i>Волкова А. Г., Гончарова С. В.</i> Реализация социальных проектов по поддержке семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: управленческий аспект	40
<i>Галкина Е. П., Кадничанская М. И., Власова Н. В.</i> Анализ социологических данных на основе факторного и кластерного анализов	44
<i>Гамерман Е. В.</i> Миграционные процессы и демографическая безопасность на российском Дальнем Востоке	49
<i>Головки Я. А., Калининкова М. В.</i> К проблеме домашнего насилия над детьми в период пандемии COVID-19	54
<i>Голубев В. С.</i> Образование и образ будущего	58
<i>Гунтыпова Э. С.</i> Выпускники средних профессиональных учреждений Республики Бурятия: выбор жизненной стратегии	62
<i>Данилов А. Н., Щелкова Т. В.</i> Современное образование в мире ценностей: идеалы поколения Z	67
<i>Зайцева Ю. Г., Лунева В. П.</i> Трансформация повседневной жизни российского студенчества в условиях пандемии COVID-19: мнения и оценки	71
<i>Заяц О. В., Навродская В. А.</i> Существующие формы финансовой поддержки семей, принимающих на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как форма мотивации	74
<i>Зборовский Г. Е., Пирогова М. С.</i> Неуспешность школ и учащихся как проблема общего образования	79
<i>Иванова А. Н., Гайнуллина Ю. И.</i> Здоровьесберегающее поведение молодёжи: социологический анализ	84

<i>Калинина И. В., Соловченков С. А., Калинин А. Л.</i> Почему пустеет село: анализ миграционных настроений сельских жителей Еврейской автономной области	88
<i>Ковтун Г. С., Непомнящий В. А.</i> Основные концептуальные модели гендерного неравенства в трудовых организациях, представленные в современной социологии	93
<i>Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Стопчак Я. А.</i> Прекаризация занятости на рынке труда приграничных регионов России (на материалах Приморского края)	98
<i>Котоманова О. В.</i> Психологическая безопасность и гендерное разделение труда в условиях кризиса пандемии COVID-19	102
<i>Менькова А. В., Стрельникова С. Н.</i> Добровольный прекариат: риск или экономическая независимость	107
<i>Нафикова Д. Д.</i> Практика медиации в школах Приморского края: постановка проблемы	111
<i>Ошорова А. А., Бадонов А. М.</i> Развитие социальной поддержки семей, имеющих детей, в Республике Бурятия в условиях пандемии COVID-19	115
<i>Петрова В. А.</i> Социологический взгляд на этические ценности организации: содержательные и функциональные аспекты	120
<i>Погумирская Е. А., Баранова И. И., Саввинова К. А.</i> Музеи для людей	127
<i>Сулонова А. И.</i> Роль социальной активности современной молодежи в развитии общества	132
<i>Топоркова С. Р.</i> Факторы в повседневных практиках питания молодежи.....	137
<i>Фазлыева Л. Л.</i> Проблемы цифровизации российского школьного образования	141
<i>Федоров А. А.</i> Влияние семьи как референтной группы на потребительское поведение молодежи: гендерный аспект	145
<i>Шатищева А. В.</i> Популяризация науки: значение для общества, государства, науки	149
<i>Шаршембиева Т. С.</i> Роль науки в современном образовании	154
<i>Якимова А. Ю., Гончарова С. В.</i> Управление деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока (на примере Приморского края)	159
<i>Яшкин В. С.</i> Исследование состояния волонтерского движения в части социальной поддержки и социального обслуживания граждан (на примере Приморского края)	164
РАЗДЕЛ 2 АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	169
<i>Ардальянова А. Ю., Бугаева А. Е.</i> Территория ненасилия: модель профилактики школьного буллинга в США	169
<i>Бай Сюэ, Хисамутдинов А. А.</i> Харбинская гостиница «Модерн»: российская и современная (китайская) реальность	173
<i>Барашок И. В.</i> Россия – Вьетнам: история и перспективы развития в сфере туризма	179
<i>Бахова К. А.</i> Мотивы студенческой молодежи к изучению азиатских языков	185
<i>Бояренко К. А.</i> Формирование национальной идентичности: опыт России и Китая	188
<i>Горбова К. Т.</i> Интернационализация высшего образования КНР	192
<i>Данилина С. С.</i> Влияние идеологии «сампо» на демографическую ситуацию в Республике Корея	196
<i>Имидеева И. В.</i> Демографическое развитие Монголии как фактор трансформации современности: тенденции и предварительные итоги	200

<i>Леденева В. Ю.</i> Новые гибридные формы эффективной интеграции мигрантов в странах АТР	208
<i>Мищенко А. С.</i> Евроазиатское образовательное пространство: вопросы человекоцентричности и наднациональной трансверсализации как принципы его современного развития	212
<i>Ситников Е. Ю.</i> Инициативы России в интеграционных процессах в АТР (на примере КНР)	216
<i>Соколова М. М.</i> Трудности межличностного взаимодействия иностранных студентов в образовательном пространстве вуза	219
<i>Ян Юе, Хисамутдинов А. А.</i> Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» (взгляд с Дальнего Востока России)	224

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР», уже ставшая традиционным мероприятием для Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, в нынешнем году была юбилейной, проводилась в пятый раз. В работе конференции приняли участие исследователи вузов и академических организаций, аспиранты, магистранты, студенты, специалисты-практики из 5 стран (Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Монголия, Китайская Народная Республика), 14 городов России, ближнего и дальнего зарубежья (Владивосток, Биробиджан, Благовещенск, Чита, Улан-Удэ, Екатеринбург, Уфа, Саратов, Ульяновск, Москва, Санкт-Петербург, Минск, Бишкек, Улан-Батор), 12 вузов, 7 организаций (исследовательских центров, автономных некоммерческих организаций, социальных учреждений).

В XXI веке центр мировой активности все больше смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Расширение Россией взаимодействия с государствами АТР является одним из ключевых средств функционального сотрудничества на микро- (межличностное и межгрупповое взаимодействие), мезо- (институциональное и организационное взаимодействие) и макроуровнях (межрегиональное и межгосударственное взаимодействие). В соответствии с этим, проводимая нами конференция была направлена на комплексное решение следующих задач: выработать теоретические подходы и практические инструменты для исследования социальных процессов в России и АТР; проанализировать деятельность различных организаций и социальных институтов, место и роль геополитических и социально-экономических факторов в развитии различных российских регионов и территорий АТР.

В ходе проведения мероприятия были обсуждены демографические и миграционные процессы в АТР и различных российских регионах; актуальные проблемы социальных институтов, в том числе проблемы семьи, проблемы гражданского общества, образования и науки; проблемы применения качественной и количественной методологии в социологических исследованиях; возможности и проблемы применения естественнонаучных методов в социальных исследованиях, методы и модели принятия управленческих решений и др. Указанные аспекты рассмотрены в международном, национальном и региональном аспектах.

РАЗДЕЛ 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

РОЛЬ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© Алёкминская Гульнара Михайловна

кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

alekminskai.a.gm@dvfu.ru

Аннотация. Работа посвящена определению значения коллективной памяти и коммеморативных практик в процессе идентификации. Приведены взгляды на феномен коммеморации Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, П. Нора и других представителей исторической и социальной мысли. Определена роль коммемораций и мест памяти в процессе воспроизводства социальной идентичности. Рассмотрены возможности музея как символического пространства формирования новых смыслов и значений. Представлены теоретические подходы к осмыслению особенностей формирования идентичности нового типа и роли музея в современном обществе.

Ключевые слова: коллективная память, коммеморация, места памяти, идентичность, музей.

Изучение процессов идентификации представляет особый исследовательский интерес. Важным инструментом формирования социальной идентичности является коллективная память, способствующая складыванию представлений об общности происхождения, исторического прошлого, культуры, религии, традиций и обычаев, преемственности поколений. В коллективной памяти сохраняется социальный опыт общности, выступающий основой самоопределения и формирования самосознания.

В процессе идентификации важное значение приобретают коммеморации или места памяти, в которых благодаря воспоминаниям создаются определенные образы прошлого. К коммеморативным практикам относятся организация деятельности музеев и архивов, культовые сооружения, возведение памятников, создание мемориальных комплексов, празднование значимых, памятных дат и др. С помощью коммеморации происходит фиксация, сохранение и передача памяти посредством закрепления в материальных объектах представлений о прошедших событиях и наделения их значимыми смыслами.

Теоретическое осмысление понятия «коммеморация» представлено в работах Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, Э. Хобсбаума, П. Нора. Так, Э. Дюркгейм отмечал, что для поддержания солидарности в обществе необходимо поддерживать не только интеллектуальный и эмоциональный конформизм, но и мемориальный [приводится по: Васильев 2014]. В процессе исследования религии он пришел к выводу, что важным фактором формирования солидарности в обществе является совместное участие в ритуале. Так, он выделял ритуал репрезентативный, или коммеморативный, имеющий своей целью репрезентацию истории предков и формирование у его участников чувства сопричастности общности. Э. Хобсбаум рассматривал понятие «изобретённая традиция», под которой понималась «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно

признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени» [Хобсбаум 2000].

По мнению П. Нора интерес к местам памяти связан с осознанием разрыва с прошлым, так о памяти столько говорят потому, что ее больше нет. Все более увеличивается дистанция между истинной памятью и историей, что приводит к разрыву связи идентичности. Память, унесенная историей, находит свое воплощение в местах памяти, в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте. Она порождается той социальной группой, которую спланирует. К возникновению мест памяти приводит деритуализация, в процессе которой стираются знаки признания и принадлежности к группе в обществе, стремящемся распознавать только равных и идентичных индивидов. Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными [Нора 1999]. Если бы воспоминания были действительно живы, в местах памяти не было бы необходимости. Места памяти как ракушки, оставшиеся лежать на берегу после отлива моря живой памяти. В настоящее время социальные группы оживились в своем стремлении к определению и сохранению своей идентичности. Однако режим памяти все чаще смещается в сферу частной памяти: вместо исторического – психологическое, вместо социального – индивидуальное, вместо всеобщего – субъективное, вместо повторения – ремеморация [Нора 1999]. Начинает действовать совершенно другой механизм формирования идентичности.

Переход от памяти к истории, десакрализация и деритуализация открывают новый взгляд на институты формирования социальной идентичности. Актуальное значение приобретает обращение к музеям как одной из форм сохранения и поддержания коллективной памяти. Музей объединяет прошлое и современность благодаря коммеморативным практикам репрезентации истории и этнической культуры. Музеи способствуют формированию и поддержанию идентичности социальных групп, воспроизводя в той или иной форме характерные для них культурные смыслы и их социальные значения. Объективация культурного и исторического содержания способствует преобразованию идентичности в цельный символический образ.

Роль музея в воспроизведении идентичности может быть определена через категории символического, сакрального, ритуального. М. Фуко рассматривал музей как «гетеротопию» – пространство, выходящее за рамки повседневной жизни, сравнимое с храмом сакральное пространство культуры [Фуко 2006]. Так, посещение музея сопровождается определенным эмоциональным переживанием. Эмоциональное содержание музейных экспонатов, способность предметов вызывать определенные чувства и переживания имеют важное значение. Каждый посетитель участвует в процессе интерпретации музейной экспозиции в соответствии с имеющимся у него опытом. Музеи представляют собой пространства, в которых представления формируются путем соединения смыслов музейных экспозиций и жизненного опыта, воспоминаний посетителей. В музее происходит встреча индивидуального и коллективного опыта посетителей, в основу которого положены сформировавшиеся у них образы, и интерпретацией, ориентированной на официальный исторический дискурс [Kavanagh 1999].

Процесс идентификации в современном обществе приобретает новые черты. Э. Гидденс указывал на то, что идентичность не зависит больше от объективных условий, территории или заданных рамок нации и этничности, она преобразуется в бесконечный процесс

самоидентификации [Гидденс 2004]. Ш. Макдональд, рассматривая процесс формирования идентичностей нового типа, призывал исключить из анализа факторы пространства и времени. Вместо того чтобы изучать идентичность как застывшее явление, следовало обратить внимание на подвижность этого понятия. По его мнению, необходимо сосредоточиться на отношениях типа «человек – предмет», взять на вооружение те значения и смыслы, что окружают предмет [приводится по: Беззубова 2011]. А. Гюйссен рассуждает об изменившейся в современной культуре роли музея. По его мнению, функции музея сводятся к масс-медиа, музей превращается в «ключевую парадигму современной культурной активности». Ожидания посетителей претерпевают изменения, вместо стремления к приобретению исторических знаний они ориентированы на получение эмоционального опыта. «Музей служит одновременно и погребальной камерой прошлого – со всеми следствиями, описываемыми в терминах обветшания, эрозии, забвения – и как место возможного возрождения» [Гюйссен 2012]. Музеи ориентированы на удовлетворение потребностей посетителей, предоставляя возможность прикоснуться к аутентичным предметам музейной экспозиции. В музеях рождаются новые культурные смыслы и их социальные значения, что способствует формированию современной идентичности.

В процессе формирования чувства принадлежности к социальной группе и социального единства значение общих воспоминаний и индивидуальной памяти подчеркивал М. Хальбвакс. Так, индивидуальные воспоминания актуализируются, опираясь на значимые представления той социальной группы, представителем которой является индивид. В свою очередь благодаря индивидуальной памяти эмоциональным содержанием наполняется общая картина прошлого [Хальбвакс 2007]. Из потребности сообщества подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий возникает коммеморация [Мегилл 2007].

По мнению А. Ассман прошлое не дается произвольно, важное значение приобретают различные формы репрезентации памяти, способствующие соблюдению «одного из фундаментальных прав человека – права на собственное видение мира, опыт и идентичность» [Ассман 2016]. Поскольку память представляет собой не простое воспроизведение прошлого, а его реконструкцию, большое значение имеет то, как мы воссоздаем прошлое в своих воспоминаниях. Следует учитывать, что воспоминания никогда не совпадают с реальными событиями и всегда тесно связаны с переживаниями текущего момента. Для того чтобы действительные события соответствовали своим репрезентациям, необходим обмен опытом и соответствующими переживаниями. Места памяти становятся не только областью рождения новых особых смыслов, но и социальным пространством, в котором возможен обмен ощущениями повседневной жизни. Не стоит забывать, что застывание памяти представляет самую большую опасность. Для того чтобы память оставалась живой, необходимо ее поддерживать и оберегать, пробуждать воспоминания и задумываться над тем, кто мы есть. Воспоминание будет иметь ценность в том случае, когда любое содержание может быть объективировано и подвергнуто разумному истолкованию.

Литература и источники

Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 223 с.

Беззубова О. В. Современный музей как инстанция дискурса «национального» // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 20–29.

Васильев А. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 2. С. 141–167.

Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

Гюйссен А. Бегство от амнезии. Музей как массмедиа // Искусство. 2012. № 2 (581). URL: <https://iskusstvo-info.ru/begstvo-ot-amnezii-muzej-kak-massmedia/> (дата обращения: 23.09.2021). Текст: электронный.

Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2007. 480 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 17–50.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис. 2006. С. 191–204.

Kavanagh G. Making Histories, Making Memories // Making Histories in Museums. Ed. by G. Kavanagh. Leicester, 1999. P. 1–14.

THE ROLE OF COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE PROCESS OF FORMATION OF SOCIAL IDENTITY

Alekminskaya Gulnara

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

alekminskaya.gm@dvfu.ru

Abstract. The work is devoted to determining the meaning of collective memory and commemorative practices in the identification process. Views on the phenomenon of commemoration by E. Durkheim, M. Halbwax, P. Nora and other representatives of historical and social thought are given. The role of commemorations and places of memory in the process of reproduction of social identity is determined. The possibilities of the museum as a symbolic space for the formation of new meanings and meanings are considered. The article presents theoretical approaches to understanding the peculiarities of the formation of a new type of identity and the role of the museum in modern society.

Keywords: collective memory, commemoration, places of memory, identity, museum.

СПЕЦИФИКА ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

© Егорова Анастасия Александровна

магистрант
missvenus14@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать специфику вторичной занятости студентов в Республике Бурятия. Эмпирическая часть исследования выполнена методом анкетного опроса студентов Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова. Выборочная совокупность для студентов является квотной, репрезентативной, определенной по полу, возрасту и курсу обучения, а применительно к выпускникам – случайной и нерепрезентативной (n=174). Результаты анкетирования показали, что число работающих студентов увеличивается, мотивы у всех разные, но в основном связанные с желанием самостоятельно себя обеспечивать, а также были выявлены проблемы, возникающие у студентов на рабочем месте.

Ключевые слова: занятость, вторичная занятость, студенты, мотивы трудоустройства, выбор профессии.

Феномен вторичной занятости студентов существовал во все времена, даже в Средневековье, когда только в целом появилось студенчество, но особое распространение это явление получило примерно с 1990-х годов.

В Соединённых Штатах Америки доля студентов, вовлеченных во вторичную занятость в возрасте от 16 до 24 лет, составляет около 50%, во Франции – 48%, а в Нидерландах – 77% [Апокин и Юдкевич 2008]. Беря во внимание данные мониторинга экономики образования в России, можно узнать, что за 2011–2014 годы доля работающих студентов составляет около 55%, причем 33% студентов работают на постоянной основе. В аналитическом докладе Высшей школы экономики за 2015 год приводятся следующие данные: доля студентов высших учебных заведений, совмещавших обучение с работой, составляет 51% [Российская молодежь: образование и наука 2017, с. 35].

Рассматривая различные исследования на тему вторичной занятости студенческой молодежи, можно заметить, что мотивы у всех трудоустроившихся студентов абсолютно разные, но в большинстве случаев все склоняется к тому, что просто нужны финансовые средства для жизни. Здесь также нужно учитывать при изучении данного явления, что помимо хороших сторон есть и отрицательные – это различные проблемы, с которыми приходится сталкиваться работающим студентам. Например, отставание по успеваемости или неофициальное трудоустройство, которое потом нигде не зачтется [Назарова 2018].

Для изучения самого процесса вторичной занятости среди студентов, выявления их основных мотивов, побудивших их трудоустроиться, некоторых сложностей, возникших во

время рабочей деятельности, а также для выяснения воздействия эпидемии коронавируса на их трудовую занятость, нами совместно с магистрантами были проведены несколько исследований с 2018 по 2021 год среди студентов [см. подробнее: Антонова и др. 2020; Егорова и Антонова 2021]. В качестве базы исследования был выбран Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Доля контингента обучающихся в данном университете представлена 39,9% от всего количества обучающихся студентов вузов республики.

Метод, который был использован для исследования, – это анкетный опрос. Всего в опросе участвовало 174 студента. Выборочная совокупность для студентов является квотной, репрезентативной, определенной по полу, возрасту и курсу обучения, а применительно к выпускникам – случайной и нерепрезентативной.

Первый вопрос для всех исследований во все года был единый и звучал он так: «Трудоустроены ли вы в данный момент?» Цель данного вопроса состояла в том, чтобы узнать, какова доля именно работающих студентов среди всех проходивших данное анкетирование, в конечном счете это число составило 44%. Количество студентов, занятых вторичной занятостью, меняется, причем в большую сторону: с 2018 года увеличилось на 11%, а доля неработающих студентов соответственно уменьшается. Так что суждение о том, что феномен работающего студента только набирает обороты в последние года и таких молодых людей становится все больше и больше, является правдивым.

Второй вопрос уже относился только к тем студентам, которые были вовлечены во вторичную занятость. Основная цель это вопроса – узнать, кем больше всего работает студенческая молодежь. В итоге молодыми людьми были названы следующие профессии в качестве ответов на данный вопрос: официанты, фрилансеры, продавцы, мастера маникюра. Если подводить итог по данному вопросу, то можно увидеть, что в большей степени студенты сейчас предпочитают работу в качестве свободного работника, или так называемого фрилансера, в сфере обслуживания (официант и продавец), и в сфере красоты (мастер по маникюру). Также студенты работают в качестве нянь, страховых агентов, менеджеров по продажам, фитнес-тренеров, помощников депутата и сотрудников салонов сотовой связи. Обращает на себя внимание тот факт, что почти никто из прошедших опрос учащихся не выбирает работу, связанную с их получаемой специальностью в учебном заведении высшего образования.

Далее мы узнали размер получаемой заработной платы. В 2021 году студенты в большинстве своем (67%) получали более 15000 рублей в месяц. Сравнивая результаты опроса с 2018 по 2021 год, можно сказать, что в последнее время студенты все же стали больше получать денег за свой труд на рабочем месте.

Не менее важным, чем вопрос про размер заработка, является и вопрос, связанный с мотивами, которые побудили студенческую молодежь найти себе рабочее место. Большинство студентов (59%) указали в качестве основного мотива трудоустройства – это желание самостоятельно обеспечивать себя. Среди других мотивов, которые также повлияли на решение трудоустроиться, были указаны надобность в оплате жилья, оказание денежной помощи родителям, оплата обучения в вузе.

Очень важным фактором при поиске работы для совмещения её с обучением является непосредственно рабочий график, поэтому следующий вопрос был направлен на то, чтобы выяснить, каким образом студенты сочетают учебу и работу, а точнее, в какое именно время проходит их трудовая деятельность. Жертвующих своими занятиями студентов было не так много, и большинство выбирало варианты, что работают они либо в выходные, либо ночью –

это 68% и 52% соответственно. Студенческая молодежь в большинстве своем предпочитает работать в дни, свободные от занятий.

Следующий вопрос для респондентов заключался в том, чтобы узнать, какие способы поиска вакансий в современное время они предпочитают. Преимущественное положение среди всех ответов занимали следующие варианты: поиск вакансий в Интернете, непосредственное обращение к своему будущему работодателю, но наибольшее доверие снискали именно советы от друзей и родственников, его выбрали 56% работающих студентов. Вариант, связанный с непосредственным обращением в государственную службу занятости, выбирали по одному-два человека, что в итоге подталкивает нас к выводу, что люди больше доверяют интернету, мнению и опыту своих знакомых и друзей.

Присутствовал и такой вопрос в анкете, целью которого было узнать, с кем в данный момент проживают студенты. Студенческая молодежь в большинстве своем проживает совместно с родителями, это 55% от общего числа. На основе анализа данного вопроса можно сделать вывод, что студенты живут и ведут свой быт вместе с родителями.

Прошедший 2020 год отметился во всем мире разразившейся эпидемией коронавируса, которая повлияла на все сферы жизни людей, вторичная занятость студентов здесь не является исключением. Для того чтобы более подробно узнать, как стала выглядеть трудовая занятость студентов в период основной и первой волны коронавирусной инфекции с марта по июль 2020 года, было проведено еще одно социологическое исследование. На вопрос «Были ли вовлечены во вторичную занятость студенты в это время?» большая часть молодых людей тогда дала отрицательный ответ, это 77% от общего числа всех участвовавших. Ответили «да» все остальные (23%). Если брать во внимание результаты прошлых лет, то можно заметить, что количество работающих студентов в этот промежуток времени – минимальное. Следующей задачей стояло узнать, в качестве кого работала студенческая молодежь в этот период. Студенты написали, что они работали продавцами, консультантами по питанию, кассирами, лаборантами и мастерами маникюра. Одна из особенностей заключалась в том, что официантом не работал никто, хотя во все времена это одна из самых любимых профессий у студентов. Был и такой вопрос, целью которого было узнать причину, по которой студенты не были заняты трудовой деятельностью. Большая часть боялась заболеть и заразить своих близких.

Среди проблем, указанных студентами во время своей трудовой деятельности, были названы следующие: не всегда удобный график работы для его совмещения с учебой и другими делами, низкий размер заработной платы, появившееся трудности с успеваемостью, то, что в большинстве случаев работа выступала как неофициальная занятость, а также возникающие сложности в общении с работодателем и его несколько предвзятое отношение к работающему студенту.

Вторичной занятостью студентов нужно заниматься, ее необходимо регулировать, организовывать. Управление вторичной занятостью студентов очень важно и нужно, так как с помощью него студенты могут получать, например, дополнительную информацию от специализированных органов, специализирующихся на занятости населения, о наличии вакансий, о существовании каких-либо программ по содействию занятости студенческой молодежи с учетом специфики получаемой ими специальности. Также они могли бы получать поддержку и помощь в вопросах, касающихся юридической стороны трудоустройства, чтобы в случае чего они были защищены и не остались ни с чем.

Литература и источники

Антонова Н. С., Бадараев Д. Д., Бадонов А. М., Котоманова О. В. Вторичная занятость студентов и ее влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) // Теория и практика общественного развития. 2020. №1 (143). С.35–40.

Апокин А. Ю., Юдкевич М. М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 98–110.

Егорова А. А., Антонова Н. С. Особенности вторичной занятости студентов во время пандемии коронавируса // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России (Улан-Удэ, 4 июня 2021 года) / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2021. С. 120–125.

Назарова Х. А. Вторичная занятость студентов и её влияние на успеваемость // INITIA: актуальные проблемы социальных наук: материалы XX Международной конференции молодых ученых (Томск, 27-28 апреля 2018 года). Томск: Томский государственный университет, 2018. С. 190–192.

Российская молодежь: образование и наука / Н. В. Бондаренко, Ю. Л. Войнилов, Г. С. Волкова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 72 с.

SPECIFICITY OF SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS (BASED ON RESEARCH MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Antonova Nadezhda

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
nsantonova@yandex.ru

Egorova Anastasia

Master's student
missvenus14@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. The article attempts to investigate the specifics of secondary employment of students in the Republic of Buryatia. The empirical part of the study was carried out by the method of a questionnaire survey of students of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov. The sample set for students is quota, representative, determined by gender, age and course of study, and in relation to graduates – random and unrepresentative (n = 174). The results of the survey showed that the number of working students is increasing, the motives of all are different, but mainly related to the desire to provide for themselves independently, and also problems that arise among students in the workplace were identified.

Keywords: employment, secondary employment, students, motives of employment, choice of profession.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К НОВЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© **Аширов Азиз Абдыбекович**

студент

ashirov.aa@students.dvfu.ru

© **Крестова Екатерина Павловна**

студент

krestova.ep@students.dvfu.ru

© **Мяктова Анастасия Александровна**

студент

miaktova.aa@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Орлова Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Массовый локдаун затронул все сферы жизни общества практически во всех странах мира. Меры, принятые для предотвращения пандемии COVID-19, коснулись в том числе и сферы образования, в частности, вузы перешли на дистанционный формат обучения. В статье представлены результаты исследования отношения студентов российских вузов к мерам, принятым в сфере образования в условиях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе данные, касающиеся отношения студентов к различным форматам реализации образовательного процесса, оценке и выборе оптимального для современного студенчества формата обучения, его преимуществ, а также уровня адаптивности учащихся высшей школы к новой реальности.

Ключевые слова: COVID-19, студенты, образование, пандемия, дистанционный формат обучения, смешанный формат обучения.

Массовый локдаун затронул практически все страны мира, повлияв на их экономические системы и обнажив самые актуальные политические и, что самое главное, социальные проблемы. Рассматривая последствия COVID-19, можно утверждать, что многие сферы личной, общественной и профессиональной жизни смогли пережить это явление и адаптироваться к новой реальности жизни, новым условиям. Меры, принятые для предотвращения пандемии COVID-19, коснулись сферы образования, в частности, вузы перешли на дистанционный формат обучения.

Данные трансформации вызвали научный интерес со стороны как отечественных, так и зарубежных авторов. Появился ряд работ, посвященных исследованию вопросов, которые связаны с влиянием пандемии на всевозможные сферы жизни общества, в том числе и сферы образования, и, в частности, вопросов, касающихся темы отношения непосредственных участников данных изменений – студентов – к новым форматам обучения.

Например, О. М. Коморникова в своей работе «Перспективы дистанционного обучения: взгляд студентов» (2020) [см. подробнее: Коморникова 2020] рассматривает отношение

студентов к дистанционному обучению, основываясь на опыте, полученном в период пандемии коронавируса. Опираясь на данные опроса студентов Шадринского государственного педагогического университета, анализируется их представление о допустимом и вероятном месте дистанционного обучения в будущем, готовность уже в скором времени остановить свой выбор на данной форме обучения, а также оценки временных затрат. Выделяются его основные преимущества. И по мнению студентов сюда входят возможность выбора темпа обучения, совмещения работы и учебы, а также более комфортные условия в целом. Результаты демонстрируют, что в большинстве вопросов позиция студентов очного и заочного отделений в значительной степени не отличается. Более заметно взгляды расходятся в вопросе готовности уже сейчас перейти на дистанционный формат обучения как основной, в частности, невзирая на то, что дистанционное обучение дает больше свободы и не ограничивает повседневную жизнь жесткими рамками обучения. Данный формат получения знаний подходит далеко не всем специальностям, и поэтому очная форма обучения будет сохраняться.

Также рассматриваемой проблеме посвящена работа И. Э. Соколовской «Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции» (2020) [см. подробнее: Соколовская 2020]. Уровень удовлетворенности студентов работой в дистанционном формате в период самоизоляции в большинстве своём зависит от уровня его субъективного благополучия. К социально-психологическим показателям, которые характеризуют субъективное благополучие студентов в сложившейся ситуации, причастны: способности к дистанционному формату обучения, удовлетворенность результатами данной формы обучения, поддержание взаимоотношений с одноклассниками, продуктивность дистанционного взаимодействия с преподавателями. Выявлено, что образовательная среда, характеризующаяся невысоким уровнем качества (то есть отсутствием электронного оборудования в период самоизоляции, которое необходимо для обеспечения дистанционного обучения) и неотлаженными контактами с преподавателями и одноклассниками, может негативно сказаться на некоторых составляющих удовлетворенности дистанционным образованием студентов. Стоит отметить, что на сегодняшний момент существует достаточно небольшое количество исследований, рассматривающих проблематику отношения студентов к новым форматам обучения, и что данная проблематика требует более глубокого изучения. Все это обусловило актуальность проведения данного исследования.

Результаты, полученные в ходе исследования*, показали, что наиболее важные изменения в жизни наших информантов произошли в организации образовательного процесса. Все учебные заведения в том или ином формате были переведены на удаленную работу. И, если весной не все вузы смогли быстро адаптироваться и перевести занятия в онлайн-формат, а часть преподавателей ограничились рассылкой заданий, то к зиме все без исключения студенты учились в смешанном формате, когда имели место как традиционные офлайн-занятия, так и онлайн-включения. Независимо от различий в использованных подходах и инструментах можно отметить следующее. В целом, опрошенные студенты указывают на то, что возросло количество заданий и учиться стало сложнее. Однако, респонденты утверждают, что им нравится учиться в смешанном режиме, так как единоличное прослушивание лекционного материала позволяет лучше его усваивать, а закрепление при личных встречах на семинарских занятиях не позволяет терять социальных контактов с одноклассниками и преподавателями.

* Основа исследования – серия интервью, проведенных при участии авторов; в качестве информантов выступили студенты российских вузов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при внедрении дистанционного формата обучения студенты столкнулись со следующими проблемами: отсутствие личного общения, увеличение нагрузки. Но переход на смешанный формат оказался более удачным, сохранив при этом достоинства как очного, так и онлайн-формата обучения.

Литература и источники

Губернаторов Е. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения (дата публикации: 19.08.2020) // РБК: [информационное агентство]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41> (дата обращения: 24.10.2021). Текст: электронный.

Коморникова О. М. Перспективы дистанционного обучения [Электронный ресурс]: взгляд студентов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (48). С. 48–51.

Соколовская И. Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 46–54.

ATTITUDE OF RUSSIAN STUDENTS TO NEW FORMS OF LEARNING IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Ashirov Aziz

Student

ashirov.aa@students.dvfu.ru

Krestova Ekaterina

Student

krestova.ep@students.dvfu.ru

Miaktova Anastasia

Student

miaktova.aa@students.dvfu.ru

Advisor:

Orlova Nadezhda, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. Mass lockdown affected all spheres of society in almost all countries of the world. The measures taken to prevent the Covid-19 pandemic also affected the education sector, in particular, universities switched to a distance learning format. The article presents the results of a study of the attitude of students of Russian universities to the measures taken in the field of education in the conditions of preventing the spread of a new coronavirus infection, including data on the attitude of students to various formats of the educational process, assessment and selection of the optimal format for modern students, its advantages, as well as the level of adaptability of high school students to the new reality.

Keywords: COVID-19, students, education, pandemic, distance learning format, blended learning format.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук

старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук

670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

damdin80@mail.ru

© **Унхеева Анна Павловна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

uap.83@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития принципов социальной ответственности бизнеса, в частности на региональном уровне. Выделены основные проблемы, указаны пути решения, дан общий анализ ситуации. Также рассмотрен зарубежный опыт в развитии социальной ответственности бизнеса. Сделаны обобщения относительно неразвитости системы социальной ответственности бизнеса и об их возможности следовать общемировым трендам на социальную ответственность для развития своих компаний.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, проблемы и принципы корпоративной социальной ответственности, бизнес-модели социальной ответственности.

В последние годы, становится популярным тренд социальной ответственности бизнеса, большое количество крупных и средних организаций берут на себя обязательства по поддержке, финансированию или развитию различных социальных и инфраструктурных проектов. Это общемировая тенденция, которая обусловлена растущим запросом на перераспределение средств и усиление новых принципов корпоративной культуры. На сегодняшний день бизнес-структуры заботятся о положительном имидже, в том числе с помощью участия в различных социальных и экологических инициативах [Морозов 2014, с. 43].

Конечно, компании федерального уровня, с огромным оборотом средств, участвуют в крупных проектах. Возникает вопрос, как этим они занимаются на региональном уровне? Ведь в каждом регионе есть филиалы федеральных компаний или есть крупная региональная компания. Как они влияют на социальную сферу?

В Республике Бурятия, по сравнению с промышленно и экономически развитыми регионами, количество предприятий среднего и крупного бизнеса небольшое. Нами был проведен анализ данных СМИ и интернет-ресурсов с целью изучения возможностей участия бизнес-структур в социальных проектах региона, как они укрепляют свой имидж и какой уровень социальной ответственности для них актуален.

Рассматривая данный вопрос, мы обнаружили несколько проблем.

Первое, на данный момент нет нормативно-правовых актов, регулирующих социальную ответственность бизнеса, ряд документов лишь косвенно затрагивает данный вопрос.

Второе, основное сотрудничество государства и бизнеса проходит в рамках государственно-частного партнерства, механизм которого активно вводится в различные рекомендации, НПА, инструкции и прочие документы.

Третье, нет публичных деклараций бизнес-структур о социальной ответственности своего предприятия.

Исходя из этого следует, что принципы корпоративной социальной ответственности еще не получили широкого распространения даже на федеральном уровне [Толкишевская и Быкова 2013, с. 5].

Показателен пример ведущих зарубежных стран, у каждой крупной или средней компании имеется стратегия корпоративной социальной ответственности, принципы которой декларируют развитие и защиту человеческого капитала, благоприятное взаимоотношение с персоналом, социальную работу, охрану окружающей среды и др. [Даньшина 2017, с. 158].

Основополагающим в культуре социальной ответственности бизнеса является четкая государственная регламентация направлений социальной ответственности (медицинское страхование, пенсионные программы, экологическая политика, социальная работа). Главные принципы закреплены в нормативных актах государственного и регионального уровня [Dobrin 2013, с. 19].

Ряд исследователей считает, что социальная ответственность предпринимательских структур должна выступать одним из основных экономических институтов, поскольку она выступает одним из факторов достижения устойчивого развития бизнеса в экологической, экономической и социальной сферах, наряду с увеличением положительного влияния на жизнь общества. Кроме того, распространение принципов социальной ответственности распространяются по всему миру, в различных государствах они приобретают характерные черты той страны, в которой их стали внедрять.

В зарубежной практике существует множество бизнес-моделей социальной ответственности, различают европейский подход, американскую модель, азиатский метод и т.д. Отличительной чертой американского подхода является принцип минимального вмешательства в корпоративную стратегию и политику со стороны государственных органов, однако последние в свою очередь создали оптимальные условия для развития принципов социальной ответственности корпораций. В ряд принципов американской стратегии корпоративной социальной ответственности входят: инновационное развитие, оказание медицинской и социальной помощи, подготовка востребованных специалистов и экспертов для развивающихся стран. Большинство публичных американских компаний проводят строгий аудит поставщиков, отбирая по рейтингу социальной ответственности. В европейской культуре характерны: медицинское страхование, пенсионное обеспечение, экологическая ответственность. Последняя имеет приоритетное значение, компании борются за снижение выброса парниковых газов, сокращение потребления энергии и воды, снижение отходов, увеличение качества и срока службы продукции, увеличение уровня безопасности, поддержка благотворительных проектов различного уровня [Даньшина 2017, с. 160–164].

В Российской Федерации бизнес-структуры нацелены на максимизацию прибыли, это базовый принцип любой коммерческой структуры, показатель прибыльности – рентабельность, становится важным индикатором для оценки успешности компании. Высокая

рентабельность приносит высокий доход, что позволяет компании привнести стабильность и увеличивать резервы. Что могло бы послужить фундаментом для различных проектов и инициатив в рамках социальной ответственности.

В нашей стране действует большое количество крупных компаний, которые могли бы применять принципы социальной ответственности в своей стратегии. Пример крупных федеральных компаний может послужить призывом для региональных компаний.

Например, в Республике Бурятия 71 предприятие признано системообразующим, что предполагает определенную ответственность за действия и влияние на жизнь региона [см. подробнее: В Бурятии 71 предприятие признали системообразующим 2021]. При анализе периодических изданий, официальных сайтов, данных из сети Интернет, лишь малая часть представленных компаний замечена в проектах социальной направленности, а принципы и стратегия социальной ответственности не упоминаются ни в одном источнике, что показывает зачаточный уровень региональных компаний с точки зрения мировых тенденций.

Большинство отечественных компаний участвуют в жизни общества с позиций социальной ответственности формально, скрывая отчетность, не развивая отношения с СМИ, обществом и другими структурами. Любые попытки привнести и развить принципы социальной ответственности принимаются как попытка давления на бизнес, отягощение нормативами и помехой развитию. Этическая сторона данного вопроса, обычно игнорируется, как и такие базовые стандарты, как образовательные программы, медицинское обслуживание, охрана окружающей среды [Дохолян 2015, с. 74].

Часть вышеперечисленных организаций участвует в жизни региона: оказывает спонсорскую помощь, участвует в организации различных социально-культурных мероприятий, оказывает материальную поддержку нуждающимся и пр. Но без четко регламентированных принципов социальной ответственности и инициативы со стороны государства бизнес-структуры не будут делать активные шаги в этом направлении [Башмакова 2014, с. 5].

По нашему мнению, для реализации данных принципов следует: законодательно закрепить понятия и принципы социальной публичности предприятий, предусмотреть ответственность за выполнение; сформировать систему оценки социальной ответственности организаций и выделить критерии оценки; стимулировать предпринимательскую сферу на переход к принципам социальной ответственности, проводить целенаправленную политику для перехода, сформулировать основные постулаты и стратегию.

Таким образом, можно заключить, что политика социальной ответственности бизнеса не имеет широкого распространения в нашей стране, в особенности на региональном уровне, предприниматели не имеют стимула и регламента для введения принципов данной политики в стратегии развития своих предприятий. Данные принципы никак не регламентированы и не регулируются на законодательном уровне. Несмотря на проблемы, перспективы все же существуют, коммерческие предприятия активно отслеживают общемировые тренды, используя лучшие из них для развития своего бизнеса. А социальная ответственность, при должном соблюдении ее принципов, создает благоприятный имидж, что положительно влияет на развитие компании.

Литература и источники

Башмакова Е.П. Государственное регулирование развития корпоративной социальной ответственности (КСО): зарубежный и российский опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4 (41). С. 4–7.

В Бурятии 71 предприятие признали системообразующим (дата публикации: 24.04.2020) // Газета Новая Бурятия: [веб-сайт]. URL:<https://newbur.ru/n/49163/> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

Даньшина В. В. Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 152–170.

Дохолян С. Б. Основные направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 1. С. 71–78.

Морозов А. А. Институциональные предпосылки формирования и развития корпоративной социальной ответственности в России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4 (41). С. 42–44.

Толкишевская Т. М., Быкова А. В. Актуальные проблемы становления социальной ответственности бизнеса в России // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». 2013. № 12. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3383> (дата обращения: 01.10.2021). Текст: электронный.

Dobrin G.I. The social policy of the European Union // International Journal of Business. 2013. № 10. С. 16–25.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AT THE REGIONAL LEVEL: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Badaraev Damdin

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Senior Researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies

Siberian Branch Russian Academy of Sciences

6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047

Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

damdin80@mail.ru

Unheeva Anna

Master's Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

missvenus14@yandex.ru

Abstract. This article examines the problems and prospects for the development of the principles of social responsibility of business, in particular at the regional level. The main problems are highlighted, solutions are indicated, a general analysis of the situation is given. The foreign experience in the development of social responsibility of business is also considered. Generalizations are made regarding the underdevelopment of the business social responsibility system and their ability to follow global trends in social responsibility for the development of their companies.

Keywords: social responsibility of business, problems and principles of corporate social responsibility, business models of social responsibility.

ОТ КИБЕРСАНГХИ К ЦИФРОВОМУ БУДДИЗМУ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ БУДДИЗМА В ИНТЕРНЕТЕ*

© Бадмацыренов Тимур Баторович

доктор социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

batorovitch@mail.ru

© Островская Елена Александровна

доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

elenaostrovspb@yandex.ru

© Бадмацыренова Елизавета Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

el.leonidovna@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен анализу развития и применения методологии изучения цифрового буддизма. В современной отечественной и зарубежной социологии религии все большее внимание уделяется исследованиям влияния медиатехнологий, интернета и социальных медиа на буддийские идеи, практики и формы социальной организации. Причиной тому служит весьма курьезное обстоятельство. Буддийские сообщества были в числе передовых групп духовных энтузиастов, образывавших сети транслокального виртуального взаимодействия еще до распространения интернета. В число таких энтузиастов входили буддисты и буддологи разных стран. Их силами были созданы и первые дескриптивные концепции онлайн буддизма или буддизма онлайнб «кибер-сангхи» и «кибер-буддизма». В настоящее время концепты эти требуют серьезного пересмотра в рамке вновь созданных социологических теорий. В настоящем докладе авторы проиллюстрируют результаты этого пересмотра на основе результатов собственных долгосрочных социологических исследований российского цифрового буддизма.

Ключевые слова: буддизм, цифровой буддизм, интернет, киберсангха, медиастратегии.

В отечественной и зарубежной буддологии и социологии религии изучение буддизма в интернете стало одним из наиболее перспективных направлений с весьма обширной тематикой, и многие монографии, и сборники статей, посвященные изучению истории и современного состояния буддизма, включают разделы о буддизме в интернете. В течение последних трех десятилетий не утихает спор между буддологами и социологами о методах и методологии подобного изучения.

Исследователи-буддологи сосредоточены преимущественно на изучении кибер-буддизма, не имеющего никаких офлайн аналогов. Они полагают, что пора прекратить дискуссию

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00531 «Российский буддизм и социальные медиа: цифровая трансформация буддийских сообществ».

об аутентичности буддизма в интернете и принять онлайн буддизм в качестве самостоятельной формы его социокультурного закрепления [Veidlinger 2015]. Существенный вклад в развитие исследований кибер-буддизма внес Грегори Грива, его крупное исследование процессов конструирования буддийских сообществ, практик и идентичностей «кибер-дзен» в виртуальном мире «Second Life» [Grieve 2010], а также совместные работы с Дэниэлом Ведлингером [Buddhism, the Internet and Digital Media 2015].

Репрезентантами кибер-буддизма выступают, как правило, буддийские виртуальные храмы и игры, проводимые в них онлайн медитации и подношения виртуальным сакральным объектам. Основными методами при таком ракурсе рассмотрения предлагается сделать включенное/участвующее наблюдение, авто-этнографию и кейс-стади [Grieve 2015, с. 25]. Новые буддийские медиатехнологии включают веб-сайты, виртуальные миры, мобильные приложения и видеоигры [Connelly 2015, с. 58–78]. По мнению крупных зарубежных буддологов Грегори Грива и Дэниэла Ведлингера, от прежних медиа, использовавшихся буддизмом, современные цифровые технологии отличают процедурные, партиципаторные, энциклопедические и пространственные аффордансы, признаки того, что с объектом можно производить какие-либо действия [Grieve&Veidlinger 2016, с. 474]. Иными словами, в цифровом пространстве создаются новые формы и паттерны действий верующих, оно позволяет им участвовать в коллективных действиях и сообществах, получать свободный доступ к огромному и постоянно растущему массиву информации и позиционироваться в пространстве и времени.

Исследователи-социологи, напротив, констатируют, что социокультурное содержание цифрового буддизма не вполне понятно. Во многих работах подчеркивается, что цифровой буддизм остро нуждается в рассмотрении сквозь призму социологических концепций для соотнесения его онлайн и офлайн корреляций [Campbell 2013, с. 13]. Так, социологические исследования среды американского интернет-буддизма, показали, что большинство пользователей, огульно причисляемых к некоей киберсангхе, либо ищут через интернет информацию об офлайн общинах, либо интересуются буддизмом как вариантом «чтения на ночь» [Ostrowski 2015, с. 191–203]. Критикуя сложившееся положение дел, исследователи предлагают произвести ревизию концепций «киберсангхи» Пребиша и «онлайн религии и религии онлайн» Хелланда путем сопоставления буддийской цифровой активности (сайтов, приложений, сообществ, блогов) с офлайн буддийской вовлеченностью пользователей [Connelly 2015].

В контексте наших долгосрочных прикладных исследований российского цифрового буддизма мы поначалу использовали концепцию Ч. Пребиша «киберсангхи». Она была разработана Пребишем в 2004 г. для описания трех типов буддийских виртуальных сообществ [Prebish 2004, с. 135–151]. Первый охватывал веб-страницы традиционных буддийских групп для удобства коммуникации и передачи информации. Второй тип представлял «виртуальные храмы», созданные традиционными сангхами для дополнения своих существующих офлайн программ и храмов. Третий репрезентировал «чистые онлайн-сообщества», не существующие офлайн. Эта дескриптивная концепция была далее использована Мортенем Шлуттером [Schlutter 2014, с. 505–522] и Луис Коннели [Connelly 2015, с. 3870]. Кроме того, к ней обращались в разное время американские исследователи буддийских блогов [Lee 2009, с. 97–114], онлайн-сообщества и идентичность [Kim 2005 с. 138–148].

В настоящее время исследователями отмечается, что концепция кибер-сангхи требует ревизии относительно социокультурных условий разных стран распространения буддизма. Кроме того, социологи призывают учитывать, что онлайн исследовательское поле подвержено существенным и скоротечным изменениям: многие традиционные сообщества расширяют

свое онлайн-присутствие, а прежде исключительно виртуальные порождают реальные социальные группы и общины. К сходным выводам пришла и наша проектная группа на этапе изучения буддийских сообществ социальной сети vk.com., где обнаружилось все-таки отчетливое различие безаналоговых квази-буддийских онлайн сообществ и онлайн репрезентов реальных буддийских организаций и групп, образовавшееся за последние несколько лет [Ostrovskaya, Badmatsyrenov, et.al 2021].

В наших исследованиях 2019–2021 гг. русскоязычного цифрового буддизма в социальных сетях Vk.com, Facebook, Instagram, мы использовали подход Х. Кэмпбелл «социорелигиозного форматирования» и ее концепцию «цифровых религиозных новаторов». Благодаря использованию этого методологического инструментария в ходе исследования мы обнаружили онлайн-группы, созданные буддийскими религиозными организациями, существующими офлайн, и смогли описать их весьма вариативные медиастратегии.

Литература и источники

Buddhism, the Internet, and Digital Media: The Pixel in the Lotus, edited by Gregory P. Grieve and Daniel Veidlinger. New York: Routledge, 2015. 248 p.

Campbell H. & Lövheim M. Introduction // Information, Communication & Society. 2011. № 14(8). P. 1083–1096.

Connelly L. Toward a Typology and Mapping of the Buddhist Cyberspace // Buddhism, the Internet, and Digital Media: The Pixel in the Lotus, edited by Gregory P. Grieve and Daniel Veidlinger. New York: Routledge, 2015. P. 58–78.

Connely L. Virtual Buddhism: Online Communities, Sacred Place and Objects // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities, Practices and Politics. Springer, 2015. P. 3869–3883.

Grieve G. P. Cyber Zen: Imagining Authentic Buddhist Identity, Community and Practices in the Virtual World Kong. New York: Routledge, 2016. 278 p.

Grieve G. P., Veidlinger D. Buddhist Media Technologies // in M. Jerryson (ed.) The Oxford Handbook of Contemporary Buddhism. New York: Oxford University Press, 2016. P. 469–483.

Helland C. Online religion as lived religion methodological issues in the study of religious participation on the Internet // Online – Heidelberg Journal of Religions on the Internet. 2005. Volume 01.1 Special Issue on Theory and Methodology. P. 1–16. URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5823/1/Helland3a.pdf> (accessed: 12.04.2021). Текст: электронный.

Kim M.-C. Online Buddhist community: An alternative religious organization in the information age // in M. T. Hojsgaard & M. Warburg (eds.) Religion and cyberspace. Oxon: Routledge, 2005. P. 138–148.

Lee J. Cultivating the self in cyberspace: The use of personal blogs among Buddhist priests // Journal of Media and Religion. 2009. № 8. P. 97–114.

O’Leary S. Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks // Journal of the American Academy of Religion. 1996. Vol. 64. № 4. Thematic Issue on «Religion and American Popular Culture». P. 781–808.

Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T., Khandarov F., Aktamov I. Russian-Speaking Digital Buddhism: Neither Cyber, nor Sangha // Religions. 2021. № 12. P. 449.

Ostrowski, A. Buddha Browsing: American Buddhism and the Internet // Contemporary Buddhism: An Interdisciplinary Journal. 2006. Vol. 7. Issue 1. P. 91–103.

Prebish Ch. S. *The Cybersangha: Buddhism on the Internet // Religion online: Finding faith on the Internet*. Dawson, L.L. and Cowan, D.E. (eds.) London: Routledge. 2004. P. 135–151.

Schlutter M. *Buddhism in the Digital World // The Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism*. M. Poceski (ed.) Chichester, UK: John Wiley, 2014. P. 505–522.

FROM CYBERSANGHA TO DIGITAL BUDDHISM: EVOLUTION OF APPROACHES TO STUDYING BUDDHISM ON THE INTERNET

Badmatsyrenov Timur

Doctor of Science in Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000
batorovitch@mail.ru

Ostrovskaya Elena

Doctor of Science in Sociological Sciences, Professor
Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St Peterburg, Russia, 199034
elenaostrovspb@yandex.ru

Badmatsyrenova Elizaveta

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000
el.leonidovna@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the development and application of the methodology for the study of Digital Buddhism. In modern Russian and foreign sociology of religion, more and more attention is paid to studies of the influence of media technologies, the Internet and social media on Buddhist ideas, practices and forms of social organization. The reason for this is a very curious circumstance. Buddhist communities were among the foremost groups of spiritual enthusiasts who formed translocal virtual networking networks even before the spread of the Internet. Among such enthusiasts were Buddhists and Buddhists from different countries. They also created the first descriptive concepts of online Buddhism or Buddhism online “cyber-sangha” and “cyber-Buddhism”. Currently, these concepts require a serious revision in the framework of newly created sociological theories. In this report, the authors will illustrate the results of this revision based on the results of their own long-term case studies of Russian Digital Buddhism.

Keywords: Buddhism, Digital Buddhism, Internet, Digital Religion.

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

© Бакулин Михаил Алексеевич

магистрант

misha.bakulin.2013@mail.ru

Научный руководитель:

Сенцова Алина Юрьевна, кандидат технических наук, доцент

Уфимский государственный авиационный технический университет
450008, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12

Аннотация. В статье анализируется проблема обеспечения кибербезопасности в современном сетевом пространстве. Рассматривается понятие кибербезопасности и его составляющие. Обозначается основная концепция кибербезопасности. Анализируются потенциальные злоумышленники и уязвимые места в киберпространстве. Рассматриваются возможные последствия успешно реализованных кибератак. Приводится алгоритм управления рисками и обозначаются основные компоненты, составляющие процесс управления рисками. Обозначаются долгосрочные задачи, которые стоят перед кибербезопасностью.

Ключевые слова: кибербезопасность, информация, риск, атака, угроза, уязвимость.

Индустрия информационных технологий (ИТ) значительно развилась за последние полвека. Продолжающийся экспоненциальный прогресс в вычислительной мощности и объеме памяти сделал ИТ-оборудование не только быстрее, но и меньше, легче, дешевле и проще в использовании. Первоначальная ИТ-индустрия также все больше сближается с индустрией связи в объединенный сектор, обычно называемый информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) [Информационные технологии]. Эта технология распространена повсеместно и становится все более неотъемлемой частью практически всех аспектов современного общества.

Концепция кибербезопасности

В течение последних нескольких лет эксперты и политики выражали все большую озабоченность по поводу защиты систем ИКТ от кибератак – преднамеренных попыток несанкционированных лиц получить доступ к системам ИКТ, как правило, с целью кражи, нарушения работы, повреждения или других незаконных действий. Многие эксперты ожидают, что в ближайшие несколько лет количество и серьезность кибератак возрастет [Кибератаки в ближайшие годы 2020]. Будучи широким и, возможно, несколько расплывчатым понятием, кибербезопасность может быть полезным термином, но, как правило, не поддается точному определению. Обычно это относится к одной или нескольким из трех вещей:

– комплекс мероприятий и других мер, предназначенных для защиты – от атак, сбоев или других угроз – компьютеров, компьютерных сетей, соответствующего программного обеспечения аппаратных средств, устройств и информации, которую они содержат и передают, включая программное обеспечение и данные, а также другие элементы киберпространства;

– состояние или качество защиты от таких угроз;

– широкое поле деятельности, направленное на осуществление и улучшение этих мероприятий и их качества.

Кибербезопасность связана, но обычно не рассматривается как идентичное понятию информационной безопасности, которое определено как защита информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, нарушения, модификации или уничтожения в целях обеспечения:

- 1) целостности, что означает защиту от неправильного изменения или уничтожения информации, и включает в себя обеспечение неразглашения и подлинности информации;
- 2) конфиденциальности, что означает сохранение разрешенных ограничений на доступ и раскрытие, включая средства защиты личной конфиденциальности и частной информации;
- 3) доступность, что означает обеспечение своевременного и надежного доступа к информации и ее использования [Информационная безопасность].

Кибербезопасность также иногда ненадлежащим образом смешивается в публичных дискуссиях с другими понятиями, такими как конфиденциальность, обмен информацией, сбор разведанных и наблюдение. Конфиденциальность связана со способностью отдельного лица контролировать доступ других лиц к информации об этом человеке. Таким образом, хорошая кибербезопасность может помочь защитить частную жизнь в электронной среде, но информация, которой делятся для содействия усилиям по обеспечению кибербезопасности, иногда может содержать личную информацию, которую по крайней мере некоторые наблюдатели сочли бы частной. Кибербезопасность может быть средством защиты от нежелательного наблюдения и сбора разведанных из информационной системы. Однако, когда такие действия направлены на потенциальные источники кибератак, они также могут быть полезны для обеспечения кибербезопасности.

Управление рисками кибербезопасности

Риски, связанные с любой атакой, зависят от трех факторов: угроз (кто атакует), уязвимостей (слабые места, на которые они нападают) и воздействий (что делает атака). Управление рисками для информационных систем считается основополагающим для эффективной кибербезопасности. В чем заключаются угрозы? Люди, которые фактически или потенциально совершают кибератаки, широко упоминаются как подпадающие под одну или несколько из пяти категорий:

- 1) преступники, намеревающиеся получить денежную выгоду от таких преступлений, как кража или вымогательство;
- 2) шпионы, намеревающиеся похитить секретную или служебную информацию, используемую государственными или частными организациями;
- 3) сотрудники национальных государств, которые развивают возможности и предпринимают кибератаки в поддержку стратегических целей страны;
- 4) «активисты», которые совершают кибератаки по немонетарным причинам;
- 5) террористы, которые участвуют в кибератаках как форме негосударственной или спонсируемой государством войны.

В чем заключаются уязвимые места? Кибербезопасность во многих отношениях является гонкой вооружений между нападающими и защитниками. Системы ИКТ очень сложны, и злоумышленники постоянно ищут слабые места, которые могут возникнуть во многих точках. Защитники часто могут защитить от слабых мест, но три из них являются особенно сложными:

- непреднамеренные или преднамеренные действия инсайдеров, имеющих доступ к системе;
- уязвимости в цепочке поставок, которые могут позволить внедрить вредоносное программное обеспечение или аппаратное обеспечение в процессе приобретения;
- ранее неизвестные уязвимости или уязвимости нулевого дня без установленного исправления.

Даже в тех случаях, когда известны средства устранения уязвимостей, во многих случаях они могут быть не реализованы из-за бюджетных или оперативных ограничений. Каковы последствия этого? Успешная атака может поставить под угрозу конфиденциальность, целостность и доступность системы ИКТ и обрабатываемой ею информации. Кибератака или кибершпионаж могут привести к утечке финансовой, служебной или личной информации, из которой злоумышленник может извлечь выгоду, часто без ведома жертвы. Атаки с отказом в обслуживании могут замедлить или помешать законным пользователям получить доступ к системе. Вредоносное ПО ботнета может дать злоумышленнику командование над системой для использования в кибератаках на другие системы. Атаки на промышленные системы управления могут привести к разрушению или нарушению работы оборудования, которым они управляют, например, генераторы, насосы и центрифуги. Большинство кибератак оказывают ограниченное воздействие, но успешная атака на некоторые компоненты критически информационной инфраструктуры (КИИ), большая часть которых принадлежит частному сектору, может оказать значительное влияние на национальную безопасность, экономику, а также на средства к существованию и безопасность отдельных граждан [Критическая информационная инфраструктура 2021]. На рисунке 1* представлена диаграмма, отражающая статистику категорий организаций-жертв атак за 2020 год согласно исследованиям Positive Technologies [Актуальные киберугрозы 2021].

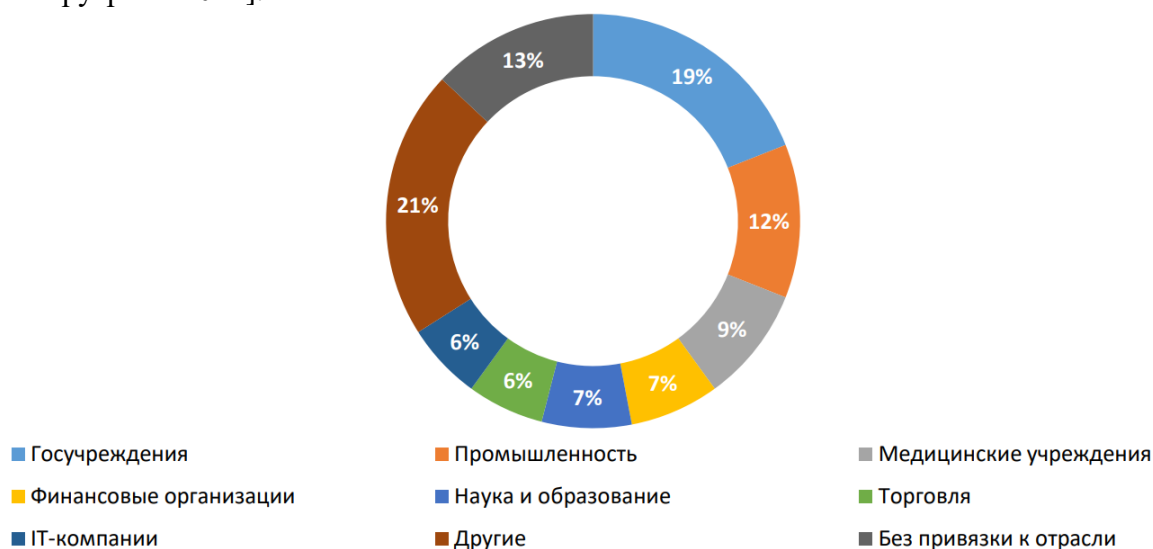

Рисунок 1 – Категории организаций, ставших жертвами атак за 2020 год

Таким образом, редкая успешная атака с высоким воздействием может представлять больший риск, чем обычная успешная атака с низким воздействием. Часто приводимая цифра ежегодных издержек для мировой экономики от киберпреступности составляет 400 миллиардов долларов, при этом некоторые наблюдатели утверждают, что затраты существенно

* Составлено автором на основе: [Актуальные киберугрозы 2021].

возрастают, особенно в связи с продолжающимся расширением инфраструктуры ИКТ через Интернет вещей и другие новые и развивающиеся платформы. Затраты на кибершпионаж могут быть еще более сложными для количественной оценки, но считаются существенными. Управление рисками кибератак обычно включает:

- устранение источника угрозы (например, путем закрытия ботнетов или уменьшения стимулов для киберпреступников);
- устранение уязвимостей путем укрепления активов ИКТ (например, путем исправления программного обеспечения и обучения сотрудников);
- уменьшение воздействия путем смягчения ущерба и восстановления функций (например, за счет наличия резервных ресурсов для обеспечения непрерывности операций в ответ на атаку).

Оптимальный уровень снижения рисков будет варьироваться в зависимости от секторов и организаций. Например, уровень кибербезопасности, которого ожидают клиенты, может быть ниже для компании в секторе развлечений, чем для банка, больницы или государственного учреждения.

Долгосрочные задачи кибербезопасности:

– проектирование. Эксперты часто говорят, что эффективная безопасность должна быть неотъемлемой частью проектирования ИКТ. Тем не менее, разработчики традиционно уделяют больше внимания функциям, чем безопасности, по экономическим соображениям. Кроме того, многие будущие потребности в области безопасности невозможно предсказать, что создает сложную проблему для разработчиков;

– стимулы. Киберпреступность считается дешевой, прибыльной и сравнительно безопасной для преступников. В отличие от этого кибербезопасность может быть дорогостоящей, по своей природе несовершенной, и экономическая отдача от инвестиций часто бывает неопределенной;

– консенсус. Кибербезопасность означает разные вещи для разных заинтересованных сторон, часто с небольшим общим согласием в отношении смысла, реализации и рисков;

– среда. Новые и появляющиеся свойства и приложения – особенно социальные сети, мобильные вычисления, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей – еще больше усложняют развивающуюся среду угроз, но они также могут создавать потенциальные возможности для повышения кибербезопасности, например, за счет экономии от масштаба, обеспечиваемой облачными вычислениями и аналитикой больших данных. Например, исследования и разработки в области кибербезопасности могут повлиять на разработку ИКТ, наказания за киберпреступность могут повлиять на структуру стимулов, структура может способствовать достижению консенсуса по кибербезопасности, а федеральные инициативы в области облачных вычислений и других новых компонентов киберпространства могут помочь сформировать эволюцию кибербезопасности.

Литература и источники

Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года (дата публикации: 28.04.2021) // Positive Technologies: [веб-сайт]. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/> (дата обращения: 05.10.2021). Текст: электронный.

Информационная безопасность // Википедия: [свободная энциклопедия]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_безопасность#Конфиденциальность (дата обращения: 05.10.2021). Текст: электронный.

Информационные технологии // Википедия: [свободная энциклопедия]. URL: <https://clck.ru/Y84QC> (дата обращения: 03.10.2021). Текст: электронный.

Кибератаки в ближайшие годы (дата публикации: 30.11.2020) // РИА Новости: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20201130/kiberataki-1586891646.html> (дата обращения: 03.10.2021). Текст: электронный.

Критическая информационная инфраструктура (дата публикации: 29.05.2021) // Анатолий Бузов – компьютерные сети и информационная безопасность: [веб-сайт]. URL: <https://abuzov.com/kriticheskaja-informacionnaja-infrastruktura/> (дата обращения 05.10.2021). Текст: электронный.

CYBERSECURITY ISSUES

Bakulin Mikhail

Master's Student

misha.bakulin.2013@mail.ru

Advisor:

Sentsova Alina Yuryevna, Ph.D. of Technical Sciences, Docent

Ufa State Aviation Technical University

12 K. Marksa St., Ufa, Russia, Ufa, 450008

Abstract. The article analyzes the problem of ensuring cybersecurity in the modern network space. The concept of cybersecurity and its components are considered. The basic concept of cybersecurity is outlined. Potential attackers and vulnerabilities in cyberspace are analyzed. The possible consequences of successfully implemented cyberattacks are considered. The risk management algorithm is given and the main components that make up the risk management process are identified. The long-term tasks facing cybersecurity are outlined.

Keywords: cybersecurity, information, risk, attack, threat, vulnerability.

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ В СОСТАВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

© Видутова Юлия Александровна

студент

aktamov13@gmail.com

Научный руководитель:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Данная работа посвящена попытке предварительного анализа социально-экономических преобразований в Республике Бурятия, которая в ноябре 2018 г. вошла в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО). Для многих жителей республики данный факт стал большой неожиданностью. В социально-политическом дискурсе включение в состав ДФО вызывало скепсис. Вместе с тем, на сегодняшний момент уже можно оценить некоторые параметры социально-экономического развития Республики Бурятия, в том числе и по результатам реализации основных целевых программ. Современная ситуация позволяет констатировать, что основная проблема, связанная с оттоком населения из региона все же не решена. Данная статья в целом носит характер постановки исследовательской проблемы и не претендует на максимальное раскрытие вопросов социально-экономического развития Республики Бурятия в составе ДФО.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Дальневосточный федеральный округ, целевые программы, социально-экономическое развитие.

3 ноября 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ, согласно которому Республика Бурятия и Забайкальский край включены в состав Дальневосточного федерального округа.

Кроме Республики Бурятии и Забайкальского края, в Дальневосточный федеральный округ входят девять регионов. Это Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ.

Присоединение позволило жителям Бурятии и Забайкалья пользоваться мерами поддержки и преференциями, которыми обладают регионы Дальневосточного округа: программы по созданию территорий опережающего развития; программы по созданию свободных портов; строительство социальной инфраструктуры; бесплатное предоставление «дальневосточного гектара»; субсидии на авиаперелеты; создание большего количества рабочих мест.

Для Республики Бурятии вхождение в состав Дальневосточного федерального округа дает дополнительные возможности, а именно: поддержка в экономической и социальной сферах; стимулирование инвестиций в проекты различного характера; поддержка Фонда развития Дальнего Востока; материальная поддержка семей, имеющих детей.

Кроме развития экономики Дальнего Востока, правительство РФ озабочено демографической проблемой региона. 2 сентября 2019 года во время Восточного экономического форума В. В. Путин вновь объявил о важности поддержки семей, «однако для семей Дальнего Востока необходима большая поддержка». Занимаясь экономической поддержкой региона, необходимо обратить особое внимание на демографический вопрос. «Нужно создавать условия для семей, чтобы привлекательно было заводить детей именно здесь, а не на каких-то других территориях. Не как везде, а здесь должно быть привлекательнее», – разъяснил В. В. Путин [Путин 2021].

Вхождение Бурятии в ДФО позволило ввести новые выплаты семьям, имеющим детей. Социальная поддержка оказывается в виде: единовременной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в размере 24130 рублей, регионального материнского (семейного) капитала – 139 985,1 рублей (на детей, рожденных с 1 января 2020 года – 184 985,1 рублей), ежемесячной денежной выплаты в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей – 12065 рублей [В Бурятии получателями «дальневосточных» выплат уже являются почти 8 тысяч семей 2020].

После вхождения в состав ДФО Республика Бурятия стала еще одним получателем финансирования «Единой субсидии». Регионы было одобрено проведение 73 мероприятий, на которые выделилось 6 млрд. рублей. В 2019 году в республике началось строительство 12 детских садов и 6 школ, в 38 районных дошкольных и общеобразовательных учреждений был проведен капитальный ремонт, для всех центральных районных больниц и городских поликлиник было куплено новое оборудование, а колледжи и техникумы были оснащены новой техникой. Также в республике решился вопрос со строительством центра ядерной медицины. «Мы существенно двинулись вперед, и это позволяет нам улучшать качество жизни. И на следующий год есть задел на еще более масштабные проекты. Например, в этом году заключаем контракт – начинаем строить третий мост в городе Улан-Удэ через реку Уда», – заявил глава Бурятии Алексей Цыденов [Последствия расширения 2019].

В Кяхтинском и Кабанском районах началась программа по развитию территорий опережающего развития, которые существуют и в других регионах ДФО. «Ноябрьскпродсервис» и «Таможенно-логистический терминал Наушки» стали резидентами территорий опережающего развития (ТОР) «Бурятия». Общий объем инвестиций уже превышает 5,5 млрд рублей, реализация проектов позволит создать 870 рабочих мест.

В Кабанском районе «Ноябрьскпродсервис» строит птицеводческий комплекс мощностью 30 тыс. тонн мяса в год с цехом убоя, комбикормовым и заводом инкубаториумом. «Таможенно-логистический терминал Наушки» – планирует создать в поселке Хоронхой Кяхтинского района базу для предоставления комплексных услуг по грузовым перевозкам железнодорожным и автомобильным транспортом, а также по складированию и хранению.

«В данный момент мы работаем над расширением границ территории опережающего развития для реализации 14 новых инвестиционных проектов в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспортной логистики, минерально-сырьевой базы, медицины и туризма. Общий инвестиционный портфель составляет около 18 млрд рублей, потенциальные резиденты планируют создать для жителей республики 2 тыс. рабочих мест», – рассказал директор ООО «Управляющая компания ТОР «Бурятия» Тимур Будаев [Последствия расширения 2019].

В августе 2019 года началась реализация программы «дальневосточный гектар». В основном «дальневосточные гектары» используются под жилищное строительство и введение

сельское хозяйство. При этом жители Бурятии выбирают вдвое больше сельхозугодий на гектаре, чем участники дальневосточного проекта в среднем по Дальнему Востоку. Любой житель республики может получить земельный участок бесплатно.

Благодаря включению Республики Бурятия в Дальневосточный Федеральный округ открылись субсидированные авиаперелеты в европейскую часть страны, но в республике крупных авиаперевозчиков так и не появилось – рейсы выполняют «Победа» и «Нордавиа». Хотя в 2019 году республика и получила более 8 миллиардов рублей транспортных субсидий, ожидалось, что пассажиропоток увеличится вдвое до 1,2 миллиона пассажиров, однако возможно улететь только в Москву, Новосибирск и Красноярск. Список льготных рейсов в других районах Дальневосточного федерального округа гораздо шире.

Как и иным регионам Дальнего Востока, Республики Бурятия не хватает трудовых ресурсов. Республике к 2025 году понадобятся примерно 6 тыс. квалифицированных специалистов. Региону необходимы геологи, мастера леса, агрономы и инженеры. После вхождения региона в состав ДФО в республике открыли 8 образовательных программ, для которых в 2019 году выделили 190 бюджетных мест. Например, для Улан-Удэнского авиационного завода в Авиационном техникуме начали готовить профессионалов по новым программам: «Эксплуатация беспилотных авиационных систем», «Производство и обслуживание авиационной техники», «Технология металлообрабатывающего производства».

В 2020 году на базе Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления открылось подразделение Московского авиационного института. Всего же в Бурятии открыли 27 новых образовательных программ высшего и среднего профессионального образования.

При присоединении Республики Бурятия и Забайкальского края к ДФО федеральные власти утверждали, что это позволит уменьшить отток жителей Дальнего Востока, но и внутри региона миграционное положение осталось сложным. По данным Бурятстата, за январь – июль 2019 года в Бурятию приехали 25 013 человек, покинули регион 23 421 жителей. Миграционный прирост жителей региона составил всего 1 592 человека. Из других регионов в республику приехали 188 человек, в основном из субъектов Сибирского ФО. А вот уезжают из Республики Бурятия чаще всего в Хабаровский край и Якутию. Кроме того, жители республики продолжают интенсивно переезжать в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Краснодарский край. Как и в остальных субъектах Дальневосточного Федерального округа, в Республику Бурятию активно приезжают мигранты из ближнего зарубежья. До начала коронавирусной инфекции прирост населения республики за счет интернациональной миграции составил 1 404 человека. Чаще всего мигранты приезжают из Китая – 466 человек, Узбекистана – 350 человек и Киргизии – 223 человека [Последствия расширения 2019].

По данным Бурятстата, промышленное производство в республике выросло в добыче угля и других природных ресурсов, также в производстве текстильных изделий, одежды, напитков, обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Снизились показатели в добыче металлических руд, производстве пищевых продуктов, пластмассовых и резиновых пластмассовых изделий.

Таким образом, можно констатировать, что по состоянию на 2021 г. основные социально-экономические показатели Республики Бурятия получили импульс после включения субъекта в различные программы, направленные на развитие Дальнего Востока. Следует отметить, что это предварительные результаты, которые, тем не менее, показывают динамику

позитивных изменений. Вместе с тем, органам государственной власти так и не удалось принципиально решить вопрос с оттоком населения. Вполне вероятно, на миграционные процессы в том числе повлиял коронавирус, который вынудил многих уехать в поисках достойной платы за труд.

Литература и источники

Путин заявил, что мер поддержки семей с детьми в России недостаточно (дата публикации: 03.09.2021) // ТАСС: [веб-сайт]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12285379> (дата обращения: 10.11.2021). Текст: электронный.

В Бурятии получателями «дальневосточных» выплат уже являются почти 8 тысяч семей (дата публикации: 13.03.2020) // Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия: [официальный портал Республики Бурятия]. URL: https://egov-buryatia.ru/minsoc/press_center/news/detail.php?ID=59841&sphrase_id=71847328 (дата обращения: 09.11.2021). Текст: электронный.

Последствия расширения: Бурятия как часть ДФО (дата публикации: 07.11.2019) // Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: [веб-сайт]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/posledstviya-rasshireniya-buryatiya-kak-chast-dfo/> (дата обращения: 11.11.2021). Текст: электронный.

REPUBLIC OF BURYATIA IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: MAIN INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Vidutova Yulia

Student

aktamov13@gmail.com

Advisor:

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. This work is devoted to an attempt at a preliminary analysis of socio-economic transformations in the Republic of Buryatia, which in November 2018 became part of the Far Eastern Federal District (FEFD). For many residents of the republic, this fact was a big surprise. In the socio-political discourse, inclusion in the Far Eastern Federal District caused skepticism. At the same time, at the moment it is already possible to assess some parameters of the socio-economic development of the Republic of Buryatia, including the results of the implementation of the main target programs. The current situation allows us to state that the main problem associated with the outflow of the population from the region has not yet been resolved. This article as a whole has the character of posing a research problem and does not pretend to maximize the disclosure of the issues of socio-economic development of the Republic of Buryatia as part of the Far Eastern Federal District.

Keywords: Republic of Buryatia, Far Eastern Federal District, target programs, socio-economic development.

РЕСПУБЛИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ЗДЕСЬ ЖИТЬ ХОРОШО?*

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

vinokurova77@mail.ru

© **Бийжанова Элиза Камчыбековна**

научный сотрудник

biyzhanova@isras.ru

© **Левченко Наталья Валерьевна**

кандидат социологических наук, научный сотрудник

natalya_levchenk@mail.ru

Институт социологии

Федеральный научно-исследовательский социологический центр

109544, Россия, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1

Аннотация. В настоящее время в условиях трансформации современного российского общества на первый план выдвигается насущная потребность определения приоритетов регионального развития. Все это в полной мере относится к субъектам РФ, входящим в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) и имеющим статус республик. Нами проанализированы основные показатели социально-демографического и социально-экономического развития Бурятии и Якутии. В качестве базовых методов были использованы статистические инструменты и вторичный социологический анализ. В целом, динамику демографического и экономического развития, процессы воспроизводства населения следует учитывать при планировании региональной социальной политики.

Ключевые слова: региональное развитие, Дальний Восток, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), социально-демографические и социально-экономические процессы, уровень и качество жизни, социальное благополучие.

В настоящее время в условиях трансформации современного российского общества на первый план выдвигается насущная потребность определения приоритетов регионального развития. Все это в полной мере относится к субъектам РФ, входящим в Дальневосточный федеральный округ и имеющим статус республик.

Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации характеризуется, главным образом, тем, что республика является государством в составе Федерации, обладающим всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией РФ находятся в ведении федеральных органов государственной власти [Конституционно-правовой статус республики в составе РФ]. В целом, несмотря на закрепление в Конституции

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31377 «Дальний Восток: уехать «куда» или «откуда».

Российской Федерации равноправия всех субъектов РФ, республики имеют несколько больший объем прав.

В то же время наличие особого статуса у дальневосточных республик не дает им особых преференций именно в контексте социально-экономического и социально-демографического развития. И Бурятия, и Якутия являются дотационными регионами, т. е. получают денежные средства из федерального бюджета без необходимости их возврата на безвозмездной основе.

Если же говорить об уровне и качестве жизни в республиках Дальнего Востока, то для объективной оценки ситуации целесообразно использовать рейтинги, которые ежегодно составляются авторитетными аналитическими агентствами [см., например: Рейтинг регионов по качеству жизни 2020]. Республика Саха (Якутия) занимает 65 позицию. У Республики Бурятия статус ниже, она находится на 81 месте.

Для Бурятии и Якутии, как и для многих других дальневосточных регионов, характерны не вполне благоприятные тенденции в контексте социально-экономического развития: негативные изменения в уровне и качестве жизни населения (снижение реальных доходов, рост цен на товары и услуги и т.п.); недостаточно развитая социальная инфраструктура (обострение жилищных и материальных проблем, снижение возможностей для доступа к бесплатной качественной медицинской помощи, недоступность для многих семей услуг учреждений дошкольного образования и пр.); усиление дифференциации населения и неблагоприятные изменения в социальной структуре общества.

Выявление приоритетов социально-экономического развития дальневосточных республик требует, в первую очередь, анализа и оценки динамики демографических процессов. Будучи главной производительной силой социума, человек является создателем всего общественного богатства, поэтому численность и состав населения, прочие демографические характеристики выступают в качестве основных факторов, влияющих на возможности дальнейшего социального и экономического развития. Проанализируем основные демографические характеристики применительно к республикам – субъектам ДФО. Динамика общей численности населения представлена в табл. 1*.

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения республик ДФО в 2016–2020 гг.
(в среднем за год; тыс. чел.)

Территориальный субъект	Численность населения (в среднем за год; тыс. чел.)				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Саха (Якутия)	959,7	962,8	964,3	967,0	972,0
Республика Бурятия	982,2	984,1	984,5	983,3	985,4

Представленные данные показывают, что во всех республиках, территориально относящихся к Дальневосточному федеральному округу, численность населения в целом растет, за исключением периода 2019 года в Бурятии, где отмечалось незначительное снижение данного показателя. Но важно выявить, за счет чего происходит общий прирост населения: в основном,

* Составлено авторами на основе: [Регионы России. Социально-экономические показатели 2020; Дальний Восток России 2021].

за счет естественного прироста или за счет миграционного прироста? Или имеют значение обе этих величины?

Сведения о миграционном приросте в Якутии и Бурятии репрезентируют, что темпы миграционного оттока из этих регионов уменьшаются, а в 2020 году сальдо миграции достигло положительных значений и составило в Республике Бурятия +572 чел., в Республике Саха (Якутия) +5959 чел. [см. подробнее: Общие итоги миграции населения Республики Бурятия 2021; Компоненты изменения численности населения республики Саха (Якутия) 2021]. Полагаем, что рост миграционной привлекательности данных регионов связан с реализацией в указанных территориях крупных инвестиционных проектов (а, значит, и созданием новых рабочих мест), таких как: комплексное развитие Южной Якутии, нефтепроводная система «Восточная Сибирь – Тихий Океан», экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань» и др.

Также положительная демографическая динамика в республиках ДФО обеспечивается за счет естественного прироста населения. В Якутии и Бурятии этот показатель остается стабильным, что подтверждается и объективно – высокими коэффициентами рождаемости [см. подробнее: Демографический ежегодник России 2019], и субъективно – высокими репродуктивными установками, фиксируемыми результатами социологических исследований [см. подробнее: Сукнёва и Барашкова 2016; Литвинова и др. 2017; Жалсанова и др. 2019; Васильева 2021].

Мы полагаем, что региональная специфика в контексте высокого уровня рождаемости определяется социальными факторами макро- и микроуровня. К таковым можно отнести этнические особенности, сохраняющиеся национальные обычаи и традиции в сфере семейно-бытовых отношений. Кроме того, влияние на демографическое поведение, в том числе и репродуктивное, оказывают процессы в сфере экономики, труда и занятости, развития социальной инфраструктуры.

Одним из важных факторов, воздействующих на реализацию репродуктивных установок, является материальное положение. Более или менее объективно судить о материальном положении населения республик ДФО можно на основе социально-экономических показателей их бюджетов. По уровню доходов среди всех субъектов РФ Бурятия занимает 59 место, Якутия – 12 [Уровень денежных доходов населения 2021]. К этому следует добавить, что в Республике Бурятия доля заемщиков (людей, имеющих кредиты) среди взрослого населения приближается к 100%. Кроме того, на основании статистических данных можно заключить, что в большинстве домохозяйств республик Дальнего Востока весомая часть расходов приходится на питание. Как известно, чем выше доля затрат на питание в семейном бюджете, тем ниже ее благосостояние. Следовательно, для значительного числа семей, проживающих в Якутии и Бурятии, характерен невысокий жизненный уровень, т.е. материально-экономические проблемы выдвигаются на первый план.

В целом, общие тенденции, характерные для российского общества, в контексте социально-экономических отношений и специфические региональные особенности оказывают на жизнь людей, проживающих в республиках Дальнего Востока своеобразное влияние. Несмотря на неблагоприятные тренды в сфере материальной обеспеченности, низкие рейтинги уровня и качества жизни, уровень рождаемости и репродуктивные установки – высокие, миграционный прирост – положительный. Хотя результаты социологических исследований в других регионах Дальневосточного федерального округа, в том числе проведенных при нашем непосредственном участии, показывают, что при наблюдаемых негативных процессах в

области социально-экономических отношений население существенно корректирует свои репродуктивные и миграционные планы [см. подробнее: Винокурова 2015; Винокурова и др. 2020]. Почему же в республиках Дальнего Востока этого не происходит? Для нас этот вопрос остается открытым, нуждающимся в дальнейшем изучении, в том числе и с использованием количественных (анкетирование) и качественных (экспертный опрос, глубинное интервью) социологических методов.

Литература и источники

Васильева О. В. Тенденции этносоциального развития Республики Саха (Якутия) // Общественное (со)участие: стратегии, практики, инструменты развития: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (Якутск, 14-15 октября 2021 года) / отв. ред. А. В. Винокурова, А. И. Яковлев. СПб.: Астерион, 2021. С. 52–58.

Винокурова А. В. Динамика развития демографических процессов в Приморском крае: социологический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № S14. С. 46–50.

Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю., Шаривхан Ж. Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 7–15.

Дальний Восток России. Статистический сборник. Владивосток: Приморскстат, 2021. 75 с.

Демографический ежегодник России 2019 (дата публикации: 20.01.2020) // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 17.10.2021). Текст: электронный.

Жалсанова В. Г., Бадараев Д. Д., Бреславский А. С. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в оценках городского населения (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2 (132). С. 22–28.

Компоненты изменения численности населения Республики Саха (Якутия) (дата публикации: 29.05.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия): [веб-сайт]. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ // NEWINSPIRE.RU: [информационный портал]. Режим доступа: <http://newinspire.ru/l/3/31/154-konstitutsionno-pravovoj-status-respubliki-v-sostave-rf.html> (дата обращения: 21.10.2021). Текст: электронный.

Литвинова Т. Н., Вершинина О. В., Бадараев Д. Д., Москвитин И. Г. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89.

Общие итоги миграции населения Республики Бурятия (дата публикации: 08.10.2021) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: [веб-сайт]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.

Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 10.10.2021). Текст: электронный.

Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020 // РИА Рейтинг: [веб-сайт]. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 22.10.2021). Текст: электронный.

Сукнёва С. А., Барашкова А. С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: Экономика и Социология. 2016. № 3 (91). С. 98–117.

Уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации (дата публикации: 04.08.2021) // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.

REPUBLICS IN THE RUSSIAN FAR EAST: IS IT GOOD TO LIVE HERE?

Vinokurova Anna

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

vinokurova77@mail.ru

Biyzhanova Eliza

Researcher

biyzhanova@isras.ru

Levchenko Natalia

Ph.D. of Sociological Sciences, Researcher

natalya_levchenk@mail.ru

Institute of Sociology

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology

Russian Academy of Sciences

1 building, 5 Bolyshaya Andronyevskaya St., Moscow, Russia, 109544

Abstract. Currently, in the context of the transformation of modern Russian society, the urgent need to determine the priorities of regional development is highlighted. All this fully applies to the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District (FEFD) and have the status of republics. We have analyzed the main indicators of the socio-demographic and socio-economic development of Buryatia and Yakutia. Statistical tools and secondary sociological analysis were used as basic methods. In general, the dynamics of demographic and economic development, the processes of population reproduction should be taken into account when planning regional social policy.

Keywords: regional development, Far East, Republic of Buryatia, Republic of Sakha (Yakutia), socio-demographic and socio-economic processes, standard and quality of life, social wellbeing.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Волкова Анна Геннадьевна

магистрант

nytavolkova99@mail.ru

© Гончарова Светлана Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

goncharova.sv@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье отмечена важность социального проектирования в решении социальных проблем общества, охарактеризован опыт реализации социальных проектов Фонда президентских грантов, выделены проблемные вопросы в деятельности организаций, занимающихся проектированием в сфере поддержки семей с детьми с ОВЗ, предложены рекомендации для представителей органов власти, некоммерческих организаций, социальных служб, представителей СМИ по совершенствованию взаимодействия в области социальной поддержки семей, воспитывающими детей с ОВЗ.

Ключевые слова: социальное проектирование, семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, социальная поддержка семьи.

Социально-экономическая и политическая ситуация в России ставит ученых и практиков социальной сферы перед решением задач, связанных с поисками новых, эффективных механизмов социальной адаптации личности к быстро меняющейся жизни в социуме. Особенно нуждаются в социальной помощи семьи, воспитывающие детей-инвалидов, число которых в нашей стране постоянно растет. Разрабатываются и используются различные инновационные технологии социальной поддержки, в частности, такой технологией выступает социальное проектирование. По мнению А. В. Старшиновой, «социальное проектирование – конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [Старшинова 2018, с. 7]. О потенциале социального проектирования в социальной сфере писали в своих работах А. В. Морозов, А. А. Семенов, Л. И. Берестова [см. подробнее: Берестова 2015; Семенов 2018; Морозов 2019].

Действительно, в настоящее время социальное проектирование является одной из важных инновационных технологий социальной работы, позволяющей решить социальные проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов. Представляется интересным и важным рассмотрение опыта реализации социальных проектов по поддержке семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), реализуемых при поддержке Фонда президентских грантов. Основными критериями отбора проектов для изучения являлись следующие: проекты стали победителями конкурсного отбора 2020-2021 гг. и получили

грантовое финансирование, целевая группа соответствует теме – дети с инвалидностью и их родители.

Ресурсный центр для родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна в Краснодаре осуществляет деятельность, направленную на оказание психолого-педагогической поддержки, на улучшение финансового положения семьи. Реализация проекта помогает родителям справиться с трудной задачей воспитания ребенка с синдромом Дауна, мобилизовать их ресурсы для решения задач реабилитационного процесса. В мероприятиях проекта принимают участие не менее 90 родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна.

Некоммерческий социально-реабилитационный центр для семей, воспитывающих детей с особенностями в развитии в Барнауле проводит мероприятия, направленные на оказание социальной, консультативной, психологической, коррекционной и реабилитационной помощи семьям, воспитывающим детей с нарушениями развития в двигательной, сенсорной, эмоциональной, коммуникативной сферах в возрасте от 1 года до 18 лет, проживающих на территории Алтайского края. Реализация данного проекта позволяет снять нагрузку на социальные учреждения Алтайского края в оказании социально-реабилитационных услуг семьям данной категории.

Кризисная программа «Редкие дети» фонда «Мы рядом!» Челябинской области, направлена на улучшение качества жизни детей с редкими генетическими заболеваниями и их родителей на территории Челябинской области. В рамках проекта оказывается консультативно-правовая помощь родителям, разрабатывается индивидуальная «дорожная карта» выхода из кризисной ситуации, проводятся сборы гуманитарной, продуктовой и иной помощи, проводится социальная реклама с целью содействия формированию толерантного отношения общества к детям с редкими генетическими заболеваниями.

Проект «Подарим здоровье солнечным деткам» успешно реализуется с 2018 года в Республике Башкортостан с целью создания условий для оздоровления и социальной адаптации детей с синдромом Дауна от 0 до 18 лет. В рамках проекта специалистами организовываются профилактико-оздоровительные мероприятия для детей с синдромом Дауна, творческая реабилитация, пескотерапия, оказывается консультативная помощь родителям.

Комплексная программа реабилитации для детей-инвалидов и их семей в рамках проекта «Круг доверия» в Санкт-Петербурге включает в себя деятельность по следующим направлениям: занятия по системе уникальных методик АВЕ – иппотерапия; РВЕ – развивающая верховая езда; ОВЕ – оздоровительная верховая езда, где научат азам управления лошастью; релаксотерапия – уникальная методика расслабления верхом на лошади и др. мероприятия.

Таким образом, на сайте фонда Президентских грантов среди множества социальных проектов по направлению «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» есть проекты, направленные на оказание разного рода помощи и поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов. Характерной особенностью таких проектов является их целевая направленность. Все отобранные в ходе изучения проекты уже успешно реализовываются на протяжении нескольких месяцев или даже лет.

В результате проведенного анализа деятельности фонда, а также практики в области социального проектирования по поддержке семей с детьми с ОВЗ, можно обозначить определенные проблемные вопросы, которые требуют решения. Необходимо развивать сеть реабилитационных учреждений на всей территории страны (такие учреждения должны быть доступны по месту проживания семей с детьми-инвалидами); обеспечить права инвалидов на надлежащую протезно-ортопедическую помощь; укрепить целостность системы социального

обеспечения и социальной защиты инвалидов на основе социально-экономического, финансового и организационно-технического единства, что в значительной мере будет способствовать повышению уровня жизни инвалидов, путем регулярного пересмотра социально-гарантированных минимальных норм и льгот для инвалидов; решить также и другие задачи социальной политики в отношении семей с детьми-инвалидами. Эти вопросы должны рассматриваться в комплексе, а не в отрыве от общего контекста государственной социальной политики.

Представляется возможным сформулировать также рекомендации по совершенствованию социального проектирования в области социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ОВЗ.

Во-первых, представителям федеральной и региональной государственной власти необходимо разработать нормативные правовые акты в целях: создания правовых условий развития франчайзинга социальных услуг; предоставления субсидий из федерального бюджета социально ориентированных НКО на реализацию проектов в социальной сфере; предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по поддержке социально ориентированных НКО, а также иных организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере. Кроме того, важно способствовать осуществлению межведомственного взаимодействия учреждений социальной сферы, органов государственной власти, социально ориентированных НКО, волонтерских центров, неравнодушных граждан по вопросам социального предпринимательства и проектирования.

Во-вторых, представителям региональной и муниципальной власти следует принять дополнительные меры по вовлечению социально ориентированных НКО и предпринимателей в качестве поставщиков социальных услуг в рамках реализации проектов в социальной сфере; создать ресурсные, консультационные, информационные центры, постоянно обеспечивающие и поддерживающие проектную общественную деятельность независимо от наличия грантового финансирования в регионах. При партнерстве с вузами и сузами: разработать и внедрить образовательные курсы (с включением в образовательные мероприятия теоретических и практических блоков), семинары и мастер-классы по социальному проектированию, организации деятельности социально ориентированных НКО, вовлечению волонтеров в деятельность социальных служб.

В-третьих, руководителям социальных служб, социально ориентированных НКО, волонтерских центров целесообразно выявлять эффективные практики социального предпринимательства и проектирования в регионах с целью поддержки создания социального франчайзинга, а также создания доступной единой информационной среды; обобщить опыт социального проектирования и привлечения добровольцев (волонтеров) для предоставления социальных услуг в организациях социального обслуживания и направить лучшие практики в субъекты Российской Федерации. А также развивать систему мероприятий по повышению мотивированности сотрудников социальных служб, студентов, волонтеров, активной молодежи с целью дальнейшего вовлечения в решение социальных проблем различных групп населения, в том числе семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Важно вовлекать СМИ, а также специализированные медиа в работу по информационному сопровождению проектов в социальной сфере; разработать механизмы взаимодействия со СМИ в целях получения обратной связи от граждан по вопросам реализации социальных проектов, в том числе проектов по поддержке семей с детьми с ОВЗ; способствовать проведению просветительской работы на Интернет-ресурсах, объяснению важности социального проектирования для волонтерских центров, СО НКО и др.

Таким образом, социальное проектирование в настоящее время является инновационной технологией по поддержке семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Совершенствование взаимодействия между представителями государственной власти, руководителями социальных служб, НКО, волонтерских центров и в целом всеми активными гражданами может повлиять на развитие социального проектирования в области социальной поддержки семей с детьми с ОВЗ не только на региональном уровне, но и во всей стране.

Литература и источники

Берестова Л. И. Основы технологии социального прогнозирования и проектирования: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2015. 104 с.

Морозов А. В. Социальное проектирование в социальной работе: учеб. пособие. М., 2019. 208 с.

Семенов А. А. Социальное проектирование, как инновационная практика работы с инвалидами // Международный теоретический журнал «Credo New». 2018. № 1 (93). URL: <http://credo-new.ru/archives/1297> (дата обращения: 17.10.2021). Текст: электронный.

Старшинова А. В. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2018. 160 с.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROJECTS TO SUPPORT FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES: MANAGERIAL ASPECT

Volkova Anna

Master's Student

nytavolkova99@mail.ru

Goncharova Svetlana

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

goncharova.sv@dvfu.ru

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article highlights the importance of social design in solving social problems of society, describes the experience of implementing social projects of the Presidential Grants Fund, identifies problematic issues in the implementation of the activities of organizations engaged in designing in the field of support for families with children with disabilities, offers recommendations for government officials, non-profit organizations, social services, media representatives to improve interaction in the field of social support for families raising children with disabilities.

Keywords: social design; families raising children with disabilities; social support of the family.

АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ ФАКТОРНОГО И КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗОВ*

© Галкина Елена Петровна

кандидат социологических наук, доцент
pyh2000@mail.ru

© Кадничанская Марина Ивановна

кандидат социологических наук, доцент
m-i-kad@yandex.ru

© Власова Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент
vla-nataly@yandex.ru

Ульяновский государственный университет
432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

Аннотация. В ходе проведения исследования в рамках проекта «Здоровье и самосохранительное поведение жителей Ульяновской области в условиях пандемии» на территории Ульяновской области были получены социологические данные, доступные для обработки различными методами. В данной статье с помощью факторного анализа были проанализированы ценностные ориентации респондентов и на основе полученных результатов были выделены типы опрошенных с помощью кластерного анализа.

Ключевые слова: ценности, факторный анализ, кластерный анализ, ценностные ориентации.

Одним из основных критериев благополучия общества является состояние здоровья населения. В период пандемии 2020-2021 гг. возросло внимание к вопросам сохранения и укрепления здоровья населения региона. Системой здравоохранения предпринят ряд мер, направленных на предотвращение последствий распространения инфекции COVID-19. В июле-августе 2021 года был проведен массовый анкетный опрос среди жителей г. Ульяновска (N=376 человек, выборка случайная) в возрасте от 18 до 85 лет и среди жителей Ульяновской области (N=385, выборка квотная) по определению отношения жителей региона к вопросам здорового образа жизни, эффективности функционирования системы здравоохранения, действиям власти в период пандемии и процессу вакцинации населения против COVID-19. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам.

В исследовании были проанализированы ценности респондентов. «За последние десятилетия заметно возросло внимание к роли базовых ценностей как обобщенных ориентиров поведения индивидов, социальных общностей, территориальных сообществ и больших обществ. При этом в фокусе исследователей оказываются отдельные ценности и их влияние на те или иные аспекты поведения людей» [Лапин 2010].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» (РАПИР) в рамках проекта «Здоровье и самосохранительное поведение жителей Ульяновской области в условиях пандемии».

Результаты проведенного исследования показывают, что респондентами отмечается высокая значимость ценности собственного физического и психического здоровья. Участники опроса чаще всего ставили здоровье на первое место, что подтверждается медианным и модальным значениями. Полученный результат можно объяснить ростом обеспокоенности граждан состоянием здоровья, что было вызвано, в том числе широким распространением коронавирусной инфекции в период проведения опроса. Следующую по популярности группу ответов составляют ценности «Материально обеспеченная жизнь», «Счастливая семейная жизнь» и «Любовь». Среди опрошенных наблюдается расхождение в ценностных приоритетах: одна группа ориентирована на ценности материального благополучия, другая – на духовные ценности. Несколько меньшую важность, по мнению респондентов, имеют ценности «Активная деятельная жизнь» и «Интересная работа» (чаще всего они оказывались на пятом месте в общем рейтинге).

Ценностям благополучия семьи и успеха в работе уступил показатель значимости ценности наличия хороших и верных друзей. Ценности «Жизненная мудрость», «Уверенность в себе» и «Свобода» заняли порядковые места в середине рейтинга [Эксперты назвали главные жизненные ценности россиян 2020]. Ещё меньшую значимость среди опрошенных имеет ценность «Продуктивная жизнь», а также абстрактные ценности «Развитие» и «Познание». Как менее важные были выделены ценности «Общественное признание», «Красота природы и искусства», «Развлечения». В конце рейтинга оказались ценности гуманистического и альтруистического характера («Счастье других» и «Творчество»).

В рамках исследования был проведен факторный анализ, который позволил выделить скрытые (латентные) факторы, повлиявшие на ответы респондентов. Задачами факторного анализа являлись: получение факторных нагрузок, то есть измерение связи между выделенными факторами и значениями переменных, выявление главных компонентов, сжатие информации, то есть уменьшение числа признаков с оценкой потери при этом доли информации. В последнем случае в один фактор объединяются переменные, сильно коррелирующие между собой [Социология 2013, с. 439].

Запустив пакет SPSS, произведя все необходимые расчеты, мы получаем результаты теста Кайзера-Мейера-Олкина (КМО), которые позволяют сделать вывод об общей пригодности построенной факторной модели [Таганов 2005]. Результаты данного теста считаются пригодными, если находятся в пределах от 0,5 до 1. В нашем случае тест КМО равен 0,6, из чего можно сделать вывод о применимости факторного анализа [Наследов 2005]. Далее рассматриваем матрицу повернутых компонент факторных коэффициентов, представленных в таблице 1*. Эта таблица является основным результатом факторного анализа с распределением переменных по факторам.

* Составлено авторами.

Матрица повернутых компонент

№	Ценности	Компонента					
		1	2	3	4	5	6
1.	Активная деятельная жизнь			0,607			
2.	Жизненная мудрость			0,728			
3.	Здоровье (физическое и психическое)		0,619				
4.	Интересная работа		0,543				
5.	Красота природы и искусства	0,571					
6.	Любовь		0,606				
7.	Материально обеспеченная жизнь					0,505	
8.	Наличие хороших и верных друзей		0,522				
9.	Общественное признание					0,674	
10.	Познание	0,558					
11.	Продуктивная жизнь				0,540		
12.	Развитие	0,456					
13.	Развлечения					0,510	
14.	Свобода				0,460		
15.	Счастливая семейная жизнь						0,625
16.	Счастье других						0,753
17.	Творчество	0,530					
18.	Уверенность в себе				0,629		

Полученные данные позволяют выделить шесть факторов.

Фактор 1 – Красота природы и искусства, Познание, Развитие, Творчество.

Фактор 2 – Здоровье (физическое и психическое), Интересная работа, Любовь, Наличие хороших и верных друзей.

Фактор 3 – Активная деятельная жизнь, Жизненная мудрость.

Фактор 4 – Продуктивная жизнь, Свобода, Уверенность в себе.

Фактор 5 – Материально обеспеченная жизнь, Общественное признание, Развлечения.

Фактор 6 – Счастливая семейная жизнь, Счастье других.

На основании интерпретационного анализа можно присвоить данным факторам следующие определения.

Фактор 1 – Эстетика. Фактор ориентирован на эстетическую ценностную ориентацию, выражающуюся через постижение красоты природы и искусства для творческого развития респондента.

Фактор 2 – Межличностное общение. Фактор направлен на ценности взаимодействия с друзьями, коллегами и возлюбленными.

Фактор 3 – Инициатива. Фактор выражает ценностную ориентацию на жизненный опыт, который активно воплощается в повседневную жизнь респондентов.

Фактор 4 – Достижение. Продуктивная жизнь, Свобода, Уверенность в себе.

Фактор 5 – Успех. Этот фактор отражает приоритетные ценностные ориентации респондентов на стремление к богатой жизни, приобретению собственной значимости через популярность и развлекательный досуг.

Фактор 6 – Общение в узком кругу. Фактор ориентирован на ближайшее социальное окружение (семью, детей и т. п.) с целью достижения семейного благополучия.

Для определения типологических групп населения Ульяновской области проведен кластерный анализ на переменных, сформированных факторным анализом, который выделил три кластера респондентов с разным уровнем присутствия здоровьесберегающих технологий.

Кластер 1. «Успешные» (36%). Респонденты, у которых ценностные ориентации направлены на материальное благополучие и популярность с активным межличностным общением. В основном это женщины (65%) и мужчины (35%) от 26 лет и старше (91,2%), проживающие в городе Ульяновске (40%), в Барышском районе (27,5%) и Карсунском районе (19,4%) Ульяновской области. Они достаточно выделяют времени для сна (66,3%) и не курят (79,4%), почти не употребляют спиртные напитки и стараются питаться правильно. 28,2% из них декларирует, что хотела бы заниматься спортом. 62,3% респондентов интересуются вопросами здорового образа жизни и 41,2% скорее бы приняли участие в мероприятиях по формированию здорового образа жизни.

Кластер 2. «Семейные» (38%). Это респонденты, у которых преобладает инициативность, направленная на семейное благополучие и эстетическую гармонию. Это мужчины (51%) и женщины (49%) от 18 до 60 лет (94%), проживающие в городе Ульяновске (54,3%), в Барышском районе (21,1%) и Радищевском районе (11,1%). Они достаточно выделяют времени для сна (65,5%), но курят 29,5% опрошенных, систематически несколько раз в месяц употребляют пиво (34,7%) и крепкие спиртные напитки (21,5%). 35,4% респондентов не занимаются и не хотят заниматься спортом. Мнения об интересе к информации о здоровом образе жизни разделились: 50% - интересуются, а 50% - нет. 39,2% опрошенных не готовы посещать мероприятия по формированию здорового образа жизни.

Кластер 3. «Уверенные» (26%). Это респонденты, у которых преобладают ценностные ориентации, направленные на достижение продуктивной жизни свободной личности. В него входят мужчины (54%) и женщины (46%) старше 18 лет (100%), проживающие в городе Ульяновске (58,7%), в Барышском районе (19,9%) и Павловском районе (10,4%). Они достаточно выделяют времени для сна (67,7%), но курят 24,9% опрошенных, занимаются спортом (53,5%). 57,7% респондентов интересуются вопросами здорового образа жизни и 35,8% готовы принять участия в мероприятиях по этой тематике.

Таким образом, в Ульяновской области выделено три типа респондентов в зависимости от ценностных предпочтений и здоровьесохранительных технологий.

Первый тип – «Успешные». Они придерживаются принципов здорового образа жизни по мере возможности и стремятся получить информацию по этим вопросам, а иногда и участвовать в мероприятиях по формированию здорового образа жизни. Это связано с тем, что они должны хорошо выглядеть, чтобы формировать материальное благополучие и быть популярными, а также иметь возможность развлекаться.

Второй тип – «Семейные». В этой группе наблюдается поведение, направленное на решение проблем ближнего окружения, поэтому принципы здорового образа жизни отходят на второй план. Появляются вредные привычки, поиск внешних причин, мешающих следить за своим здоровьем. Например, нет времени и средств для полноценного отдыха, прогрессирующие хронические заболевания и т.п.

Третий тип – «Уверенные». Они уверены в себе и стремятся к свободе. Поэтому с одной стороны респонденты этой группы стараются придерживаться здорового образа жизни, а с другой стороны у них есть вредные привычки, которые для них, скорее, как проявление свободы. Хотя они и осознают их вред для здоровья. Опрошенные интересуются информацией о здоровом образе жизни и готовы принять участия в мероприятиях по этой теме.

Литература и источники

Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.

Наследов А. Д. SPSS: компьютерный анализ в психологии и социальных науках: самоучитель. СПб: Питер, 2005. 416 с.

Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования: учебно-методическое пособие/ В. Г. Зарубин (науч. ред.). Выпуск 3. Ростов н/Д: Легион-М; СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 512 с.

Таганов Д. Н. Статистический анализ в маркетинговых исследованиях. СПб.: Питер, 2005. 192 с.

Эксперты назвали главные жизненные ценности россиян (дата публикации: 07.08.2020) // РИА Новости: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20200807/1575489749.html> (дата обращения: 12.09.2021). Текст: электронный.

ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL DATA BASED ON FACTOR AND CLUSTER ANALYSES

Galkina Elena

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
pyh2000@mail.ru

Kadnichanskaya Marina

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
m-i-kad@yandex.ru

Vlasova Natalia

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
vla-nataly@yandex.ru

Ulyanovsk State University
42 Lyva Tolstogo St., Ulyanovsk, Russia, 432017

Abstract. During the research within the framework of the project "Health and self-preservation behavior of residents of the Ulyanovsk region in the conditions of a pandemic" in the territory of the Ulyanovsk region, sociological data were obtained that are available for processing by various methods. In this article, using factor analysis, the respondents' value orientations were analyzed and, based on the results obtained, the types of respondents were identified using cluster analysis.

Keywords: values, factor analysis, cluster analysis, value orientations.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

© Гамерман Евгений Вячеславович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт комплексного анализа региональных проблем

Дальневосточного отделения Российской академии наук

679016, Россия, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4

egamerman@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена такой актуальной и сложной проблеме, как миграционные процессы и демография на российском Дальнем Востоке. Далеко не новым является научный взгляд на миграцию сквозь призму проблем безопасности (в разных ее аспектах). Однако, сегодня, зачастую, такой подход вызывает живую дискуссию и называется неполиткорректным. Все последние годы Дальний Восток испытывает на себе процессы депопуляции, очень серьезный отток населения (снижение более чем на 20% за постсоветский период), а также давление внешней миграции (в первую очередь, из стран Центральной Азии). Однако, так ли уж страшен процесс уменьшения числа местного населения? И нужно ли бояться внешней миграции? Каковы перспективы развития Дальнего Востока?

Ключевые слова: миграционные процессы, демографическая безопасность, Дальний Восток, Арктика, устойчивое развитие.

Современный Дальний Восток – это самый большой и наименее населенный федеральный округ России. При площади почти 7 миллионов квадратных километров (40,6% площади страны), население составляет (по состоянию на 01.01.2020 года) – 8,1 миллиона человек (5,5% населения страны). Плотность населения 1,17 человек на квадратный километр – самая низкая в России. Население округа увеличилось, благодаря присоединению в 2018 году Республики Бурятия и Забайкальского края. Однако, так или иначе, процесс депопуляции в округе продолжился. В 2019 году население составляло 8,18 миллионов человек, а в 2020 – 8,16 миллионов человек [Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в ДФО].

Исследовательский вопрос данной работы состоит в том, насколько сегодня обеспечена демографическая безопасность российского Дальнего Востока и каковы современные миграционные тенденции в данном федеральном округе.

Нами был использован статистический метод, позволивший анализировать численные миграционные показатели на Дальнем Востоке. Также метод экстраполяции, позволивший сравнивать данные по разным российским федеральным округам.

Соотношение миграции с безопасностью явление отнюдь не новое. Но при этом и неоднозначное. Включение миграционных угроз в перечень проблем безопасности считается сегодня в европейском научном сообществе неполиткорректным и даже недемократичным. Однако и в Европе, и в Северной Америке есть серьезные аналитические работы специалистов в сфере «security studies», полностью или частично посвященных проблемам миграции в контексте международной, региональной и национальной безопасности. Какого-то конкретного термина, понятия, объединяющего воедино спектр данных угроз не существует, поэтому чаще всего используют конструкцию «миграция и безопасность» (migration and security).

Под демографической безопасностью автор понимает состояние защищенности процесса естественного возобновления поколения людей, связанное с улучшением человеческой

жизни, повышением эффективности демографической политики и расширения демографической свободы.

При этом нет абсолютно точно измеримых показателей того, сколько населения должно быть на той или иной территории.

Дальний Восток традиционно является регионом интенсивных миграционных процессов. В настоящее время в географической структуре миграции преобладает отток населения в рамках внутрисоветской миграции, которая формирует отрицательное сальдо миграции в регионе, начиная с 1991 года. При этом международная миграция имеет положительное сальдо. В постсоветский период и вплоть до 2005 года доля стран бывшего Советского Союза в динамике миграционного прироста дальнего востока была нестабильной и колебалась от 94% в 1998 году до 6,6% в 2004 году.

Период с 2005 года по настоящее время характеризуется устойчивым положительным сальдо миграции с зарубежными странами, где доля стран СНГ стабильно превышает 65% и колеблется от 68% в 2014 году до 96,4% в 2011 году.

Важным элементом миграционных процессов постсоветского периода является иммиграция населения из стран СНГ. В рамках исследования динамики постоянной миграции обращает внимание увеличение числа мигрантов из стран бывшего СССР. В 2014 году 67,5% миграционного сальдо с зарубежными странами приходилось именно на страны ближнего зарубежья.

В рамках постоянной миграции наибольшее число мигрантов по прибытию и выбытию регистрируется из Узбекистана, Украины, Киргизии, Таджикистана и Армении. В значительной мере данный рост объясняется узаконением пребывания представителей СНГ, которые до этого находились в РФ нелегально.

Отрицательная корреляция в ДФО позволяет говорить, что снижение числа мигрантов не оказывает в округе значительного влияния на снижение показателей преступности в их среде по сравнению со среднероссийскими показателями. Также можно отметить и рост преступлений, направленных против иностранцев. Максимальное количество преступлений, совершенных иностранцами в России, отмечалось в 2009 году, с последующим, хоть и очень медленным, снижением. Если мы рассмотрим данный показатель на примере регионов Дальнего Востока, то здесь можно отметить несколько иную картину по сравнению со среднероссийскими показателями: первоначальное снижение показателя, сходного с общими тенденциями, и затем его всплеск с 2012 года, с последующим неустойчивым состоянием, при этом в 2015 году наблюдалось максимальное количество преступлений за последние десять лет.

Структура национального состава иностранных граждан, находящихся на территории Дальнего Востока 01 января 2013 года, выглядела следующим образом: граждане Узбекистана – 33%; граждане КНР – 16%; граждане Киргизии – более 11%; граждане Таджикистана – 9%; граждане Украины – более 8%; граждане Армении – 5,9%; граждане Азербайджана – 2,5%.

Большинство граждан СНГ въезжает на территорию ДФО с целью работы – 54,5%, и с частной целью – 43,1%. Граждане КНР в 41,4% случаев въезда заявляют туризм и 28,6% – работу. Причиной столь высоких темпов роста прибывающих на территорию Дальнего Востока граждан стран – бывших советских республик – стало введение в нашей стране с июля 2010 года системы патентов, которая позволяет гражданам стран – бывших республик СССР – в безвизовом порядке работать у физических лиц без оформления разрешения на работу и без прохождения медицинской комиссии. В то же время в результате введения данной

системы миграция граждан из стран – бывших советских республик – не регулируются [Мишук 2016].

Основными нарушениями со стороны мигрантов из КНР являются попытки пересечения государственной границы по вновь оформленным паспортам, полученным после изменения личных данных, а также несоблюдение правил пребывания в РФ; осуществление трудовой деятельности по коммерческим визам в сфере общественного питания, в строительстве, ремонте автомобилей и др.

Среди сопровождающих миграцию негативных факторов самую большую угрозу представляют те, которые определяют незаконную миграцию и, в частности, ее криминальную составляющую.

Большинство преступлений в отдельных субъектах на Дальнем Востоке, совершенных иностранцами, приходится на граждан СНГ. Исключение составляет Еврейская автономная область, где на граждан СНГ приходится менее 12% от общего числа совершенных преступлений. В целом, наибольшее количество преступлений, совершенных мигрантами в 2016 году, приходилось на Приморский край – 32%, но, если мы рассмотрим это на примере коэффициента преступности, то здесь будет несколько иная география. Магаданская и Сахалинская области имеют очень высокую долю преступлений, совершенных гражданами стран – бывших советских республик, – более 89%.

В зависимости от стран выхода мигрантов, совершающих преступления, изменяется и структура самой преступности. Так, гражданами КНР, КНДР, Вьетнама, в основном, совершаются преступления, связанные с нарушением экологического законодательства и в сфере экономической деятельности. Единичные случаи составляют преступления против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка. В отличие от мигрантов из Восточной Азии, граждане СНГ значительно чаще совершают преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка.

В России и в ДФО, с 2006 по 2014 гг. наблюдалось снижение уровня преступности, в 2015 году всплеск коэффициента преступности был характерен для всех федеральных округов страны. Между тем, уровень преступности в ДФО превышает общероссийский на 32% [Никитенко 2013].

В течение всей постсоветской истории, Российский Дальний Восток испытывает процессы депопуляции, вызванные целым рядом причин – удаленностью от центра страны, дороговизной товаров и транспортных услуг, низких уровнем развития всей социальной инфраструктуры, отсутствие перспектив и надежд на будущее. Никакие программы, которые с большей или меньшей эффективностью, принимались на протяжении последних 15 лет, ощутимого успеха не имели. «Дальневосточный гектар» дал очень спорадический эффект, и не только не привлек новое население, но и не остановил отток коренного. Льготная дальневосточная ипотека под 2% годовых привела лишь к ощутимому увеличению цен на рынке жилья, и, в конечном итоге, потребители больше проиграли, чем выиграли.

Так, в 1991 году население Дальнего Востока (с Якутией) составляло 8 миллионов 63 тысячи человек, спустя 5 лет в 1996 году – 7 миллионов 360 тысяч, а в 2001 году – 6 миллионов 832 тысячи человек. В 2018 году, перед включением в состав ДВФО двух новых субъектов, население округа составляло 6 миллионов 165 тысяч человек. Получается, что за 27 лет население Дальнего Востока сократилось на 1 миллион 898 тысяч человек (на 23,5%). Экономисты, демографы, политики бьют тревогу, считая этот процесс одной из главных угроз

безопасности России на Востоке. Однако, является ли эта проблема действительно столь значимой, столь серьезной угрозой? Как показывает мировой опыт, заселение территорий с экстремальными условиями для проживания (а Дальний Восток можно отнести к таковым без всяких оговорок – тяжелый климат, зона рискованного земледелия и др.) не является приоритетом для освоения и развития данных территорий. Это можно увидеть на примере Аляски и отдельных провинций Канады. В данном случае, главным является хозяйственное и инфраструктурное освоение этих территорий и колоссальная материальная поддержка немногочисленного населения. Ни о каких программах переселения или стимулирования переездов речи нет. Главным становятся качественные, а не количественные показатели. И именно такой подход заслуживает внимания, что в перспективе может позволить минимизировать большинство угроз безопасности России в АТР. Государство на протяжении всех последних 20 лет принимает различные программы, концепции развития Дальнего Востока, придумывает программы «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека». Однако, все эти точечные решения не имеют каких-либо серьезных стратегических последствий. Депопуляция продолжается, новое население из западных регионов такие меры привлечь не в состоянии. Все это, скорее, популизм и непонимание всего масштаба данного явления.

В течение последних пяти лет Китай проводит активную внешнюю политику. В частности, осуществляется процесс реализации целой серии проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь». И Дальний Восток, и Арктика находятся в орбите данного мегапроекта. В частности, уже несколько раз заходила речь о необходимости реализации «Полярного шелкового пути», а именно разработка пути из Китая через российскую Арктику в Европу со строительством всей необходимой инфраструктуры. Все это может дать очень серьезный импульс для экономического развития дальневосточных и арктических территорий. Такой возможностью, шансом необходимо пользоваться, так как это очень серьезные инвестиции, развитие, эффект от которых будет значительно выше, нежели от любых московских точечных программ. Однако, при этом нельзя ни в коем случае забывать и про угрозы экологической, социетальной, человеческой безопасности в данных регионах.

Такие перспективы предполагают потребность в достаточно весомых трудовых ресурсах. Особенности современного российского законодательства не позволяют активно привлекать иностранную рабочую силу (за исключением стран Таможенного союза). Необходимо вносить коррективы в миграционное законодательство, значительно упрощая его в части трудовой миграции (особенно квалифицированной рабочей силы). Эти коррективы могут носить региональный характер (для Дальнего Востока и Арктики), или же быть приняты в целом для всей страны (что более правильно). Необходимо привлекать трудовых мигрантов из Индии, Китая, Бразилии, Ирана, ЮАР. Это должно делаться без ущерба для занятости местного населения, однако без мигрантов реализовать инфраструктурные объекты не получится.

Таким образом, можно сказать о том, что Дальний Восток сегодня является одним из самых активных регионов России по части миграционных процессов, причем как внутренних, так и внешних. При кажущейся неблагоприятной демографической обстановке, Дальневосточный федеральный округ, который является самым отсталым в стране по социально-экономическому развитию, имеет достаточно высокий потенциал для развития. И не последнюю роль в этом должна сыграть трудовая миграция.

Литература и источники

Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. URL: <http://www.dfo.gov.ru/> (дата обращения: 26.10.2021). Текст: электронный.

Мищук С. Н. Роль китайских трудовых мигрантов в социально-экономическом развитии южных регионов Дальнего Востока России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: матер. VI межд. науч.-практич. конф. (Благовещенск, 16–18 мая 2016 года). Благовещенск: Институт Конфуция в БГПУ, 2016. С. 271–274.

Никитенко И. В. Преступность иностранцев: состояние и проблемы с ней (на примере азиатской части России) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 3. С. 118–124.

MIGRATION PROCESSES AND DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE RUSSIAN FAR EAST

Gamerman Evgenii

Ph.D. of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute for Complex Analysis of Regional Problems
Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences
4 Sholom-Aleikhem St., Birobidzhan, Russia, 679016
egamerman@mail.ru

Abstract. This article is devoted to such an urgent and complex problem as migration processes and demography in the Russian Far East. The scientific view of migration through the prism of security problems (in its various aspects) is far from new. However, today, often, such an approach causes a lively discussion and is called politically incorrect. In recent years, the Far East has been experiencing depopulation processes, a very serious outflow of the population (a decrease of more than 20% in the post-Soviet period), as well as the pressure of external migration (primarily from the countries of Central Asia). However, is the process of decreasing the number of the local population really so terrible? And should we be afraid of external migration? What are the prospects for the development of the Far East?

Keywords: migration processes, demographic security, Far East, Arctic, sustainable development.

К ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© Головки Ярослав Александрович

магистрант

golovkoyaroslav98@mail.ru

© Калинникова Марина Викторовна

доктор социологических наук, профессор

kalinnikova1@rambler.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Аннотация. В статье актуализируется обострение проблемы насилия над детьми внутри семьи в период самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Дается определение понятию «домашнее насилие над детьми». Исследуются причины домашнего насилия в период пандемии COVID-19. В работе приводятся отечественные и зарубежные статистические данные, научные факты и материалы средств массовой информации по изучаемой проблеме. Особое внимание уделяется механизмам правового регулирования и ответным мерам на возрастающую прогрессию домашнего насилия, в соответствии с государственной семейной политикой.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие над детьми, COVID-19, социальная поддержка, правовое регулирование.

Спустя полгода с начала пандемии COVID-19 оказался «прозрачен» факт того, что это событие кардинально повлияло на жизни миллионов людей. Можно рассматривать пандемию COVID как катализатор обострения межличностных отношений и роста различных форм и видов насилия [Ростовская и Безвербная 2021]. В ситуации самоизоляции из-за пандемии COVID-19 во многих странах мира – Австралии, Бразилии, Китае, России, США, Европейском союзе – наблюдается всплеск жестокости и агрессии по отношению к интимным партнерам, женщинам и детям.

По мнению ученых [Бессчетнова 2021] причинами данного явления являются страх потери работы, недостаток средств на оплату счетов, опасения заболеть новой коронавирусной инфекцией, невозможность получения адекватной медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения, отсутствие медицинской страховки, средств на оплату ежедневных нужд, нарушения устоявшего ритма жизни, что усилило состояние стресса и, как следствие, привело к росту случаев насилия в семье, в том числе детского.

Следует отметить, что в ракурсе социологического дискурса ведутся исследования по выявлению случаев домашнего насилия в пандемию коронавируса, а также по разработке путей решения данной проблемы. В таких странах как Россия, США, Китай и других проводится профилактическая и реабилитационная работа с жертвами домашнего насилия с учетом

условий социальной нестабильности, как на государственном уровне, так и на уровне частных волонтерских организаций.

Проведенный автором контент-анализ периодических изданий социологической направленности показал факт неразработанности проблемы детского насилия внутри семьи в период пандемии. Большинство исследований затрагивают гендерно-обусловленный абьюз, который также является важной проблемой, но научных работ и официальных статистических данных по данной узкой, по мнению автора, проблеме явно недостаточно. Именно это делает проблему домашнего насилия над детьми в условиях самоизоляции актуальной.

Цель данного исследования – привлечь внимание научного сообщества и общественности к проблеме домашнего насилия над детьми в РФ в период пандемии COVID-19.

На данный момент в научной литературе нет универсального определения понятию «домашнее насилие над детьми». Наиболее точным определением домашнего насилия над детьми является определение Д. Гила, который понимает насилие над детьми, как «действия, препятствующие достижению ребенком его физического или психологического потенциала» [приводится по: Грицай и Спирина 2011]. В Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин (2017–2022 гг.), разработанной в тесном контакте с Советом Европы, домашнее насилие включает физическое, сексуальное, психологическое и экономическое, а также угрозы его применения [Конвенция о правах ребенка]. С этой точки зрения интересна статья О. В. Бессчетновой о возрастающей прогрессии домашнего насилия в период пандемии COVID-19. Автор рассматривает преступления в отношении женщин, совершенные по гендерному признаку со стороны лиц мужского пола, проживающих с жертвой в одном помещении, приводит статистические данные зарубежных и отечественных исследований. Согласно данным Европейского института по вопросам гендерного равенства, примерно одна из трех женщин хотя бы единожды подвергалась физическому или сексуальному насилию; 58% женщин – жертв насилия ежегодно погибают от рук интимного партнера, супруга или члена семьи [Hulme S. и др. 2021].

По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Москальковой, с апреля 2020 г. число случаев домашнего насилия увеличилось более чем в два раза (март – 6 054 чел., апрель – 13 000 чел.). Согласно Российскому информационному агентству «ТАСС» почти 95 тыс. детей пострадали в результате совершенных в их отношении преступлений в 2020 году, более половины их, которых совершаются членами их семей. Об этом говорится в докладе генпрокурора РФ Совету Федерации, текст которого имеется в распоряжении ТАСС. Однако, следует отметить недостаток официальной статистики в части сведений по бытовому насилию в российских семьях, ее двойственность, частичность, труднодоступность, несравнимость итогов. Данные обстоятельства не дают возможность отследить динамику насилия согласно главным социально-демографическим показателям.

В то же время Министерство внутренних дел РФ информацию о росте числа случаев домашнего насилия в России не подтвердило. В частности, по информации МВД, в апреле 2020 года число случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сфере семейно-бытовых отношений снизилось по сравнению с апрелем предыдущего года на 14,6%, что также может быть связано со сложностью обращения за помощью, когда в период самоизоляции абьюзеры и жертвы находились рядом [В России отмечен рост домашнего насилия 2020].

Углубляясь в данную проблему, необходимо рассмотреть государственную семейную политику. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 [Концепция государственной семейной политики в РФ] является комплексом мер

поддержки семьи. Данная политика воспринимает семью как личную сферу взаимодействия людей и предполагает невмешательство в нее, что также осложняет выявления случаев насилия внутри семьи. В России до настоящего времени не принят отдельный федеральный закон о профилактике домашнего насилия и помощи его жертвам, как это уже сделано в ряде бывших республик СССР – Грузии, Кыргызстане, Молдове, Украине. Более того, так называемый закон о декриминализации побоев, принятый в 2017 г., сместил акцент с побоев как уголовно наказуемого деяния на административное правонарушение, тем самым еще более усугубив проблему.

В связи с многочисленными обращениями населения 9 апреля 2021 года Конституционный суд РФ признал несоответствующей Основному закону страны статью, вошедшую в Уголовный кодекс в рамках декриминализации побоев, а закон против домашнего насилия планируется принять осенью 2021 года новым составом депутатов Государственной Думы РФ.

В ответ на создавшиеся условия в России были разработаны и внедрены в социальную практику инновационные технологии выявления и оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия. Это предоставление доступа к цифровым сервисам и платформам, позволяющим получить своевременную помощь; комплекс мер экономической поддержки населения и др., позволяющие снизить градус социальной напряженности, в том числе косвенно и уровень домашнего насилия над детьми.

Для увеличения доступа жертв домашнего насилия к юридической помощи российский проект «Зона права» открыл «горячую линию» и в популярных мессенджерах (WhatsApp и Telegram), число обращений в течение двух месяцев составило 3390. С марта по май 2020 г. Центр «Сестры» (Региональная общественная организация Независимый Благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие) оказывал помощь жертвам домашнего и сексуального насилия в дистанционном формате по электронной почте или по телефону. Всего они получили 481 обращение по электронной почте, тогда как за последний год было всего 316 обращений. В апреле и мае 2020 г. количество обращений, поступивших по электронной почте, увеличилось почти вдвое по сравнению с тем же периодом 2019 г.

По информации сотрудников Псковского независимого социального женского центра, в апреле и мае 2020 г. количество обращений за помощью увеличилось в пять раз по сравнению с периодом январь–март 2020 г. Более того, количество звонков на псковскую «горячую линию» выросло на 200% по сравнению с тем, что было в январе–марте 2020 г. В апреле и мае Центр различными способами оказал помощь 94 женщинам и детям: 3 размещены в убежище; 15 получили консультации по «горячей линии»; 18 получили юридические консультации; 27 – консультации психолога; 31 – материальную помощь.

Таким образом, проблема домашнего насилия над детьми в РФ в период пандемии COVID-19 остается слабоизученной, актуальной и требующей больше ресурсов для исследования. Уязвимость детей в кризисных ситуациях еще более усугубляется отсутствием доступа к привычным источникам социальной поддержки в условиях самоизоляции, практически не оставляя шансов сопротивляться насилию. В то же время в Российской Федерации меры государственной поддержки, а также волонтерских организаций все же дают положительный результат, несмотря на крайне нестабильный период.

Литература и источники

Бессчетнова О. В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 283–288.

В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза (дата публикации: 05.05.2020) // РИА Новости: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 18.09.2021).

Грицай А. Г. Спирина В. И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 1. С. 56–64.

Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Организация Объединенных Наций: [веб-сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 18.09.2021). Текст: электронный.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Министерство труда и социального развития Российской Федерации: [официальный интернет-ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/16> (дата обращения: 18.09.2021). Текст: электронный.

Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. Рост семейного насилия во время чрезвычайных ситуаций и пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №1 (24). С. 112–122.

Hulme S., Flemons L., Pontedeira C., Bruckmayer M. & Hofman J. The Covid-19 pandemic and intimate partner violence against women in the EU // European Institute for Gender Equality: [website]. URL: file:///C:/Users/USER/Downloads/20210224_mhna30566enn_pdf.pdf (дата обращения: 18.09.2021). Текст: электронный.

ON THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST CHILDREN DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Golovko Yaroslav

Master's Student

golovkoyaroslav98@mail.ru

Kalinnikova Marina

Doctor of Science in Sociological Sciences, Professor

kalinnikova1@rambler.ru

Saratov State University

83 Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 410012

Abstract. The article highlights the exacerbation of the problem of violence against children within the family during the period of self-isolation in connection with the coronavirus pandemic. The paper presents domestic and foreign statistical data, scientific facts and media data on the studied problem. Special attention is paid to the mechanisms of legal regulation and responses to the increasing progression of domestic violence.

Keywords: domestic violence, child abuse, COVID-19, social support, legal regulation.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

© Голубев Виктор Сергеевич

старший преподаватель

Республиканский институт высшей школы

220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 15

golubev_vs@list.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы образования в контексте её взаимосвязи с обществом в целом. Автор показывает необходимую связь эффективности образования с определением целей общественного развития. Рассмотрены также возможности цивилизационного выбора, актуальные в свете построения эффективной системы образования белорусского общества.

Ключевые слова: образование, система образования, общество, образ будущего.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под образованием понимается: «единый *целенаправленный* процесс *воспитания и обучения*..., а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, *ценностных установок* (курсив автора)». Из приведенного определения нам важно следующее: целенаправленность процесса, взаимосвязь воспитания и обучения и то, что образование связано с ценностными установками, т. е. с системой ценностей. Что из этого следует?

Во-первых, если мы понимаем образование как целенаправленный процесс, то, очевидно должна быть сформулирована какая-то конкретная цель, представлен какой-то образ человека, на формирование которого и направлено образование. С этой точки зрения, система образования – это совокупность взаимосвязанных шагов и сам путь создания такого конкретного образа. Соответственно, чем меньше мы понимаем, какой образ человека хотим сформировать в итоге, тем менее системной и результативной будет последовательность предпринимаемых нами в сфере образования действий.

Последнее время среди русскоязычных пользователей социальных сетей стал особенно популярным термин «образ будущего». И показательно, что большинство сходится во мнении, что конкретно сформулированного образа будущего ни в Российской Федерации, ни в Республике Беларусь нет. Если это верно, то очевидно, что и целостной системы образования у нас тоже не может быть, поскольку мы не знаем, как и для чего нужно «образовывать», какой образ человека (наверное, всё-таки не идеального, ко всему «толерантного» *потребителя*) мы хотим получить в итоге.

Из отсутствия цели (образа), вытекает и принципиальная невозможность измерить эффективность процесса образования, о которой сегодня так много говорят. Но реальная эффективность, как известно, может измеряться только посредством соотнесения достигнутого результата с поставленной целью. Это касается как количественных параметров, так и качественных.

Во-вторых, образование включает в себя не только обучение, но и воспитание. Это принципиальный момент. Стоит отметить, что «доля» воспитания в образовании не может быть строго определена, но очевидно, что образование, по существу своему не может сводиться только к обучению, как сейчас модно говорить к «набору компетенций». Вряд ли кто-то возьмётся утверждать, что уметь считать важнее, чем быть честным человеком. Развитие

знаний, умений и навыков в процессе образования, безусловно, важно, но не менее важно и развитие человеческих качеств, нравственное воспитание личности. Обучение направлено на то, чтобы мы могли пользоваться знанием, а вот для чего мы им воспользуемся, – для созидания, или, напротив, для достижения каких-то своекорыстных целей – это вопрос воспитания.

В-третьих, воспитание, помогает человеку сформировать собственные представления о себе и своем отношении к Миру, т.е. построить систему ценностей, которая будет помогать человеку определять, что такое хорошо, а что такое плохо и, соответственно, направлять его деятельность. «Структура ценностной системы социума отражает особенности восприятия людьми действительности, являя собой сплав рационального и чувственного отношения к реальности» [Рудкевич 2007, с. 93]. Будет ли человек радоваться тому, что его страна осваивает Космос, или он будет ненавидеть свое общество (окружающих его людей) за то, что из-за санкций он не может «есть сыр с плесенью» - определяется системой ценностей данного человека.

В традиционных обществах, как известно, функция воспитания и определения будущего возлагалась в первую очередь на семью, в которой ребенок приобщался к социальной традиции, и семья же, как правило, обучала его всем необходимым для жизни навыкам. Позднее появились цеха как союзы мастеров, занимающихся каким-то конкретным делом и обучавших своему ремеслу. При этом моральный облик обучаемого был очень важен и человеку могли отказать в обучении, если его воспитание вызвало вопросы. Вторым столпом образования и воспитания в традиционном обществе была Церковь.

Но сегодня «можно обнаружить общемировую тенденцию передачи процессов воспитания и образования школам и университетам, а также использование этих учреждений в качестве позиций, определяющих карьеру и жизненные возможности» [Луман 2011, с. 167]. Теперь, образование людей из рук семьи и духовных учителей передано в руки предоставляющих «образовательные услуги» наемных работников, которые часто заинтересованы не столько в приобщении «образуемого» к традиции и образу будущего, сколько «выполняют учебный план». Вместо семьи и священника образование человека стало прерогативой абстрактного «общества».

Поскольку образование есть общественный процесс и общественная функция, его основные задачи заключаются в воспроизводстве существующего общества, а также в том, чтобы это общество постепенно усложнялось, прогрессивно развивалось. В этой связи, важно отметить, что «представление об образовании как об общественном процессе и общественной функции не имеет определенного смысла, если мы не уточним, какое, собственно, общество мы имеем в виду» [Дьюи 2000, с. 94]. Из чего, в частности, следует, что для каждого типа общества должна существовать своя система образования, свой набор шагов и путей достижения определённых обществом целей.

Каждое общество в процессе развития вырабатывает свои собственные нормы и принципы жизнедеятельности. География, политика, религия оказывали различное влияние на процесс образования обществ, и общества давали, используя терминологию Тойнби собственные «ответы» на брошенные им «вызовы». Ни у кого не вызывает удивления существование, например, англо-саксонской и континентальной систем права, существование метрической и имперской систем мер и весов, наличие европейского и китайского календарей и т.п. Даже в таком, достаточно формализованном явлении, как медицина, никого не удивляет, что есть традиционная европейская медицина, а есть китайская. Продолжать можно долго, но все приведенные примеры объясняются культурными особенностями, т.е. тем, что все это феномены, сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности разных обществ. При этом, почему-то не

всегда замечают логическую непоследовательность в идее объединения национальных систем образования, интеграции их в некую единую «усредненную» систему, хотя, по аналогии, можно было бы предложить объединить японскую катакану с английским и грузинским алфавитами. Более того, постоянно идут разговоры о том, что для того, чтобы вписаться в «общемировую систему», нам нужна «конкурентная» система образования и т.д. При этом упускается из виду то, что конкуренция систем образования есть не что иное, как продолжение конкуренции обществ, и, соответственно, конкуренции систем ценностей. И борьба эта, с высокой степенью вероятности, может привести не к «объединению» конкурирующих обществ, а к тому, что более «эффективные» общества поглотят менее «эффективные». По справедливому замечанию М. Вебера: «Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе» [Вебер 1990, с. 565].

И в этой связи необходимо четко понимать, какие реальные альтернативы есть у белорусского общества, на каких принципах сегодня следует строить систему образования.

Первое, что необходимо отметить, – советская система образования, при всех ее плюсах и достаточно высокой эффективности, не может быть адекватной современному обществу. Целью советской системы образования было производство *советского человека*, граждан *советского общества*. Как показал опыт 1990-х, и последующие события, люди «советского типа» оказались беззащитны перед новыми реалиями. Безусловно, стоит взять от советской системы все самое лучшее, в деталях, но возвращать эту систему в той форме, в которой она существовала невозможно, да и не имеет смысла.

Второе, надо ответить на вопрос, к какой цивилизации, культуре, к какому типу общества мы принадлежим? Говоря словами Данилевского, – к России или к Европе. Или у нас какой-то особый, третий путь? Пока этот принципиальный выбор не будет сделан – мы, вряд ли сможем всерьез говорить о построении собственной эффективной системы образования.

Если мы выбираем исходя из своих исторических корней, т.е. признаем себя частью русской или восточнославянской, православной цивилизации, то наш образ будущего логично вытекает из общерусской истории и существует в рамках Православия, что в свою очередь позволяет белорусскому обществу продолжать традиционный путь развития. Тогда, в процессе воспитания, имеет смысл вести речь о патриотизме, традиционных ценностях, семье и т. д.

Если мы делаем «европейский» выбор, то должны понимать, что нам придется перенимать существующую в Европе систему образования, направленную на создание человека «европейского типа», что в свою очередь означает «стирание» национальных и культурных особенностей «обучаемых». Более того, как показала практика, процесс «объединения» систем образования всегда выгоден той системе, которая располагает большими средствами на поддержание своей «модели», почему в современном мире и происходит, «американизация» образования.

Третий, «особый» путь, в эпоху «глобализации», очевидно, маловероятен, поскольку игнорирует политическую реальность, в которой, как известно, любое маленькое государство должно выбрать «команду», за которую оно будет «играть». Этот выбор определяет не только экономическое будущее государства, но и политическую независимость, и, как следствие, оказывает определяющее влияние на систему образования, которая будет развиваться в данном государстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что для сохранения культурной самобытности, для воспроизводства белорусского общества необходимо четко определить, к какому типу

общества мы относимся. Далее, хотя бы в общих чертах сформулировать образ будущего, т. е. желаемого общественного устройства и типа межчеловеческих отношений. На основании предложенного образа будущего сформулировать цели, к которым наше общество будет стремиться и тогда будет ясно, какая нам нужна система образования и на каких принципах она должна функционировать.

Литература и источники

Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем./ сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Дьюи Дж. Демократия и образование: пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.

Луман Н. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. М.: Издательство «Логос», 2011. 640 с.

Рудкевич Е. Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. 2007. № 1. С. 92–94.

EDUCATION AND THE FUTURE OF THE BYELORUSSIAN SOCIETY

Golubev Viktor

Senior Lecturer

National Institute for higher education

15 Moskovskaya St., Minsk, Republic of Belarus, 220007

golubev_vs@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the education phenomenon in its relation to the society. The author proposes to understand the system of education as the society reproduction system that allows the society to exist and develop. The article also suggests the options for the civilizational choice that will allow the Byelorussian society to produce the functional system of education.

Keywords: education, system of education, society, vision of the future.

ВЫПУСКНИКИ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ВЫБОР ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ

© Гунтыпова Эржена Саяновна

кандидат социологических наук, доцент

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
670034, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

erzhena-sg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены причины выбора среднего профессионального образования выпускниками 11-х классов и варианты жизненных стратегий после окончания обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Эмпирической базой статьи послужили данные Министерства образования и науки Республики Бурятия за 2017–2020 гг. и результаты социологических опросов выпускников средних общеобразовательных школ Бурятии. Основное внимание уделено анализу трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального образования в условиях современных тенденций развития рыночной экономики. Определены основные проблемы трудоустройства и мероприятия, направленные на повышение трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование Республики Бурятия, жизненная стратегия, трудоустройство выпускников.

Под жизненной стратегией понимается способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего. Такой выбор встает, как правило, на «биографическом переломе», то есть в момент выбора места учебы и места работы.

Одной из тенденций последних лет на рынке образования России является увеличение количества обучающихся в учебных заведениях среднего профессионального образования. В последнее время выпускники 9 и 11 классов все чаще стали выбирать рабочие специальности, обучаться которым идут в колледжи, а не в вузы. К основным причинам выбора выпускниками школ профессиональных образовательных организаций можно отнести: возможность поступления в образовательные организации среднего профессионального образования по среднему баллу ЕГЭ; нехватка средств для оплаты высшего образования; возможность раньше начать работать.

Данные анкетных опросов выпускников 11-х классов городских и сельских школ Республики Бурятия показывают, что среди сельских школьников планы поступать в учебные заведения среднего профессионального образования в два раза выше, чем у выпускников городских школ. Но с каждым годом количество поступающих в средние специальные учебные заведения увеличивается как в республике, так и в целом по России.

Немаловажную роль в развитии популярности среди школьников среднего профессионального образования сыграла государственная политика. В рамках национального проекта «Образование» на территории Республики Бурятия реализуется региональный проект «Молодые профессионалы». В 2019 году из средств президентской дальневосточной субсидии выделено 308 млн. рублей на обновление в 16 учреждениях СПО учебно-производственной базы. Улучшение материально-технологической базы техникумов и колледжей республики также

положительно влияет на привлекательность среднего профессионального образования среди школьников и их родителей.

Всего в Республике Бурятия 31 образовательная организация среднего профессионального образования. Из них 20 – это учреждения, подведомственные Министерству образования и науки Республики Бурятия, 2 – Министерству здравоохранения Республики Бурятия, 2 – Министерству культуры Республики Бурятия, 2 – негосударственные образовательные организации среднего профессионального образования и 5 учреждений среднего профессионального образования в составе вузов Республики Бурятия [Министерство образования и науки Республики Бурятия].

По данным Министерства образования и науки Республики Бурятия на 01.03.2021 год в данных учреждениях обучаются 27 387 студентов, из них 21 892 студента на бюджетной основе, что составляет почти 80% от общего количества обучающихся.

Ежегодно учреждениям среднего профессионального образования, подведомственным органам исполнительной власти субъекта, устанавливаются контрольные цифры приема на основе потребности экономики в квалифицированных кадрах, утвержденной распоряжением Правительства Республики Бурятия от 01.04.2019 года № 173-р. Объем контрольных цифр приема за последние три года составлял более 4500 человек ежегодно, а именно: в 2019/2020 учебном году – 4 630 человек, в 2020/2021 учебном году – 5 075 человек, в 2021/2022 учебном году – 4 879 человек.

Ежегодно выпуск учреждений среднего профессионального образования составляет более 4 000 тысяч человек, в том числе в 2017 году – 4 360 человек, 2018 – 4 066 человек, 2019 – 4 543 человек, 2020 – 4 852 человека [Министерство образования и науки Республики Бурятия].

Одним из показателей эффективности деятельности учреждения среднего профессионального образования является доля выпускников, трудоустроившихся в течение одного года. Поэтому в каждом учебном заведении организованы подразделения, основной задачей которых является содействие трудоустройству выпускников и мониторинг данного показателя.

По данным ведомственной статистики, половина выпускников в 2020 году по Республике Бурятия, освоивших программы среднего профессионального образования, после получения диплома начали трудовую деятельность (49,9%). По объективным обстоятельствам не трудоустроены 28,8% выпускников, а именно те, кто были призваны в Вооруженные силы РФ и находятся в отпуске по уходу за ребенком, 25% и 3,8% выпускников соответственно.

Еще одним направлением жизненной стратегии выпускников является продолжение обучения в высших учебных заведениях. Так поступили 15,7% выпускников колледжей и техникумов. Можно отметить снижение интереса к получению высшего образования у выпускников учреждений среднего профессионального образования, которые откладывают его получение на более отдаленное время: после службы в армии, после завершения отпуска по уходу за ребенком, когда будут накоплены финансовые средства на обучение и пр.

Уехали за пределы Республики Бурятия 2% выпускников, из которых часть вернулась на прежнее место жительства. И только 3,6% выпускников по данным ведомственной статистики не трудоустроены официально (см. табл.1)*.

* Составлено автором.

Жизненные стратегии выпускников учреждений
среднего профессионального образования (2020)

	чел.	%
трудоустройство (официальное)	2421	49,9
продолжили обучение	762	15,7
призваны в ряды РА	1213	25
в отпуске по уходу за ребенком	184	3,8
выехали за пределы РБ	97	2
не трудоустроены	175	3,6
Всего	4852	100

Анализ трудоустройства выпускников средних специальных учебных заведений по направлению подготовки показывает, что работу находят быстрее в сфере связи, строительства и транспорта. Хуже всего трудоустраиваются по укрупнённой группе подготовки агропромышленного направления. Так, из количества выпускников 2020 года, освоивших программы среднего профессионального образования по направлению «Связь» трудоустроены – 79,8%; строительство – 75,5%; транспорт – 67,1%; промышленность – 63,5%; по укрупнённой группе подготовки агропромышленного направления – 46,8% [Министерство образования и науки Республики Бурятия].

Проблема трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального образования имеет большую практическую значимость, поскольку определяет проблему взаимодействия рынка труда и рынка образования. Рынок труда предъявляет к выпускнику довольно высокие требования. Как правило, работодатель ищет уже полностью подготовленного работника, имеющего уже опыт работы, высокую квалификацию, а также обладающего дополнительными профессиональными навыками и компетенциями. Но вчерашний студент такими качествами не обладает в силу объективных причин. Работодатель готов взять на работу молодого специалиста, но платить в соответствии с его уровнем квалификации, то есть невысокую заработную плату. В этом случае работать отказывается уже молодой специалист, считая, что такой размер оплаты труда не способен удовлетворить его нужды и потребности. Еще одной причиной нежелания работать по полученной специальности выпускники учреждений среднего профессионального образования называют «отсутствие перспектив карьерного роста», что также можно объяснить как нежелание работать по выбранной специальности, профессии.

Учебные заведения среднего профессионального образования заинтересованы в трудоустройстве своих выпускников, так как этот показатель является одним из важных в определении эффективности деятельности образовательной организации. Поэтому в течение года учреждениями среднего профессионального образования проводятся мероприятия, направленные на повышение трудоустройства будущих выпускников. К ним относятся:

1. Реализация дополнительных образовательных программ.
2. Внедрение дуальных форм обучения по программам среднего профессионального образования.
3. Создание центров содействия трудоустройству в профессиональных образовательных организациях.

4. Организация мероприятий по профессиональной адаптации к условиям рынка труда (проведение психологического тестирования, консультаций, бесед с выпускниками и студентами, отработка навыков написания резюме, проведение встреч, бесед и др.).

5. Студенты профессиональных образовательных организаций участвуют в ярмарках вакансий, «Дни без турникета», «День карьеры».

6. Организация встреч выпускников с работодателями и др.

7. Продвижение портала «Работа в России».

Учреждениями среднего профессионального образования ежегодно проводятся круглые столы с работодателями, где обсуждаются места производственных практик с дальнейшим трудоустройством выпускников.

Таким образом, мероприятия учреждений среднего профессионального образования в основном направлены на создание площадок, где могут встретиться работодатели и потенциальные работники и содействии формированию дополнительных профессиональных компетенций у будущих специалистов.

В целом анализ данных Министерства образования и науки Республики Бурятия за 2017–2020 годы и результаты социологических опросов выпускников средних общеобразовательных школ Бурятии показал, что в настоящее время в Республике Бурятия повысился интерес к получению среднего профессионального образования у выпускников 9 и 11-х классов средних общеобразовательных школ. После окончания обучения в учреждениях среднего профессионального образования половина выпускников официально трудоустраивается. Выбор жизненной стратегии выпускниками учреждений среднего профессионального образования определяется как социально-демографическими характеристиками, присущими данной возрастной группе, так и социально-экономическим уровнем развития региона.

Литература и источники

Бюраева Ю. Г. Трудоустройство выпускников как критерий оценки качества среднего профессионального образования (на примере Республики Бурятия) // ЭКО. – 2017. – №2. С.164-172.

Гунтыпова Э. С. Миграционные настроения сельской учащейся молодежи Бурятии // Эпоха науки. 2016. № 6. С. 12–16.

Лопатина М. В., Леонова Л. А., Травкин П. В., Роцин С. Ю., Рудаков В. Н. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень / науч. ред.: С. Ю. Роцин, В. Н. Рудаков. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020.

Министерство образования и науки Республики Бурятия: официальный портал республики Бурятия]. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/> (дата обращения: 31.10.2021). Текст: электронный.

Трудоустройство выпускников: методология, мониторинг и анализ / под. ред. А. В. Воронина, В. А. Гуртова, Л. М. Серовой. М.: Экономика, 2015. – 372 с.

GRADUATES OF SECONDARY VOCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: CHOOSING A LIFE STRATEGY

Guntyпова Erzhenа

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov,
8 Pushkina St., Ulan-Ude, Russia, 670034
erzhena-sg@yandex.ru

Abstract. The author of the article studies the reasons for the choice of secondary vocational education by graduates of the 11th grade and options for life strategies after graduation from secondary vocational education institutions. The empirical basis of the article was the data of the Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia for 2017-2020 and the results of sociological surveys of graduates of secondary schools of Buryatia. The main attention is paid to the analysis of the employment of graduates of secondary vocational education institutions in the modern of market economy. The main problems of employment and measures aimed at increasing the employment of graduates of secondary vocational education institutions are identified.

Keywords: secondary vocational education of the Republic of Buryatia, life strategy, employment of graduates.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ ЦЕННОСТЕЙ: ИДЕАЛЫ ПОКОЛЕНИЯ Z

© Данилов Александр Николаевич

доктор социологических наук, профессор,

член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь

a.danilov@tut.by

© Щелкова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент

tanar2002@tut.by

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 4

Аннотация. В центре исследовательского внимания авторов – трансформация университетского образования и его влияние на содержание базовых ценностей поколения Z, их идеалы. Новая система ценностей только зарождается, что станет строительным материалом нового идеала. Насколько университетское образование современно и готово ли оно ответить на вызовы времени. Формирование поколения Z проходит в условиях глобальной неопределенности, трансформирующемся обществе, на фоне изменчивости общественных настроений, утверждения рыночных отношений в экономике, разочарованием либерально-демократической моделью развития. Все больше ощущается внутр поколенческий раскол, отчуждение от социума, усиливающееся влияние цифровизации, характерной чертой нового поколения становится индивидуализм и радикализм. Образование в значительной степени влияет на молодежь и способно переносить позитивную ориентацию, консолидирующие идеи в поле их осмысления жизнедеятельности и перспектив.

Ключевые слова: образование, базовые ценности, идеалы, поколение Z, жизненные смыслы, внутр поколенческий раскол, радикализация молодежи.

К поколению Z принято относить молодых людей, родившихся на рубеже веков и вступающих во взрослую жизнь в конце 20-х годов XXI века. «Громкое, яркое, амбициозное поколение, которое хочет сделать мир лучше. <...> Формально они родились в XX веке, а окончили школу в новом тысячелетии – перешли из прошлого в будущее, Миллениум. Другой важный аспект – это поколение, которое формировалось и выросло в мире глобальных вызовов» [Шамис и Никонов 2020, с. 9]. Формирование этого поколения проходило в условиях глобальной нестабильности, на фоне перемен в общественных настроениях, утверждения рыночных отношений, разочарования либерально-демократической моделью развития. По образному выражению Ю. Харари росло это поколение – «в эпоху взлома человека» [Харари 2019, с. 323], отчуждения от взрослого мира, идеалы которого, с их точки зрения давно устарели.

Будущее человечества в значительной степени формирует современное образование. Но насколько наше образование современно и готово ли оно ответить на вызовы времени? «Общество не может быть более развитым, чем его образование». Эти слова президента США Дж. Кеннеди, сказанные в далеком 1957 году после запуска СССР первого искусственного спутника как никогда актуальны сегодня для нас. Тогда весь мир был потрясен достижениями советской науки и образования. Образование и наука меняют действительность, выстраивают в сознании нового поколения иной образ будущего. Для поколения Z образование и сегодня в

приоритете, хотя уже не несет столь выраженного влияния на действительность, как это было у старшего поколения.

Ж. Т. Тощенко отмечает, что «в 90-е г. XX в. и начале XXI в. в России произошло существенное снижение уровня и качества образования. Были осуществлены неоднозначные, спорные, а в ряде случаев принципиально ошибочные изменения, приведшие к ухудшению социально-экономического положения преподавательской интеллигенции, к дезориентации в ценностных установках студенческой и учащейся молодежи...<...> Происходит увеличение административно-управленческого аппарата этих организаций... <...> Педагоги – учителя в школе и преподаватели вузов – во все большей становятся обладателями черт прекариата – слоя, характеризуемого нестабильным, неустойчивым положением на рынке труда, что становится постоянной характеристикой их жизненного мира. Именно такое состояние образования позволяет его характеризовать как травмированное, так как осуществляемые меры по его оптимизации не продвинули, а наоборот, дезорганизовали процесс подготовки и воспитания интеллектуального потенциала страны» [Тощенко 2020, с. 230].

«Высшее образование <...> мощный драйвер социального поведения, социальных изменений. <...> Расширенный доступ к высшему образованию кардинально менял установки, ценности, трудовую и культурную ориентацию миллионов людей» [Кузьминов и Юдкевич 2021, с. 15]. Исследования последних лет показывают, что ситуация с образованием, ценностями, новыми идеалами нынешнего поколения быстро радикализируется. «В новом поколении дремлет некий энергетический заряд с мощным кумулятивным потенциалом. И при малейшем осложнении социально-политической ситуации или серьезной ошибке власти он способен на мощный выброс революционной энергии. Они не просто не приемлет прошлое, они хотят жить в мире, построенном по их лекалам» [Данилов и Ротман 2021, с. 476]. Когда размываются идеалы у молодежи – жди новой революции. Поколение Z остро воспринимает проявления социальной несправедливости, нарушения своих прав и свобод, нежелание считаться с их мнением в решении актуальных проблем развития общества, в выборе своего будущего. В культурной памяти поколения Z образ такой реальности откладывается в сознании и превращается в их жизненную позицию, идеал к которому хочется стремиться, чему хочет подражать.

В травмированном обществе отрицательные герои зачастую попадают в центр общественного внимания, определенным образом мифологизируются и становятся образом для подражания. Сложилась уникальная сама по себе ситуация, когда разбежка в определении успешности стала до неприличия большой. От «быть понятыми» в условиях глобальной нестабильности и нарастания турбулентности до «не мешайте мне жить, как я хочу». Почему и обращены взоры к системе образования, что именно здесь происходит наполнение базовых ценностей новым содержанием. Образование – это не просто некоторая отрасль, а «часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [Миронов 2020, с. 412]. К сожалению, стратегия образования чаще строится по образцам далеким от совершенства, в угоду обстоятельствам. Сейчас мы уже видим, что многое потеряли из того, что было в прежней системе образования хорошее. «Унификация, навязываемая нам, неизбежно снижает качественный уровень образования, так как предлагает ориентироваться на усредненный уровень. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главе угла» [Миронов 2020, с. 414]. И еще очень важное замечание: «Из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с

уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [Харари 2019, с. 321].

Поколение Z разительно отличается от предыдущих, отражая мировую тенденцию общего подъёма протестных настроений. Оно не потерянное, не инфантильное, не расколотое. Оно ценит индивидуализм, но откликается на чужую беду и готово жертвовать многим ради общего. У него есть свои идеи и идеалы, за которые жертвенно идет на лишения. Это поколение ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с их мнением, приоритетна социальная справедливость. Это поколение хочет участвовать в научно-техническом прорыве, по-инновационному подходить к решению экономических проблем, рачительно использовать природные ресурсы, создавать экологически чистые производства, идентифицировать себя со своей родиной и быть своими в глобальной мировой деревне. Все более очевидным становится поворот нового поколения на Запад, принятие их потребительского образа жизни... И аргументы, которые еще вчера воспринимались молодыми людьми позитивно, сегодня уже не дают ожидаемого эффекта.

В условиях глобальной турбулентности, образование, становится заложницей этой непредсказуемости и перестает быть той целостностью, которая способна реформатировать ценностный мир нового поколения. Такая ситуация характеризуется расколом поколения Z с устаревшим социумом, с их ценностями, размытыми идеалами и не внятной стратегией выстраивания образа будущего. Отсутствие объединяющих идей и действий по консолидации общества формирует индивидуализм, формат семейной замкнутости и мечты об идеалах, не реализуемых в жизни. Исследования показывают, что предстоит преодолеть отставание во многих сферах жизнедеятельности современного общества, в науке и технологиях, системе управления, понять и принять все возрастающую роль глобальной цифровизации, результаты информационно-коммуникационной революции, новых образовательных технологий в решении актуальных проблем развития, поднять на прежний уровень авторитет учителя и мыслителя.

В этой ситуации важен высокий, заслуженный авторитет педагога, его современный образ, притягательный для молодежи. И здесь не обойтись без должной мотивации педагогического образования, труда Учителя в целом, забытое, к сожалению, сегодня, понятие – призвание. «Разрушение мотивации – это одна из самых больших бед и следствий реформы образования. <...> Школа перестроилась. Она стала не системой, дающей или продуцирующей знания, а системой, натаскивающей на ЕГЭ» [Миронов 2020, с.433]. Сегодня «престиж академической профессии в России крайне низок. О престижности карьеры в этой сфере говорят лишь 7 % семей, и лишь 10 % студентов думают связать с ней свою карьеру» [Кузьминов и Юдкевич 2021, с. 397].

В условиях глобальной нестабильности именно прошедшие проверку временем ценности, ставшие основой национальной культуры в виде исторической памяти, традиции, языка удерживают общество в состоянии стабильности. В образовании, где главное действующее лицо Профессор, Учитель, Педагог, который и есть – хранитель традиций той или иной культуры, вырабатывающий основания для новой системы ценностей поколения Z, которое определяет будущее.

Литература и источники

Данилов А. Н., Ротман Д. Г. Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 469–481.

Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.

Мионов В. В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. Москва: РГ-Пресс, 2020. 448 с.

Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020. 352 с.

Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад. 2019. 416 с.

Шамис Е., Никонов Е. В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г.р.), которое меняет мир. М.: Synergy book, 2020. 184 с.

MODERN EDUCATION IN THE WORLD OF VALUES: IDEALS OF GENERATION Z

Danilov Alexander

Doctor of Science in Sociological Sciences, Professor

Corresponding member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus

a.danilov@tut.by

Scholкова Tatiana

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

tanar2002@tut.by

Belarusian State University

4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, Republic of Belarus, 220030

Abstract. The research focus of the authors is on the transformation of university education and its impact on the content of the basic values of generation Z, their ideals. A new value system is just emerging, which will become the building blocks of a new ideal. How modern is university education and is it ready to respond to the challenges of the time ... Generation Z is being formed under conditions of global uncertainty, a transforming society, against the background of volatility of public sentiments, the establishment of market relations in the economy, and disappointment with the liberal-democratic model of development. An intragenerational split, alienation from society, the increasing influence of digitalization is felt more and more; individualism and radicalism are becoming a characteristic feature of the new generation. Education has a significant impact on young people and is able to endure a positive orientation, consolidating ideas in the field of their comprehension of life and prospects.

Keywords: education, basic values, ideals, generation Z, life meanings, intragenerational split, radicalization of youth.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: МНЕНИЯ И ОЦЕНКИ

© **Зайцева Юлия Геннадьевна**

студент

zaitceva.iug@students.dvfu.ru

© **Лунева Виктория Павловна**

студент

luneva.vp@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Костина Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвящённого изучению повседневности студенческой молодёжи российских университетов в условиях пандемии COVID-19. Были рассмотрены следующие сферы жизни студентов: физическая активность, социальные взаимодействия и отношение к пандемии и ограничительным мерам в целом. В данных сферах удалось проследить определённую динамику и выявить существенные изменения. Наиболее интересным представляется то, как трансформируется отношение респондентов к тем изменениям, которые произошли в их жизни в связи с пандемией COVID-19. Делается вывод о том, что российские студенты, в большинстве своем адаптировались к новой повседневности и свыклись с существованием антиковидных мер.

Ключевые слова: COVID-19, студенты, повседневность, отношение к пандемии, социальные взаимодействия, физическая активность.

Настоящая ситуация, с которой столкнулась не только наша страна, но страны всего мира, обусловлена быстроразвивающейся пандемией COVID-19. В связи с этим были приняты меры «вынужденной самоизоляции», что непривычно для нормального хода жизни человека и обуславливает его нестабильность и непредсказуемость. С другой стороны, стоит отметить, что проживание пандемии – это не всегда негативный опыт. Это еще и вызов выйти за пределы ситуации, мобилизовать активность «многих динамических функциональных систем», от моторных действий до самых сложных – ценностей и смыслов.

Под влиянием пандемии COVID-19 изменилась и жизнь российских студентов. Студенчество как социальная общность характеризуется пластичностью, достаточно высокой адаптивностью к требованиям и темпу современной жизни, но при этом недостаточно владеет жизненным опытом преодоления сложных жизненных ситуаций, возможностью поиска идентичных жизненных событий для построения оптимальной стратегии поведения в ситуации «самоизоляции». Следует сказать, что в современной литературе не говорится об отношении студентов к пандемии и самоизоляции вообще, а лишь рассматривается отношение к конкретным изменениям, которые они повлекли. Так, статья Н. Я. Прокопьева и соавт. [Прокопьев и др. 2020] «Самоизоляция дома и её влияние на показатели индивидуальной минуты юношей – студентов первого курса вузов г. Тюмени в период пандемии COVID-19» посвящена

изучению уровня двигательной активности студентов. Интерес представляет работа О. Б. Немцева и соавт. «Оценка студентами разных специальностей проблемы COVID-19» [Немцев и др. 2020]. Целью исследования являлось определение особенностей оценки проблемы COVID-19 студентами факультетов физической культуры и других факультетов. Было установлено, что большинство студентов и факультетов физической культуры, и других факультетов признают большую опасность пандемии нового коронавируса по сравнению с ежегодными эпидемиями гриппа, однако студенты факультетов физической культуры делают это менее уверенно. Н. Г. Хайруллина и соавт. в статье «Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов» [Хайруллина и др. 2020] представила результаты исследования, направленного на изучение социального пространства тюменских студентов в условиях перехода к дистанционному образованию, обусловленному распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Студенты отмечали, что после завершения пандемии мир изменится, существенная часть населения довольно быстро освоит новые стратегии коммуникации, закрепив новые практики дистанционных отношений.

Обобщая всю информацию, можно сделать вывод, что на данный момент отношение российских студентов к коронавирусу практически не изучено и представлено лишь фрагментарными исследованиями. В связи с этим, важно обратить внимание на то, как изменилась жизнь студентов российских университетов вне обучения.

Результаты, полученные в ходе исследования*, показали, что самые значительные изменения коснулись социальной активности и географической мобильности респондентов. Трудности были связаны в первую очередь с высокой сложностью перемещения по собственному населенному пункту и стране в целом, кроме того, для многих оказался болезненным отказ от международных путешествий. Ограничения передвижений и необходимость самоизоляции привели к изменениям привычной физической нагрузки и поэтому многие респонденты внесли в свой распорядок дня домашние тренировки, которые должны были держать в форме. Однако, такой вид физической активности не просуществовал долго и далеко не все смогли поддерживать подобный образ жизни долгое время и как показывают результаты уже через месяц практически все такие домашние тренировки сошли на нет.

Предполагалось также, что самым сложным для респондентов в период пандемии будет являться переход формата общения с друзьями, родственниками и знакомыми. Однако, большинство респондентов отмечают, что в начале пандемии общение происходило с помощью онлайн-платформ, но этот переход не был столь затруднительным, а также многие студенты указали, что уже вернулись к привычному способу коммуникации.

Еще один важный аспект нашего исследования связан с отношением респондентов к ограничениям, связанным с предотвращением распространения вируса. В этом вопросе существует два полярных мнения, первое – «ограничения – это спасение, а те, кто не носит маски, должны быть наказаны», второе – «вируса не существует, а если вдруг он существует, то он совершенно не опасен, маски носить не нужно». Во время первого такта было большое количество представителей обоих мнений, однако что наиболее интересно, во время второго такта интервью их количество сильно снизилось, а абсолютное большинство было занято теми, кто относится нейтрально, носит маску не всегда, но с собой она у них постоянно и при необходимости они готовы её надеть без лишних споров, это люди которые признают, что

* Основа исследования – серия интервью, проведенных при участии авторов; в качестве информантов выступили студенты российских вузов.

коронавирус существует, но уже настолько привыкли к этим ограничениям, что уже не так трепетно относятся к ограничениям и при отсутствии контроля могут их нарушить.

В рамках исследования, самым противоречивым оказался блок вопросов, касающийся отношения к ограничительным мерам. Данные выводы могут служить основой проведения массового анкетирования для составления более разноплановой и масштабной картины относительно влияния мер, принятых для предотвращения пандемии COVID-19.

Литература и источники

Немцев О. Б., Бгуашев А. Б., Грунина С. С., Полянский А. В., Югай К. В. Оценка студентами разных специальностей проблемы COVID-19 // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5. С. 532–538.

Прокопьев Н. Я., Дуров А. М., Семизоров Е. А., Хромина С. И., Речапов Д. С. Самоизоляция дома и её влияние на показатели индивидуальной минуты юношей – студентов первого курса вузов г. Тюмени в период пандемии COVID-19 // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 362–369.

Хайруллина Н. Г., Егоров А. Л., Ковров В. Ф. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8. С. 333–382.

TRANSFORMATION OF EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: OPINIONS AND ASSESSMENTS

Zaitceva Yulia

Student

zaitceva.iug@students.dvfu.ru

Luneva Viktoria

Student

zaitceva.iug@students.dvfu.ru

Advisor:

Kostina Elena, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the study of the everyday life of Russian university students in the context of the Covid-19 pandemic. The following areas of students' life were considered: physical activity, social interactions and attitude to the pandemic and restrictive measures in general. In these areas, it was possible to trace certain dynamics and identify significant changes. The most interesting thing is how the respondents attitude to the changes that have occurred in their lives in connection with the Covid-19 pandemic is being transformed. It is concluded that Russian students, for the most part, have adapted to the new everyday life and got used to the existence of anti-covid measures.

Keywords: COVID-19, students, everyday life, attitude to the pandemic, social interactions, physical activity.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ФОРМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ПРИНИМАЮЩИХ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ

© Заяц Ольга Васильевна

кандидат социологических наук, доцент
zayats.ov@dvfu.ru

© Навродская Валентина Алексеевна

магистрант
navrodskaia.va@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи является одной из задач как федеральных, так и региональных органов власти. Замещающие семьи не остаются без социальной поддержки, в том числе материальной. Исследовательский интерес состоял в поиске ответа на вопрос: можно ли считать меры финансовой поддержки в качестве мотива, определяющего решение граждан принять в свои семьи детей-сирот. Авторы приводят результаты анализа документов, статистических данных, мнение экспертов.

Ключевые слова: замещающая семья, выплаты, вознаграждение, опекуны, приемные родители, прожиточный минимум.

Вследствие затянувшихся социально-экономических преобразований в России, приведших к ослаблению общечеловеческих, морально-этических ценностей, изменению нравственных устоев семьи, увеличению числа семей, находящихся в трудном положении по социальным и психологическим критериям, проблема сиротства, прежде всего, социального остается актуальной. Ученые изучают сиротство с различных аспектов развития и функционирования общества: выявляются причины сиротства, определяются меры по предотвращению отказов родителей от детей, варианты помощи семьям, принимающим детей-сирот. На первый план в большинстве подобных исследований выходят морально-нравственные аспекты проблемы сиротства. В то же время финансово-экономической стороне вопроса внимания уделяется недостаточно. Причинами тому могут быть как сложность и многоуровневость самой системы поддержки детей-сирот и замещающих семей, финансирование ее из разных бюджетов (федерального и региональных), через органы исполнительной власти различной отраслевой принадлежности, так и недостаточность сведений, поступающих на регулярной основе в рамках сбора статистических данных и информации из бюджетной и бухгалтерской отчетности.

В соответствии с пп. 24 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта по предметам совместного ведения отнесены, в частности, полномочия по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации)]. Однако размер выплат в регионах различный [О повышении эффективности поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей], в отдельных случаях меньше более чем в 2–3 раза по сравнению с Московской областью (рисунок 1)*.

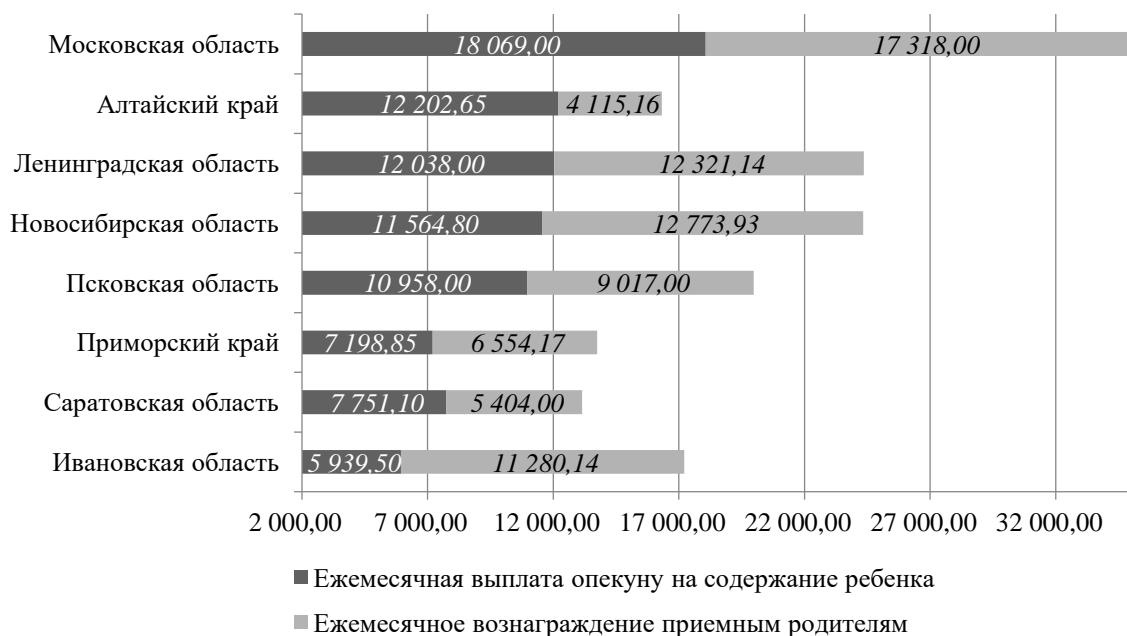

Рисунок 1 – Размеры региональных ежемесячных денежных форм поддержки (без учета региональных коэффициентов, расчет на одного ребенка без инвалидности), тыс. руб.

Так, согласно законодательству Приморского края, ежемесячное денежное содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семьи опекунов (попечителей), приемные семьи в 2021 г. составило 8 638,62 руб. (с учетом районных коэффициентов) [Закон Приморского края «О порядке и размерах выплаты ежемесячных денежных средств опекунам (попечителям) на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)»; Закон Приморского края «О предоставлении мер социальной поддержки приемным семьям в Приморском крае и вознаграждении приемным родителям»]. Размер выплаты на очередной год увеличивается (индексируется) в соответствии с законом о краевом бюджете с учетом уровня инфляции.

Приемным родителям также ежемесячно выплачивается вознаграждение, базовый размер которого в 2021 г. составил 11 797,5 руб. Кроме этого, предусмотрена доплата за воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии. Следует отметить, размер вознаграждения приемным родителям определяется рядом оснований (место проживания семьи, возраст и состояние здоровья ребенка, количество детей), а размер выплаты на содержание детей - местом проживания семьи и количеством воспитывающихся в ней детей. Таким образом, размеры выплат на содержание несовершеннолетних и вознаграждение приемным родителям варьируются от 20 тыс. до 145 тыс. руб.

* Составлено авторами.

В качестве дополнительных мер поддержки обозначены возмещение расходов на проезд детей, организация отдыха и оздоровления детей, предоставление земельных участков, выплаты на ремонт жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В целях развития семейных форм устройства детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, Губернатором Приморского края в 2018 г. утверждена дополнительно к ежемесячному пособию доплата до величины прожиточного минимума семьям, принявшим на воспитание трех и более детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекунам (попечителям), приемным родителям, имеющим трех и более детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и находящихся под опекой (попечительством) в семьях граждан. В 2021 году размер пособий составил 15 330 руб. (с учетом районных коэффициентов).

Для анализа взаимосвязи размера выплат и показателей семейного устройства авторами проведен мониторинг основных показателей социального сиротства в Приморском крае. Так, на учете в органах опеки и попечительства по состоянию на 01.09.2021 состояло 8 656 детей, из которых усыновленных – 1 608 (18,6%), под опекой (попечительством) – 3 706 (42,8%), в приемных семьях – 2 003 (23,1%), на воспитании в государственных учреждениях – 1 314 (15,18%). Следовательно, доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях, в среднем значении по краю равна 87,28% (на 01.08.2021 – 87,03%). Отметим рост абсолютных показателей семейного жизнеустройства детей, лишенных родительского попечения. За аналогичный период предыдущего года указанный показатель также возрос до 86,4%.

В крае реализуется план мероприятий по обеспечению семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Благодаря проведению мероприятий по нормативно-правовому и информационно-просветительскому обеспечению, по итогам 2020 г. в семьи граждан было устроено более 800 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей [Постановление Администрации Приморского края «Об утверждении государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2020–2027 годы»]. Вместе с тем анализ показателей семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, за период с 2017 по 2020 гг. в целом отражает негативную тенденцию в части устройства по договору о приемной семье и опеке, несмотря на введенную доплату до величины прожиточного минимума семьям, принявшим на воспитание трех и более детей-сирот, и индексацию выплат (таблица 1)*. Однако в 2020 г. отмечался незначительный рост показателя устройства несовершеннолетних по договору о приемной семье (на 13,1%).

* Составлено авторами на основе: [Отчеты об исполнении бюджета Центрами содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2017–2021 гг.)].

Расходы на содержание несовершеннолетнего в зависимости от формы устройства:
институциональная и семейная

Год	Расходы на содержание ребенка в стационарном учреждении (на 1 чел. в год, руб.)	Форма устройства (количество договоров и размер выплат)			
		Договор о приемной семье	Базовый размер выплаты (вознаграждение приемным родителям), руб.	Опека	Базовый размер выплаты, руб.
2017	330 772, 96	241	7 150	705	7 370
2018	440 911, 17	173	7 150	606	7 673
2019	526 638, 26	114	7 150	547	8 034
2020	617 638,49	129	7 865	495	8 330
2021 (по состоянию на 01.09.2021)	738 671, 50*	110	7 865	366	8 638

Сумма расходов регионального бюджета, передаваемая гражданам в связи с устройством детей в семьи в 2020 г., оказывается меньше в 8,78 раз (всего – 92, 5 млн), чем расходы, затрачиваемые бюджетом в случае содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стационарных учреждениях (более 811,5 млн). Как следствие, семейные формы устройства детей в целом являются более предпочтительными для государства и с финансовой точки зрения.

Описанные тенденции и показатели демонстрируют отсутствие однозначной корреляции между темпами устройства несовершеннолетних в семьи и размерами выплат замещающим родителям. Этот вывод основывается и на мнении экспертов - специалистов министерства образования Приморского края, курирующих вопросы сиротства в регионе, - помимо финансово-экономической поддержки со стороны государства, факторами, влияющими на мотивацию к принятию ребенка в семью, являются уровень дохода населения, обеспеченность жилыми помещениями, занятость населения, состояние здоровья потенциальных замещающих родителей, традиции и религиозные особенности, качество и объем работы с семьями.

Литература и источники

Закон Приморского края «О порядке и размерах выплаты ежемесячных денежных средств опекунам (попечителям) на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)» от 06.06.2005 № 258-КЗ (ред. от 09.08.2021) // КонсультантПлюс: [справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc0258970-12-18.html> (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

Закон Приморского края «О предоставлении мер социальной поддержки приемным семьям в Приморском крае и вознаграждении приемным родителям» от 10.05.2006 № 358-КЗ (ред. от 04.12.2019) // КонсультантПлюс: [справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc0202020-12-18.html/> (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

О повышении эффективности поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://www.ac.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

Пенсионный фонд Российской Федерации: [веб-сайт]. Москва, 2006. URL: <https://pfr.gov.ru/> (дата обращения 30.10.2021). Текст: электронный.

Постановление Администрации Приморского края «Об утверждении государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2020–2027 годы» № 918-па // КонсультантПлюс: [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/regbase/document/cons_doc_LAW_562021 (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс: [справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc7895420-12-18.html/> (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

EXISTING FORMS OF FINANCIAL SUPPORT FOR FAMILIES ADOPTING ORPHANCY CHILDREN AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL SUPPORT AS A FORM OF MOTIVATION

Zayats Olga

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
zayats.ov@dvfu.ru

Navrodskaia Valentina

Master's Student
navrodskaia.va@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The placement of orphans and children left without parental care in substitute families is one of the tasks of both federal and regional authorities. Substitute families do not remain without social support, including material support. The research interest consisted in finding an answer to the question: can financial support measures be considered as a motive that determines the decision of citizens to accept orphans into their families. The authors provide the results of the analysis of documents, statistical data, the opinion of experts.

Keywords: foster family, payments, remuneration, guardians, adoptive parents, living wage.

НЕУСПЕШНОСТЬ ШКОЛ И УЧАЩИХСЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

© **Зборовский Гарольд Ефимович**

доктор философских наук, профессор
garoldzborovsky@gmail.com

© **Пирогова Марина Сергеевна**

студент
marina.seledko@gmail.com

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620075, Россия, г. Екатеринбург, проспект Ленина, 51

Аннотация. В статье делается акцент на характеристике неуспешных школ как объективного фактора, влияющего на образовательную неуспешность учащихся. Рассматриваются три типа неуспешных образовательных организаций: школы, функционирующие в сложных социальных условиях; школы с низкими результатами обучения; резильентные школы. В качестве одного из инструментов преодоления образовательной неуспешности школ этих типов рекомендуется использование стажировочной площадки, создаваемой в масштабах региона.

Ключевые слова: школьное образование, неуспешные школы, неуспешные учащиеся, типы неуспешных школ, стажировочная площадка.

Образовательная неуспешность школьников – одна из основных и наиболее острых проблем отечественного общего образования. Ее масштабы впечатляют. По мнению ряда исследователей, «уровень образования более половины выпускников основной школы оценивается как базовый, а около пятой части учеников 9 класса не достигают порогового уровня сформированности функциональной грамотности в соответствии с международными требованиями. Тесты свидетельствуют, что готовы к продолжению образования не более 30% выпускников основной школы» [Клячко и др. 2019, с. 73].

Образовательная неуспешность школьников зависит от многих факторов как объективного, так и субъективного характера. К объективным отнесем условия жизни, семью, школу, ближайшее окружение, социальную среду, к субъективным – в первую очередь мотивацию школьников на учебу. Как не раз доказывалось в исследованиях, эти факторы тесно связаны между собой. Только в их взаимодействии можно понять причины образовательной и, более широко, социальной неуспешности учащихся и выявить пути ее преодоления.

В данной статье акцент сделан на таком объективном факторе, как школа. Особенность нашего подхода состоит в том, что он «соединяет» неуспешных учащихся с неуспешными школами. Другими словами, мы рассматриваем неуспешных учащихся только в неуспешных школах, а последние характеризуем как учебные заведения, организующие и объединяющие неуспешных учащихся. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть определенные типы неуспешных школ как фактор, влияющий на образовательную неуспешность учащихся, и возможности преодоления негативного вектора такого влияния.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016.

Основным методом исследования явился вторичный анализ данных Министерства образования и молодежной политики и Института развития образования Свердловской области за 2018–2021 гг., опубликованных в отчетах, методических рекомендациях и материалах мониторинга учебных достижений обучающихся и качества учебного процесса в школах с низкими результатами обучения и функционирующих в сложных социальных условиях. Были использованы также результаты массового онлайн опроса школьников-старшеклассников Свердловской области (январь–февраль 2021 г., n = 902 чел.), проведенного научным коллективом Уральского федерального университета под руководством Г. Е. Зборовского и касавшегося проблемы их образовательной (не)успешности.

Опрос школьников-старшеклассников Свердловской области показал, что 41% опрошенных в обычных школах невысоко отзываются об уровне получаемых в них знаний, об их необходимости, а, стало быть, и о самих школах. По мнению учащихся, знания, которые они приобретают (или, скажем мягче, должны приобретать), не имеют значения для их дальнейшей жизни и работы. Им достаточно получить лишь официальный документ об окончании школы. Приведенные выше данные вполне сопрягаются с мнением 47% опрошенных, считающих, что им хватает даваемого на уроках материала, и этим в школе можно ограничиться.

В статье использованы две типологии. Первая типология связана с выделением трех типов неуспешных школ. Это, во-первых, школы, функционирующие в сложных социальных условиях (ШНСУ). Во-вторых, это школы с низкими результатами обучения (ШНОР). В-третьих, это резильентные школы.

Вторая типология была использована для группировки неуспешных школ в комбинации признаков социального благополучия и качества образования. Эти признаки были конкретизированы благодаря двум группам индексов – ИСБШ (индекс социального благополучия школы) и качества образования, рассмотренных в их взаимосвязи.

Представим характеристику каждого из названных типов школ. Под ШНОР понимаются школы, которые в течение продолжительного периода демонстрируют по определенным показателям учебные результаты хуже, чем все школы в кластере, к которому школа относится. К типу школ ШНСУ относятся образовательные организации, которые обладают рядом показателей социально-экономического неблагополучия и ресурсных дефицитов. В них обучаются дети, находящиеся в состоянии риска, т. е. на грани образовательной неуспешности/успешности и девиантного поведения. Часто эти учащиеся живут в многодетных семьях или неполных семьях, семьях с низким социально-экономическим статусом, в которых есть дети с проблемами обучения и поведения. Нередко они живут в семьях, в которых русский язык не является родным. Школы, в которых они учатся (ШНСУ), могут находиться в труднодоступных сельских территориях, с неразвитой инфраструктурой и ограниченным доступом к сети Интернет. В группе школ ШНОР такие критерии не являются обязательными, зато могут влиять иные внутренние или внешние факторы.

Поскольку качество работы школы определяется ее способностью повышать жизненные шансы каждого ученика независимо от индивидуальных стартовых возможностей и семейного контекста, постольку задачами школ, получивших статус ШНСУ и ШНОР, является создание особых условий для достижения их учащимися состояния образовательной успешности и социального благополучия [*Региональный рейтинг; Система работы со школами*].

Третий тип проблемных образовательных организаций – резильентные школы. Это понятие возникло впервые в западной литературе. Резильентными стали называть школы, «превосходящие ожидания» («schools performing beyond expectations») [Hargreaves и др. 2010].

Трактовка резильентности направлена на такой тип школ, в которых, несмотря на существующие трудности, дети добиваются успехов в образовании, имеют достаточно высокий средний бал успеваемости. Такие показатели достигаются благодаря особым условиям, создаваемым в образовательной организации, специальным педагогическим методам, адресности, партнерству между семьей и школой.

Проблема неуспешных школ – во многом следствие не только образовательного, но и социального неравенства. Неуспешные школы, по существу, находятся на грани выживания. Это школы, в которых дети и подростки не видят смысла в учебе и не имеют перед собой перспектив. Их родители не уделяют им должного внимания. Директора этих школ оказываются загнанными в тупик, поскольку не получают ресурсов и поддержки местного руководства – администраций городов и муниципальных образований. Учителя оказываются исключенными из педагогического сообщества и не ощущают нужной поддержки.

Сравнительный анализ, проведенный среди школ Свердловской области Министерством образования и молодежной политики в 2020 г., был ориентирован на идентификацию школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в сложных социальных условиях. С этой целью была проведена типологическая группировка школ с использованием таких показателей, как уровень и качество подготовки выпускников, уровень социального благополучия школы и эффективность её деятельности.

К группе № 1 были отнесены школы с низким ИСБШ (индексом социального благополучия) (1–4) и низким индексом качества (1–4). Это школы с низкими результатами обучения, функционирующие в сложных социальных условиях. Школы этой группы отличаются низким образовательным статусом родителей учеников, высоким уровнем девиантности поведения учащихся, равно как и высокой долей детей из неполных семей. Для школ рассматриваемой группы характерна скудная образовательная и культурная внешняя среда, часто в населенном пункте сама школа и является единственным культурным центром.

Группа № 2 включает в себя школы с низким ИСБШ (1–4) и средним индексом качества (6 и выше). В нее входят резильентные школы, способные преодолевать заданные ограничения и демонстрировать более высокие результаты, чем те, которые предписываются им установленными параметрами модели.

Группа № 3 включает школы по ИСБШ с 5 по 11, по индексу качества – с 1 по 5. Это школы «несправляющиеся». В данную группу входят депривированные сельские и городские школы. При относительно высоком уровне социального благополучия эти школы дают более низкие результаты по сравнению с теми, что предписываются им установленными параметрами модели.

Группа № 4 характеризуется ИСБШ с 5 по 7 и по индексу качества 6. Их можно отнести к условно благополучным школам. Их выпускники в большинстве своем демонстрируют средний (удовлетворительный) уровень подготовки.

Самая благополучная и в социальном плане, и в плане подготовки учащихся – группа с ИСБШ 8–11 и с индексом качества 8–11. К этой группе относятся преимущественно гимназии и лицеи, находящиеся на территории крупных населенных пунктов (крупные города и мегаполисы). Они отличаются тем, что доля детей, чьи родители имеют высшее образование, высока – 80–100%, а уровень девиантности поведения учащихся очень низкий. При относительно высоких ресурсах самой школы (кадровый состав отличается высокой долей учителей высшей категории, хорошо развитая школьная инфраструктура, богатая образовательная сеть населенного пункта) очень мощным ресурсом являются родители.

Наиболее многочисленная группа школ по индексу социального благополучия – это школы с низкими результатами обучения, функционирующие в сложных социальных условиях. Проблемы низкого качества образования в таких школах носят ситуативный характер, не системны и обусловлены, как правило, факторами социального благополучия.

Решение проблем каждой неуспешной школы – прежде всего задача самой школы. Поиск путей преодоления неуспешности лежит на пути консолидации усилий всех заинтересованных сторон. Вместе с тем, необходима активизации деятельности Министерства образования и молодежной политики региона, направленной на решение задач не одной, а всех школ с низкими результатами обучения, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. С этой целью в Свердловской области в рамках Федеральной целевой программы развития образования была создана стажировочная площадка «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, путем реализации региональных проектов и распространения их результатов» [Стажировочная площадка].

Цель деятельности стажировочной площадки – создание условий для преодоления разрыва в образовательных возможностях и достижениях обучающихся, обусловленных социально-экономическими, территориальными факторами и сложностью контингента, за счёт повышения педагогического и ресурсного потенциала школ. Успешная работа стажировочной площадки может рассматриваться как один из инструментов преодоления образовательной неуспешности школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

Литература и источники

Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92.

Региональный рейтинг качества образовательных организаций // Министерство образования и молодежной политики Свердловской области: [веб-сайт]. URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/item?id=1202> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

Система работы со школами с низкими образовательными результатами // Институт развития образования: [веб-сайт]. URL: <https://www.irro.ru/?cid=509> (дата обращения: 21.11.2020). Текст: электронный.

Стажировочная площадка поддержки школ Свердловской области, функционирующих в неблагоприятных условиях: [веб-сайт]. URL: <https://fcpro-svo.irro.ru/> (дата обращения: 24.03.2021). Текст: электронный.

Hargreaves A., Harris A., Boyle A. Performance beyond expectations. 2010. URL: <https://dera.ioe.ac.uk/10022/1/download%3Fid=151888&filename=performance-beyond-expectations-full-report.pdf> (accessed: 05.09.2021). Текст: электронный.

FAILURE OF SCHOOLS AND STUDENTS AS A PROBLEM OF EDUCATION

Zborovsky Garold

Doctor of Science in Philosophical Sciences, Professor
garoldzborovsky@gmail.com

Pirogova Marina

Student

marina.seledko@gmail.com

Ural Federal University

51 Lenina Avenue, Yekaterinburg, Russia, 620075

Abstract. The paper focuses on the characterization of unsuccessful schools as an objective factor affecting the educational failure of students. Three types of unsuccessful educational organizations are considered: schools functioning in difficult social conditions; schools with low learning outcomes; resistant schools. As one of the tools to overcome the educational failure of these types of schools, it is recommended to use an internship platform created on a regional scale.

Keywords: school education, unsuccessful schools, unsuccessful students, types of unsuccessful schools, internship platform.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© **Иванова Анна Николаевна**

магистрант

ivanova.an@students.dvfu.ru

© **Гайнуллина Юлия Игоревна**

доктор медицинских наук, профессор

gaynullina.yi@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Тема здоровья и здоровьесберегающего поведения становится актуальной, поскольку в период изменения общества и обострения социально-экономических отношений появляются все новые психологические и социальные проблемы, которые меняют внутренние ощущения, влияют на самочувствие и поведение молодого поколения. В данной статье рассматриваются различные здоровьесберегающие принципы, направления и пути их реализации. В статье представлены результаты проведенного социологического исследования по отношению студенческой молодежи к здоровому образу жизни и выявлению факторов, влияющих на формирование здоровьесберегающего поведения молодых людей.

Ключевые слова: здоровье, культура здоровья, здоровьесбережение, здоровьесберегающее поведение.

Исследования последних лет показывали существенное увеличение внимание к здоровью не только как к ресурсу, но и как к ценности в молодежной среде. Ситуация, связанная с распространением пандемии, только актуализировала этот интерес и обострила некоторые особенности восприятия здоровья и отношению молодых людей к здоровью [Журавлева 2019, с. 16].

В условиях демографических проблем Российской Федерации (достаточно высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости в сравнении с развитыми странами) здоровью молодежи уделяется пристальное внимание [Баранов и др. 2020, с. 66]. На государственном уровне указан ряд проблем в области развития современной молодежи [Государственная программа «Развитие здравоохранения в Российской Федерации»]:

1) в Российской Федерации на 2018 г. не менее 60% школьников и студентов имели какие-либо нарушения здоровья (и лишь 14% обучающихся старших классов практически здоровы);

2) свыше 40% допризывной молодежи в 2018 г. не соответствовали требованиям к состоянию здоровья, предъявляемым для прохождения армейской службы;

3) около 85% населения не занимаются регулярно физической культурой или спортом, среди детей, подростков и молодежи соответствующая доля населения в 2018 г. составляла 65%.

Учитывая приведенные статистические данные, можно отметить, что общая тенденция здоровья молодого поколения имеет отрицательный характер.

Исходя из сказанного выше можно сформулировать проблему исследования: в настоящее время актуальной медико-социальной проблемой является высокое распространение среди студентов факторов риска, которые ВОЗ рассматривает как ключевые индикаторы здоровья. Факторы риска, обусловленные образом жизни, являются управляемыми. В рамках написания статьи было организовано социологическое исследование. Актуальность проведения исследования вызвана зачастую неправильным образом жизни студентов, недостаточной информированностью их родителей и работников сферы образования о проблемах поведения в молодежной среде и общей ситуации, которая складывается вокруг халатного отношения молодого поколения к здоровью и их пренебрежением физической активностью. Цель исследования – выяснить основные факторы формирования здоровьесберегающего поведения у студентов. Метод исследования – анкетирование. В анкетировании приняло участие 120 студентов Дальневосточного федерального университета в возрасте 18–23 года. Из общего числа опрошенных 69 человек – девушки и 51 человек – юноши. 30% от общего числа опрошенных студенты 1-го курса, 20% – учатся на втором курсе, 40% – студенты 3 курса и 10% – студенты 4-го курса. В исследовании приняли участие студенты следующих специальностей: «Гостиничное дело», «Дизайн», «Реклама и связи с общественностью».

На первый вопрос анкеты: «Оцените состояния своего здоровья» ответы распределились следующим образом: отличное состояние здоровья отметили 14%, как хорошее свое здоровье оценили 42%, скорее хорошим, чем удовлетворительным считает свое здоровье 25% опрошенных, удовлетворительным 9%, ниже среднего 9%, а плохим его оценил 1%.

Исходя из данных результатов можно сделать вывод о том, что преобладающее количество студентов (81%) считают себя практически полностью здоровыми, 19% имеют определенные проблемы в сфере здоровья. Наиболее часто встречаемые хронические заболевания: органов дыхания (10%), пищеварительной системы (8%), нервной и сердечно-сосудистой системы (7%).

Отмечая основные факторы, негативно влияющие на состояние здоровья, респонденты называли постоянный стресс (49%), малоподвижный образ жизни (44%), нервное напряжение (42%), что напрямую связано с положением молодого человека в статусе студента – сдача сессий, возможные конфликты со сверстниками, преподавателями и т. д. Малозначительными факторами, по мнению опрошенных, выступают генетика (13%) и отсутствие профилактики заболеваний (17%).

Так как мы исследовали здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи было важно узнать следит ли в целом молодежь за своим здоровьем. Приоритетными направлениями деятельности в рамках сохранения и укрепления здоровья у студентов являются: занятия физкультурой (51%) и соблюдение режима отдыха и труда (47%). Практически никто из опрошенных не изучает информацию о здоровом образе жизни (5%), и не выполняет закаливающих процедур (9%). К посещениям врачей с целью профилактики заболеваний прибегают лишь 15% молодежи.

Молодежь склонна следить за своим здоровьем, она практически не интересуется какой-либо информацией в области здоровьесбережения и не задумывается о реализации профилактических мер, что является неотъемлемой частью поддержания и сохранения здоровья.

Важно узнать у студенческой молодежи о наличии вредных привычек, как фактора, пагубно влияющего на их здоровьесбережение (см. рисунок 1)*.

* Составлено авторами.

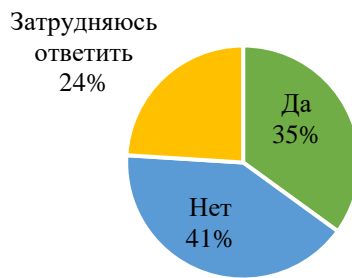

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Имеете ли Вы вредные привычки? (курение, употребление алкоголя, неправильное питание, несоблюдение режима сна и т.д.)» (в %)

Наличие вредных привычек подтвердило 35% опрошенных, об отсутствии заявил 41% студентов, затруднились с ответом 24%. Можно сказать, о том, что произошел небольшой перевес голосов в пользу отказа у молодых людей от вредных привычек.

Как показывает исследование, ценность здоровья для молодежи является одной из ключевых – 72% респондентов отметили ее личную значимость. На следующем месте стоит «любимая работа» (60%) и «материальное благополучие» (56%).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что несмотря на то, что студенты в целом не изучают различную информации о здоровом образе жизни, потребность в ней они испытывают. Для расширения представлений о том каким образом студенческая молодежь формирует здоровый образ жизни, был задан вопрос об их участии в таких мероприятиях. Всего лишь 12% всегда участвуют в них, 22% участвуют, но иногда, 24% делают это редко и 34% никогда не участвуют (см. рисунок 2)*.

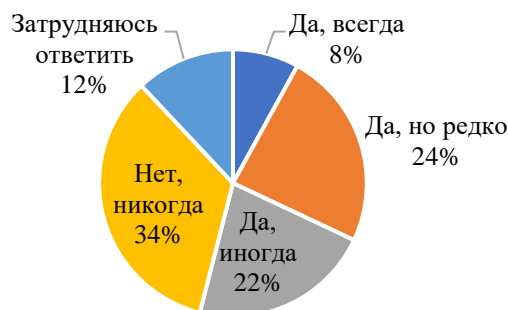

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Участвуете ли Вы в мероприятиях, направленных на формирование и сохранение здорового образа жизни?» (в %)

Основные причины незаинтересованности респондентов посещать мероприятия, связанные с формированием здорового образа жизни: дефицит либо времени, либо информации 34,8%, не удовлетворенность форматом (7,9%).

Итак, основная социальная тенденция, которую можно считать препятствием в организации здорового образа жизни, заключается в том, что молодые люди склонны обвинять государство в том, что для них не созданы условия для здорового образа жизни в контексте спорта (40%) и правильного питания (30%), лишь 5% опрошенных указывают, что препятствием к

* Составлено авторами.

организации здорового образа жизни является их собственная неорганизованность. Также 5% обвиняют в отсутствии мотивации к здоровому образу жизни своих родителей, а 20% ожидают внешней мотивации.

Итак, в результате проведенного опроса было выявлено, что молодежь возлагает ответственность за здоровый образ жизни на государство, а органы власти и местного самоуправления не стремятся привнести новое в процесс управления оздоровлением населения. Современная молодежь характеризуется низким уровнем здоровья – физического, социального и психического, при этом отмечается негативная тенденция, которая сводится к тяготению со стороны молодежи к нездоровому образу жизни (низкая физическая активность, вредные привычки). На уровне государства актуальной тенденцией в области сохранения и укрепления здоровья молодежи является развитие и реализация соответствующих государственных программ – на федеральном, региональном, муниципальном уровнях.

Литература и источники

Баранов А. А., Намазова-Баранова Л. С., Ильин А. Г. Сохранение и укрепление здоровья подростков – залог стабильного развития общества и государства (состояние проблемы) // Вестник РАМН. 2020. № 5-6. С. 65–70.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (дата публикации: 02.06.2014) // Министерство здравоохранения Российской Федерации: [официальный интернет-ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/programms/health/info> (дата обращения: 12.10.2021). Текст: электронный.

Журавлева И. В. Отношение человека к здоровью: методология и показатели // Социология медицины. 2019. № 2. С.15–22.

HEALTH-SAVING BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Ivanova Anna

Master's Student

ivanova.an@students.dvfu.ru

Gaynullina Yulia

Doctor of Science in Medical Sciences, Professor

gaynullina.yi@dvfu.ru

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The topic of health and health-saving behavior is becoming relevant, because during the period of changing society and aggravation of socio-economic relations, new psychological and social problems appear that change internal feelings, affect the well-being and behavior of the younger generation. This article discusses various health-saving principles, directions and ways of their implementation. The article presents the results of a sociological study conducted on the attitude of students to a healthy lifestyle and the identification of factors affecting the formation of health-saving behavior of young people.

Keywords: health, health culture, health care, health-saving behavior.

ПОЧЕМУ ПУСТЕЕТ СЕЛО: АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

© **Калинина Ирина Владимировна**

кандидат географических наук, старший научный сотрудник
gaevaiv@yandex.ru

© **Соловченков Сергей Александрович**

кандидат социологических наук, научный сотрудник
solovchenkov@yandex.ru

© **Калинин Александр Леонидович**

старший инженер
kalinin140912@gmail.com

Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук
679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4

Аннотация. В работе поднимаются вопросы миграции сельских жителей Еврейской автономной области (ЕАО). В сельской местности области в 2016 и 2021 годах авторами проведено два социологических исследования, направленных на выявление миграционных настроений и причин их вызывающих. Анализ глубинных интервью и социологического опроса сельских жителей показал высокую мотивацию к переезду за пределы региона. При этом существует большое количество факторов, сдерживающих сельских жителей от миграции как объективных, так и субъективных.

Ключевые слова: сельская местность, миграционные настроения, глубинные интервью.

Миграции являются естественным процессом развития человеческого общества, которое всегда стремится «к лучшему». Каждый индивид старается выбрать наиболее благоприятные условия для жизни. Человечество издревле перемещалось с места на место, закрепившись на одной территории только с развитием растениеводства. Но даже это фундаментальное преобразование в развитии общества не смогло остановить миграционные процессы. В настоящее время необходимость перемещения вызвана, зачастую, не поиском пищи, а возможностями выбора рабочих мест или самореализации отдельной личности.

С развитием телекоммуникаций и сети Интернет, со стремлением к благоустройству собственного жилища, сельская местность все больше вбирает в себя «городских черт», меняя не только внешний вид, но и самосознание сельских жителей. Переезд из села в город местным населением воспринимается обыденным и даже необходимым для достижения поставленных перед собой целей.

Целью данной работы является выяснение причин миграционных настроений сельских жителей Еврейской автономной области (ЕАО). Для раскрытия интересующей нас проблемы были проанализированы материалы социологического опроса «Неформальная занятость сельских жителей Еврейской автономной области» и ряда глубинных интервью проведенных авторами в 2016 г., а также данные глубинных интервью, собранные в 2021 г. Выбор

респондентов для интервью в обоих случаях происходил по единой схеме. В каждом районе области выбиралось три населенных пункта – административный центр, крупное село и мелкое село. В каждом из отобранных населенных пунктов случайным образом выбирались три человека в соответствии с возрастными интервалами – молодые люди (18–30 лет), люди среднего возраста (31–50 лет), старшее поколение (51 лет и старше).

В ЕАО за последние пять лет население сельской местности сократилось на пять процентов, составив 49,6 тыс. чел. [Регионы России 2003; Регионы России 2020; Статистический ежегодник Еврейской автономной области 2003; Статистический ежегодник еврейской автономной области 2020]. При этом увеличилась естественная убыль населения (-1,0 в 2016 г. до -3,2 в 2020 г.). Миграционный прирост в селе только в 2020 г. приобрел положительное значение, в предыдущие годы он был отрицательным. Отметим, что в 2020 г. несмотря на время действия запретов из-за пандемии COVID-19, в сельскую местность переселилось 1440 чел., из которых около 60% – приезжие из других регионов страны. Однако в целом за 20 лет миграционный отток составил 9,1 тыс. чел., а за последние пять лет – почти три тысячи (рис. 1)*. Максимальный отток из села области в последние 20 лет отмечался в 2014 г., максимальный прирост – в 2020 г.

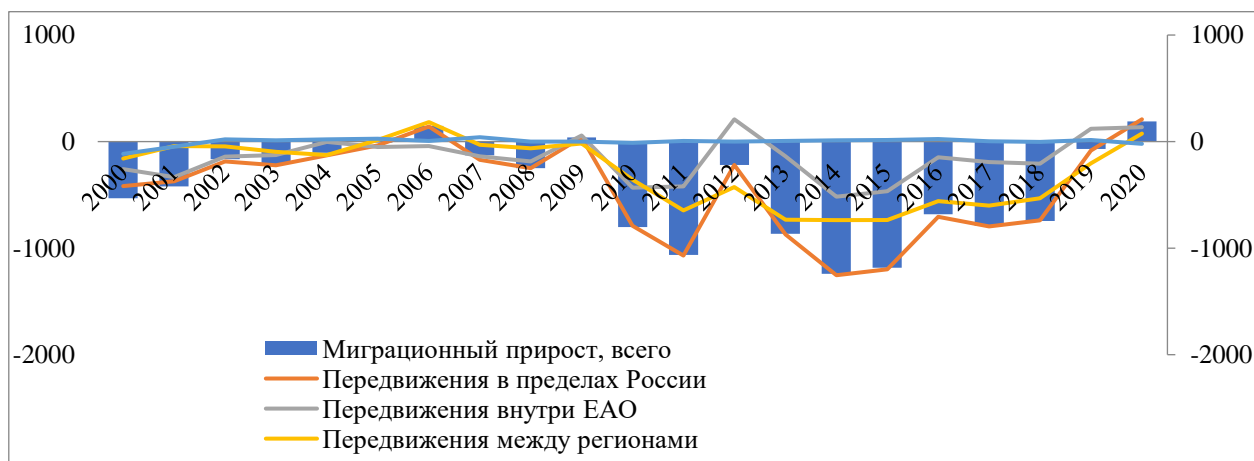

Рисунок 1 – Миграции Еврейской автономной области в 2000–2020 гг.

Согласно материалам социологического опроса 2016 г. в сельской местности области изъявляли желание уехать чуть более 40% респондентов. Основными причинами являлись отсутствие работы и перспектив развития, высокая стоимость и плохие условия жизни на Дальнем Востоке России и в ЕАО в частности (рис. 2)*. Схожие причины озвучивают и в интервью: «Жить здесь очень дорого, сами же в магазин ходите, знаете: масло больше 50 рублей за литр, хлеб больше 20 рублей, фрукты так вообще молчу, а покупать нужно. Хорошо вот овощи свои, но только на картошке да кабачках далеко не уедешь... скотину уже не держим... так курочки, кролики, коза... Корову совсем дорого, да и свинью себе не каждый может позволить. Раньше с совхоза можно было принести кормов, а теперь все покупать, а цена растет, как на дрожжах...»; «Нет, ну а какие здесь перспективы... образование получить невозможно, в школу приходится возить в соседнее село... был ФАП, но там ни прививки нельзя поставить, ни таблетку купить... вот сидит там эта фельдшер и что... сделать ничего не может, посылает в

* Составлено авторами.

* Составлено авторами.

город, а туда разве наездишься...». При этом не часто, но достаточно эмоционально люди поднимали проблему медицинского обслуживания в удаленных и небольших населенных пунктах «... работаем, работаем, а хватает только на самое необходимое. Из кожи лезем, чтобы детей выучить, глядишь останутся в Хабаровске – не Запад, но, все же не село...».

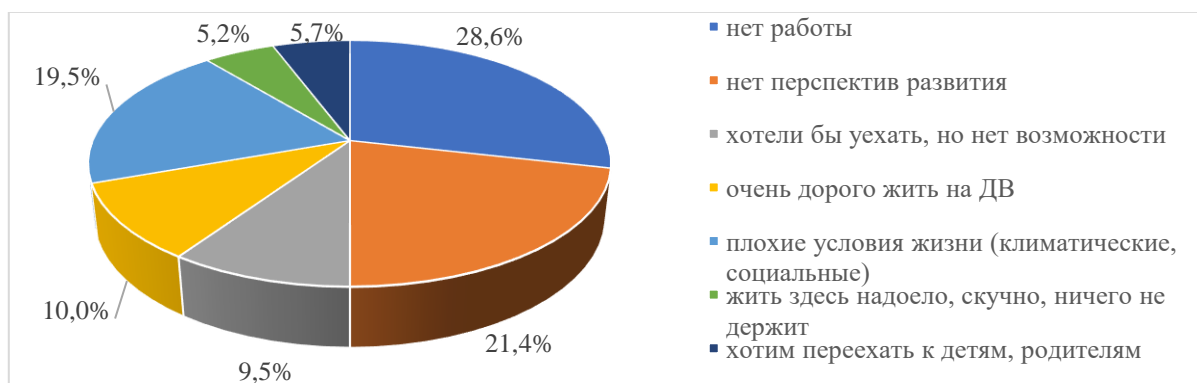

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы хотите покинуть свой населенный пункт?» (в %)

Довольно часто одной из причин, толкающих людей к переезду, называют неблагоприятные климатические условия: «...Ну, какие причины? Да многие – климат здесь суровый, то жара летом, то дожди, а зимой морозы без снега... Земля промерзает, все посадки заново садить нужно...»; «... тут огород посадишь, и гадаешь, будет ли год урожайный, или зальет все, как в 13-м... (имеется ввиду масштабное наводнение 2013 г. – прим. авторов) Вымерзнет ягода или нет... Хотя и укрываем, а всякое бывает...». При этом хотелось бы отметить, что качество климатических условий также подается с экономической ориентацией, то есть ведущим фактором для местных жителей, при определении климатических характеристик местности проживания, является возможность получения высоких стабильных урожаев. Личное отношение к климату в расчет, практически, не берется.

Почти 10% опрошенных, жаждущих переехать, прямо указали, что не имеют финансовых активов для осуществления своих желаний. Это, также, косвенно подтверждает тезис о высокой стоимости жизни и недостатке рабочих мест в ЕАО. «... Да, думаем о переезде, но только думать пока и остается... с нашими зарплатами только в деревне и выживешь, на своей картошке да овощах...».

Несмотря на весомые причины к переезду, влияющие практически на все население области, тем не менее, более половины опрошенных скорее с оптимизмом смотрели в будущее и не планировали покинуть место жительства. Ключевым основанием, сдерживающим данную группу населения в месте нынешнего проживания, на наш взгляд, является наличие перспектив для своей жизни и жизни своих детей, которые они видят в присутствии значительного количества сельскохозяйственных забот, обусловленных жизнью на земле. «...Нет, уезжать не планируем, ... я вот взял дальневосточный гектар, облагораживаю землю... работы – вагон! И мне хватит и моим детям... Пусть и цены высокие, а где они не высокие? В город, конечно, ездим, но редко. Почти все, что нужно выращиваем сами...». И, конечно же, немаловажное значение среди причин остаться играют эстетические характеристики дальневосточной природы: «...Нет, я свои сопки не променяю ни на что! Здесь и отдых, и грибы, и ягода, и рыба, и зверь... Только беречь все надо!... А то, как хищники набрасываемся...»; «... Мы любим

Дальний Восток, нашу уютную область, наше село! Посмотрите, какие сопки кругом, а воздух... Нужно любить свое село, свой дом, тогда тебе будет хорошо!...»

Анализируя материалы исследования, проводимого в 2021 г., мы видим уже несколько иную картину. Даже согласившись с тем, что сравнивать количественные и качественные методы некорректно, все же бросается в глаза факт значительно возросшего стремления покинуть место нынешнего проживания. «Вопрос, конечно, интересный. В последнее время, все-таки, возникает желание из территории куда-нибудь переехать... С одной стороны, понимаю, что я здесь прожил более тридцати лет, и, как-бы есть желание развивать это место. И, в то же время... массовый отток населения провоцирует к тому, что возникают вопросы... И детям, наверное, будет удобно в каких-то крупных населенных пунктах жить... Ну родители здесь, поэтому, наверное, все-таки за населенный пункт я радею. Стараюсь пока работать здесь»; «Я да, хочу уехать! Наверное, тут зависит от моего мужа, если он принимает решение, то уедем. Я хоть завтра! А, он пока не готов. Как только он принимает решение, сразу переедем. Дети будут только рады. Дети хотят, чтобы мы отсюда переехали...».

Стоит отметить, что и в эту волну исследований было несколько оптимистичных интервью, считающих дальневосточные территории удобными для проживания. «Я знаю, почему бы я отсюда уехал. В поисках, наверное, только большего заработка. Условия для жизни здесь созданы. Возможно, не хуже, чем в других регионах. То есть работа – это первое. Ну а второе – это когда задумываешься о будущем своих детей, хочется, чтобы они находились рядом с тобой... И тоже об этом подумываешь. И, вроде бы, сейчас развивают, обустраивают территорию»; «... Чем дальше от центра, тем у нас спокойней и благополучней. Я вспоминаю 90-е годы, у нас родственники жили и сейчас проживают в Нижегородской области. Им финансово было очень тяжело. Даже вот те, кто у нас здесь в городе жил, ну понятно, кто-то дачами обзавелся, но финансово мы... у нас не было такого, чтобы мы голодали, а они голодали... Нас земля всегда прокормит!». «Мы не планируем уезжать. Изначально желание было... В 90-е годы. Вот так и живем здесь. Муж в эту землю уже корнями врос...».

При этом категоричных ответов о переезде ни в 2016 г., ни в 2021 г. нами получено не было. Респонденты задумываются о возможных последствиях переезда, подыскивают варианты смены населенного пункта, но при этом не бросают места проживания. На наш взгляд, особого внимания заслуживает и то, что потенциальные мигранты, встреченные нами, практически не рассматривают внутрирегиональную миграцию как вариант смены места жительства. Большинство из них выбирает территорию другого субъекта Российской Федерации, причем, зачастую, именно центральной части страны. Это может свидетельствовать о том, что переезд воспринимается серьезным шагом, от правильности которого будет зависеть дальнейшая жизнь мигрантов и их потомства.

Анализируя материалы наших исследований, можно сделать следующие выводы. Во-первых, достаточно большое количество сельских жителей Еврейской автономной области постоянно или периодически задумываются о смене места жительства. И нам кажется, что с некоторой долей условности, данная тенденция может быть распространена на иные территории Дальнего Востока. Основными факторами «выталкивающими» население остаются вопросы экономического характера, как то, отсутствие занятости, низкий уровень заработной платы, низкий уровень жизни. При этом часть населения не может покинуть территорию проживания, именно из-за недостатка финансовых средств.

Зачастую значительная часть населения задумывается о переезде скорее «под настроение», т. е. не вкладывая в эти мысли серьезное содержание. Очень сильными сдерживающими

факторами для населения являются – уникальность дальневосточной природы, оседлость старших поколений, масштабы территории, которые позволяют найти применения практически любым инициативам.

Литература и источники

Регионы России. Социально-экономические показатели 2003 // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm (дата обращения: 10.10.2021). Текст: электронный.

Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 10.10.2021). Текст: электронный.

Статистический ежегодник Еврейской автономной области 2002. Статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. Биробиджан: Комстат, 2002. 195 с.

Статистический ежегодник Еврейской автономной области 2020. Статистический сборник // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу: [веб-сайт]. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66944> (дата обращения: 04.11.2021). Текст: электронный.

WHY THE VILLAGE IS EMPTY: ANALYSIS OF MIGRATION MOOD OF RURAL RESIDENTS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Kalinina Irina

Ph.D. of Geographic Sciences, Senior Researcher
gaevaiv@yandex.ru

Solovchenkov Sergey

Ph.D. of Sociological Sciences, Researcher
solovchenkov@yandex.ru

Kalinin Alexander

Chief Engineer
kalinin140912@gmail.com

Institute for Complex Analysis of Regional Problems
Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences
4 Sholom-Aleikhem St., Birobidzhan, 679016

Abstract. The work raises the issues of migration of rural residents of the Jewish Autonomous Region (JAO). In rural areas of the region in 2016 and 2021, the authors conducted two sociological studies aimed at identifying migration attitudes and the reasons for them. An analysis of in-depth interviews and a sociological survey of rural residents showed a high motivation to move outside the region. At the same time, there are a large number of factors that restrain rural residents from migration, both objective and subjective.

Keywords: countryside, migratory sentiments, in-depth interviews.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ТРУДОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

© Ковтун Галина Степановна

кандидат философских наук, профессор
kogala@yandex.ru

© Непомнящий Владимир Александрович

магистрант
nepomnyashchii.va@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Статья посвящена систематизации знаний о гендерном неравенстве в сфере труда, представленных в публикациях отечественных и зарубежных социологов. Результатом проделанной работы стало выделение основных концептуальных моделей гендерного неравенства в трудовых организациях, условно обозначенных как «атрибутивная модель», «модель гендерных режимов» и «ресурсно-ориентированная модель». Данные модели рассматриваются в статье не как взаимоисключающие, а как дополняющие друг друга.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенство, организация, концептуальная модель, гендерные стереотипы, гендерный режим, карьерный капитал.

Наш интерес к выявлению основных концептуальных моделей гендерного неравенства в трудовых организациях, представленных в современной социологии, продиктован, как минимум, двумя причинами. Во-первых, проблемной ситуацией, сложившейся в современном мире: противоречием между ориентацией мирового сообщества, в том числе и российского, на достижение гендерного равенства в сфере труда и усугублением гендерного неравенства в данной сфере, вызванного пандемией COVID-19. Во-вторых, актуализацией в связи с этим социологического исследования сложившейся ситуации, которое невозможно без обобщения теоретико-методологического багажа, накопленного в данной области знания: в науке никто не начинает с «гносеологического нуля».

Целью данной статьи является систематизация знаний о гендерном неравенстве в сфере труда, представленных в публикациях отечественных и зарубежных социологов, и выделение основных концептуальных моделей гендерного неравенства в трудовых организациях. В самом общем смысле систематизация – это обобщение и упорядочение знаний на определенном основании. В качестве такого основания были избраны концепции (теории), используемые авторами публикаций в качестве методологической основы своих исследований. В данном контексте концептуальная модель гендерного неравенства в трудовых организациях (как результат систематизации) представляет собой систему понятий, описывающих и объясняющих данный феномен. Нами были выделены три концептуальные модели гендерного неравенства в трудовых организациях, условно обозначенные как «атрибутивная модель», «модель гендерных режимов» и «ресурсно-ориентированная модель».

В атрибутивной модели гендер рассматривается как демографический атрибут работника, «свойство работника», подобно его возрасту или этнической принадлежности [Марарица 2019, с. 46]. Методологической основой исследования гендерных отношений внутри организации выступают поло-ролевая теория и различные теории когнитивных механизмов. Понятия «гендер» и «пол» не разграничиваются; исследуются распределение половых ролей и различающиеся условия труда мужчин и женщин в «гендерно нейтральной» организации. В подавляющем большинстве публикаций предметом исследования является проблематика женского успеха в организации, при этом в фокусе внимания ученых находятся факторы, мешающие женщинам достичь трудового успеха. На передний план выходит исследование гендерных диспропорций в экономической сфере: проблема занятости женщин, гендерные сегрегация и дискриминация как формы проявления гендерного неравенства в сфере труда, различия в оплате труда мужчин и женщин.

С точки зрения теорий когнитивных механизмов утверждается, что общество обладает определёнными стереотипами социальных ролей женщин и мужчин (гендерными стереотипами), возникшими в результате разделение труда между полами в глубокой древности и продолжающими существовать по сей день. Эти стереотипы человек усваивает в процессе первичной и вторичной социализации, проецируя их затем на культуру организаций [Киселёва 2015, с. 34]. Таким образом создается «стеклянный потолок» или вертикальная сегрегация – некие ограничения, мешающие женщине продвигаться вверх по карьерной лестнице и принимать «полноценное участие в трудовой сфере» [Елютина 2018, с. 108]. В рамках данной модели гендерная дискриминация и иерархичность гендерных отношений в организации рассматриваются с точки зрения теории статусных характеристик [Абдулаева 2018, с. 135].

Некоторые исследователи отмечают, что для того, чтобы женщине преуспеть в карьерном росте, ей необходимо адаптироваться к мужскому стилю поведения (усвоить мужскую модель поведения), «опровергая гендерные стереотипы» [Киселёва 2015, с. 37]. Однако такая адаптация может привести и к отрицательной реакции со стороны руководства и коллег: самоуверенные и доминирующие сотрудницы рассматриваются, как менее привлекательные и «социально неполноценные» [Марарица 2019, с. 47], а женщины-менеджеры имеют меньший шанс быть уволенными начальством при условии демонстрации эмпатии к своим подчинённым [Gentry 2015, с. 649].

В рамках данной модели рассматриваются и проблемы мужского соответствия социальным ожиданиям работодателей и коллег. Утверждается, что мужчинам необходимо поддерживать представления окружающих (стереотипные по своей сути) об «идеальном работнике-мужчине», требующие постоянной демонстрации силы, доминирования и состязательности. Так, при приёме на должность менеджера мужчина, демонстрирующий скромность и эмпатию к подчинённым, расценивается, как менее состязательный и компетентный в своей сфере (даже при приёме на «феминизированное» место работы, когда в коллективе преобладают эмпатия и взаимопомощь), в отличие от претенденток-женщин [Bosak 2018, с. 177]. Более того, сотрудник-мужчина, пользующийся возможностью выхода на больничный по уходу за ребенком или в декретный отпуск, оценивается как некомпетентный сотрудник и наказывается отсутствием надбавок и премий [Rudman 2013, с. 335].

Таким образом, атрибутивная модель объясняет многие важные вопросы, связанные с гендерным неравенством в трудовой организации. Однако вне поля зрения исследователей остаются внутриорганизационные процессы, ведущие к формированию гендерного неравенства в трудовой организации.

Совершенно иной подход к пониманию гендерного неравенства в сфере труда представлен в модели «гендерных режимов». В рамках данной модели гендер рассматривается как результат социального конструирования в процессе повседневного взаимодействия людей; термином «гендерный режим» обозначают состояние гендерных отношений в организации; а ее концептуальные основы заложены в работах Дж. Акера, К. Уэст и Д. Зиммермана.

Концепция «гендерных режимов» впервые была представлена Дж. Акером в его работе, посвященной теории гендерных организаций, в 1990 г. [Acker 1990]. Согласно автору, организации являются «гендерным пространством», в котором реализуется культурно опосредованная социальная структура «ресурсов и ограничений», поддерживаемая, в свою очередь, иерархическими отношениями подчинения и доминирования, принятыми в организации. Организация формирует «режимы неравенства», непосредственно отвечающие за гендерные отношения внутри её.

Значимой для исследователей, работающих в рамках данной модели, становится и концепция К. Уэст и Д. Зиммермана, основные положения которой были изложены авторами в совместной работе, посвященной созданию («деланию») гендера, в 1987 г. В данной работе они провозгласили социальное конструирование гендера через повседневные практики, в том числе, языковые, «поддерживающие устойчивость гендерных отношений», благодаря чему гендер, согласно авторам, становится видимым [Уэст, Зиммерман 2000].

«Воспроизводство гендера» протекает, по крайней мере, в пяти взаимодействующих процессах [Acker 1990, с. 146]:

- 1) конструирование разделения труда, допустимого поведения, расположения в физическом пространстве, а также разделения власти, включая институционализированные средства поддержания разделения в структуре экономики, семьи и государства;
- 2) конструирование символов и образов, которые объясняют, выражают или укрепляют данные разделения;
- 3) модели взаимодействия обоих полов между собой, обеспечивающие доминирование и подчинение;
- 4) процессы, помогающие продуцировать гендерные компоненты индивидуальной идентичности (выбор подходящей работы, использование языка и одежды, а также представление себя в качестве члена организации);
- 5) ежедневная практическая деятельность.

Следует отметить, что, согласно данной модели, организационная логика имеет материальные формы в письменных правилах, трудовых договорах, управленческих директивах и других документальных инструментах управления организациями, включая систему оценки деятельности. Иными словами, социологическое исследование гендерного неравенства в трудовой организации возможно не только путем опроса или наблюдения, но и с помощью метода анализа документов.

Таким образом, модель «гендерных режимов» достаточно легко восполняет недостаток информации о роли внутриорганизационных процессов в формировании гендерного неравенства в трудовой организации. Организация рассматривается в ней, как «гендерное пространство», где формируется иерархическая система распределения ресурсов и ограничений, связанная с гендерной принадлежностью.

Подобно предыдущей модели, ресурсно-ориентированная модель рассматривает гендерное неравенство в организации как социально сконструированную систему отношений, основанных на иерархии и отчуждении женщин от использования ресурсов организации.

Авторы, работающие в рамках данной модели, обращаются к таким понятиям, как «социальный капитал» и «карьерный капитал», выделяя их характеристики и объясняя механизмы отчуждения женщин-работниц от использования ресурсов организации. В качестве методологической основы своих рассуждений и исследований они используют теоретико-социологическое наследие П. Бурдье (теорию поля, теорию капиталов).

П. Бурдье утверждал, что индивиды и организации занимают в обществе множество позиций, набор которых он назвал «полем» [Gander 2018, с. 111]. Основываясь на учении П. Бурдье, исследователи гендерных отношений в трудовой организации приходят к выводу, что женщины включены в рабочие связи менее активно, чем мужчины, что отрицательно сказывается на их карьерном успехе. Делается вывод о критической важности того, чтобы женщина была заметна в организации и, следовательно, имела доступ к социальному капиталу, а также указывается на важнейшую роль «менторства» для сотрудников женского пола, как управленческой стратегии [Duberley 2010, с. 189].

Дискуссия о концепции карьерного капитала берёт свое начало с 1994 г. с рассуждений о так называемой «безграничной карьере» Р. Дефиллипи и М. Артура. Авторы определили три основные карьерные компетенции [Duberley 2010, с. 188]: 1) «знать, для чего», 2) «знать, как», и 3) «знать, кого». Теория карьерного капитала даёт возможность рассматривать индивида одновременно в контексте его мотивации на получение необходимых для достижения успеха в организации знаний и навыков, непосредственного их приобретения, а также влияния на данные процессы его социальных связей [Марарица 2019, с. 48].

Ресурсно-ориентированная модель предполагает, что гендер пронизывает все формы карьерного капитала. Так, утверждается, что мужчины ощущают поддержку семьи, необходимую для того, чтобы справиться с напряженной рабочей средой. Факт наличия у сотрудника мужского пола семьи является для работодателя знаком стабильности и зрелости сотрудника, однако для женщин семейная жизнь и домашние обязанности часто воспринимаются работодателями как отсутствие приверженности работе [Duberley 2010, с. 190].

Итак, предпринятая нами систематизация знаний, представленных в отечественной и зарубежной социологии, позволила выделить три основных концептуальных модели гендерного неравенства в трудовой организации, условно обозначенные как «атрибутивная модель», «модель гендерных режимов» и «ресурсно-ориентированная модель». В реальной же исследовательской деятельности они не столько исключают, сколько дополняют друг друга при описании и объяснении одного и того же объекта исследования (гендерного неравенства в трудовой организации). Более того, данные модели, безусловно, не исчерпывают всего концептуального разнообразия отечественной и зарубежной социологии гендера.

Литература и источники

Абдулаева З. З. Влияние гендерных стереотипов на формирование рынка труда и занятости // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 8 (94). С. 129–137.

Гизатуллина А. В. Проблемы занятости женщин с детьми дошкольного возраста в современной России и мире // Россия и современный мир. 2019. № 4 (105). С. 219–229.

Елютина М. Э. Занятость женщин: социологический анализ опыта трудоустройства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (46). С. 107–144.

Киселёва Р. Н. Гендерные аспекты организационной культуры уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 34–38.

Марарица Л. В. Феномен гендерного неравенства как фактор карьерного капитала женщины: постановка проблемы // Психология человека в образовании. 2019. № 1 (1). С. 44–52.

Милованова М. Ю. Социально ориентированные НКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.

Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера / Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 193–220.

Acker J. Hierarchies, Jobs, Bodies: A Theory of Gendered Organizations // Gender and Society. 1990. № 2 (4). С. 139–158.

Bosak J. Be an advocate for others, unless you are a man: Backlash against gender-atypical male job candidates // Psychology of Men & Masculinity. 2018. № 1 (19). С. 156–165.

Duberley J. Gendering career capital: An investigation of scientific careers / J. Duberley, L. Cohen // Journal of Vocational Behavior. 2010. № 2 (76). С. 187–197.

Gander M. Let the right one in: A Bourdieusian analysis of gender inequality in universities' senior management // Gender, Work & Organization. 2018. № 2 (26). С. 107–123.

Gentry W. A. How displaying empathic concern may differentially predict career derailment potential for women and men leaders in Australia // The Leadership Quarterly. 2015. № 4 (24). С. 641–653.

Rudman L. A. Penalizing Men Who Request a Family Leave: Is Flexibility Stigma a Femininity Stigma? // Journal of Social Issues. 2013. № 2 (69). С. 322–340.

THE MAIN CONCEPTUAL MODELS OF GENDER INEQUALITY IN LABOR ORGANIZATIONS PRESENTED IN MODERN SOCIOLOGY

Kovtun Galina

Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Professor

kogala@yandex.ru

Nepomnyashchii Vladimir

Master's Student

nepomnyashchii.va@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article is devoted to the systematization of knowledge about gender inequality in the sphere of work, presented in the publications of domestic and foreign sociologists. The result of the work done was the identification of the main conceptual models of gender inequality in labor organizations, conventionally designated as the «attributive model», «model of gender regimes» and «resource-oriented model». These models are considered in the article not as mutually exclusive, but as complementary to each other.

Keywords: gender, gender inequality, organization, conceptual model, gender stereotypes, gender regime, career capital.

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)*

© **Костина Елена Юрьевна**

кандидат социологических наук, доцент
kostina.eyu@dvfu.ru

© **Орлова Надежда Александровна**

кандидат социологических наук, доцент
orlova.na@dvfu.ru

© **Стопчак Яна Анатольевна**

магистрант
stopchak.iaa@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Актуальность исследования прекаризации рынка труда в приграничных территориях Российской Федерации не вызывает сомнения. В данной статье рассматривается реально сложившаяся ситуация в сфере занятости в Приморском крае. Акцентируется внимание на том, что в условиях дифференциации субъектов Российской Федерации по географическому положению, природно-ресурсному потенциалу и уровню социально-экономического развития не существует единого подхода к региональной политике в области занятости, их отличительные характеристики приводят к необходимости разработки программ, которые бы учитывали региональную специфику, традиции, особенности и потребности населения конкретной территории. Представлены результаты авторского исследования по изучению прекаризации рынка труда в Приморском крае.

Ключевые слова: прекариат, демографическая политика, социальное благополучие, региональная политика, человеческий капитал, качество и уровень жизни, Приморский край.

Современный региональный рынок труда в приграничных районах, как и в целом российский, подвергается различного рода трансформациям. Такие изменения несут в себе сложности и могут вызывать нестабильность экономической, демографической и политической ситуации, что, в свою очередь, потенциально оказывает влияние на условия труда рабочей силы региона и ведет к деструктивным формам трудовой деятельности. Анализ сложившейся демографической ситуации в Приморском крае, ее факторов и проводимой демографической политики, а также уровня благополучия в регионе для проживания населения (в частности, изучение субъективных оценок социального благополучия молодежи) показывает, что требуется активизация региональной демографической политики как составляющей социального благополучия населения [Костина и др. 2019, с. 133].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

Приморский край имеет свои региональные особенности, которые существенно влияют на его развитие, и потому нельзя их не учитывать в разработке программ, связанных с трудом и занятостью населения. Тем не менее, регион развивается и является перспективным, в свете его выгодного географического положения, а именно близость к странам АТР дает хорошие перспективы в части экспорта различных товаров и услуг, и способствует развитию транзитного потенциала субъекта. Из Приморского края на экспорт идет рыбная продукция, древесина, нефтепродукты, металл. Основная доля экспорта составляет более 90 % внешних продаж края, самая большая доля экспорта приходится на Китай, Южную Корею и Японию [О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года]. Кроме этого, достаточно много инвестиций привлекается из стран Северо-Восточной Азии, в том числе и благодаря специальным налоговым и таможенным режимам. В Приморском крае действует специальный режим хозяйствования – это свободный порт Владивосток. Он включает в себя, практически все городские округа Приморского края, муниципальные районы, в их числе морские порты и территории данных муниципальных образований. Активно развиваются лесопромышленный, агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс, благодаря наличию запасов возобновляемых ресурсов [О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года]. Рыбодобывающие компании региона осуществляют добычу пятой части общероссийского объема, продукция сельского хозяйства возросла в разы. Существенную долю занимают производства вольфрама, свинца и т.п.

На сегодняшний день, как и во многих других регионах России, в крае присутствует социально - демографический дисбаланс предложения и спроса рабочей силы на рынке труда. При этом существует недостаточное регулирование и стимулирование процесса воспроизводства и распределения трудовых ресурсов, что в свою очередь, может привести к увеличению риска прекаризации занятости. К причинам такого дисбаланса относят территориальное и гендерное несоответствие, а также непрестижность рабочих специальностей.

Так, например, территориальное несоответствие выражено в превышении спроса на работников - большая часть вакансий сосредоточена в крупных городах Приморского края (Артём, Владивосток, Находка, Уссурийск), при том, что уровень регистрируемой безработицы в этих городах относительно низок. То есть, в крупных городах на 1 незанятого гражданина приходится до 10 вакантных рабочих мест. В тоже время в отдаленных муниципальных районах на 1 вакансию претендуют до 7 человек [О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года]. Перераспределение рабочей силы могло бы дисбаланс, но оно проблематично, так как трудоспособное население не привлекают предложенные вакансии, вследствие низкой заработной платы и условий проживания, которые не соответствуют ожиданиям безработных граждан. В то же время, на рынке труда Приморского края существуют диспропорции в распределении трудовых ресурсов по сферам занятости, выявлена ощутимая нехватка рабочей силы как в ракурсе нехватки высококвалифицированной рабочей силы (здравоохранение, образование), так и в ракурсе нехватки специалистов со средним специальным образованием (в строительстве, обрабатывающей промышленности, сфере услуг).

К особенностям региона относят довольно сложную демографическую ситуацию, и, несмотря на различные усилия, предпринимаемые правительством, она остается достаточно сложной. Миграционные процессы, формирующие отток населения, актуализируют проблему в них обостряют трудовые дефицитности. Сокращение численности населения региона происходит постоянно, начиная с 1992 года. Тогда в Приморском крае проживало 2314,5 тысячи человек, а по данным на 1 января 2020 года в Приморском крае численность населения сократилась

до 1 млн 895 тысяч человек [Численность населения Приморья 2020]. Уменьшение численности трудоспособного населения в регионе влечет за собой нехватку рабочей силы. При этом на фоне заниженного уровня заработной платы, оставшееся в регионе население вынуждено искать альтернативные способы заработка, в том числе и нестандартные, либо совмещать несколько его видов.

Степень прекаризации регионального рынка труда оценить достаточно сложно, поэтому для пилотажного исследования выбранной проблематики было проведено анкетирование среди населения Приморского края. Выборка в совокупности составила 140 человек, по 35 человек в каждой возрастной группе (молодежь в возрасте 18–24 лет; среднее поколение, возрастная категория которого варьировалась от 25 до 54 лет, которая была поделена на среднее поколение первого периода: в возрасте 25–34 лет и на среднее поколение второго периода, в возрасте 35–54 лет; и представители старшего поколения в возрасте от 55 лет).

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать следующие выводы: несмотря на наличие признаков прекаризации занятости, они не являются превалирующими. Лиц, занятых неофициально значительно меньше, нежели трудоустроенных в соответствии с законом. Склонность к прекаризированной занятости более всего прослеживается в самой молодой группе опрошенных, более старшие группы предпочитают официальную занятость, при том, что прекарную (неофициальную занятость) они рассматривают только в качестве подработки. Большинство опрошенных всех возрастных групп отдали предпочтение стабильной, официальной работе, только очень высокий доход может повлиять на изменение места работы. Таким образом, для большинства респондентов прекарные формы занятости не являются привлекательными, желательной остается официальная занятость, с предоставлением социальных гарантий.

В заключении стоит отметить, что для регулирования и уменьшения рисков развития процесса прекаризации, необходимы решения, принимаемые как на федеральном уровне, так и на региональном, и на местных уровнях. Альтернативой неформальной занятости вполне может стать развитие малого бизнеса, индивидуального предпринимательства.

Литература и источники

Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Рубина А. Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 126–136.

О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года: Постановление Приморского края № 668-па [утверждена Администрацией Приморского края 28 декабря 2018 года] // АО «Кодекс»: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения 15.10.2021). Текст: электронный.

Численность населения Приморья «перешагнула» психологически важную отметку в 1,9 миллиона (дата публикации: 25.01.2020) // PrimaMedia: [медиахолдинг]. URL: <https://primamedia.ru/news/901869> (дата обращения 15.10.2021). Текст: электронный.

PRECARIZATION OF EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA (ON THE MATERIALS OF THE PRIMORYE TERRITORY)

Kostina Elena

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
kostina.eyu@dvfu.ru

Orlova Nadezhda

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor
orlova.na@dvfu.ru

Stopchak Yana

Master's Student
stopchak.iaa@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The relevance of the study of the precarization of the labor market in the border areas of the Russian Federation is beyond doubt. This article examines the real situation in the field of employment in the Primorye Territory. The results of the author's research on the study of precarization of the labor market in the Primorye Territory are presented.

Keywords: precariat, demographic policy, social well-being, regional policy, human capital, quality and standard of living, Primorye Territory.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ COVID-19

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

kotomanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы психологической безопасности женщин и гендерное разделение труда в современных условиях кризиса пандемии COVID-19. Особое внимание уделено вопросам социального статуса женщин в нашем обществе, основным причинам феминизации бедности. Психологический дискомфорт, который испытывают женщины при двойной занятости в условиях пандемии, неуверенность, стресс, усталость от совмещения профессиональной деятельности и домашних обязанностей оказывают прямое влияние на психологическую безопасность женщины. В исследовании затронуты некоторые изменения в структуре занятости, факторы психологической безопасности, представлены результаты локального исследования социального самочувствия женщин.

Ключевые слова: гендерное разделение труда, психологическая безопасность, двойная занятость женщин, феминизация бедности, пандемия COVID-19.

Гендерное равенство и разделение труда на протяжении многих лет рассматриваются исследователями в социологии управления обществом как два взаимоисключающих понятия. В современном мире идея гендерного равенства не исчерпала себя, а наоборот обрела новый смысл, в связи с изучением вопросов социальной безопасности личности, её особого состояния в период пандемии COVID-19. Профессиональная деятельность женщин, как и мужчин, претерпевает значительные изменения.

Как было отмечено различными специалистами, на третьем Евразийском женском форуме, прошедшем в Санкт-Петербурге 13–15 октября 2021 г.: «Развитие науки и технологий, произошедшее в период пандемии перевернули подходы к традиционным трудовым отношениям, открыли новые возможности, и предъявили новые требования» [см. подробнее: Евразийский женский форум 2021].

Современная сфера занятости кардинально изменилась, была перенесена в режим онлайн (так называемое «другое измерение»), в повседневную жизнь вошли новые услуги электронного маркетинга, IT инженеры и HR специалисты, SMM консультанты, дистрибьюторы, блоггеры, фрилансеры и др. Конечно, женские профессии (врач, учитель, бухгалтер, экономист) никуда не исчезли, но изменили форму реализации. Кроме того, стала особо популярной женская занятость, связанная с медициной, психологией, социальной работой, добровольческой деятельностью.

Неожиданное для многих граждан перемещение рабочего пространства в домашнюю обстановку вызвало дискомфорт восприятия реальности происходящих событий. Так, для женщин, предпочитающих работать, с целью обеспечить средний прожиточный минимум существования своей семье, стало трудно психологически выполнять работу из дома, так называемую работу на «удалёнке» без живого общения с коллегами, выхода на работу, презентации своих способностей. Домохозяйкам, которые предпочитали заниматься воспитанием детей дома, также сложно стало выполнять эту роль, в связи с перемещением работы мужа в

«семейный очаг», изменившимися требованиями нового распорядка дня, когда рабочая дисциплина заняла первое место и стала приоритетной над домашними делами и воспитанием детей. Как следствие этих ситуаций увеличилось число межличностных конфликтов в семье и межролевых конфликтов самой женщины (конфликт роли матери, супруги, работницы).

Аксиомой современного общества является то обстоятельство, что социально-экономические условия оказывают прямое влияние на качество жизни, следовательно, на социальное самочувствие и психологическую безопасность личности. Феминизация бедности представляет один из факторов риска, связанных со здоровьем, и является основной угрозой психологической безопасности женщины. В этой связи, абсолютно верно в своем исследовании сказал В.И. Уваров: «Последствия бедности представляют собой симптоматическое ухудшение психосоциального благополучия, рост физических недугов и серьезных болезней, снижение самооценки, ощущение беспомощности, низкую ориентацию на будущее» [Уваров 2017, с. 20-21].

Мы будем в работе придерживаться определения психологической безопасности женщин, данное Г.Г. Вербиной «Психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного воздействия с окружающей средой» [Вербина 2013, с. 197].

Изучая психологическую безопасность личности и гендерное разделение труда, в целом социального самочувствия граждан в период пандемии Covid-19, автором проведено исследование, в котором приняли участие 314 женщин, проживающие в городе Улан-Удэ, в возрасте от 25 до 60 лет. Были заданы условия выборки респондентов: занятость женщин, трудоспособный возраст, наличие среднего или высшего образования, социальный статус. Так, 7,3% респондентов составили молодые женщины от 25 до 30 лет, самая активная часть работающих женщин представлены возрастными группами: 31–40 лет 21,7% и 41–50 лет 38,5% женщин; старшая возрастная группа 51–60 лет 32,5% женщин. Все женщины работают, имеют официальное трудоустройство (в службе занятости не зарегистрированы). Уровень образования: среднее специальное образование – 15,6% женщин, высшее образование – 84,4% респондентов (в том числе имеют два и более высших образования 25,2% женщин).

Гипотезой исследования послужило предположение, что самоизоляция в условиях пандемии повлияла отрицательно на социальное самочувствие, когда усилились тревога, неуверенность и страх. На психологическую безопасность женщин повлияли: усталость от совмещения работы и домашних обязанностей, длительный стресс, которые привели к изменениям в структуре занятости, гендерному разделению труда. Сегодня в нашем обществе растет число рабочих мест, где спросом пользуются личностные качества сотрудников, а профессиональные компетенции уходят на второй план. Эмоциональная работа становится приоритетной, где основной акцент сделан на психологическую нагрузку работников, от которых ожидается проявление эмпатии, а также сочувствия и сопереживания в решении любых профессиональных задач. Именно в этой сфере трудятся в основном женщины: здравоохранение, образование (включая все уровни: от работников дошкольных образовательных учреждений до преподавателей высшей школы), торговля, сфера быта и услуг, самозанятость.

В исследовании приняли участие 58,6% женщин-специалистов, служащих бюджетной сферы, в том числе 29,9% работают в образовании, 19,7% – в здравоохранении, 8,9% – в системе социальной защиты населения. Работают в системе управления и занимают должность государственный, муниципальный служащий 17,8% женщин. Специалистов, менеджеров

внебюджетной сферы 11,5% (в том числе в сфере быта и услуг – 5,1%, в торговле работают 6,4% женщин). Самозанятыми являются 7,1% женщин, предпринимателями – 2,5% женщин. И лишь незначительная категория женщин по 1,2% – это представители теплоэнергетической отрасли и МВД.

Таким образом, женщины заняты в основном в социальной (исключительно бюджетной) сфере, причем, этот выбор определен не только желанием самих женщин, сколько системой рынка труда и политикой нашего государства. Хорошо известно, что профессиональная деятельность женщин является малопривлекательной для мужчин, обусловлена гендерными стереотипами и обычной практикой для самих женщин [Котоманова 2015, с. 51]. Эта практика связана с выполнением репродуктивной функции, установкой выбора работы (нужно помнить про возможную утрату компетенций во время нахождения в декретном отпуске, основную нагрузку при воспитании детей, двойной занятости от совмещения работы и быта), высокой конкурентоспособности на рабочем месте и в отрасли в целом.

Свою двойную занятость женщины рассматривают «как благо и зло». Так 24,8% женщин считают, что «двойная занятость дает им преимущество и экономическую независимость», 14,6% выбрали ответ «могут сделать карьеру без отрыва от домашних обязанностей». Для 40,4% женщин двойная занятость – это недостаток, вызывающий усталость от сочетания работы и дома, в два раза меньше респондентов (20,2%) согласны с тем, что это прямая обязанность женщины.

Гендерное разделение труда рассматривается как распределение основных видов деятельности между мужчинами и женщинами, основанное на традициях и обычаях разделения обязанностей в семье и на работе. Выполнение домашних обязанностей (воспитание детей и ведение домохозяйства) закреплено за женщинами, тогда как занятость в производстве народного хозяйства (основной источник дохода для семьи) это преимущественно занятие для мужчин. В нашем обществе по-прежнему, процветает так называемый «стереотип мужских и женских профессий». Домашний труд женщины не принято считать ни трудом, ни заслугами, так как это её «прямые обязанности» и оценке, как выполненная работа с оплатой, они не подлежат.

Интересен тот факт, что 42,7% женщин согласны с утверждением «женщина должна совмещать обязанности по дому с профессиональной занятостью, это её прямая обязанность», чуть больше 47,7% женщин не согласны с таким разделением труда и 9,6% затруднились с ответом. Сегодня большинство женщин трудится в тех отраслях, где характерны частичная или временная занятость и, соответственно, низкий престиж и невыгодные условия оплаты труда, при этом на выбор места работы часто влияют моральные причины, одной из которых является желание приносить пользу. Что характерно для патриархального общества, формирующего стереотип «природного предназначения» женщины, феномена культурной инерции, предрассудков женского менталитета и постоянной готовности быть второй.

К сожалению, в нашем обществе, экономический статус женщины рассматривается как зависимый от семейных обязанностей, когда женщине необходимо одновременно исполнять роль матери и домашней хозяйки. Однако профессиональная деятельность по утверждению 48,1% респондентов является основным доходом, чтобы содержать себя и семью, 40,4% женщин считают, что это возможность заработать средства, почти в 1,5 раза меньше (28,7%) выбрали «необходимость обеспечить средний прожиточный минимум существования своей семьи». Трудятся потому, что не желают исполнять роль домохозяйки 8,6% женщин, и для 3,8%

респондентов работа является «хорошо оплачиваемым хобби», менее 1% женщин ответили, что «работа – это возможность самореализации», «личностное развитие». Несмотря на двойную занятость, работу в низкооплачиваемых отраслях, высокую конкурентоспособность, женщины трудятся, чтобы быть экономически независимыми и самостоятельными. Работу в условиях пандемии COVID-19 не потеряли, приобрели новые навыки и компетенции.

Психологически опасными критериями, можно выделить такие качества личности как усталость и тревожность, которые отметили 40,8% женщин, как кратковременные во время пандемии. Кроме того, 18,8% респондентов указали на то, что проявились заторможенность мышления, 15,9% – эмоциональная неустойчивость и 10,5% – неуверенность в себе. Стали обидчивыми – 5,7%, потеряли цели в жизни – 5,4 %, потерю самоконтроля наблюдали 1,6% респондентов и заметили неадекватные поступки – 1,3% женщин.

Коэффициентами нагрузки психологической безопасности при переходе на самоизоляцию и удаленную работу, женщины считают: усталость от совмещения работы и домашних обязанностей – 51,6%; недостаточная социальная поддержка – 25,8%; стрессы в семье, кругу друзей – 10,8%; хронические заболевания – 9,6%; дискомфорт в отношениях с коллегами – 8%; притеснения со стороны начальства – 5,7%. Проблемы представлены по частоте выбора респондентами, значимые коэффициенты связаны с усталостью, недостаточной социальной поддержкой и стрессом.

Следовательно, можно сделать вывод, что сочетание профессиональной занятости с обязанностями по дому негативно отразилось на женщинах во время пандемии. Возможно, это связано с тем, что многим женщинам пришлось быстро осваивать новые компетенции (работа через интернет, смена деятельности и др.) притом, что тайм менеджмент никто не отменял, а времени на отдых и свободу передвижения стало меньше.

Таким образом, психологическая безопасность женщин тесно связана с кризисом пандемии. Профессиональная занятость, является важным компонентом в части формирования основного дохода как источника средств существования женщин. Респонденты считают, что двойная занятость для женщин является недостатком, который вызывает усталость, стресс от сочетания профессиональной занятости и домашних обязанностей. Перемещение работы в дом, многие женщины восприняли как комфортные условия занятости и защиту от болезни Covid-19. Сохранение психологической безопасности личности возможно посредством ее активизации к самопознанию, самоорганизации, самосовершенствованию и саморегуляции.

Потеря психологической безопасности (даже кратковременная) может быть связана со стрессом и боязнью за родных, семью, заболеваемостью COVID, длительной усталостью при сочетании двойной занятости женщины. Возвращение психологической безопасности и комфорта после стресса и травмирующего воздействия возможно через создание безопасного места. Это может быть маленький уголок в доме (хорошая музыка, хобби), мысленная и визуальная картинка в голове (место отдыха, мечта, прекрасные воспоминания) где реально восстановить силы, почерпнуть новую энергию для ощущения безопасности.

Литература и источники

Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского государственного университета. 2013. №4. С.196–202.

Евразийский женский форум: новые возможности занятости женщин на рынке труда (дата публикации: 15.10.2021) // Агентство социальной информации: [веб-сайт]. URL: <https://www.asi.org.ru/event/2021/10/13/evrazijskij-zhenskij-forum-sessiya-novye-vozmozhnosti->

zanyatosti-zhenshin-na-gynke-truda/ (дата обращения: 17.10.2021). Текст: электронный.

Котоманова О. В. Гендерное разделение труда как основная причина феминизации бедности // Социально-экономическое и культурное развитие Приононья: история и современность. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2015. С.50–53.

Молокоедов А. В., Слободчиков И. М., Франц С. В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа М.: Издательство ООО «Левь», 2017. – 160 с.

Уваров В. И. Психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология: материалы V международной научной конференции (Казань, 20–23 октября 2017 года). Казань: Бук, 2017. С. 19–25.

PSYCHOLOGICAL SECURITY AND GENDER DIVISION OF LABOR IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC CRISIS

Kotomanova Olga

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

kotomanova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of psychological safety of women and the gender division of labor in the current conditions of the Covid-19 pandemic crisis. Special attention is paid to the issues of the social status of women in our society, the main causes of the feminization of poverty. Psychological discomfort experienced by women with double employment in a pandemic, uncertainty, stress, fatigue from combining professional activities and household duties have a direct impact on a woman's psychological safety. The study touches upon some changes in the structure of employment, psychological security factors, and presents the results of a local study of women's social well-being.

Keywords: gender division of labor, psychological security, dual employment of women, feminization of poverty, pandemic COVID-19.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПРЕКАРИАТ: РИСК ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ?

© **Менькова Анастасия Викторовна**

магистрант

menkova.av@students.dvfu.ru

© **Стрельникова Светлана Николаевна**

магистрант

strelnikova.sn@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Костина Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В 2009 году Гай Стэндинг написал книгу «Прекариат: новый опасный класс», в которой неустойчивая занятость рассматривается как угроза для экономики страны. В настоящее время прекариат стал представлять устойчивое и всё увеличивающееся в масштабах социальное явление, источником формирования которого является объективная социальная реальность, с её структурными изменениями в экономической и трудовой сферах. Прекарная занятость представляет собой тип занятости, сопровождающийся утратой работником стандартных трудовых отношений и социальных гарантий. Соответственно, сегодня исследователи вопроса отмечают необходимость обеспечения социальной, законодательной поддержки и улучшения информированности представителей прекариата.

Ключевые слова: занятость, прекариат, прекарнизация, самозанятые, экономическая независимость.

В современном мире всё чаще можно услышать о нестабильном экономическом положении людей, о риске остаться без работы и стабильного заработка. Одну часть трудоспособного населения перспектива безработицы пугает, другую перспектива заполучить экономически независимое положение привлекает, поэтому люди уходят от стабильной работы, занимаются фрилансом, работой со сдельной оплатой труда, становятся самозанятыми. В 2009 году Гай Стэндинг написал книгу «Прекариат: новый опасный класс». В ней прекариат – это люди, которые работают, но не имеют постоянного полноценного трудового контракта – описывается, как угроза для общества [см. подробнее: Стэндинг 2014].

С 2009 года теория расширилась и сейчас существует множество точек зрения о том, как рассматривать прекариат. За основу наших последующих рассуждений было решено использовать понятие «прекариат» из работ российского социолога Ж. Т. Тощенко. Итак, прекариат представляет собой «формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом ... с другой – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределённой, флексибельной (гибкой) степенью занятости ... и произвольной оплатой труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты» [Тощенко 2020, с. 60].

Выделяют три основных подхода к формированию источника прекариата как социального феномена. Политико-детерминистский подход предполагает, что источником появления прекарной занятости является политика государств, которая влияет на их экономику. Работники и работодатели вынуждены подстраиваться под новые условия. Прекариат воспринимается, как негативное явление, так как отражает неспособности государства защитить права работников.

Представители функционалистского подхода, говорят о том, что прекариат появляется благодаря изменению установок личности. Прекаризация становится личным выбором каждого, где благодаря повышению рисков приобретает большую гибкость. Прекариат рассматривается как социальный слой, у которого есть как позитивные, так и негативные черты.

Третья стратегия теоретического и практического изучения прекариата, строится на основе экономико-технологического подхода, согласно которому источником формирования прекарной занятости является объективная социальная реальность, вызванная внешними (по отношению к индивиду) структурными изменениями в экономической и трудовой сферах.

В настоящее время прекариат стал представлять не эпизодическое, а устойчивое и всё увеличивающееся в масштабах явление. Особенно ярко это прослеживалось в течение последних нескольких лет. Пандемия Covid-19 увеличила предрасположенность индивидов к прекарности: одна часть трудоспособного населения перешли на удалённую работу, другая часть подверглась сокращениям, что вынудило работников искать новые возможности заработка. Кроме того, согласно статистическим прогнозам, количество официально зарегистрированных самозанятых в России к 2024 году может вырасти до 8,4 млн человек [Как 2,5 млн самозанятых «вышли из тени» 2021]. При этом прекарная (неустойчивая) занятость представляет собой тип занятости, сопровождающийся утратой работником стандартных трудовых отношений. Она включает элементы незащищённой занятости на неформальной экономике и неформальных рабочих местах в формальной экономике, в скрытом производстве и незаконной деятельности, а также временную незанятость. Как правило те, кто занят неформальной, временной, эпизодической работой, вовлечён в теневой сектор рынка труда, имеют урезанные социальные права и обладают ущемлённым социальным статусом. Общее количество самозанятых, работающих без официального соглашения составляет чуть больше 61,5%, причём каждый второй самозанятый работает неофициально по основной работе, а по дополнительной двое из трёх работают без оформления [Козина 2021, с. 28].

Соответственно исследовательский вопрос заключается в том, какая форма социальной поддержки должна исходить от государства для обеспечения правовой защищённости самозанятого населения.

Мы отталкиваемся от того, что прекаризация – объективный и неизбежный процесс. Следовательно, государству необходимо создать условия для активного и устойчивого развития данного вида трудовой занятости. Чтобы определить какая форма государственной поддержки требуется, необходимо учесть мнение представителей прекариата, так как они напрямую заинтересованы в улучшении условий труда. Одними из представителей прекариата, которые сейчас всё чаще появляются в новостях, обретают популярность – самозанятые.

Цель исследования - определить, какие направления государственной социальной политики могут способствовать устойчивому развитию данной формы занятости согласно мнению самих самозанятых.

По данным ВЦИОМ от 26 мая этого года [Перспективы развития платформенной занятости в России 2021] половина наших сограждан (51%) считают, что самозанятым необходимо

предоставить право самим выбирать, платить или не платить взносы в государственные социальные фонды. Важно, что такую инициативу поддерживаю в основном те, кто сами могут легко стать представителями прекариата: студенты и специалисты с высшим образованием из коммерческого сектора. Сторонников сохранения существующего запрета на добровольное присоединение к системе государственного социального страхования только 18%.

Самозанятые лучшей помощью от государства считают снижение налоговой ставки [Козина 2021, с. 32-33]. Также отмечается, что самозанятые имеют проблемы с кредитованием бизнеса, отсутствием возможностей пользоваться социальными гарантиями или льготами. Часто это связывается с тем, что самозанятые не достаточно информированы о возможностях государственной поддержки [На Кубани число самозанятых за 2021 год увеличилось в 3 раза 2021].

Самозанятость, как форма прекариации, становится популярной в обществе, начинает обретать более устойчивые и конкретные черты. Число самозанятых растёт, многие из них нуждаются в государственной поддержке, в ознакомлении со своими правами. Сейчас перед нами стоит проблема не только формирования конкретного определения прекариата, но и понимания, что представителям неустойчивой формы занятости необходимо, каким образом они влияют на экономику. С точки зрения государства, есть потребность в разработке новых законов, способствующих защите самозанятых, обеспечении социально-экономической помощи для выхода из теневого сектора экономики. В настоящее время исследователи вопроса отмечают, что необходимо улучшить информирование самозанятых, обеспечить им социальную, законодательную поддержку.

Литература и источники

Вострокнутов Е. В. Появление прекариата – новая тенденция к изменению социальной структуры общества (обзор результатов исследований современных социологов) // Сетевой научный журнал. 2016. Т. 10. № 9 (70). С. 88–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27725055> (дата обращения: 11.10.2021). Текст: электронный.

Гасюкова Е. Н. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 48–63.

Голованова Д. В., Дудина О. М. Прекариат: возможна ли успешность на рынке труда (на примере фрилансеров) // Креативная экономика 2019. Т. 13. № 6. С. 1–16.

Как 2,5 млн самозанятых «вышли из тени» (дата публикации: 23.06.2021) // РБК: [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60d2f49a9a794727f20d73c9> (дата обращения: 26.10.21). Текст: электронный.

Козина И. Социология труда и занятости (стенограмма) // Материалы X Грушинской социологической конференции (Москва, 29 октября 2021 года). М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2021. С. 1–54. URL: https://event.wciom.ru/file/stenogramma/2020-10-29_sociology_of_labor_and_employment.pdf (дата обращения: 26.10.21). Текст: электронный.

На Кубани число самозанятых за 2021 год увеличилось в 3 раза (дата публикации: 26.10.2021) // РБК: [веб-сайт]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/6176c8409a7947c67bed57a5> (дата обращения: 26.10.21). Текст: электронный.

Перспективы развития платформенной занятости в России (дата публикации: 26.05.2021) // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/sobytie/perspektivy-razvitiya-platfornennoi-zanjatosti-v-rossii> (дата обращения 26.10.21). Текст: электронный.

Прекариат: становление нового класса: [коллективная монография] / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

VOLUNTARY PRECARIATE: RISK OR ECONOMIC INDEPENDENCE?

Menkova Anastasia

Master's Student

menkova.av@students.dvfu.ru

Strelnikova Svetlana

Master's Student

strelnikova.sn@students.dvfu.ru

Advisor:

Kostina Elena, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. In 2009, Guy Standing wrote the book «The Precariat: A New Dangerous Class», in which precarious employment is seen as a threat to the country's economy. At present, the precariat has become a stable and ever-increasing social phenomenon, the source of which is the objective social reality, with its structural changes in the economic and labor spheres. Precarious employment is a type of employment accompanied by the loss of the employee's standard labor relations and social guarantees. Accordingly, today researchers of the issue note the need to provide social, legislative support and improve awareness of representatives of the precariat.

Keywords: employment, precariat, precarization, self-employed, economic independence.

ПРАКТИКА МЕДИАЦИИ В ШКОЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© **Нафикова Дарья Дмитриевна**

магистрант

nafikova.98@mail.ru

Научный руководитель:

Коваленко Светлана Витальевна, кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Увеличение конфликтных ситуаций в образовательной и социальной сферах требует от педагогов активного изучения и применения современных методов и инструментов их предупреждения и урегулирования. Медиация – новое явление и понятие в образовательной и социальной сферах. О медиации говорят, как о новой технологии предотвращения и разрешения спорных и конфликтных ситуаций в образовательной деятельности). Школьная медиация в Приморском крае способствует выполнению федеральных образовательных программ, что в свою очередь снижает за счет воспитательного и профилактического эффекта социальную напряженность в обществе.

Ключевые слова: Приморский край, медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, медиативное соглашение.

С каждым годом медиация завоевывает все более прочные позиции в России в разных сферах работы с конфликтом. Рост популярности медиации и доверия к ней определяется, прежде всего, ее преимуществами по сравнению с другими подходами и методами управления конфликтами. Существует множество определений медиации, тем не менее, почти во всех выделяются три основные составляющие:

- медиация как процедура для разрешения конфликтов;
- медиация как переговорный процесс между сторонами;
- медиация как метод работы с конфликтом при участии медиатора – нейтрального и беспристрастного лица.

В России медиация относительно новое явление, которое привлекает внимание и интерес не только исследователей, но постепенно становится и реальностью в российской юридической практике. Принятие 1 января 2011 года Федерального закона от 27.08.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и соответствующие изменения в ГПК РФ и АПК РФ, явились важным шагом в укреплении статуса и развитии медиации в обществе [см. подробнее: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»]. В связи с чем, одной из задач закона является создание условий для формирования корпуса профессиональных медиаторов. В настоящее время ведется активная работа, направленная на создание организаций, оказывающих услуги по проведению процедуры медиации, и на объединение их в профессиональные ассоциации (союзы), которые самостоятельно разрабатывают соответствующие деятельности медиаторов требования, устанавливают регламенты проведения медиативных процедур, осуществляют обучение

медиаторов, проводят их аттестацию и обеспечивают контроль за качеством оказания услуг в сфере медиации.

Медиативный подход как способ формирования менталитета сотрудничества способствует воспитанию людей, способных мыслить стратегически. Медиация имеет широкое распространение в обществе, которое отличается высоким уровнем культуры. Сегодня медиация – это одна из самых популярных форм урегулирования споров в современном обществе.

Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства. Метод школьной медиации способствует решению этих задач в работе с детьми.

Развитие служб школьной медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования [см. подробнее: Основные направления и перспективы развития медиации 2018].

Проблема запугивания, издевательств и травли в российских школах стоит остро. В обиходе прочно закрепилось слово английского происхождения «буллинг». Это понятие включает в себя все формы агрессии одних детей против других. Причем «буллинг» не всегда выражается в физическом нападении, чаще всего происходит психологическое насилие. Школьные конфликты актуальны не только между учениками, но и между педагогами и учениками, между учителями, родителями и детьми. Разногласия бывают порой очень жесткими.

Для урегулирования любых форм конфликта в школы России ввели службу школьной медиации. Эта служба состоит из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода. В медиации выход из конфликтной ситуации ищут и находят сами участники, медиатор выступает как помощник, который способствует диалогу, не стараясь повлиять на его исход и не навязывая готовых решений. Медиация – социально значимый инструмент, направленный на предупреждение возникновения и на погашение конфликтов. Она направлена на разрешение разногласий на основе взаимного удовлетворения всех вовлеченных в конфликт сторон.

В целях мирного разрешения конфликтов в общеобразовательных учреждениях края организовано и функционирует 634 службы медиации и службы примирения. В настоящее время внедрение медиации в общеобразовательные обусловлено предупреждением асоциальных правонарушений, гуманизацией общественных отношений с участием детей и подростков. Практика медиативной технологии даст возможность активно заниматься проблемами детей. Внедрение этой технологии способствует разрешению конфликтов между детьми, родителями и учителями. Применение медиации в школе позволит социализировать несовершеннолетнего правонарушителя за счет коррекционной работы.

Для развития школьной медиации в Приморском крае Ассоциацией медиаторов и посредников Азиатско-Тихоокеанского региона администрации города Владивостока была предложена Концепция развития «Волонтерского медиативного движения» и несколько проектов «Дети учат детей», «Владивосток – город Мира и Добра», для осуществления которых приглашены психологи МАУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи г. Владивостока», ими разработаны соответствующие программы обучения школьников и педагогов для работы в Службе школьной медиации.

Для обучения школьников приглашены медиаторы Ассоциации медиаторов и посредников АТР, студенты-конфликтологи Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, а также, специалисты МАУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи г. Владивостока», представители МКУ «Молодежный ресурсный центр», МАУ ДО «Владивостокский городской Дворец детского творчества».

Данная деятельность по обучению школьников и учителей позволила подготовить основу развития школьной медиации в Приморском крае. На сегодняшний день можно наблюдать рост медиативных служб в приморских школах. Это можно отследить с помощью анализа сайтов. На большинстве онлайн-страницах общеобразовательных учреждений края появился раздел «Медиация в школе». Чаще в этом разделе расположены: законодательный акт, на основе которого осуществляется деятельность школьной службы; принципы, на основе которых проводится медиация; стадии проведения медиации; лицо, к которому можно обратиться за помощью.

Деятельность служб школьной медиации способствует сокращению общего количества конфликтных ситуаций в школе. Повышает эффективность ведения профилактической и коррекционной работы, направленной на снижение проявлений асоциального поведения школьников. Деятельность служб способствует сокращению количества правонарушений; дает инструмент взрослым и детям для проведения цивилизованных переговоров; способствует созданию безопасной и комфортной среды.

Таким образом, создание медиативных служб в школах способствует повышению культурного уровня решения конфликтных ситуаций среди родителей, и лиц, взаимодействующих с несовершеннолетними. Способствует налаживанию детско-родительских отношений, помогает обучить членов детского сообщества новой восстановительной практике выстраивания отношений и реагирования в конфликтных ситуациях. Так же, медиативная служба в школе создает условия для привлечения лидеров подростковых групп в деятельность по изменению культурных норм общения подростков между собой и взрослыми.

Литература и источники

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Консультант плюс: [справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 20.10.2021). Текст электронный.

Основные направления и перспективы развития медиации в образовательной и социальной сферах: материалы всероссийской научно-практической конференции (Владивосток, 2-3 апреля 2018 года) / под общей ред. Т. К. Волковой, Е. И. Свириденко. Владивосток: Изд-во ПК ИРО, 2018. 125 с.

PRACTICE OF MEDIATION IN SCHOOLS OF PRIMORSKY REGION: STATEMENT OF THE PROBLEM

Nafikova Daria
Master's Student
nafikova.98@mail.ru

Advisor:

Kovalenko Svetlana, Ph.D. of Historical Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. An increase in conflict situations in the educational and social spheres requires teachers to actively study and apply modern methods and tools for their prevention and settlement. Mediation is a new phenomenon and concept in the educational and social spheres. Mediation is spoken of as a new technology for preventing and resolving controversial and conflict situations in educational activities). School mediation in the Primorye Territory contributes to the implementation of federal educational programs, which in turn reduces social tension in society due to the educational and preventive effect.

Keywords: Primorye Territory, mediation, alternative dispute resolution procedure, mediation agreement.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ, В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© **Ошорова Анна Андреевна**

магистрант

oshorovaa92@mail.ru

© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент

badonov@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматриваются дополнительные меры социальной поддержки семей, имеющих детей, в Республике Бурятия в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Анализ результатов исследования показал, что семьи с детьми нуждаются в дополнительной государственной поддержке. Исследование подтвердило тот факт, что семьи с детьми, получившие федеральные выплаты, смогли решить некоторые материальные проблемы. Необходимо дальнейшее развитие социальной поддержки семей с детьми в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: семья, семьи с детьми, социальная поддержка, пандемия, COVID-19.

В 2020 году мир был подвергнут вторжению новой опасности. Началась пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая оказала и продолжает оказывать негативное влияние на все стороны жизни людей. Практически все страны столкнулись с необходимостью резких ограничений для противодействия этой пандемии. В первую очередь, ограничения касались различных передвижений людей внутри страны и за ее пределы. Власти ограничивали количество контактов каждого человека пределами места его проживания и обязывали каждого человека ношению средств индивидуальной защиты. Работающие люди переводились на удаленную работу, а обучающиеся были вынуждены перейти на дистанционную учебу. Большинство людей испытывают сильнейший стресс по поводу новой коронавирусной инфекции, поскольку они боятся заболеть и боятся, что заболеют их родные и близкие. Помимо этого, люди боятся потерять работу в этих сложных экономических условиях. Большинство людей ощущают на себе сильнейшее давление неопределенности. Родители с детьми также испытывают стресс и боязнь за себя и детей, они нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства.

Эксперты В. Трубин, Н. Николаева, Т. Санишвили, В. Тарасова в социальном бюллетене «Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации представили опыт социальной политики зарубежных стран в период пандемии. Проведенный анализ показал, что помимо общих мер в сфере социальной политики в исследуемых государствах реализуются и уникальные меры поддержки. Например, правительством Австралии профинансирована поддержка услуг по уходу за детьми, а также предоставление нуждающимся семьям доступа к уходу без взимания с семей платы за уход. В Германии реализуется программа по базовой поддержке доходов, в

законодательство включена новая норма, предусматривающая выплату родителям с детьми в возрасте до 12 лет, которые не могут работать из-за закрытия детских садов и школ в результате пандемии. Для того чтобы родители могли совмещать удаленную работу и обязанности по уходу за детьми, в Бельгии введен внеочередной оплачиваемый коронавирусный отпуск по уходу за ребенком для родителей с детьми в возрасте до 12 лет. В Китае меры поддержки распространяются на развитие цифровых платформ для профессионального обучения, увеличения бюджетного финансирования профессионального переобучения и т.д. [Социальная политика 2020].

Можно выделить основные проблемы, с которыми столкнулись семьи с детьми в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Снижение или даже отсутствие дохода у родителей в период вынужденной изоляции значительно повлияло на материальное положение многодетных, а дистанционный формат обучения у детей школьного возраста, необходимость обеспечения стабильного и высокоскоростного интернет-соединения, персонального компьютера или смартфонов на каждого ребёнка для продолжения процесса обучения вынудило родителей приобрести кредит или взять деньги в долг. Однако не все семьи имели достаточно ресурсов для срочного перехода к дистанционной работе или учёбе, вследствие чего обострились проблемы совмещения работы родителей и учёбы детей.

С целью изучения развития социальной поддержки семей с детьми в Республике Бурятия в условиях пандемии COVID-19 было проведено социологическое исследование. Исследование было проведено в г. Улан-Удэ. В качестве респондентов выступили родители детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения. Количество респондентов составило 117 человек, из них 79,5% женского пола и 20,5% мужского пола. Такое распределение по полу было вызвано тем, что респонденты проходили анкетирование во время прихода в дошкольное образовательное учреждение, а в основном этим занимаются матери детей. Примерно одну пятую часть респондентов составили мужчины.

Все респонденты (100,0%) отметили, что в их семье есть дети. По количеству детей распределение респондентов было следующим: одного ребенка имеют 35,0% респондентов, двоих детей имеют почти половина респондентов (49,6%), троих детей имеют 15,4% опрошенных респондентов.

Все респонденты отметили, что с началом пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 они стали испытывать определенные трудности. В первую очередь это касалось экономических трудностей, так ответили 81,2% респондентов. На втором месте находятся трудности совмещения удаленной работы и быта – 46,2%. На третьем месте были психологические трудности, которые испытывают 28,2% респондентов.

Указ Главы Республики Бурятия от 27 марта 2020 года № 50 «О внесении изменения в Указ Главы Республики Бурятия от 13.03.2020 № 37 «О дополнительных мерах по защите населения и территории Республики Бурятия от чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением и распространением инфекции, вызванной новым типом коронавируса (2019-nCoV)» приостановил работу ряда предприятий и организаций, ограничивал поездки по республике и за ее пределы, рекомендовал гражданам соблюдать режим самоизоляции.

У большинства респондентов (75,2%) снизился уровень доходов в семье с началом режима самоизоляции. В г. Улан-Удэ в период самоизоляции были закрыты многие предприятия и организации. Бизнес был поставлен перед фактом временного закрытия и перевода сотрудников на удаленный режим работы или их перехода на минимальную заработную плату. Те организации и предприятия, которые могли работать в этот период, испытали сокращение

прибыли в связи с небольшим количеством клиентов. Эти организации также вынуждены были сократить заработную плату своих сотрудников. 24,8% респондентов отметили, что уровень доходов их семей не снизился. В первую очередь, это касалось работников бюджетной сферы (учителя, врачи, преподаватели, государственные служащие и т.д.). Но, несмотря на то, что они продолжали получать заработную плату в полном объеме, они испытывали другие трудности.

Обострение перечисленных проблем в семьях и незамедлительные последствия пандемии коронавирусной инфекции послужили толчком Правительства России к принятию пакета так называемых антиковидных мер поддержки, направленных по большей части на поддержку семей с детьми. 11 мая 2020 г. состоялось обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина о новых мерах поддержки в связи с введенными ограничениями из-за эпидемиологической ситуации. Особой популярностью пользовалась единовременная выплата семьям – гражданам России, имеющим детей от 3 до 16 лет, в размере 10 тыс. руб. (на каждого ребёнка). Выплату можно было получить с 1 июня 2020 г., обратившись в многофункциональный центр, Пенсионный Фонд России или через Единый портал государственных услуг. Выплата семьям, имеющим детей до 3 лет, полагалась в размере 3 тыс. руб. на каждого ребёнка в течение трёх месяцев. С июля 2020 г. на детей, родившихся с 11 мая 2004 г. по 30 июня 2020 г., назначалась единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. дополнительно к ранее назначенным выплатам на детей. Для семей с детьми до 18 лет, чьи родители остались без работы, дополнительно к перечисленным выплатам выплачивались по 3 тыс. руб. на каждого ребёнка с апреля по сентябрь.

Все респонденты (100,0%) отметили, что они получили федеральные выплаты на детей в период пандемии COVID-19. Меры, направленные на поддержание семей с детьми, предусматривают ряд новых пособий.

7 апреля 2020 г. Президент РФ подписал Указ № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», который был дополнен Указом Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [см. подробнее: Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249].

Согласно Указам Президента РФ и Постановлениям Правительства РФ, в апреле–июне 2020 г. ежемесячная выплата в размере 5000 рублей предусмотрена для лиц, проживающих на территории Российской Федерации и имеющих (имевших) право на меры государственной поддержки, предусмотренные Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 г., а также гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, у которых первый ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г., на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, имеющего гражданство Российской Федерации.

Отделение ПФР по Республике Бурятия подвело предварительные итоги по единовременной выплате 5 тысяч рублей, осуществленной по Указу Президента РФ № 797 с декабря 2020 года по 31 марта 2021 года. Всего за этот период семьям Бурятии было перечислено свыше 600 млн. руб. на 121 382 ребенка. Из них – 3 512 малышей родились за три первых месяца нынешнего года. На них выплачено более 17,5 млн. руб. [см. подробнее: официальный сайт Отделения по Республике Бурятия Пенсионного фонда Российской Федерации].

С 1 июля 2021 года Пенсионный фонд России начал прием заявлений на новые ежемесячные пособия одиноким родителям с детьми от 8 до 16 лет включительно. Новые выплаты предоставляются родителям, в одиночку воспитывающим детей с 8 до 16 лет включительно. Размер ежемесячного пособия на ребёнка в возрасте от 8 до 16 лет включительно составит 6 720,50 руб. (50% региональной величины прожиточного минимума для детей в 2021 году). С 1 июля через портал Госуслуг в ОПФР по Республике Бурятия поступило более 20 тыс. заявлений от одиноких родителей. По предварительной оценке, на осуществление ежемесячных выплат до конца 2021 года в ОПФР по Республике Бурятия планируется направить из федерального бюджета свыше 1 млрд. руб. на пособие одиноким родителям.

По поручению Президента РФ единовременную выплату 10 тысяч на детей от 6 до 18 лет большинство семей Бурятии получили уже 2 августа. Отделением ПФР по Республике Бурятия были приняты положительные решения и подготовлены выплатаемые документы по 96 825 заявлениям родителей почти на 147 тысяч детей. На осуществление разовой выплаты 2 августа из федерального бюджета Отделению выделено 1,5 млрд. рублей [см. подробнее: официальный сайт Отделения по Республике Бурятия Пенсионного фонда Российской Федерации].

Большинство респондентов отметили, что у них не возникали проблемы с оформлением заявлений на выплату, такой ответ выбрали 85,5% респондентов. Это говорит о том, что они хорошо владеют современной техникой (смартфоном, ноутбуком, компьютером и т. д.) и у них имеется личный кабинет на портале Госуслуг. Остальные 14,5% респондентов испытывали трудности с оформлением заявлений на выплату, и это было связано с регистрацией личного кабинета на портале Госуслуг. Эти респонденты не имели подтвержденную запись на портале Госуслуг, им пришлось искать уполномоченные центры по подтверждению личности. Некоторые потеряли доступ к личному кабинету на портале Госуслуг и смогли восстановить доступ.

В качестве предложений по развитию социальной поддержки семей с детьми в Республике Бурятия во время пандемии COVID-19 респонденты выделили такие направления, как выплаты на детей на весь период пандемии, выплаты на приобретение оргтехники для работы или обучения, повышение размера детского пособия до прожиточного минимума, обеспечение продуктами питания всей семьи, выделение средств индивидуальной защиты для семей с детьми, психологическая поддержка всей семьи и консультации членов семьи с квалифицированными психологами.

По данным Отделения по Республике Бурятия Пенсионного фонда РФ более 5 млрд. рублей перечислено семьям с детьми в Бурятии в качестве поддержки в период коронавируса. По 5 тысяч рублей с апреля по июнь 2020 года в республике получили более 40 тысяч семей на детей в возрасте до 3 лет. Единовременную выплату 10 тысяч рублей на детей от 3 до 16 лет на сегодня получили более 133 тысяч семей.

Таким образом, социальная поддержка семей с детьми в Республике Бурятия в период пандемии COVID-19 развивается в форме дополнительных мер со стороны государства. Результаты проведенного исследования показали, что данные дополнительные меры явились хорошей поддержкой в сложный период, когда многие семьи с детьми потеряли свой доход или его размер уменьшился. Респонденты выделили ряд направлений, в которых можно было бы развивать социальную поддержку семей с детьми в сложных условиях пандемии.

Литература и источники

В Бурятии единовременная выплата 5 тысяч перечислена на более чем 121 тыс. детей до 7 лет включительно (дата публикации: 02.04.2021) // Отделение Пенсионного фонда РФ по РБ: [веб-сайт]. URL: <https://pfr.gov.ru/branches/buryatia/news~2021/04/02/222646> (дата обращения: 15.10.2021). Текст: электронный.

Единовременную выплату 10 тысяч семьям с детьми от 6 до 18 лет перечислят 2 августа (дата публикации: 30.07.2021) // Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Бурятия: [веб-сайт]. URL: <https://pfr.gov.ru/branches/buryatia/> (дата обращения: 29.09.2021). Текст: электронный.

О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: указ Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 (в ред. от 11.05.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564622826> (дата обращения: 22.09.2021). Текст: электронный.

Пишняк А. И., Корчагина И. И., Горина Е. А., Тер-Акопов С. А. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19 // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 7. С. 41–49.

Романова А. В. Социальная поддержка многодетных семей в период пандемии COVID-19 // Вопросы управления. 2021. № 4. С. 94–107.

Силина Е. А., Крюкова Т. Л. Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2021. № 1. С. 18–24.

Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии // Социальный бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. 2020. № 12. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> (дата обращения: 12.09.2021). Текст: электронный.

DEVELOPMENT OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN THE REPUBLIC OF BURYATIA UNDER COVID-19 PANDEMIC

Oshorova Anna

Master's Student

oshorovaa92@mail.ru

Badonov Alexey

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

badonov@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. The article discusses additional measures of social support for families with children in the Republic of Buryatia in the context of a pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. Analysis of the research results showed that families with children need additional state support. The study confirmed the fact that families with children who received federal benefits were able to solve some material problems. It is necessary to further develop social support for families with children in the context of the COVID-19 pandemic.

Keywords: family, families with children, social support, pandemic, COVID-19.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

© Петрова Валентина Андреевна

магистрант

petrova.vand@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Панфилова Анна Олеговна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социологических аспектов традиционных и современных исследований этической компоненты деятельности организации: корпоративной культуры, этических ценностей и норм, этического кодекса. На основе анализа современных трендов и исследований обозначаются существенные моменты, характеризующие данную область. С опорой на теоретические и эмпирические данные, отмечается роль руководителя в формировании этического уровня в коммерческих организациях торговой сети.

Ключевые слова: корпоративная культура, этические ценности, этический кодекс, социология организации, современные организации.

Современное общество очень динамично. Для того, чтобы приспособливаться к изменениям, происходящим во внешней среде, и поддерживать стабильность во внутренней среде, организациям следует формировать, поддерживать и развивать, помимо прочих, и этический уровень своей деятельности.

Основу этической сферы организации составляет корпоративная культура, обеспечивающая высокий уровень сплоченности коллектива. Единые цели, миссия, язык и традиции способны из скопления людей в организации сформировать дружный коллектив, достигающий высоких результатов.

Ядро корпоративной культуры составляют этические ценности, устанавливающие нормы и правила поведения для сотрудников. Как правило, этические ценности компания фиксирует в этическом кодексе, что способствует созданию благоприятной атмосферы в коллективе и положительному имиджу во внешней среде.

Этические ценности как объект изучения интересен ряду наук; в первую очередь, этика издавна рассматривает важные этические составляющие жизни человека, которые впоследствии легли в основу различных этических концепций. Мыслители оценивали индивида с точки зрения добродетели; давали характеристику моральному и негативному поступку; рассматривали моральные законы, которые предполагали безусловный отказ от насилия и провозглашали солидарность как отправную точку нравственности. Данные концепции позволяют оценить моральный облик социума, группы и индивида с философской точки зрения.

С социологической позиции этические ценности не имеют выраженного материального или физического облика, но они структурированы и иерархично организованы, и встроены в социальные практики индивида, организации, общества.

Следуя логике менеджмента, этические ценности и нормы, сформировавшиеся в рамках разработанной корпоративной культуры, приумножают шансы организации выжить во внешней среде и достигнуть желаемых результатов. Благодаря системе этических ценностей, которые устанавливают правила и нормы поведения для сотрудников, обеспечивают высокий уровень сплоченности и благоприятную атмосферу в коллективе, мотивируют работников на достижение высоких результатов, организации способны вести эффективную деятельность: управлять противоречивыми процессами, поддерживать стабильность, приспосабливаться к быстроизменяющимся условиям внешней среды.

Еще классики социологии обратили внимание на роль профессиональной этики в организации (Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Т. Парсонс).

Впервые об особенностях изучения этической области в социологии заговорил Э. Дюркгейм. Он призывал обосновать новое направление – социологию морали. Новой дисциплине, по его мнению, требовалась освободить этику от философии, и начать изучать социальные факты в данной области: моральные нормы и верования, благодаря которым создается солидарность в обществе. Основными категориями социологии морали должны выступать «коллективное сознание», «аномия», «солидарность».

Для того, чтобы зафиксировать социальные факты, социолог должен следовать ряду правил: сконструировать предмет своего изучения, поскольку зафиксировать мораль можно только с помощью определенной мыслительной позиции; дистанцироваться от предмета изучения, что позволит индивидуальное сознание или коллективные представления наблюдать так, как наблюдаются вещи.

Стоит отметить, что наблюдение в этической области имеет ограничение. Дюркгейм утверждал, что «одно дело наблюдать и регистрировать единичные события и совсем другое – наблюдать моральные и правовые ценности. Чтобы наблюдать последнее, социологу необходимо иметь дар видеть невидимое и занимать над-мирную мыслительную перспективу, в которой индивидуальные сознания являют собой не более чем исчезающие моменты» [приводится по: Батыгин 2000, с. 67]. Это обосновывается тем, что основные моральные проявления личности (совесть, честь, стыд, доброе и злое намерение, самоотверженность, подлость, зависть, злоба, resentment) скрыты в его сознании с помощью рационализации, трансферов, вытеснения, проекции и замещения.

Также Э. Дюркгейм в своих работах раскрывал понимание этического кода. Признавал, что этический код одной профессии, отличен от этического кода другой. У некоторых профессий, например, военных и ученых, этический код противоположен (от первых требуется беспрекословное подчинение вышестоящим, а основу этики вторых составляет критическое отношение к авторитетам). Этика профессиональной группы, по его мнению, гораздо более детализирована правилами, чем общественная мораль. Дюркгейм отмечал о важности этических ограничений в профессиональной деятельности; он иллюстрирует пример «античных ремесленных союзов и средневековых европейских гильдий, которые были основаны в том числе на принципах взаимопомощи и моральных обязательствах их членов по отношению друг к другу» [приводится по: Абрамов 2018, с. 747].

Г. Спенсер отмечал, что профессиональные институты важно развивать в процессе усложнения и изменения общества. Именно профессиональные институты способствуют улучшению жизни людей; благодаря специфическим знаниям профессий в обществе удовлетворяются все потребности индивида. Профессии играют моральную роль «приумножения

жизни, и профессиональные институты постепенно заменяют государственные в том, что касается выполнения регуляторной функции в обществах современного типа».

Т. Парсонс говорит о важности альтруистических ценностей. В своих трудах рассматривает этику врачей, которая регулирует взаимоотношения врача и пациента как представителей специфических социальных ролей. Социолог уделял особое внимание анализу элементов медицинской этики, поскольку считал, что престижные профессии, в первую очередь, ориентируются на поддержание альтруистических ценностей: универсализм (равное отношение ко всем пациентам), аффективная нейтральность (отсутствие эмоциональных связей, объективное отношение к болезни) и ориентация на коллектив (действия). Это главная черта, которая отличает престижные профессии от частного бизнеса. По его мнению, ценности – это ограничитель доступности действия.

Т. Парсонс утверждает следующее: «его (актера) ориентация, т.е. выбор, который он осуществляет из альтернатив, с неизбежностью сталкивается с «личными» интересами других акторов, с которыми он взаимодействует, а также коллективов, членом которых он является, коль скоро эти интересы не могут быть отделены друг от друга. В той степени, в которой оценивается его «ответственность» за интересы других и коллективные интересы, актер имеет дело с «моральной» проблемой» [приводится по: Быков 2018, с. 5]. Действия индивида в организации определяется не только личной этикой; поведение ориентируется на «других» - этический кодекс, личная этика коллег.

Социологи советского и постсоветского периода – В. А. Ядов, П. Сорокин – акцентировали внимание на практическом аспекте этики.

В. А. Ядов со своими коллегами разработал классификацию ценностных ориентаций личности на основе этического аспекта трудовой деятельности рабочих и инженеров. В модели диспозиционной личности выделил две группы:

1. Группа специалистов. Это подгруппа характеризуется «гедонистической направленностью» в труде и низким уровнем «профессиональной вовлеченности». Специалисты считают свою работу исключительно способом получения материальной прибыли;

2. Группа тех, кто имеет призвание к своей работе. Подгруппа «чья жизненная позиция отличается высокой гражданственностью, сбалансированностью общей направленности интересов в отношении работы и семьи». Они полностью принимают этический аспект организации.

П. Сорокин сущность понятия «этические ценности» раскрывает через мораль, утверждая, что этические ценности отражают представления о «правильном» и «неправильном» на уровне личности, группы, культуры. По его мнению, «каждый социокультурный тип имеет свой преобладающий моральный императив, развернутый в системе моральных норм и выраженный в этике. Разные социокультурные системы сосуществуют в рамках одного общества, и их конкретная конфигурация в итоге определяет его социокультурную природу, или же ментальность». Организация имеет свою систему этических ценностей и норм, отличную от ценностей и норм других организаций, которая определяет «правильную» практику для каждого сотрудника.

В современных публикациях прослеживается актуальность следующих аспектов нашей темы: роль руководителя в поддержании этических ценностей; сущность нового типа управления на основе общих ценностей руководителя и подчиненных; толерантность как необходимая черта современных организаций; роль этического кодекса в организации.

О роли руководителя в поддержании этических ценностей говорят следующие авторы. П. В. Левицкая в работе «Механизмы взаимодействия ценностей в современной организации», отмечает, что руководитель формирует модель будущей организации, в частности, закладывает основу корпоративной культуры и определяет важные этические ценности. «Индивидуальные ценности руководителя закладывают стиль и базовые принципы управления в организации, правила и нормы корпоративного поведения, формы передачи информации» [Левицкая 2009, с. 7]. Е. А. Лебедева в статье «Основные смыслообразующие особенности управленческого труда» делает упор на том, что управленцу в современных организациях недостаточно просто руководить людьми. Для эффективной деятельности он должен заложить в сознание людей такие смыслы, как социальной инициативы и лидерства (доминирования), гуманизма, эмпатии и сотрудничества, аффилиации, духовности и нравственности. С помощью этого руководитель сможет организованным совместным процессом посредством деятельности других людей прийти к намеченному результату.

Для успешного функционирования современная организация должна учитывать инновационные подходы к управлению. Так, например, сущность нового типа управления отражают М. А. Васьков и А. В. Дятлов в своей работе «Организационная культура в контексте дискурса этических ценностей и внутриорганизационных отношений». Они утверждают, что одной из главных черт современных организаций является наличие организационной культуры. Она определяет внутреннюю среду компании; влияет на стиль руководителя, мотивирует сотрудников на выполнение должностных обязанностей и создает благоприятную атмосферу в коллективе. Создание и поддержание организационной культуры способствует «достижению более высоких результатов путем улучшения управления человеческими ресурсами на предприятии, обеспечение лояльности сотрудников к принимаемым решениям и самой компании» [Васьков и Дятлов 2015, с. 245].

Значимость освоения современных технологий построения эффективных и толерантных отношений между участниками трудовых взаимодействий рассматривается в работе И. В. Лебедева и Р. У. Ариффулина в научном труде «Профессиональная этика как ресурс межличностной толерантности в коллективе». По их мнению, толерантность включает в себя:

- 1) обеспечение устойчивого развития самого человека и социальных групп;
- 2) право человека быть другим;
- 3) баланс противоположных сторон;
- 4) возможность сосуществования и содействия разных мировоззрений, культур, религий и т.д. [Лебедева и Ариффулина 2019, с. 75].

Толерантность как этическая ценность является основой благоприятных отношений в коллективе. Поддержание в современных организациях терпимости, доброжелательности и принятия других людей способствует эффективной деятельности.

Анализ современных кодексов представлен в работе И. Е. Лыскова «Этические нормы и ценности современной организации». Этический кодекс выполняет следующие функции:

- формирует атмосферу доверия, социальной ответственности и стабильности организации;
- регламентирует требования, предъявляемые к поведению сотрудников организации в соответствии с миссией, целями, задачами, спецификой должностных моделей поведения;
- обеспечивает регулирование индивидуального и коллективного поведения сотрудников;

- обеспечивает адаптацию сотрудников к общепринятым правилам и моделям поведения в процессе выполнения служебных обязанностей;
 - обеспечивает функцию мотивации работников к более производительному и качественному труду;
 - обеспечивает интеграцию, сплочённость коллектива [Лыскова 2015, с. 154].
- В этическом кодексе закреплены этические ценности и нормы (см. табл. 1*).

Таблица 1

Этические ценности в современных организациях

<i>Этическая ценность</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Функция в организации</i>
Профессиональная компетентность и культура делового общения	Ориентация сотрудника на солидарность, доверие, открытое взаимоотношение, готовность к решению профессиональной задачи	Формирование высокой профессиональной культуры делового человека
Профессиональный долг	Сотрудник стремится осознать содержание профессиональной деятельности	Обеспечивает систему мотивации индивидуального и коллективного труда; поддерживает желание добросовестно трудиться на общее благо
Нравственная ответственность	Сотрудник совершает правильный в нравственном отношении выбор и осознает последствия принимаемых решений	Определяет способность человека адекватно пользоваться свободой в сфере профессиональной деятельности
Профессиональное достоинство	Сотрудник испытывает чувство собственной значимости, ценности и самоотвержения порой вопреки сложившимся обстоятельствам	Обоснование социальной значимости всех направлений профессиональной деятельности
Профессиональная совесть	Самомотивация, самоорганизация, самоконтроль сотрудника	Регулирование индивидуального поведения в ситуации отсутствия внешнего контроля

Этические нормы регулируют организационное поведение. К ним относятся:

- моральные запреты – это запреты, основанные на личной морали сотрудника;
- нормы-рамки – это «предписания, наставления, которые определяют специфику должностного поведения в какой-либо сфере профессиональной деятельности» [Лыскова 2015, с. 154];
- нормы-образцы – стандарты и требования, основанные на позитивных моделях поведения.

Основными механизмами поддержания этических норм выступают общественное мнение и совесть, как форма социального контроля и регулятора личного поведения. Так, в современных условиях в профессиональной сфере «актуализируется роль нравственности, нравственной надежности и нравственной надежности личности» [Лыскова 2015, с. 154].

Этический кодекс в организации выполняет главные задачи в управлении коллективом: регламентирует модели поведения для всех сотрудников, регулирует межличностные отношения в коллективе и наделяет этическим смыслом трудовую деятельность людей. Он формирует положительное отношение к компании и помогает каждому сотруднику придерживаться единых стандартов обслуживания клиентов и партнеров.

* Составлено автором.

Наряду с этим, отмечается то, что этические ценности в организации накладывают не только ограничения на действия сотрудников; они ориентированы на развитие у сотрудников высокой степени готовности к самореализации и непрерывного самосовершенствования в профессиональной сфере. У сотрудников в организации, которая ориентирована на поддержание этических ценностей, существует понимание:

- что они лучшие;
- что и мельчайшая деталь в их деятельности является важной;
- в значимости людей как личностей;
- в превосходном качестве выполнения функционала и обслуживания клиентов;
- что большинство членов организации должны быть инноваторами;
- в важности неформального поощрения контактов и взаимосвязей;
- в понимании значимости экономического роста и получения прибыли [Васьков и Дятлов 2015, с. 3].

Таким образом, этические ценности выступают в качестве механизма, который обеспечивает настрой работников на высокую производительность и высокое качество работы. Отсюда следует, что каждая организация должна осуществлять свою деятельность на основе тех этических ценностей, которые способны раскрыть профессиональные характеристики личности, и тем самым это способствует ее эффективной деятельности.

Для эффективной деятельности современной организации необходимо формировать, поддерживать и развивать этический компонент ее функционирования. В свою очередь, его главными составляющими являются корпоративная культура, соответствующие ей ценности и этический кодекс. Ответственность за становление профессиональной этики, в первую очередь, лежит на руководителе, который должен формировать и развивать новый тип управления - на основе социальной инициативы и лидерства (доминирования), гуманизма, эмпатии и сотрудничества, аффилиации, духовности и нравственности, толерантности. Это соответствует ключевым социально-гуманитарным ценностям современного мирового социума.

Литература и источники

Абрамов Р. Н., Быков А. В. Профессиональная этика как объект социологического исследования: между социологией морали и социологией профессий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 2. С. 747–764.

Батыгин Г. С. Как невозможна социология морали // Издание Центра прикладной этики и НИИ прикладной этики ТюмГНГУ. 2000. № 1. С. 67–75.

Быков А. В. Понятие «альтруизм» в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 5–19.

Васьков М. А., Дятлов А. В. Организационная культура в контексте дискурса этических ценностей и внутриорганизационных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 244–249.

Картушина Е. Н. Командообразование как потребность в современном процессе управления персоналом // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 1–9.

Кротов П. П. Питирим Сорокин: от методологических основ изучения морали, альтруизма и социальной солидарности к синтезу теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. № 1. С. 85–96.

Лебедева И. В., Арифулина Р. У. Профессиональная этика как ресурс межличностной толерантности в коллективе // Государственный советник. 2019. № 1. С. 75–89.

Левицкая П. В. Механизмы взаимодействия ценностей в современной организации // Омский научный вестник. 2009. № 1. С. 106–110.

Лыскова И. Е. Этические нормы и ценности современной организации // Управление персоналом. 2015. № 15(20). С. 150–165.

ETHICAL VALUES OF THE ORGANIZATION IN THE VIEWS OF SOCIOLOGISTS: CONTENT AND FUNCTIONAL ASPECTS

Petrova Valentina

Master's Student

petrova.vand@students.dvfu.ru

Advisor:

Panvilova Anna, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article is devoted to the consideration of the sociological features of traditional and modern studies of the ethical aspects of the organization: corporate culture, ethical values and norms, ethical code. Based on the study of modern works, the main problems in this area are identified. With the help of the included observation, the role of the head in the formation of an ethical level in commercial organizations of the retail network is noted.

Keywords: corporate culture, ethical values, code of ethics, sociology of the organization, modern organizations.

МУЗЕИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

© **Погумирская Екатерина Андреевна**

студент

pogumirskaia.ea@students.dvfu.ru

© **Баранова Ирина Игоревна**

студент

baranova.ii@students.dvfu.ru

© **Саввинова Карина Аркадьевна**

студент

savvinova.ka@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Винокурова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В работе рассматривается роль музеев в повседневной жизни студенчества. Исследование выполнено с опорой на метод анкетирования (n=124). В результате получены предварительные сведения об уровне посещаемости музея ДВФУ студентами данного университета, выявлены основные факторы, влияющие на его посещаемость, предпочитаемые формы посещения музея, информированность студентов о музее ДВФУ в целом. Основной вывод состоит в том, что современному музею нужно выходить на «диалог» со своими посетителями.

Ключевые слова: музей, Дальневосточный федеральный университет, студенчество, современность, досуг.

Достаточно сложно определить, какую именно роль играет музей в жизни современных людей, что он им дает и какие функции выполняет. Хорватский музеолог Томислава Шола пользовался понятием миссии музея и считал, что суть его заключается в преданности общему благу и неизменной приверженности социальной идее, основанной на гуманистической этике [Шола 2013]. В учебном пособии коллектива специалистов кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры «Культурное наследие и музей в XXI веке» приводятся подробные объяснения о том, что из себя представляют представители двух противоположных мнений [см. подробнее: Культурное наследие и музей в XXI веке 2018]. «Консерваторы» видят главной задачей музея хранение истории и исследование коллекции, а работа с посетителями для них – это дело второй важности, сводящееся к их приобщению к музейным ценностям. «Реформаторы» же видят главной задачей музея коммуникацию с обществом, которая заключается в развитии музейной деятельности через партнерские, проектные и сетевые технологии.

В нашем исследовании мы опирались на общее определение музея, объединяющее в себе обе позиции. Так, в Уставе Международного совета музеев (ИКОМ) 2007 года, музей «является постоянным некоммерческим учреждением, служащим делу общества и его

развития, доступным широкой публике, занимающимся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материального и нематериального наследия человечества и его окружения в целях образования, изучения, а также для удовлетворения духовных потребностей» [см. подробнее: Устав Международного совета музеев 2007].

При нашем непосредственном участии было проведено исследование потенциальных посетителей музея ДВФУ, который представляет собой учебно-научный комплекс, включающий 8 музеев гуманитарного и естественно-научного профилей, с объединенным экспозиционным и научным фондом. Это ведомственный музей, со своей спецификой. Предполагалось, что основной аудиторией музея ДВФУ будут студенты одноименного вуза, однако, согласно внутренним данным прошлых лет (2018-2019 гг.) ими стали туристы. В 2020 году, когда границы были закрыты, международный туризм пришел в упадок, музей посетили только порядка 2000 человек. Очевидно, на это повлияла самоизоляция, многие учащиеся разъехались по родным городам, но у большой доли студентов, которые остались во Владивостоке, все еще была возможность посетить музей, так как он продолжал свою работу. Тем не менее наблюдался такой резкий спад, который вызвал интерес и, таким образом, низкая посещаемость среди студентов стала основной проблемой исследования. Цель исследования состояла в выявлении основных причин низкого посещения студентами ДВФУ музея ДВФУ. Нами было опрошено 124 человека, с использованием метода неслучайной стихийной выборки.

Так как музей ДВФУ является университетским музеем, уровень его посещаемости среди студентов зависит от того, насколько студенты заинтересованы в истории музея, поскольку музей ДВФУ – это хранитель и транслятор истории университета. По результатам исследования стало известно, что для большинства студентов является важным знать историю своего университета, так считают 65,3% респондентов. В зависимости от того считает ли студент важным знать историю своего университета, ему задавался соответствующий вопрос о том, почему у него сложилось такое мнение. Среди причин, объясняющих то, почему знание истории университета важно, большинство отметило, что базовые знания нужны для общего представления об университете. Те, у кого было противоположное мнение, отвечали, что лично им эта информация не понадобится, но они понимают, что есть те, для которых она несет большую ценность.

Также, на посещение музея ДВФУ влияет общее представление о музеях, а именно – рассмотрение их как одного из вариантов проведения досуга. Так, студентам был задан вопрос о том, в каких общественных местах они предпочитают проводить свой досуг. Оказалось, что парки и набережные занимают первое место (77,4% опрошенных), однако музеи и картинные галереи также пользуются популярностью (33,1%). Хотя и оказалось, что они занимают не первое место, стало понятно, что студенты воспринимают музеи как одну из форм своего досуга. Большинство опрошенных посещают музей реже раза в год и один раз в год: 38,7% и 21,8% соответственно. Значит, музей воспринимается студентами как место встречи и коммуникации, когда они идут туда с другими людьми.

Изменение отношения к музею меняет и запрос к нему. Теперь музею необходимо конкурировать за посетителей не только с другими музеями, культурными институциями, но также и с индустриями досуга. Но музей ДВФУ обладает серьезным конкурентным преимуществом перед другими сферами досуга, в первую очередь, он обладает уникальной экспозицией. Тематика рассматриваемого музея имеет свою особую специфику, которая заключается в секционном разделении на различные области естественных и гуманитарных наук. Студенты

выделяли, что из предложенных им на выбор областей знаний им больше всего интересны: история, археология, этнография.

Также для студентов является важным наличие мероприятий, проводимых внутри музея, поскольку музей – это пространство для коммуникации не только с экспонатами, но и между самими посетителями и музейными сотрудниками, экспертами. В ходе опроса выяснилось, что студентов, в принципе, привлекают различные мероприятия, особый интерес представляют тематические выставки, кинопоказы, мастер-классы, лекции. Можно говорить о том, что современному посетителю музея недостаточно общепринятой односторонней трактовки информации в формате «монолога», для него становится важным наличие разнообразия форм интерпретации актуализированной информации в музее.

Следующим, что влияет на посещаемость музея, является информированность, другими словами, степень владения информацией о музее и ее доступность широкой публике. Предполагалось, что, скорее всего, студент не посетит музей, если у него недостаточно предварительной информации о нем. Исследование это подтвердило. Так, среди причин, объясняющих непосещение, чаще всего отмечали вариант «Я не знаю, что собой представляет музей ДВФУ, потому что про него ничего особо неизвестно». Отсюда следует вывод, что для того, чтобы музей был актуальным для студентов, ему нужно находиться в информационном поле студентов. Тем более, что большинство опрошенных узнают о культурно-досуговых мероприятиях из новостных порталов в социальных сетях. У студентов уже сложился такой паттерн мышления, согласно которому, скорее всего, место будет посещаемым, если о нем уже есть предварительная информация, полученная, не выходя из дома, чем место, о котором можно разузнать подробнее, только придя туда лично.

Следующим важным блоком, влияющим на посещение, является готовность к нему. Это состояние, при котором индивид считает возможным для себя посещение музея в краткосрочной перспективе. Так, мы выясняли наиболее важные факторы, влияющие на готовность к посещению, ими стали: доступные цены на билет и экскурсии, наличие информации о стоимости посещения, фотографий музея в интернете и приветливый персонал. Наличие средств навигации, аннотации и другого сопроводительного материала к экспонатам является важным фактором, согласно результатам, этот вариант отметили 41,2% студентов. Удобное расположение музея также играет большую роль, его отметили 42% студентов, в первую очередь, это важно потому, что музей ДВФУ и основные учебные корпуса находятся в разных частях города.

Существуют разные вариации форм посещения музея, его могут посещать и в компании, и поодиночке, и музей должен быть готов предоставить возможности для обоих вариантов. Логично, что для каждой вариации должны быть предоставлены условия, удовлетворяющие определенные потребности посетителей. Так, для индивидуального посещения важно наличие аннотаций, кураторских текстов, средств навигации по музейному пространству, аудиогиды и всего, что поможет понять и рассмотреть экспозицию самостоятельно. Для больших компаний это также является важным, сюда включается еще доступность интересных, подробных экскурсий по тематикам с живым гидом. Опрос показал, что большинство опрошенных студентов (88,2%) готовы посещать музей даже одни и без экскурсионного сопровождения, а, значит, музей должен предоставлять вышеперечисленные возможности для этого.

В заключение стоит сказать о том, что современному музею нужно выходить на «диалог» со своими посетителями как на этапе планирования посещения, так и при непосредственном взаимодействии их с музеем. Для осуществления этого, музею стоит обеспечить условия

для «диалога», они могут проявляться в инфраструктурных изменениях в музее, например, в введении удобств для людей с повышенными потребностями (пандус, лифт, использование шрифта Брайля и т. д.), в наличии средств навигации по музею (карты, план здания, указатели и т.д.), наличии удобных зон для возможной коммуникации (кофе, коворкинги или мягкие зоны). Также, это можно осуществить через программу мероприятий, проводимых музеем, например, Open Call, мастер-классы, лекции, связанные со спецификой музея. Что касается самой экспозиции – проводить выставки на актуальные темы, позволяющие самим стать ее участниками. Кроме того, грамотная презентация музея в медиаполе, наличие информации о стоимости билетов и экскурсиях в своих социальных сетях и на сайтах распространителей информации являются важными условиями обеспечения коммуникации музея с потенциальными посетителями. Все это складывается в систему, которая выводит на первый план важность диалога, открытости, уважительного отношения к посетителям и профессионализма. Чем интенсивнее музей работает с посетителями, тем им будет комфортнее, и они будут чаще возвращаться, приводить своих близких и друзей, а также рекомендовать музей к посещению. Именно поэтому важно не просто сконцентрироваться на охвате новой аудитории, но и на доработке подходов к уже имеющимся посетителям.

Литература и источники

Культурное наследие и музей в XXI веке: учебное пособие / А. Н. Балаш, Ю. В. Зиновьева, И. А. Куклинова [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35685087> (дата обращения: 10.10.2021). Текст: электронный.

Устав Международного совета музеев (ИКОМ) / принят на 16-й Генеральной Ассамблее ИКОМ (Гаага, Нидерланды, 5 сентября 1989 г.), дополнения и изменения внесены на внеочередной Генеральной Ассамблее ИКОМ (Париж, Франция, 9 июня 2017 г.) // Российский комитет Международного совета музеев: [веб-сайт]. URL: <https://icom-russia.com/data/ustavnnye-dokumenty/> (дата обращения: 10.10.2021). текст: электронный.

Шола С. Т. Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2013. 356 с.

MUSEUMS FOR PEOPLE

Pogumirskaya Ekaterina

Student

pogumirskaya.ea@students.dvfu.ru

Baranova Irina

Student

baranova.ii@students.dvfu.ru

Savvinova Karina

Student

savvinova.ka@students.dvfu.ru

Advisor:

Vinokurova Anna, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The paper examines the role of museums in the everyday life of students. The study was carried out based on the questionnaire method (n = 124). As a result, preliminary information was obtained on the level of attendance of the FEFU museum by students of this university, the main factors influencing its attendance, preferred forms of visiting the museum, and awareness of students about the FEFU museum as a whole were identified. The main conclusion is that a modern museum needs to enter into a «dialogue» with its visitors.

Keywords: museum, Far Eastern Federal University, students, modernity, leisure.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

© Суслонова Аксинья Ивановна

магистрант

suslonova.ai@dvfu.ru

Научный руководитель:

Коваленко Светлана Витальевна, кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье описаны основные жизненные стремления современной российской молодежи, личностные особенности молодых людей, как социально демографической группы населения. Автор отмечает, что молодежные организации помогают направить огромный потенциал молодых людей в нужное русло. Социализация молодежи в общественных организациях и движениях должна осуществляться через участие в образовательных проектах, работе в основных сферах деятельности (политической и социальной).

Ключевые слова: современная молодежь, интересы молодежи, молодежные общественные организации, факторы развития молодежи, государственная поддержка молодежи.

Исследования молодежи проводились как в советское, так и в постсоветское время, но в центре внимания обычно находилось либо поколение молодых людей в целом, либо его отдельные подгруппы, различающиеся определенными характерными особенностями (студенты, рабочие, сельская и городская молодежь и т. д.). Изучение поколений как социального сообщества со сходным поведением и моральными стандартами продолжается с начала двадцатого века. В этой области возникло несколько различных традиций и подходов, применимость которых остается предметом споров [см. подробнее: Костина и Орлова 2020].

Современная молодежь в социальных поисках в соответствии со своим возрастом вряд ли может определить собственное место в социально-политической системе российского общества, в частности в структурах активного диалога с властью [Молодежь ломает стереотипы 2018]. Врожденная личность молодых людей во многом является результатом протеста и своекорыстия. Во многих отношениях сложность социальных сетей способствует большему взаимодействию между молодыми людьми и небольшими социальными группами, определяя их социальный статус в этих социальных координатах.

Профессиональное развитие – настоящая цель подрастающего поколения. Каждый человек стремится к самореализации. Чтобы найти свое место и свою роль в современном обществе. Молодые люди стремятся привнести в мир что-то новое, что-то изобрести или улучшить, что особенно проявляется в студенческие годы. Смена привычного устоя жизни, окружения, видов деятельности способствует включению молодежи в социальную и общественную жизнь вуза. Роль молодежи в современном обществе определяется тем, что интересно и к чему молодежь стремится:

1. Самообразование. Поступление в университет, это один из основных способов получения знаний, однако в 18 лет не все молодых люди готовы уверенно сказать, что будут

работать по выбранной специальности. Это прививает привычку самостоятельно изучать то, что их действительно интересует [Kostina & Orlova 2016].

2. Понимание мира. В студенческие годы особенно хочется познавать мир, в котором ты живешь. Люди изучают искусство, культуру, политику. Студентов интересуют нравы и обычаи не только жителей своей страны, но и жителей зарубежных стран.

3. Самоорганизация. В моде планирование и тайм-менеджмент. Неудивительно, что большинство молодых людей много времени уделяют изучению этой науки. Социальная деятельность в общественных объединениях университета особенно способствует развитию, навыков самоорганизации и управления. Это помогает молодым людям понять, какие ценности считаются им аутентичными, а какие передаются им искусственно.

4. Организация свободного времени. Открытость миру позволяет молодым людям проводить выходные не перед экраном телевизора, а на всевозможные образовательных тренинги, участвовать в форумах и различных мероприятиях.

5. Любовь к культурным и общественным мероприятиям. Молодые люди не только участвуют в развитии общества. Студенты стремятся познать все аспекты жизни общества.

Общественные молодежные организации как форма проявления социальной активности молодого поколения развиваются сегодня на качественно ином уровне. Пережив новый этап становления в связи с трансформацией российского общества, они постепенно институционализируются, начиная формировать единую структуру с определенными правилами и механизмами действия. Их разнообразие по объему целей и характеристикам мировоззрения представляет большой интерес для социологического анализа. Переход от мобильной конструкции к устойчивой сопряжен с широким кругом проблем и противоречий. Развитие молодежных объединений в современных условиях характеризуется нестабильностью, быстрыми темпами изменений. Они должны развивать свою деятельность в обществе на основе новых руководящих принципов, чтобы искать другие формы более эффективного взаимодействия с молодежью, политической властью, средствами массовой информации, бизнес-организациями, а также друг с другом. Эти организации, с одной стороны, выступают субъектами социальной политики, представляя интересы различных групп молодежи - таким образом, они способствуют усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. При этом приоритетом их деятельности зачастую является выполнение «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности - в этом случае организации и движения служат инструментом. воспитывать и контролировать подрастающее поколение.

В Российской Федерации основным средством развития потенциала социальной активности молодежи является участие в реализации государственной молодежной политики [Волонтерство в России 2018]. Главный приоритет государственной молодежной политики, заключающийся в вовлечении молодежи в активную жизнедеятельность общества, осуществляется через различные формы поддержки молодежи, такие, как грантовая поддержка, поддержка волонтерского движения, организация форумных образовательных площадок, стимулирование создания молодежных объединений и движений, развитие предпринимательской активности и др. Исследуя практические проявления социальной активности молодежи в России, выделим для анализа несколько направлений.

1. Волонтерская деятельность как включенность в социально значимые проекты [Савастыина и Осипова 2015].

2. Молодежные образовательные форумы как инструмент консолидации социально активной молодежи.

3. Политическое участие: избирательная активность, деятельность в молодежных политических организациях и политических партиях [Усова 2019].

Самой популярной формой активности молодежи являются Интернет-сообщества (28%), в них состоит практически 1/3 всех молодых людей. Большинство молодежи участвует в молодежных конкурсах и волонтерской деятельности – 18% и 15% соответственно. В деструктивных формах проявления активности, таких как «участие в протестах» (3%) и «участие в дворовых группировках» (3%), молодежь участвует неохотно, что свидетельствует о готовности молодежи к конструктивному диалогу, отрицанию негативных, протестных форм проявления своих позиций. Молодежь поддерживает позицию, что активность должна проявляться в тесном взаимодействии с субъектами государственного и муниципального управления.

Условия развития и факторы, влияющие на развитие молодежи, следующие:

1. Финансовое положение. Если в семье хороший доход, подросток с большей вероятностью станет хорошим человеком и специалистом.

2. Территориальное положение. У молодых людей, живущих в столице, больше шансов на развитие, чем у их сверстников, живущих в провинции.

3. Личные качества.

4. У молодых людей разный образовательный уровень, а значит, разные устремления и ценности.

5. Окружающая среда. Человека формирует его круг общения. Если юноше повезет, по пути он встретит опытных учителей и наставников, которые помогут ему определиться.

При работе с молодежью государство уделяет особое внимание традиционным и новым областям, актуальным в эпоху цифровых технологий, – работе с информацией и знаниями. Учитывая потребность молодежи в открытости и быстром доступе к информации, была создана и развивается автоматизированная информационная система «Молодежь России» – веб-площадка для анонса мероприятий для молодежи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, регистрации в них и отчетности о молодежной активности.

Целью данной системы является автоматизация процессов и непосредственное взаимодействие молодежи с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и другими организациями, участвующими в реализации национальной молодежной политики. Возможности системы позволяют обрабатывать и накапливать информацию о реализации молодежных программ, конкурсов и мероприятий в сфере национальной молодежной политики, вести учет активности пользователей системы, анализировать реализацию молодежной политики на территории Российской Федерации и формировать электронные отчеты через систему. В 2018 году в системе доработаны следующие модули: «Регистрация», «Грантовая помощь», «Статистика», «Опросы». В 2018 году были разработаны и созданы офисы вузов и работодателей. В настоящее время функционал регистрации офисов работодателей в системе открыт. В 2018 году АФК «Система» стала лауреатом 15 Национальной премии Рунета за вклад в развитие российского сегмента Интернета. По состоянию на 29 декабря 2018 года в АИС «Молодежь России» зарегистрировано более 631 000 пользователей. За период с 29 декабря 2017 года по 29 декабря 2018 года прирост пользователей составил 300000 человек ($\approx 91\%$).

Социализация молодежи в общественных организациях и движениях должна осуществляться через участие в образовательных проектах, массовых акциях и работе в основных сферах деятельности (политической и социальной). Участие в работе общественных организаций требует от молодого человека большего вовлечения, как с точки зрения затраченного времени, так и с точки зрения использования эмоциональной нагрузки и силы. Участвуя в социальных и политических проектах, у молодых людей появляется больше возможностей раскрыть свой организационный, лидерский и интеллектуальный потенциал. Кроме того, она приобретает бесценный опыт в социально значимой деятельности. В деятельности общественных молодежных организаций, таких как Союз молодежи России, Союз студентов России, «СтудФонд», «Молодежь за трезвую столицу» и др. Есть серьезный и положительный опыт вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность. служат развитию профессиональных навыков, помогают формировать осознанную трудовую жизненную позицию.

Необходимо проводить ежегодный мониторинг социальной активности и политического поведения молодежи. Мониторинг должен быть комплексным и проводиться на основе данных социологических опросов о формах социальной активности молодежи, политических и психологических исследований мотивации и типов политического поведения и участия молодежи, данных статистики вовлеченности молодежи в деятельность общественных организаций. На основании полученных данных дать рекомендации образовательным учреждениям, общественным молодежным движениям, общественным организациям.

Литература и источники

Волонтерство в России: сегодня из завтра: пресс-вып. ВЦИОМ № 3623 от 03 апреля 2018 г. // ВЦИОМ: [сетевое издание]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020>. (дата обращения: 20.10.2021). Текст: электронный.

Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 16–22.

Молодежь ломает стереотипы: пресс-вып. ВЦИОМ № 3612 от 22 марта 2018 г. // ВЦИОМ: [сетевое издание]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002>. (дата обращения: 21.10.2021). Текст: электронный.

Савастыина А. А., Осипова Л. Б. Социальная активность молодёжи как условие динамичного развития общества // Сетевое издание «Современные проблемы науки и образования». 2015. № 2-2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22320> (дата обращения: 21.10.2021). Текст: электронный.

Усова Н. В. Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // Российский психологический журнал. 2019. № 2. С. 164–188.

Kostina E. Yu., Orlova N. A. Choice of Employment Career by Russian Students in Modern Labor Market Conditions // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. № 44. P. 69–73.

THE ROLE OF SOCIAL ACTIVITY OF MODERN YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Suslonova Aksinya
Master's Student
suslonova.ai@dvfu.ru

Advisor:

Kovalenko Svetlana, Ph.D. of Historical Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article describes the main life aspirations of modern Russian youth, the personal characteristics of young people, as a socio-demographic group of the population. The author notes that youth organizations help to channel the huge potential of young people in the right direction. Socialization of youth in public organizations and movements should be carried out through participation in educational projects, work in the main spheres of activity (political and social).

Keywords: modern youth, youth interests, youth public organizations, factors of youth development, state support for youth.

ФАКТОРЫ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

© Топоркова Снежана Руслановна

магистрант

snezha-t@mail.ru

Научный руководитель:

Орлова Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению факторов, влияющих на повседневные практики питания молодежи. Актуальность темы исследования состоит в том, что вопрос питания имеет особенное значение в обеспечении здоровья подрастающего поколения, поскольку именно от повседневных практик питания во многом зависит не только физическое, но и психоэмоциональное здоровье. В статье рассматриваются проведенные ранее исследования по данной тематике и на их основе делается попытка выделить основные факторы, влияющие на повседневные практики питания молодежи. Рассматриваемые в данной статье исследования ставили своей целью рассмотрение вопроса питания либо с медицинской, либо с экономико-социологической точки зрения, однако попыток единой общей систематизации полученных в ходе исследований данных учеными не предпринималось.

Ключевые слова: питание, молодежь, проблема питания, повседневные практики питания молодежи, факторы влияния.

Вопрос факторов, влияющих на повседневные практики питания молодежи является актуальной темой исследования, т. к. пищевые привычки и приоритеты во многом определяют общее состояние здоровья и дальнейшее развитие множества физиологических процессов в организме. Питание является также фактором, в значительной степени влияющим на моральное состояние и уровень интеллектуального развития. Таким образом, факторы повседневных практик питания молодежи во многом определяют моральное, эмоциональное и физическое здоровье подрастающего поколения.

Социологическое исследование потребительского поведения в сфере питания, проведенное учеными среди студентов Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления в 2017 году, содержит данные, согласно которым основной моделью потребительского поведения является стихийная модель, соответствующая хаотичному типу потребления. Для данной модели потребления характерна высокая степень нерациональности: соблюдение правил сбалансированного и здорового питания сочетается с регулярным посещением ресторанов фастфуда и потреблением заведомо вредной пищи, такой как алкогольные напитки, снеки, напитки с высоким содержанием красителей, тонизирующие напитки [Карапетян 2019, с.723-724].

Вторая по распространенности модель потребления – экономная, характеризующаяся выбором товаров наиболее низкой стоимости. При данной модели потребления покупатель зачастую сознательно жертвует качеством выбираемой продукции, предпочитая приобретать товары наиболее доступной ценовой категории.

Третья наиболее популярная модель потребления по результатам данного исследования

была представлена статусной моделью, в рамках которой товары ценятся не по их непосредственным функциям, а как ориентиры социального положения, имеющие своей целью произвести свое впечатление на окружающих.

Наименее популярной моделью потребительского поведения является рациональная, характеризующаяся распределением собственных средств. Решение о покупке в рамках данной модели принимается независимо от других людей или социальных групп, чаще всего на основе анализа соотношения цена-качество, а также на основе полезных свойств товара.

Другой наименее популярной моделью потребления является компенсаторная модель, в рамках которой приобретение товаров выступает в качестве своеобразной компенсации, утешения, закрывающего незаполненные ценности. Данная модель напрямую связана с ограниченными возможностями самореализации в профессиональной или учебной деятельности, личной жизни или перспективах карьерного роста.

Согласно результатам данного исследования, выделяется ряд проблем потребительского поведения в сфере питания:

1. Преобладание в бюджете студентов расходов на продукты питания, что является фактором, ограничивающим возможности удовлетворения потребностей в других сферах жизни и вынуждающим в случае ухудшения финансового положения сокращать траты на продовольственные нужды.

2. Преобладание в списке покупок кондитерских изделий и углеводно-жировой пищи, отсутствие стремления на постоянной основе употреблять мясные и рыбные продукты, а также фрукты и овощи, необходимые в ежедневном рационе для поддержания здоровья организма.

3. Характерная для многих студентов постоянная экономия на продуктах питания, характеризующаяся покупкой продукции бюджетных марок, зачастую имеющих в своем составе усилители вкуса, а также синтетические заменители, что создает опасность возникновения аллергических реакций, негативно влияет на общее состояние организма и провоцирует недостаток витаминов, микро- и макроэлементов, содержащихся в натуральных продуктах [Accorsi 2017, p. 889–895].

Таким образом, факторами, оказывающими влияние на повседневные практики питания молодежи, являются: соотношение собственного уровня знаний о принципах здорового питания и стремления данные принципы соблюдать; финансовое состояние потребителя, а также имеющиеся социально-нравственные установки [Юдицкая 2018, с. 173–176].

В то же время следует отметить, что в период сессии, а также на фоне нервно-эмоционального напряжения проблема питания становится еще более актуальной. Согласно исследованию, проведенному в 2018 году Евгением Викторовичем Гончаровым, характерными особенностями питания на фоне повышенного уровня стресса являются либо значительное повышение аппетита, с увеличением калорийности пищевого рациона, либо напротив, его резкое понижение вплоть до возникновения серьезного энергодифицита.

Кроме того, также обычно наблюдается несоответствие между количественной и качественной характеристиками продуктов питания. У многих студентов такая ситуация, именуемая «ножницы в питании современного человека», зачастую становится критической в период зачетов и сессии, что в свою очередь провоцирует резкие колебания веса и негативно сказывается как на физическом состоянии, так и на уровне самооценки, а также на моральном и эмоциональном здоровье [см. подробнее: Гончаров и др. 2018]. Таким образом, можно заключить, что еще одним фактором, в значительной степени влияющим на повседневные практики

питания молодежи, является общий уровень стресса и психоэмоциональных перегрузок.

Отдельно следует отметить особую важность проблемы вышеупомянутой статусной модели потребления поскольку данная модель потребления характерна не только для молодежи, но и для всего общества потребления, и является наиболее стойкой [Клименко и др. 2017, с. 723-724]. Таким образом, для перечисленных ранее экономического фактора и фактора повышенного уровня стресса характерно решение провоцируемой ими проблемы питания в случае их ликвидации (улучшения материального положения после принятия на работу, прекращения зачетно-экзаменационного периода учебы).

В случае с фактором, провоцирующим статусную модель потребления, проблема кроется в собственном выборе потребителя и зачастую оказывается продиктована не принципами пользы для собственного организма, а влиянием модных и светских тенденций и ценностей [Смирнова 2017, с. 217–220].

В целом, поведение молодежи в сфере питания имеет огромное практическое значение, так как доля молодежи в численности населения с каждым годом увеличивается, а проблемы, вызванные нерациональным питанием, продолжают укореняться и становятся все более разнообразными.

Таким образом, были выделены факторы, оказывающие влияние на повседневные практики питания молодежи. Данными факторами являются: соотношение собственного уровня знаний о принципах здорового питания и стремления данные принципы соблюдать; финансовое состояние потребителя; имеющиеся социально-нравственные установки, а также общий уровень стресса и психоэмоциональных перегрузок.

Литература и источники

Гончаров Е. В., Волкова П. А., Ключкина Э. М. Рационализация питания учащейся молодежи // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. № 1 (17). URL: https://alley-science.ru/sovremennaya_nauka_i_ee_razvitie__1_17___2018/ (дата обращения 10.06.2021). Текст: электронный.

Карапетян Р. В. Практики питания молодежи в цифровом пространстве современного мегаполиса // Молодежь XXI века: образ будущего: материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 20219 года) / под ред. Н. Г. Скворцова, Ю.В. Асочакова. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 723-724.

Клименко Л. В., Горайнов С. Г., Будаев П. Е. Гастрономическая культура и потребительское поведение современного студенчества // Управление экономическими системами. 2017. № 11 (105). С. 96–104.

Смирнова А. С. Материальное положение как фактор формирования практик питания // Качество жизни: современные риски и технологии безопасности: материалы II международной научно-практической конференции (Тверь, 18-19 апреля 2017 года). Тверь: Тверской государственный технический университет, 2017. С. 217–220.

Юдицкая Е. С. Потребительские практики современных студентов в сфере питания // Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов: материалы международного научного форума (Новосибирск, 12-13 октября 2017 года). Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. С. 173–176.

Accorsi R., Bortolini M., Baruffaldi G., Pilati F., Ferrari E. Internet-of-things paradigm in food supply chains control and management // Procedia Manufacturing. 2017. № 11. P. 889-895.

FACTORS IN DAILY NUTRITIONAL PRACTICES OF YOUTH

Toporkova Snezhana

Master's Student

snezha-t@mail.ru

Advisor:

Orlova Nadezhda, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. This article is devoted to the study of the factors influencing the daily nutritional practices of young people. The relevance of the research topic is that the issue of nutrition is of particular importance in ensuring the health of the younger generation, since not only physical, but also psycho-emotional health largely depends on everyday nutritional practices. The article examines previous studies on this topic and, on their basis, an attempt is made to highlight the main factors affecting the daily nutritional practices of young people. The studies considered in this article aimed to consider the issue of nutrition either from a medical or from an economic-sociological point of view, however, no attempts were made by scientists to unify the general systematization of the data obtained during the research.

Keywords: nutrition, youth, nutrition problem, daily nutritional practices of youth, factors of influence.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Фазлыева Лала Лютфи-кызы

магистрант

fazlala730@gmail.com

Научный руководитель:

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620075, Россия, г. Екатеринбург, проспект Ленина, 51

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы цифровизации российского школьного образования на примере субъекта Российской Федерации – Республики Коми. Выделяются цели цифровой трансформации системы образования, которые должны соответствовать потребностям Республики Коми, образовательных организаций, педагогических работников, обучающихся и их родителей.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, цифровизация, цифровые технологии, цифровая образовательная среда.

Суть цифровой трансформации образования – достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными.

Цифровизацию можно считать одним из основных подходов к использованию цифровых ресурсов в трансформации не только образования, но и экономики. При этом предполагается перераспределение роли технологий и процессов в целях совершенствования информационно-образовательной среды. Цифровые технологии, социальные сети и мессенджеры изменили общественные ценности, привели к сетевой идентификации человека. Положено начало новому типу обучающихся, которые самостоятельно определяют свою образовательную траекторию. Они должны быть мотивированы на личностное развитие и самоопределение, сочетая работу с учебой.

На наш взгляд, российская система образования должна акцентировать свое внимание на подготовке специалистов новых профессий, обладающих такими профессиональными компетенциями, которые предполагают склонность к творческим нестандартным решениям, а также развитие коммуникативных навыков.

Все общеобразовательные организации и профессиональные образовательные организации в Республике Коми подключены к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На сегодняшний день благодаря реализации мероприятий федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика» 174 объекта 149 общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций имеют высокоскоростное подключение к сети «Интернет».

В большинстве образовательных организаций созданы локальные вычислительные сети, на базе которых организуется доступ к ресурсам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для обучающихся и педагогических работников в кабинетах информатики, учебных аудиториях, библиотеках. Однако с учетом уровня развития цифровой образовательной среды в образовательных организациях Республики Коми и современных требований к среде передачи данных существующая информационно-телекоммуникационная инфраструктура (структурированные кабельные системы и оборудование локальных вычислительных сетей) уже нуждается в значительном обновлении.

Обеспечение необходимой материально-технической базы образовательных организаций для внедрения цифровой образовательной среды позволит перейти на очередной уровень цифровой трансформации в отрасли «Образование» Республики Коми, в том числе за счет внедрения отраслевых федеральных и региональных государственных информационных систем.

Цифровая трансформация региональной системы образования в Республике Коми направлена на достижение целей Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года] и основана на реализации мероприятий федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [Цифровая образовательная среда: федеральный проект] национального проекта «Образование» [Образование: национальный проект] и соответствующего регионального проекта.

В ходе цифровой трансформации региональной системы образования предполагается реинжиниринг и оптимизация процессов деятельности регионального и муниципальных органов управления образованием и непосредственно образовательных организаций. Цифровая трансформация региональной системы образования должна войти в соответствующие планы стратегического развития и реализовываться в условиях проектного управления.

Целесообразной является не только координация с действующими документами стратегического планирования, но и разработка отраслевой стратегии цифрового развития с формированием на ее основе дорожной карты по цифровому развитию. При этом иные стратегические документы в сфере образования должны быть пересмотрены и доработаны в целях их приведения в соответствие приоритетам цифровой трансформации.

Цели цифровой трансформации системы образования должны соответствовать потребностям Республики Коми, образовательных организаций, педагогических работников, обучающихся и их родителей. Для обеспечения возможности осуществления цифровой трансформации региональной системы образования Республики Коми обеспечивается выполнение следующих основных мероприятий:

1. Ориентация организационной структуры отрасли образования на задачи внедрения цифровых технологий.

2. Модернизация инфраструктуры, обеспечивающей возможности применения в сфере образования цифровых технологий и платформенных решений, включая:

- модернизацию средств вычислительной техники в образовательных организациях, закупку презентационного оборудования;

- приобретение и внедрение специализированных программных продуктов и обеспечение лицензионной чистоты в образовательных организациях;

- обеспечение образовательных организаций высокоскоростным Интернет-соединением с гарантированным интернет-трафиком.

Модернизация инфраструктуры позволит решить не только вопросы возможности внедрения современных цифровых решений, направленных на повышение эффективности государственного управления и обеспечение возможности оказания государственных услуг в соответствии с современными требованиями, то есть автоматизировать и повысить эффективность организационно-управленческих процессов, но и обеспечить доступ обучающихся, сотрудников и педагогических работников образовательных организаций к цифровой образовательной инфраструктуре и контенту, создаваемому как на уровне единых платформенных решений Российской Федерации, так и на уровне регионов, муниципальных образований и образовательных организаций.

3. Совершенствование каналов взаимодействия с гражданами и государственными (муниципальными) органами, в том числе путем организации санкционированного доступа к структурированным данным по отрасли и создания официальных сервисов и приложений на основе этих данных.

4. Поэтапное повышение квалификации и профессиональная переподготовка руководителей образовательных организаций по цифровой трансформации сферы образования региона в целом и образовательных организаций в частности, формированию цифровой культуры сотрудников органов управления образованием, административно-управленческого персонала образовательных организаций, педагогических работников, обучающихся и их родителей.

5. Проведение на систематической основе мониторинга уровня цифровизации сферы образования в регионе, сопоставление и анализ его результатов с результатами по Российской Федерации в рамках стратегического подхода.

Особая роль в условиях цифровой трансформации возлагается на создание и функционирование на основе процессного управления системы управления данными в отрасли, включающей координацию процессов формирования исходных данных, управление архитектурой данных, координацию аналитических процессов, предоставление данных, обеспечение их аналитики и использования.

В целях подготовки кадров для работы в образовательных организациях организовано взаимодействие с образовательными организациями высшего образования и профессиональными образовательными организациями по вопросам совершенствования образовательных программ в интересах цифрового развития.

Действующие сотрудники и педагогические работники общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций Республики Коми обучаются по программам повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки по внедрению цифровой образовательной среды.

Таким образом, цифровая трансформация сферы образования направлена на создание современной, безопасной и ориентированной на участников образовательного процесса цифровой образовательной среды и должна осуществляться как на всех уровнях управления в сфере образования, так и на уровне образовательной деятельности организаций в сфере образования.

Литература и источники

Образование: национальный проект // Национальные проекты России: [информационный ресурс]. URL: <https://xn--80aарамремсчfmo7a3с9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie> (дата обращения: 02.04.2021). Текст: электронный.

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Министерство внутренних дел российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=1> (дата обращения: 02.04.2021). Текст: электронный.

Цифровая образовательная среда: федеральный проект // Министерство просвещения Российской Федерации: [официальный интернет-ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 02.04.2021). Текст: электронный.

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN SCHOOL EDUCATION

Fazlyeva Lala

Master's Student

fazlala730@gmail.com

Advisor:

Ambarova Polina, Doctor of Science in Sociological Sciences, Professor

Ural Federal University

51 Lenina Avenue, Yekaterinburg, Russia, 620075

Abstract. The paper deals with the problems of digitalization of Russian school education on the example of the subject of the Russian Federation – the Komi Republic. The objectives of the digital transformation of the education system are highlighted, which should meet the needs of the Komi Republic, educational organizations, teachers, schoolchildren and their parents.

Keywords: digital transformation of education, digitalization, digital technologies, digital educational environment.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ КАК РЕФЕРЕНТНОЙ ГРУППЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

© Федоров Андрей Александрович

магистрант

fedorov.aal@students.dvfu.ru

Научный руководитель:

Ерохина Людмила Дмитриевна, кандидат философских наук, профессор

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье изучено влияние семьи как референтной группы на потребительское поведение молодежи в зависимости от гендерной принадлежности. Приведены результаты пилотного исследования, целью которого являлось выявление различий влияния семьи как референтной группы на молодежь. В результате исследования было выявлено, что гендерный фактор во влиянии семьи как референтной группы на потребительское поведение молодежи незначителен.

Ключевые слова: семья, молодежь, референтная группа, потребительское поведение, гендерный аспект.

Молодежь является, обособленной потребительской группой, в силу своих еще до конца не сформировавшихся культурных ценностей, небольшого уровня дохода, недостаточного опыта, знаний и навыков. Потребительские практики студентов представлены в социологических исследованиях довольно поверхностно. Однако, молодежь представляет собой активного потребителя товаров и услуг, поэтому выявление особенностей практик потребления данной группы и изучение влияния семьи на данную группу, как первой и наиболее влиятельной референтной группы представляется актуальным.

Существует стереотип, что мужчины и женщины, в силу разного воспитания, психологических особенностей отличаются своим потребительским поведением. Изучение влияния референтных групп на молодежь актуально, т. к. позволяет выявлять новые особенности потребительского поведения в современных условиях быстроразвивающейся культурно-ценностной обстановки. Цель исследования – изучить степень влияния семьи как референтной группы на потребление молодежи в зависимости от гендерной принадлежности. Было проведено пилотное исследование на тему «Влияние семьи на потребление молодежи: гендерный аспект».

Современные исследования в данной области представлены работами И. В. Алешиной, В. И. Ильина, Я. М. Рощиной и другими. Чаще всего учеными рассматриваются различные факторы, оказывающие влияние на формирование стилей потребления конкретных социальных групп. Среди таких факторов часто указываются референтные группы, за которыми признается способность оказания воздействия на поведение потребителей. Гендерный аспект в данных исследованиях недостаточно разработан и изучен.

Как указывал американский социолог Р. Мертон референтные (эталонные) группы – это общности людей, со своими особенностями, интересами, ценностями и культурными установками, на которые равняются индивиды [Афанасьева и Кошарная 2012].

Семья как референтная группа оказывает на человека наибольшее влияние, т. к. именно в семье с детства формируется культура, нормы и стиль поведения человека, его мироощущение, прямо влияющие на потребительское поведение человека [Семенова 2012]. Семья как референтная группа оказывает на индивида влияние в следующих формах:

1. Нормативное влияние. Семья, в которой вырос человек, диктует свои определённые нормы поведения. Выполняя данные нормы, индивид поощряется референтной группой путем одобрения, уважения, принятия и пр. Референтная группа может и наказать человека осуждением, если он не нарушил нормы группы. Индивид делает все для того, чтобы соответствовать ожиданиям семьи, как референтной группы.

2. Ценностное влияние. Семья является носителем культурных, морально-нравственных ценностей, которые объединяют членов данной группы. Потребность в единении с семьей принуждает индивида разделять ее ценности со всеми членами семьи.

3. Информационное влияние. Семья выступает как источник авторитетной информации. С другими формами влияния индивид прислушивается к советам семьи, разделяя их ценности и следуя определённым нормам, принятым в данной семье [Фаизова 2012].

Гендерный аспект потребления заключается в процессе применения потребительских практик, которые формируют гендерную идентичность человека с помощью таких символов, как стиль общения, формы проявления эмоций, частота посещения магазинов и др. Также помимо прочего гендерный аспект потребления включает в себя влияние на потребление гендерных ролей и гендерных стереотипов. Для мужчин примерами таких ролей могут быть: отец, сын, друг, кормилец, защитник. Для женщин: мать, подруга, дочь, хранительница очага. Примерами гендерных стереотипов мужчин в потребительском поведении можно выделить: независимость потребительского выбора, заранее спланированный, рациональный выбор [Афанасьева и Семеркова 2012]. Примером гендерного стереотипа женщин в потреблении может послужить лояльное отношение к советам при совершении потребительского выбора. В соответствии с гендерной ролью и гендерными стереотипами от мужчин и женщин есть определенные ожидания внутри семьи. В связи с этим была сформулирована гипотеза исследования: женщины больше, чем мужчины подвержены влиянию семьи как референтной группы [Доржиева и Мисайлова 2017].

С целью выявления различий во влиянии семьи как референтной группы на молодежь, с 25 по 26 октября 2021 года, мною было проведено пилотное исследование методом опроса в форме анкетирования двадцати человек женского и мужского пола из числа молодежи, учащихся в Дальневосточном Федеральном университете.

Результаты исследования: редко или почти никогда не спрашивают совета при покупке чего-либо у членов семьи десять человек из двадцати, из них: пять девушек, из которых «почти никогда» ответила одна девушка и один юноша, «редко» ответило четыре девушки и четыре юноши. «Почти всегда» или «довольно часто» ответили десять человек, из которых «почти всегда» ответил один юноша. «Довольно часто» ответили четыре девушки и три юноши. Таким образом, юноши и девушки с равной частотой обращаются к членам семьи за советом при покупках.

Если все же необходимо попросить совет у кого-либо из членов семьи, к советам отца прислушиваются четыре юноши и две девушки. К советам матери четыре юноши и восемь

девушек. К советам сестры один юноша и к советам брата один юноша. Итак, советы матерей пользуются большей популярностью у девушек и юношей, чем советы отцов. Таким образом, к советам отца прислушиваются больше юноши, чем девушки.

К сестрам или братьям за советом при покупке чего-либо обращаются либо никогда, либо редко, либо довольно часто. Из них «никогда» ответили пять юношей и шесть девушек. «Редко» ответили четыре девушки. «Довольно часто» ответили один юноша и две девушки. Таким образом, в основном сестры и братья не оказывают влияния на потребление молодежи, но среди тех, кто обращается к сестрам и братьям – девушек больше.

При выборе образовательных услуг в качестве объекта потребления совета у членов семьи, не будет спрашивать подавляющее большинство респондентов-юношей, лишь малый процент девушек будет спрашивать совет у членов семьи. На потребление образовательных услуг семья влияет на девушек больше, но не значительно.

При выборе дорогостоящих потребительских благ юноши чаще обращаются к советам родителей, чем девушки.

При выборе дешевых потребительских благ за советом к семье обращаются немногие, среди тех, кто обращается девушек и юношей поровну.

При потреблении культурных благ (спектакли, выставки, кино и пр.) за советом к членам семьи в выборе обращаются немногие, чаще юноши.

При выборе нового места жительства подавляющее большинство обратилось бы за советом к родителям, из которого юношей больше.

При выборе одежды к членам семьи чаще обращаются девушки, и чаще к сестрам. Юноши предпочитают полностью самостоятельный выбор.

На вопрос «Вы раздумываете купить обувь, на которую хорошие отзывы в Интернете, но брат/сестра отзываются об этой обуви негативно, вы:» несмотря ни на что купили бы эту вещь один юноша и одна девушка. Однозначно бы не купили пять девушек. Остальные предпочитают полностью независимый выбор при условии учета мнения членов семьи. Можем сделать вывод, что значительное влияние членов семьи – братьев и сестер испытывают девушки.

Таким образом, в результате пилотного исследования было выявлено, что семья оказывает значительное влияние на потребительское поведение молодежи. Гендерный фактор среди молодежи студенческого возраста во влиянии семьи как референтной группы при потреблении товаров и услуг имеет место быть, но он совсем незначителен. Однако, несмотря на это гипотеза исследования верна – девушки больше подвержены влиянию на потребительское поведение со стороны семьи как референтной группы. Среди респондентов шестьдесят пять процентов имели свой собственный доход, о размере которого не было опрошено и тридцать пять процентов его не имело. Возможно, данный фактор играет решающую роль. Это может стать почвой для дальнейших исследований в этой области.

Литература и источники

Афанасьева Ю. Л. Семеркова Л. Н. Влияние референтных групп на потребительское поведение студенческой молодежи: гендерный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). С. 47–57.

Афанасьева Ю. Л., Кошарная Г. Б. Влияние референтных групп на потребительское поведение студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1 (21). С. 116–121.

Доржиева И. Ц., Мисайлова В. В. Факторы потребительского поведения студенческой молодежи: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 23–25.

Семенова М. А. Потребительское поведение в структуре гендерных стереотипов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 68–71.

Фаизова В. Б. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций молодёжи // Теория и практика образования в современном мире: материалы II международной научной конференции (Санкт-Петербург, ноябрь 2012 года). Санкт-Петербург: Реноме, 2012. С. 188–191.

THE INFLUENCE OF THE FAMILY AS A REFERENCE GROUP ON THE CONSUMER BEHAVIOR OF YOUTH: GENDER ASPECT

Fedorov Andrey

Master's Student

fedorov.aal@students.dvfu.ru

Advisor:

Erokhina Lyudmila, Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Professor

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Аннотация. В статье изучено влияние семьи как референтной группы на потребительское поведение молодежи в зависимости от гендерной принадлежности. Приведены результаты пилотного исследования, целью которого являлось выявление различий влияния семьи как референтной группы на молодежь. В результате исследования было выявлено, что гендерный фактор во влиянии семьи как референтной группы на потребительское поведение молодежи незначителен.

Ключевые слова: семья, молодежь, референтная группа, потребительское поведение, гендерный аспект.

Abstract. The article studies the influence of the family as a reference group on the consumer behavior of young people, depending on gender. The results of a pilot study are presented, the purpose of which was to identify the differences in the influence of the family as a reference group on young people. As a result of the study, it was revealed that the gender factor in the influence of the family as a reference group on the consumer behavior of young people is not significant.

Keywords: family, youth, reference group, consumer behavior, gender aspect.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, НАУКИ

© Шапиева Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент

Забайкальский государственный университет

672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 50

shapievaav@mail.ru

Аннотация. Социальный статус современной науки динамично трансформируется, её отражение в общественном сознании обретает новые формы и требует доступных форм популяризации. В данной работе предпринята попытка раскрыть особенности популяризации науки в современном обществе, указать на ее возможности.

Ключевые слова: популяризация науки, год науки и технологий РФ, научные коммуникации, имидж ученых, научные кадры.

Наука уверенно занимает ведущие позиции в Российской Федерации. В 2016 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия научно-технологического развития до 2035 г., которая в качестве основной цели определила обеспечение независимости и конкурентоспособности страны [Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2016]. 2018 год стал новой точкой роста – наука объявлена Президентом национальным проектом. Наука впервые получила такой статус. Реализация, обозначенных в Проекте, целей и задач должна обеспечить присутствие России в пятерке высокотехнологических стран мира [Национальный проект «Наука» 2018]. Для достижения столь амбициозных задач необходимо наращивать кадровый потенциал сферы и ресурсную базу исследовательских работ. В 2020 г. представлен единый национальный проект в сфере науки и высшего образования на 2021-2030 «Наука и университеты», который объединяет 4 федеральных проекта: «Интеграция», «Исследовательское лидерство», «Инфраструктура», «Кадры» [Наука и университеты], а в 2021 г. Правительством РФ одобрено включение в нацпроект программы «Стартап как диплом». В 2021 г. дан старт реализации программы «Приоритет-2030». Программа призвана сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития РФ, через формирование более 100 прогрессивных центров научно-технологического и социально-экономического развития страны, в лице образовательных организаций высшего образования, в тесной интеграции с научными организациями и реальным сектором экономики [Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации «Приоритет 2030»]. В декабре 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ о проведении в 2021 году в России Года науки и технологий [О проведении в Российской Федерации года науки и технологий]. Обозначенные приоритеты показывают, что Россия активно включилась в научно-технологическую гонку, определив для себя новый вектор развития, где ставка делается на науку и молодежь.

Достижение заявленных целей невозможно без активного вовлечения всех стейкхолдеров в процесс популяризации науки. Популяризация науки (Popular Science) играет важную роль в процессе развития общества и науки, разъясняя обществу роль и влияние науки на жизнь человека, повышая престиж и социальную привлекательность научной карьеры. В

целом, популяризация науки призвана формировать общественное мнение о научной картине окружающего мира, как важнейшего элемента общей культуры.

История коммуникации науки, общества, государства насчитывает не одно столетие и может быть сгруппирована по следующим основаниям:

1. Привлечение человека – неспециалиста к сбору научной информации. Характеризуется первыми проявлениями гражданской науки и последующим ее развитием. Например, в Древнем Китае крестьяне отслеживали сезонные передвижения саранчи, чтобы сохранить урожай, тем самым учувствовали в сборе первичной научной информации. Современные проекты гражданской науки предполагают вовлечение граждан не только в сбор больших данных (например, климатические и метеорологические наблюдения), но и их обработку (например, перевод с древних языков старинных рукописей). Гражданская наука во всех ее проявлениях способствует не только народному просвещению, но и популяризации научного знания.

2. Развитие книгопечатания (XV в.), сделало научное знание общедоступным. Общество получило возможность знакомиться с научными достижениями и открытиями, получало информацию об ученых. Конечно, говорить о сугубо научно-популярных изданиях на тот период не приходится, однако, прообраз жанра можно найти в популярном произведении о науке «О природе вещей» Лукреция Кара [Лукреций 1983] и «Письмо о пользе стекла» М.В. Ломоносова [Ломоносов 1950]. В середине XVIII в. появился первый русский научно-популярный журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» [Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие 1761]. Материал, по задумке издателя, должен был быть доступен к пониманию широкой не подготовленной аудитории, что было указано на титульном листе первого номера «Для Всех».

3. Становление феномена государственной научно-технической политики. Данный процесс проходил на фоне мировых войн, а акцент был сделан на просветительскую, образовательную и пропагандистскую идеологию науки и техники.

4. Переход к рыночной экономике, основанной на внедрении технологических инноваций, спровоцировал рост интереса общества и государства к науке в целом и обозначил проблему кадрового дефицита инженерных кадров.

5. Развитие визуальных медиа, транслирующих кинофильмы и телепередачи, посвященных достижениям науки. Производство научно-популярных фильмов осуществлялось прежде всего для образовательных и просветительских целей, при консультационной поддержке ведущих ученых (например, фильм «Космический рейс» 1935 года консультировал К.Э. Циолковский). Появлялось авторское научно-популярное кино, которое пользовалось спросом у широкой аудитории (например, режиссер П. В. Клушанцев, В. М. Кобрин и др.), конечно, особым спросом у населения пользовались фильмы научно-фантастического жанра, которые преимущественно были основаны на новейших исследованиях. Популяризация науки, а вместе с ней изменение характера аудитории, уровня ее образования, требовали новых подходов, исключаящих активную пропаганду достижений науки. Данный период характеризуется как период «мягкой» политики популяризации науки в России. Развитие получили научно-популярные телевизионные передачи «В мире животных», «Вокруг света» и др.

6. Информационный взрыв и потеря интереса к науке. Современный человек столкнулся с большими потоками информации, в том числе в научной сфере, что спровоцировало развитие лженауки, снижение общественного доверия к научному знанию, и престижа карьеры ученого и сферы в целом. Для России данный период совпал с экономическим кризисом, внешними социально-политическими проблемами, которые усугубили положение и привели

к резкому снижению кадровых и финансовых показателей в науке. Значительная доля ученых, особенно молодых, потеряли интерес к науке как основной сфере деятельности.

7. Глобализация, расширение коммуникативного взаимодействия и тренд на науку, как необходимого условия победы в конкурентной мировой борьбе за лидерство, вновь привлекли внимание к проблеме популяризации науки. Популяризация науки оценивается как источник привлечения и развития научных кадров, площадка для формирования общественного мнения о научных открытиях и достижениях, и эффективный механизм коммуникативного воздействия и сотрудничества. Популяризация науки реализуется через призму «открытая наука», призванной сделать научные исследования (в т.ч. публикации, данные, физические образцы и программное обеспечение) и их распространение доступными для всех уровней интересующего общества, любителя или профессионала с помощью интервью, фестивалей, сайтов, сюжетов, открытых научно-популярных лекций, сообществ, форумов, открытых лабораторий и других видов активности, а ученый принял на себя роль коммуникатора, в профессию которого по умолчанию заложена популяризация.

Итак, популяризация науки – это прогрессирующее явление, каждая эпоха которого характеризуется своей спецификой. Современный этап связан с проявлением двух реверсивных тенденций. С одной стороны, влияние науки на жизнь современного человека и общества в целом беспрецедентно, с другой стороны – современный человек не всегда осознает результаты научно-технологического прогресса, присутствие науки в каждом доме или действии человека. Поэтому обоснованно звучит положение о том, что современный гражданин должен обладать определенным минимумом научных знаний, которые до него должен донести профессионал в доступной, понятной форме.

В данном случае стоит оговориться, что субъектом популяризации науки не всегда является научное сообщество в лице ученого, представителя какого-либо научного направления, школы, заинтересованных в поддержании имиджа научных субъектов, но также государство, т.к. наука влияет на военную, интеллектуальную и экономическую конкурентоспособность страны; СМИ, в т.ч. в лице научных журналистов; различные коммерческие организации, инвесторы и все предпринимательское сообщество в целом.

Формы популяризации науки сегодня разнообразны. К последним относятся такие формы как тексты (статьи, доклады, научно-популярные журналы и др.), изображения (визуализация научных результатов, инфографика и презентации), аудио- и видеопроизведения (фильмы, ТВ-программы и новости, научно-популярные сайты, подкасты, научные путешествия). Категория организационно-событийных форм популяризации науки включает любые формы, предполагающие вовлечение человека в совместное действие, чаще интерактивное (кружки, клубы, мастерские, научные музеи, фестивали науки, научные кафе, интерактивные лекции, проекты гражданской науки, научные бои (Science slam), meet-up и другие).

Каждая их категорий включает в себе способ решения актуальной проблемы сферы науки. Медийные – просвещают население, удовлетворяя базовую потребность человека – получение знаний, формируют общественное мнение и мировоззрение. Согласно данным опроса ВЦИОМ (2021 г. Опрос россиян о современной науке, n=1600 чел.), 52% респондентов читают научно-популярные книги и статьи, 13% из которых читают подобные материалы несколько раз в неделю. 48% опрошенных россиян не читают научпоп. 74% респондентов смотрят научно-популярные фильмы и передачи, каждый четвертый их них (26%) смотрит такие фильмы несколько раз в неделю. 25% респондентов не смотрят научно-популярные фильмы [Наука России, ее значение и ценность для общества 2021]. Существенный шаг в развитии

данной формы популяризации науки сделан в рамках спецпроектов Года науки и технологий в РФ. «Документальный сериал «Наука. Территория героев» представляет собой серию из 16 документальных фильмов о различных научных направлениях, получивших развитие на территории России. Запущен цикл анимационных научно-популярных фильмов «Просто», с целью донести до широкой аудитории простым и понятным языком информацию о науке и технологиях, рассказать о талантливых молодых ученых, их разработках и лабораториях, на базе которых ведется исследовательская работа мирового значения. Цикл документальных фильмов о достижениях великих исследователей «Россия научная. Великие имена». В фильмах представлен материал не только о достижениях ученых, но и о том, какое влияние оказали их открытия на современную науку и жизни человека.

Каталог подкастов на сервисе Яндекс.Музыка в разделе Научпоп насчитывает более 600 публикаций, каждая из которых имеет более 20 прослушиваний (самый популярный у слушателей подкаст «Виват, история!» петербургского историка С. Виватенко. Подкаст объединяет 390 выпусков о самых ярких страницах отечественной истории, в подписках 12183 пользователя (31.10.2021 г.).

Организационно-событийные формы поражают своей уникальностью и актуальностью времени. Такие формы популяризации несут в себе не только просветительскую, образовательную, развлекательную (досуговую) функции, но и направлены на решение острой проблемы науки – восполнение кадрового потенциала, через вовлечение молодежи в научную деятельность, а также призваны вызвать интерес к сотрудничеству между наукой и реальным сектором экономики. Говоря о распространенности реализации организационно-событийных форм популяризации науки, остановимся на количественных показателях по Дальневосточному Федеральному округу (ДФО), как один из национальных приоритетов России. Сегодня в каждом субъекте ДФО реализуются все доступные формы популяризации науки. В рамках программы Года науки и технологий на 2021 г. запланировано к проведению 425 мероприятий научно-практического и популяризационного толка (согласно официально зарегистрированным мероприятиям на сайте годнауки.рф: Амурская область – 22; Еврейская автономная область – 6; Забайкальский край – 20; Камчатский край – 2; Магаданская область – 113; Приморский край – 6; Хабаровский край – 27; Чукотский автономный округ – 30; Республика Бурятия – 33; Республика Саха (Якутия) – 16; Сахалинская область – 150). Ключевым событием года науки и технологий является Всероссийский Фестиваль науки НАУКА 0+, который проходит на площадках всех субъектов Дальнего Востока. Общая программа Фестиваля по ДФО включает более 1000 мероприятий различной формы.

С каждым годом, диалог науки и общества становится все более открытым и значимым для всех акторов. Популяризация науки сегодня позволяет каждому человеку чувствовать сопричастность к прогрессивному научно-техническому развитию, науке доносить результаты научных изысканий до широкой общественности, государству измерять отношение общества к научно-технологической сфере, как индикатора эффективности научно-технической политики государства.

Литература и источники

Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1761. 576 с.

Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 759 с.

Лукреций. О природе вещей / перевод Ф. Петровского. М.: Художественная литература, 1983. 383 с.

Наука и университеты: национальный проект // Национальные проекты России: [информационный ресурс]. URL: <https://xn--80aарамремсчfmo7a3с9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-universitety> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

Наука России, ее значение и ценность для общества: аналитический обзор (дата публикации: 25.08.2021) // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-v-rossii-ee-znachenie-i-cennost-dlja-obshchestva> (дата обращения: 31.10.2021). Текст: электронный.

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 (дата публикации: 07.05.2021) // ГСПИ: [официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

О проведении в Российской Федерации года науки и технологий: указ Президента Российской Федерации от 25.12.2020 № 812 (дата публикации: 25.12.2020 // ГСПИ: [официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012250002> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 (дата публикации: 01.12.2016) // ГСПИ: [официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения: 31.10.2021). Текст: электронный.

POPULARIZATION OF SCIENCE: SIGNIFICANCE FOR SOCIETY, STATE, SCIENCE

Shapieva Anna

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

Trans-Baikal State University

50 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039

shapievaav@mail.ru

Abstract. The social status of modern science is being dynamically transformed, its reflection in the public consciousness takes on new forms and requires accessible forms of popularization. In this paper, an attempt is made to reveal the features of the popularization of science in modern society, to point out its possibilities.

Keywords: popularization of science, the Year of Science and Technology of the Russian Federation, scientific communications, image of scientists, scientific personnel.

РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Шаршембиева Таалай Султановна

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Национальная Академия Наук Кыргызской Республики
720071, Кыргызская республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а
shartaalay@mail.ru

Аннотация. В настоящее время очевидна ведущая роль и образования, и науки в развитии общества. Однако не всегда между этими социальными институтами наблюдается должная взаимосвязь. Это обусловлено, прежде всего, недостаточным уровнем межнаучных коммуникаций. Автором настоящей статьи выделены две группы критериев: первая группа отражает, в какой мере образование содействует развитию науки, вторая – в какой мере наука содействует развитию образования. В статье основной акцент делается на обеспечение взаимосвязи образовательной и научной деятельности в учебном заведении.

Ключевые слова: образование, наука, взаимосвязь.

Образование – это длительный процесс приобщения к знаниям о природе мироздания, общечеловеческим ценностям, мудрости поколений. Его итог заключается не столько в накоплении человеком багажа навыков и умений, сколько в формировании собственного жизненного опыта и отношения к действительности. Поэтому переоценить важность системы образования невозможно [Общая характеристика системы образования].

Сегодня система образования параллельно в одной связке идет с наукой и их нельзя отдельно рассматривать, они дополняют друг друга. Но система образования в Кыргызстане, до сих пор мало уделяет внимание на интеграцию образования и науки, хотя она ориентирована на западную, американскую систему образования, где предпочтение отдается на синергию образования и науки. Получается система образования в Кыргызстане изменила только внешний облик, а содержимое мало чем отличается от предыдущего.

Если хотим идти в ногу с вызовами века, то обязательно должны уделить на воспитание, созидание креативно мыслящих учеников и студентов, которые действительно станут нашим будущим. Для этого необходимо создать условия для интеграции образования и науки. Если не идти к этому, то система образования, которая не включает в себя правила науки, философии и логики, только прокладывает путь к познанию, которое должно быть изучено и преподано таким образом, который, несомненно, является передающим и зазубренным. Такая система образования не может производить знания и, таким образом, помогает воспитывать людей, которые являются просто подражателями, оставаясь за наукой и технологией. Ведь образование дается не для получения средств к существованию, а для того, чтобы подготовить его к жизни в целом.

В начале двадцатого века роль образования в развитии привлекала внимание, и усилия в этой области считались национальными инвестициями. События Второй мировой войны и ее последствия помогли лучше понять взаимосвязь между образованием и развитием. Экономическое развитие возможно с развитием технологий, которые увеличат производство. Это обеспечивает обученная рабочая сила. Например, многие страны, где нефть, которая сегодня является очень ценным природным ресурсом, не имеют квалифицированной рабочей силы, не могут в достаточной степени использовать эти ресурсы. С другой стороны, Германия и

Япония, чьи природные ресурсы очень ограничены, наилучшим образом использовали имеющиеся ресурсы, благодаря своей подготовленной рабочей силе [Fidan & Erden 1991].

Именно технологическое развитие и прогресс в области науки, происходящие в результате образования, определяют и формируют экономическое развитие общества сегодня. В нашем мире информации, технологии меняются очень быстро. Развивающиеся страны, которые стремятся развиваться за счет индустриализации только за счет импорта технологий, теперь потеряли эту возможность. Потому что импортированная технология за очень короткое время теряет свою компетентность и актуальность и не может обеспечить конкуренцию в этой области. По этой причине значение университетов, где производятся научные знания и человеческие ресурсы, возрастает изо дня в день. В настоящее время, помимо фундаментальных исследований, в наших университетах интенсивно проводятся прикладные исследования и разработки.

Образованием принято считать специфическую деятельность человека, которая направлена на приобретение систематизированных взглядов, умений и представлений в конкретной области [Куликова 2015].

Нами для анализа применен качественный метод, и в нашем исследовании была проанализирована взаимосвязь образования и науки в Кыргызстане. Исследование было разделено на следующие разделы: система живого образования, философия и логика, мыслительные модели.

Система живого образования

В целом, если мы возьмем определение образования из различных источников, то это «работа по получению, обучению и развитию знаний и навыков в определенной области науки» или «помощь новым поколениям в приобретении знаний, навыков и понимания, необходимых для того, чтобы занять свое место в общественной жизни и развить свою личность».

Образовательный процесс пытается преподавать информацию, которая контролировалась от начала до конца. Учебники готовятся под контролем официальных органов, и поэтому они нацелены на то, чтобы обучить людей, которые должны иметь общую базу знаний и модели поведения.

Классическое образование очень часто просто помещает готовую информацию в умы людей, которая лишена критики, так как получатели этих информации не владеют достаточными логическими рассуждениями. Если учащиеся смогут дискутировать с учителем, со сверстниками, критиковать полученную информацию по существу, то у них появляется живое (динамическое) мышление вместо статического. Таким образом, после того, как научная информация обработана умом, она идет от сердца к памяти, но там она должна занять свое новое положение в памяти, пройдя через фильтр ума, снова развиваясь и улучшаясь через сердце (то есть избавляясь от запоминания, если оно есть).

Сегодня печально видеть, что образование в нашей стране превратилось в механизм, исключая философию, не преподающий правила логики (хотя они как бы есть формально) и пытающийся подавать готовую информацию, воспринимаемой как есть. Рекомендуются предоставить основную информацию о философии и особенно философии науки, принципах мышления, правилах логики, достижениях в истории науки, чтобы заложить прочный фундамент в образовании. Не следует забывать, что философия, логика, геометрия, арифметика, а затем физика и математика были одними из важных следов истории науки, начиная с ранних веков. Таким образом, попытка сформировать систему образования вокруг этой оси - один из наиболее естественных и эффективных способов.

По определенным причинам образовательная и обучающая деятельность в нашей стране не приобрела жизнеспособности (динамизма) на требуемом уровне. Одна из причин этого – невозможность интеграции элементов национальной культуры в систему образования. Когда чужое, не совместимое в какой-то степени с твоим менталитетом знания, хотят насадить в твой мозг, оно не может дать ожидаемого результата. По этим и подобным причинам качество образования не повышается, и образовательные цели не могут быть достигнуты должным образом.

Отсюда можно сделать вывод о том, что эффективная система образования должна в первую очередь обучать людей искусству мышления. Школьники, студенты, обучаясь в школе, университете должны приобрести компетенции критического мышления, а не только обладать определенной базой стабильной и механической информации.

Философия и логика

Для устранения каких-либо сомнений в отношении точности, реальности имеющейся информации, ее обоснованности мы обращаемся к эпистемологии, которая занимается исследованием знания и обоснованного убеждения. Она также называется теорией знания или философией. В жизни, чтобы уметь философствовать недостаточно одного восприятия. Он также должен раскрывать такие аспекты, как интерпретация, анализ и объяснение. Систематический характер информации придает жизненную силу (динамизм) переходу человека к более эффективной и продуктивной информации.

Чтобы понять важность философской мысли в возникновении, диверсификации, обновлении и устранении стагнации знания, необходимо поднять базы знаний до уровня интеллекта, подвергнув сомнению информацию, ранее воспринимавшуюся как образец. В развитых странах упор делается на изучение, развитие и изменение в зависимости от исследуемой ситуации, а не на транспортировку и замороженную информацию. Такое мышление необходимо до того, как информация станет тусклой и застойной. Таким образом, возникающие как интеллектуальные, так и физические структуры могут стать широко распространенными среди тех, кто интересуется этими проблемами в обществе, здоровым, продуктивным и устойчивым образом [Özcan 2009].

Те, кто приходят в университет, не разбираясь в науке, философии и логике или не изучая (опять же механически запоминая, но не вдаваясь в основное значение философии) эти предметы в университете, подталкивают молодых людей к тому, чтобы расти механически, но когда студентов, обучающихся в университете, спрашивают, каковы принципы науки, философии, мышления и логики и каковы их стили и принципы мышления, они могут не всегда правильно ответить на эти вопросы.

Однако, как только учащиеся приобретут способность критиковать то, что они узнали, и устно воспринимать многие определения, теории, формулы, уравнения и алгоритмы, они теперь могут начать производить новую информацию на основе полученных знаний.

Для этого должна быть работоспособна система, которая позволит тем, кто заучивает наизусть и передает информацию в процессе обучения, но не может передавать информацию рационально. В Кыргызстане прилагаются усилия, чтобы всегда повышать качество обучения во всех учебных заведениях. Однако не придают особого значения на тот факт, что качество студентов зависит от качества «лекторов», «учителей» или «тренеров».

Соответственно, знающий человек – это не означает, что он все знающий человек. Если человек не может выйти за пределы восприятия, которое необходимо и достаточно для

познания, разум не используется, а лишь некоторые значения сохраняются в уме как скучные и статичные. Предоставление информации без критики и сомнений в системе образования гарантирует, что люди, которые их воспринимают, будут не знающими, а информированными людьми. Человек, получивший такое образование, станет только информированным выпускником.

Мыслительные модели

Информация, полученная в результате рационального мышления, может быть неверной. Когда вопросы выявляют эту ошибку или степень неточности, а также способ добиться большего с помощью мышления, достигаются удовлетворительные подходы, даже если окончательные решения не могут быть достигнуты. Получение простых, приближенных и рациональных решений вместо точных обеспечивает достижение желаемой цели. Тех, кто не проходит через такую систему образования, можно приговорить к тому, чтобы они всю жизнь были обычными людьми.

Естественно, что в результате этого появятся личности, которые не могут критиковать свои собственные проблемы, но жалуются на других и систему, постоянно критикуя, но не могут производить. Мысли выражаются, выражаются способы мышления, которые находятся за пределами личности. Каждая мысль становится мыслью через определенные мыслительные процессы. По этой причине необходимо сформировать мыслительные установки, чтобы обеспечить мышление. Успешные системы образования во всем мире рассматривают мышление как образовательный навык и уделяют особое внимание мышлению в своих образовательных программах. Таким образом, еще со школы необходимо готовить учащихся мыслить самостоятельно, уметь высказать свою точку зрения, основываясь на логику и быть креативными.

В целом, можно заключить, что маловероятно, что живые (динамичные) и продуктивные умы могут быть раскрыты, если не преподавать науку, философию, которые являются двигателем основанного на мысли производства знания, а также логические принципы и правила, которые служат для ее формирования с помощью рациональных выводов. Прежде чем выходить на эти важные дороги, необходимо уделить внимание образованию, потому что оно застряло и находится в тупике и не может что-либо сделать для производства необходимых знаний.

Литература и источники

Fidan N. ve Erden M. Eđitime Giriř. Ankara: Feryal Matbaacılık, 1991.

Özcan, S. Yaratıcı düşünme etkinliklerinin öğrencilerin yaratıcı düşüncelerine ve proje geliřtirmelerine etkisiç Yayınlanmış Yüksek lisans Teziç Ankara: Gazi Üniversitesi, Eđitim Bilimleri Enstitüsüç, 2009.

Куликова И. Г. Наука и образование в современном обществе // Интерактивное образование: электронная газета. 2015. Выпуск № 59. URL: <http://io.nios.ru/articles2/67/7/nauka-i-obrazovanie-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 10.08.2021). Текст: электронный.

Общая характеристика системы образования // EDUNEW.S.RU: [веб-сайт]. URL: <https://edunews.ru/education-abroad/sistema-obrazovaniya/chto-takoe.html> (дата обращения: 15.08.2021). Текст: электронный.

THE ROLE OF SCIENCE IN MODERN EDUCATION

Sharshembieva Taalai

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Senior Researcher
National Academy of Science of Kyrgyz Republic
265a Chuy Avenue, Bishkek, Kyrgyz Republic, 720071
shartaalay@mail.ru

Abstract. Currently, the leading role of both education and science in the development of society is obvious. However, the proper relationship is not always observed between these social institutions. This is primarily due to the insufficient level of inter-scientific communications. The author of this article has identified two groups of criteria: the first group reflects the extent to which education contributes to the development of science, the second to the development of education. The main emphasis in the article is placed on ensuring the relationship between educational and scientific activities in an educational institution.

Keywords: education, science, relationship.

**УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ
ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© **Якимова Анна Юрьевна**

магистрант

iakimova.aiu@students.dvfu.ru

© **Гончарова Светлана Владимировна**

кандидат социологических наук, доцент

goncharova.sv@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. Дана характеристика субъектов управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока. Определены их цели и направления деятельности, также описаны результаты их работы и основания для взаимодействия.

Ключевые слова: Дальний Восток, университет, кадровый потенциал, региональное развитие, ключевые отрасли экономики, рынок труда.

Дальний Восток, благодаря выгодному экономико-географическому положению и обилию природных ресурсов, является одним из самых перспективных регионов Российской Федерации. В рамках федеральных программ, направленных на реализацию поставленных Правительством Российской Федерации задач по социально-экономическому и стратегическому развитию Дальнего Востока, предусмотрено: повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа; обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения в округе; повышение качества жизни населения [см. подробнее: Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»; Государственная программа Российской Федерации «Стратегическое развитие Дальневосточного федерального округа и Арктического региона»]. В целях решения этих вопросов, в 2018 году правительство Российской Федерации подписало распоряжение «Об утверждении Программы мероприятий по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальневосточного федерального округа и поддержке молодежи на рынке труда на период до 2025 г.»

Чтобы получить представление об организации деятельности по подготовке кадров, необходимо охарактеризовать субъекты управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока. Таким образом, проблемой исследования является отсутствие знаний о субъектах управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики ДФО поскольку работа в этом направлении ведется недавно и полномочия участников только определяются.

Важно охарактеризовать работу субъектов управления деятельностью по подготовке кадров на примере Приморского края, что позволит в дальнейшем сравнить полученные данные с информацией о других территориях Дальнего Востока. В рамках описания предполагалось: изучить цели, направления, результаты деятельности субъектов управления работой по

подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока. Исследование проводилось весной 2021 года с опорой на методы контент-анализа и анализа документов.

Согласно результатам исследования, основными субъектами управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока были определены: Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерство образования Приморского края, Дальневосточный федеральный университет.

Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке является субъектом федерального уровня. Целью его деятельности является развитие человеческого капитала и кадровое обеспечение экономики Дальнего Востока, создание условий для привлечения и закрепления новых жителей на Дальнем Востоке. Основные направления деятельности: комплексное решение вопросов по обеспечению Дальневосточного федерального округа трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счёт дополнительного притока населения и его закрепления, а также реализация положений закона о «дальневосточном гектаре».

Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: разработаны типовые модельные решения кадрового обеспечения: индивидуальный и массовый подбор персонала, организация обучения и переобучения работников, обзор рынка труда, информирование о возможностях переезда; сформирован банк вакансий, в котором представлены актуальные вакансии работодателей Дальнего Востока; разработан портал «Работа на Дальнем Востоке»; более 10 тысяч человек трудоустроены на предприятиях региона при содействии Агентства. Агентством организовано взаимодействие с работодателями Дальнего Востока по вопросам подготовки кадров. За два года работы при поддержке Агентства были открыты 22 новые специальности в интересах резидентов ТОР и СПВ. Агентство ежегодно готовит контрольные цифры приема в высшие и средние учебные заведения Дальнего Востока [Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке].

Цели деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: формирование и развитие на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта с благоприятными условиями для привлечения инвестиций; привлечение и закрепление трудовых ресурсов на Дальний Восток, создание эффективной системы управления и развитием Дальнего Востока путем координации деятельности органов государственной власти, институтов развития и хозяйствующих субъектов.

Министерство осуществляет свою деятельность в следующих направлениях: осуществление функций по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, в том числе долгосрочных, предусмотренных перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации (в части программ и (или) мероприятий таких программ, реализуемых на территории Дальневосточного федерального округа), по контролю осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации, переданных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, в порядке и пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

Министерство реализует государственные программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», «Стратегическое развитие Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации» [Министерство Российской Федерации].

Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики].

Не менее важным региональным субъектом является министерство образования Приморского края. Цель его деятельности – обеспечение доступности качественного образования для всех слоев населения как основы социальной мобильности и снижения социально-экономической дифференциации в обществе. Обеспечение текущих и перспективных потребностей экономики и социальной сферы в профессиональных кадрах необходимой квалификации, создание условий для развития непрерывного образования. Создание условий для развития и эффективного использования научно-технического потенциала. Создание условий для активизации инновационной деятельности.

Направлениями его деятельности являются: реализация государственных программ Российской Федерации развития образования. Разработка и реализация государственных программ Приморского края развития образования с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей. Координация деятельности образовательных организаций высшего образования, а также научных учреждений во взаимодействии с Министерством образования и науки Российской Федерации, отраслевыми министерствами и ведомствами, с Дальневосточным отделением Российской Академии наук, Российской академией наук, отраслевыми академиями наук, общественными объединениями и иными организациями.

Результаты работы министерства: реализация государственной программы «Развитие образования Приморского края»; реализация нацпроектов «Образование»; «Демография»; строительство объектов образования [Министерство образования Приморского края].

Дальневосточный федеральный университет является важнейшим субъектом управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока. Цели деятельности университета - удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием; выполнение заказов на научные исследования и разработки для юридических и физических лиц на основе гражданско-правовых договоров; организация и проведение фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований, использование полученных результатов в образовательном процессе, в том числе для развития научных и педагогических школ.

Направления деятельности: образовательная деятельность по образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования, основным и дополнительным общеобразовательным программам, дополнительным профессиональным программам, а также основным программам профессионального обучения; научная деятельность; организация проведения общественно значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики.

В университете реализуются: 118 образовательных программ специалитета по 15 специальностям; 509 образовательных программ бакалавриата по 84 направлениям подготовки бакалавров; 234 магистерские программы по 73 направлениям подготовки магистров. В 2019 году в Дальневосточном федеральном университете обучалось 20550 студентов (в т.ч. 18466 чел. в головном вузе) по всем формам обучения. Повышается качество экспортно-ориентированных образовательных программ, а вместе с тем увеличивается количество и расширяется география иностранных студентов. Доля иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам, возросла до 9,14 % в 2019 году, при этом порядка 75 % иностранных студентов – это граждане стран АТР [Дальневосточный федеральный университет].

Управление деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики

Дальнего Востока осуществляется за счет взаимодействия вышеперечисленных субъектов. Так, в непосредственном контакте находятся министерство образования Приморского края и Дальневосточный федеральный университет. ДВФУ, в свою очередь, тесно взаимодействует с Агентством по развитию человеческого капитала, который является своеобразным посредником между вузом и работодателями. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики осуществляет координацию деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, и, следовательно, взаимодействует со всеми описанными выше организациями.

Таким образом, существует несколько субъектов управления деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока, каждый из которых выполняет определенные цели и задачи, и осуществляет деятельность в узкоспециализированном направлении. Все вышеперечисленные субъекты взаимосвязаны и не могут выполнять свои функции обособленно. Эффективное функционирование данных субъектов возможно только при условии взаимодействия. Управление деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока осуществляется на разных уровнях, но основная деятельность по управлению производится на федеральном и региональном уровнях. Все субъекты по управлению деятельностью по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока осуществляют свою деятельность в рамках государственных программ и проектов.

Литература и источники

Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: [веб-сайт]. URL: <https://hcfе.ru/agency/about/> (дата обращения: 13.03.2021). Текст: электронный.

Государственная программа мероприятий по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальневосточного федерального округа и поддержке молодежи на рынке труда на период до 2025 года от 18 августа 2018 года // Правительство России: [веб-сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/QpAokZdjtiZVCYsVhD5ZCUpZqEaSTA3s.pdf> (дата обращения: 12.03.2021). Текст: электронный.

Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» от 15 апреля 2014 года // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: [веб-сайт]. URL: https://minvr.gov.ru/upload/iblock/86f/gosudarstvennaya-programma-dfo-_v-red.-ot-10.11.2020-_-1801_.pdf (дата обращения: 12.03.2021). Текст: электронный.

Государственная программа Российской Федерации «Стратегическое развитие Дальневосточного федерального округа и Арктического региона» от 28 декабря 2009 года // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: [веб-сайт]. URL: https://minvr.gov.ru/upload/iblock/f9d/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_28_dekabrya_2009_g_2094_r.pdf (дата обращения: 12.03.2021). Текст: электронный.

Дальневосточный федеральный университет: [веб-сайт]. URL: <https://www.dvfu.ru/about/> (дата обращения: 13.03.2021). Текст: электронный.

Министерство образования Приморского края // Правительство Приморского края: [веб-сайт]. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/education/> (дата обращения: 13.03.2021). Текст: электронный.

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: [веб-сайт]. URL: <https://minvr.gov.ru/about/polnomochiya-i-funktsii/> (дата обращения: 13.03.2021).

MANAGEMENT OF PERSONNEL TRAINING ACTIVITIES FOR KEY SECTORS OF THE FAR EAST ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY)

Yakimova Anna

Master's Student

iakimova.aiu@students.dvfu.ru

Goncharova Svetlana

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor

goncharova.sv@dvfu.ru

Abstract. The characteristic of the subjects of management of personnel training activities for key sectors of the economy of the Far East is given. Their goals and activities are defined, and the results of their work are also described.

Keywords: Far East, university, human resources, regional development, key sectors of the economy, labor market.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© Яшкин Виктор Спартакович

магистрант

1199kkk@mail.ru

Научный руководитель:

Заяц Ольга Васильевна, кандидат социологических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются мнения и оценки экспертов касательно развития социального волонтерства в Приморском крае. Обозначены реализуемые проекты, направленные на социальное обслуживание граждан, выявлены проблемы в части организации волонтерской деятельности в учреждениях социального обслуживания населения. Раскрыты подходы, используемые в организации социально-направленных проектов, проведен вторичный анализ результатов исследования социального волонтерства, в котором рассмотрены аспекты участия социальных учреждений в привлечении волонтеров. Дана оценка уровню развития социального волонтерства в Приморском крае.

Ключевые слова: социальное волонтерство, социальная работа, социальное обслуживание, социальная поддержка населения.

Применение практик социального волонтерства расширяет возможности оказания социального обслуживания и социальной поддержки и носит инновационный характер в деятельности специалиста по социальной работе. Спрос на организацию социальных волонтерских мероприятий возникает из-за спроса большого количества людей, нуждающихся в помощи и поддержке, когда государство и иные социально-политические структуры не справляются с поддержкой населения. Именно активное привлечение добровольцев со стороны социальных служб позволит эффективно решать поступающие запросы от населения, напрямую говорить и работать с ними. Волонтеры по собственному желанию будут осуществлять деятельность, способствующую урегулированию отношений с населением, помогать им по мере своих сил и возможностей.

Цель исследования – выявить мнение экспертов относительно инновационности применения социального волонтерства в социальной работе на примере Приморского края.

При проведении данного исследования наиболее целесообразным видится использование метода полужурналистского, очного интервью, где каждый эксперт наедине с интервьюером беседует по заранее обозначенному гайду, в котором обозначены темы беседы. Интервью выбрано индивидуальное, чтобы избежать искажения информации, получения «общего мнения». В связи с тем, что исследование разведывательное, считаем, что применение такого подхода обеспечит наиболее полное раскрытие темы и получение большего количества информации, так как эксперты смогут в своей оценке высказаться довольно глубоко и предметно.

Инструментарий будет включать в себя гайд интервью, состоящий из 9 открытых вопросов, касающихся темы исследования.

Так как по нашей теме достаточно мало теоретических исследований, то мы будем придерживаться формулятивного вида стратегического плана, который определим следующим образом: вторичный анализ статистических данных, анализ документов; беседы с компетентными людьми, то есть специалистами, работающими над аналогичными проблемами, и профессионалами, работающими в изучаемой области.

Критерии, обеспечивающие попадание в выборку: работа в названных учреждениях; обладание профессиональной компетентностью; заинтересованность эксперта в опросе; аналитичность и широта мышления; конструктивность мышления; возможность получить достоверную информацию от данной категории респондентов. Опыт работы по профилю – не менее 3 лет. Эксперты – это организаторы волонтерской деятельности в различных организациях. Было опрошено 5 экспертов из учреждений социальной сферы, которые участвовали в организации волонтерской деятельности, добровольческих проектов и в разработке добровольческих программ.

Среди механизмов привлечения граждан к социальному волонтерству, эксперты называли такие, как *«через сотрудничество с центром социального обслуживания, некоммерческими организациями»*; *«посредством раздачи буклетов, развешивания рекламных листовок»*; *«обзвон пожилых граждан»*; *«через сайт «Добро.ру»»*; *«посредством выездных мероприятий по привлечению волонтеров с лекциями и тренингами»*; *«через социальные сети»*; *«через сайт организации»*; *«реклама и посты в социальных сетях»*; *««сарафанное» радио»*.

Экспертами были обозначены основные направления деятельности в рамках осуществления социального волонтерства: *социально-бытовую помощь одиноко проживающим гражданам, многодетным семьям, пожилым гражданам и инвалидам; социально-психологическую помощь; курсы финансовой грамотности для пожилых; компьютерные курсы для пожилых и др.; событийные акции, мероприятия и праздники; привлечение молодежи к волонтерской деятельности посредством выездных мероприятий (лекций, семинаров, тренингов); подготовку, организацию и проведение мероприятий для различных категорий граждан (например, детей с синдромом Дауна); мероприятия по тимбилдингу для самих волонтеров; составление и проведение мастер-классов; взаимодействие с детьми; проекты, направленные на помощь людям в период пандемии коронавируса, и на адаптацию и социализацию детей в детских домах.*

По мнению экспертов, *развитие социального волонтерства в Приморском крае достаточно высоко, однако они выделяют событийное волонтерство. Молодежь и пожилые граждане вовлечены в волонтерство в большей степени, при этом ограничено участие граждан среднего возраста, активных в трудовом плане. Благополучатели удовлетворены той помощью, которую им предоставляют волонтеры.*

Что касается вовлечения волонтеров в сферу социальной защиты населения, многие эксперты отмечают, *что вовлеченность есть, но недостаточная, волонтеров редко привлекают к социальной помощи, в особенности, это касается студентов. Пожилые люди в свою очередь активно принимают участие в деятельности учреждений социальной защиты. Можно сказать, что в Приморье волонтеры сотрудничают с учреждениями социального обслуживания, содействуют в предоставлении социально-бытовых услуг, прежде всего, одиноким. Активное содействие в организации волонтерской деятельности оказывает Департамент*

по делам молодежи Приморского края и члены Молодежного Правительства Приморского края.

Нами было выявлено, что в социальном волонтерстве недостаточно инновационных практик, но есть, например, проекты, направленные на социализацию пожилых граждан, - «Серебряное волонтерство», «Летние вечера для пожилых», организация адресной помощи, создание клубных объединений по интересам в муниципалитетах, курсы компьютерной грамотности для пожилых, проект «Школа волонтеров», акция «Одобрено старшим поколением», направленная на проверку ряда мест общественного пользования на доступность для пожилых людей проект, имеющий цель оказание помощи семьям с детьми с синдромом Дауна «47 хромосом», является уникальным для Приморского края. Можно утверждать, в целом социальное волонтерство в Приморском крае развивается и поступает заказ со стороны государства к сотрудникам социальных служб, чтобы они получали образование в данной сфере, возрастает потребность в этой практике в связи с последними событиями социально-экономического характера (экономический кризис; пандемия коронавируса).

Заслуживает внимания мнение экспертов по поводу проблем в сфере социального волонтерства. Среди них названы: *недостаточность материально-технического обеспечения; нехватка мотивации для волонтеров (организация питания, поощрения, приемлемых условий труда); сложность в привлечении волонтеров молодого поколения; поддержка волонтеров со стороны государства касается только событийного волонтерства, каких-то громких мероприятий, а социальное волонтерство пока без внимания; привлечение волонтеров (в проектах участвуют одни и те же люди); нет постоянной базы волонтеров, на которых бы можно было положиться; есть трудности в привлечении знающих волонтеров; волонтеры боятся тяжелой работы.*

В качестве рекомендаций по оптимизации организации этой деятельности и развитию ее потенциала в Приморском крае эксперты отметили: *необходимо проводить более активную политику привлечения студентов и школьников; необходимо проработать механизмы мотивации (волонтеров надо поощрять хотя бы символически, организовывать им питание, давать бесплатные билеты в кино); волонтеров необходимо обучать работать с особыми категориями граждан; привлекать некоммерческие организации и набирать волонтеров, не сторонних, а заинтересованных студентов гуманитарных направлений; социальные службы могли бы поспособствовать с обучением волонтеров более специализированной помощи; нужно вести активную пропаганду посредством лекций в школах, в университетах; можно делать рекламу в социальных сетях, публиковать тематические посты в Инстаграме.*

Следовательно, можно утверждать, что применение социального волонтерства носит не инновационный характер. В крае имеется опыт работы волонтеров с различными социальными категориями граждан, но отсутствует систематизация деятельности, не проводятся комплексные краевые исследования в этой сфере, поддерживается социальное волонтерство недостаточно, многие проекты реализуются на общественных началах.

Результаты проведенного нами исследования позволяют частично подтвердить выдвинутые нами гипотезы. Эксперты владеют информацией о состоянии социального волонтерства в крае и отмечают положительную динамику в его развитии. Также эксперты отмечают, что самым эффективным методом привлечения волонтеров являются социальные сети, но часто на качественную работу в социальных сетях не хватает времени и знаний. Более традиционные способы, такие как «сарафанное радио», брошюры, мероприятия по привлечению волонтеров сегодня менее актуальны и не пользуются популярностью у молодых людей. Необходимо

отметить, что эксперты единогласно уверены в том, что благополучатели остаются довольны оказанной помощью со стороны волонтеров. Частично подтвердилась гипотеза о том, что различные социальные и общественные организации понимают принципы работы при организации добровольческих мероприятий. Некоторые эксперты со стороны общественных организаций отметили, что хотели бы сотрудничать, однако у них отсутствует уверенность в успешности данного взаимодействия и понимания того, какую пользу им могут предоставить социальные учреждения. Подтвердилась гипотеза о желании развивать волонтерское направление в социальных учреждениях, но нехватка ресурсов мешают этому. Гипотеза об инновационном характере применения социального волонтерства в практике социальной работы не подтвердилась, поскольку большинство применяемых технологий не являются инновационными. При этом для Приморского края некоторые проекты уникальны, благодаря чему можно сделать вывод, что в крае существуют мероприятия, которые достаточно самобытны.

Таким образом, социальное волонтерство как инновационная практика в Приморском крае находится на стадии становления и развития, пока еще нельзя говорить о системном и повсеместном использовании добровольческой помощи в учреждениях системы социальной защиты. Есть ряд преград на пути становления социального волонтерства как отдельного самостоятельного вида деятельности в Приморском крае, в основном, это проблемы вовлечения и мотивации граждан к такому ответственному и сложному виду деятельности, информирования, финансирования.

Литература и источники

Волонтерство // Приморский центр социального обслуживания населения: [веб-сайт]. URL: <http://pcson.ru/pcson/activity/detail.php?ID=549> (дата обращения: 19.10.2021). Текст: электронный.

Зубко М. Снежный десант (дата публикации: 16.03.2020) // «The Шаттл»: [интернет-журнал]. URL: <https://theshuttle.ru/snezhnij-desant/> (дата обращения: 19.10.2021). Текст: электронный.

Корпус волонтеров «Пеликан» // КГБУСО «Покровский психоневрологический интернат»: [веб-сайт]. URL: <https://pdpi.vl.socinfo.ru/pelikan> (дата обращения: 20.10.2021). Текст: электронный.

Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Социальное волонтерство в России: на пути к профессионализации // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 4. С. 630–636.

Новости организации // Благотворительное партнерство «Руки помощи»: [веб-сайт]. URL: <http://www.rukipomosci.ru/ru/news/> (дата обращения: 20.05.2021). Текст: электронный.

Ряды «Серебряных волонтеров» пополнились в Приморье (дата публикации: 27.09.2019) // Восток-Медиа: [сетевое издание]. URL: <https://vostokmedia.com/news/society/27-09-2019/ryady-serebryanyh-volontyrov-popolnilis-v-primorie> (дата обращения: 20.10.2021). Текст: электронный.

Темкин В. Л. Развитие волонтерского движения в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 78–83.

STUDY OF THE STATE OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN SOCIAL SUPPORT AND SOCIAL SERVICE OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY)

Yashkin Viktor

Master's Student

1199kkk@mail.ru

Advisor:

Zayats Olga, Ph.D. of Sociological Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. This article examines the opinions and assessments of experts regarding the development of social volunteering in the Primorye Territory. The projects being implemented, aimed at social services for citizens, are identified, problems are identified in terms of organizing volunteer activities in social service institutions. The approaches used in the organization of socially-oriented projects are revealed, a secondary analysis of the results of the study of social volunteering is carried out, in which aspects of the participation of social institutions in attracting volunteers are considered. The assessment of the level of development of social volunteering in the Primorye Territory is given.

Keywords: social volunteering, social work, social services, social support of the population.

РАЗДЕЛ 2

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТЕРРИТОРИЯ НЕНАСИЛИЯ: МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В США

© Ардальянова Анна Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент
ardalyanova.ayu@dvfu.ru

© Бугаева Анастасия Евгеньевна

магистрант
bugaeva.ae@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема школьного буллинга и ее возможные последствия. Описывается модель профилактики буллинга в школах США. Отмечается, что данная модель является комплексной. Выделяются такие направления профилактики как информирование, дифференцированный подход, профилактика кибербуллинга, работа с сообществом. Основными субъектами системы профилактики буллинга в США являются: учащиеся, родители, школы, правоохранительные органы, социальные, медицинские и психологические службы и другие. Мероприятия по профилактике имеют специфику в зависимости от предмета травли и насилия – расы, национальности, пола, здоровья и др.

Ключевые слова: буллинг, скулшутинг, территория ненасилия, школа, профилактика буллинга в США.

Актуальность проблемы школьного буллинга (травли) обусловлена опасностью и непредсказуемостью данного явления как лично для жертвы травли, так и для всего общества. Буллинг может влиять не только на психологическую, но и физическую безопасность учащихся, разрушать целостность образовательной среды и пространства как основного условия социализации, стать причиной немотивированной агрессии и аутоагрессии, в том числе проявления ее в крайних формах.

С буллингом часто связана еще одна немаловажная и актуальная в настоящее время проблема – *скулшутинг* (от англ. school shooting – стрельба в школе). Как отмечают исследователи, скулшутинг следует понимать как тип экстремальной ситуации, когда нападение осуществляется в учебных заведениях подростками или молодыми людьми, чаще всего старшеклассниками, студентами колледжей или высших учебных заведений [Протопопова и Казенная 2019, с. 13].

Основными источниками формирования преступного поведения скулшутеров исследователи называют: негативную обстановку в семье, недостаточность надлежащего контроля за психологическим развитием детей со стороны родителей или опекунов, заполняемость медиапространства деструктивной для неустойчивой психики информацией, влияние на поведение компьютерных игр с элементами жестокости, развитие деструктивной субкультуризации в

обществе (в том числе включенность в группы, пропагандирующие девиантные формы поведения), личные психологические проблемы и дисфункции (комплексы, депрессии), деструкции здоровья, социальный остракизм со стороны сверстников, в том числе сопряженный с различными видами травли [см. подробнее: Карпов 2018, с. 443-445; Гадельшин и Потапов 2021, с. 186; Клейберг 2020, с. 2].

Проведенный анализ публикаций в российских СМИ с целью оценки динамики частоты случаев нападений в школах и колледжах, также демонстрирует увеличение числа подобных эпизодов. Это несомненно повышает градус напряжения общества и властных структур, требует от социальных институтов общества незамедлительной реакции – качественного ответа, который позволит популяризировать культ дружественной атмосферы в школах, развить культуру ненасилия и здоровой психологической атмосферы.

Большинство российских исследователей отмечают, что одними из первых с проблемой скулшутинга столкнулись США [Карпов 2018, с. 443; Суходольская 2020, с.118], в связи с этим, целесообразно рассмотреть опыт США в профилактике буллинга как одного из факторов, влияющего на последующее поведение подростков и их взаимоотношение с социальной средой. В основу описания модели профилактики буллинга в США был положен анализ американского веб-ресурса stopbullying.gov, созданного правительством США для информирования населения по проблеме буллинга и профилактики данного явления в системе образования [см. подробнее: Stop Bullying 2021].

В качестве одного из направлений профилактики буллинга в учебных заведениях можно обозначить *информирование*. Так на указанном выше ресурсе можно ознакомиться с информацией о том, что следует трактовать как издевательство; определить роли, которые играют дети в школе; выяснить кто склонен к буллингу, а кто может стать жертвой буллинга; узнать о возможных последствиях травли и др. Приводятся некоторые подходы, которые помогают детям и подросткам, пережившим травмы от травли, которые включают: обеспечение безопасности ребенка и поиск путей предотвращения издевательств в будущем; обсуждение случившегося, чтобы помочь развеять неправильные представления роли жертв в травмирующем событии; обучение методам снятия стресса и релаксации. Информирование распространяется на всех участников взаимодействия в образовательной среде: учащихся, учителей, родителей и опекунов, медицинский персонал, администраторов школ и в целом всех небезучастных людей, которые становятся свидетелем издевательств, лично или онлайн.

Еще одним важным, на наш взгляд, направлением профилактической работы является *дифференцированный подход*. Речь идет об учете интереса различных групп, принадлежность к которым, может стать причиной травли. Так, например, Министерство юстиции США и Министерство образования США опубликовали информационный бюллетень, чтобы помочь семьям узнать, что делать, если школы не реагируют на издеательства и домогательства по признаку расы или национального происхождения, в условиях обострившейся национальной враждебности, вызванной пандемией COVID-19. Если ребенок подвергся травле из-за расы или национального происхождения, сама жертва или родители должны действовать в соответствии со следующим алгоритмом: уведомить директора школы; описать детали события; если необходимо, попросить об этом переводчика; рассмотреть возможность подачи жалобы [см. подробнее: Confronting COVID-19 2021].

Помимо этого, школы США обязуются проводить работу для создания безопасной среды для гендерных и сексуальных меньшинств: создавать определенные пространства, такие как кабинеты консультантов, специально отведенные классы; поощрять школьные клубы

под руководством обучающихся, которые способствуют созданию безопасной, гостеприимной и приемлемой школьной среды (например, союзы по гендерным проблемам); включать в учебные программы или учебные материалы по вопросам здоровья информацию о ВИЧ, ИППП, профилактике беременности; иметь связь с медицинскими учреждениями для предоставления медицинских, консультационных, социальных и психологических услуг, а также тестирования на различные заболевания и др.

Уникальным является опыт поддержки семей военнослужащих. Так как семьи военных часто переезжают, детям приходится заново адаптироваться к коллективу, что может вызвать одиночество, изоляцию, травлю в отношении такого ученика. Предлагается для таких детей назначать наставников в классе, чтобы помочь им включиться в коллектив; оказывать эмоциональную поддержку (консультации, наставничество); выявлять симптомы стресса.

Большое внимание в организации профилактических мероприятий уделяется проблемам *кибербуллинга*. Сегодня, в условиях пандемии COVID-19, когда повысилась роль дистанционного образования, многие дети вынуждены большую часть учебного и свободного времени проводить в групповых чатах, режиме видеоконференцсвязи, демонстрировать навыки успешного использования технологий. Поскольку эпизоды кибербуллинга чаще всего происходят онлайн, реагирование на него требует разных подходов. С одной стороны, речь идет об усилении родительского контроля над интернет-активностью ребенка, например, авторы руководства о предотвращении кибербуллинга предлагают родителям использовать программное обеспечение для родительского контроля и мониторинга, ограничения контента, и блокировки отдельных сайтов. С другой, разработан алгоритм последовательных и незамедлительных действий, который помогает предотвратить киберзапугивание и другие формы сетевой агрессии по отношению к ребенку: необходимо сообщить о подобном эпизоде поставщикам онлайн-услуг, правоохранительным органам, школам; не отвечать и не пересылать сообщения о кибербуллинге; хранить доказательства кибербуллинга (фото, сообщения, дата, время); заблокировать человека, который осуществляет запугивание [см. подробнее: *How to Prevent Cyberbullying 2021*].

В качестве еще одного направления, на котором основывается модель профилактики буллинга в США, можно выделить *работу с сообществом*. Речь идет о формировании системы социального взаимодействия между школами и молодежными сообществами (клубами по интересам), местными предприятиями, специалистами по психическому здоровью, сотрудниками правоохранительных органов, районных ассоциаций, учреждений социального обслуживания, религиозных организации. Таким образом, члены различных сообществ могут использовать свои уникальные сильные стороны и навыки, чтобы предотвратить издевательства, где бы они ни происходили.

Таким образом, модель профилактики буллинга в США во многом отвечает принципам формирования территории ненасилия для всех участников образовательного процесса. Модель является комплексной и задействует в качестве субъектов профилактики не только администрацию школы, но и самих детей, родителей, местное сообщество, правоохранительные органы, социальные, медицинские и психологические службы. Мероприятия по профилактике имеют специфику в зависимости от предмета травли – расы, национальности, пола, здоровья, социального статуса и др. На наш взгляд, отдельные элементы описанной модели профилактики буллинга могут быть использована для разработки федеральных, региональных и местных программ, нормативно-правовых актов, авторских методических пособий в направлении защиты психофизического здоровья детей и формирования территории ненасилия в

российских школах. Однако, несомненно, подобный опыт требует подробного изучения и адаптации к современным российским реалиям.

Литература и источники

Гадельшин А. А., Потапов Е. А. Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 183–190.

Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442–446.

Клейберг Ю. А. Шуттинг как психолого-девиантологический феномен // Вестник экспериментального образования. 2020. № 1 (22). С. 1–11.

Протопопова Е. Г., Казенная Е. В. Нападения на учебные заведения: феномен «скулшутинг» и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12–19.

Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117–120.

Confronting COVID-19-Related Harassment in Schools: [методические материалы]. URL: <https://www.justice.gov/crt/page/file/1392041/download> (дата обращения: 01.11.2021). Текст: электронный.

How to Prevent Cyberbullying: A Guide for Parents, Caregivers, and Youth: [методические материалы]. URL: <https://www.stopbullying.gov/sites/default/files/documents/Cyberbullying%20Guide%20Final%20508.pdf> (дата обращения: 01.11.2021). Текст: электронный.

Stop Bullying // Правительство США: [веб-сайт]. URL: <https://www.stopbullying.gov> (дата обращения: 01.11.2021). Текст: электронный.

AREA OF NON-VIOLENCE: SCHOOL BULLYING PREVENTING MODEL IN THE USA

Ardalyanova Anna

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent
ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Bugaeva Anastasia

Master's Student
bugaeva.ae@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Abstract. The article deals with the actual problem of school bullying and its possible consequences. Describes a model of bullying prevention in US schools. It is noted that this model is complex. Such areas of prevention as information, a differentiated approach, prevention of cyberbullying, and work with the community are highlighted. The main actors of the bullying prevention system in the United States are: students, parents, schools, law enforcement agencies, social, medical and psychological services and others. Prevention measures are specific depending on the subject of bullying and violence - race, nationality, gender, health, etc.

Keywords: bullying, school shooting, territory of non-violence, school, bullying prevention in the USA.

ХАРБИНСКАЯ ГОСТИНИЦА «МОДЕРН»: РОССИЙСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ (КИТАЙСКАЯ) РЕАЛЬНОСТЬ

© Бай Сюэ

аспирант

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

bai.sy@dvfu.ru

© Хисамутдинов Амир Александрович

доктор исторических наук

заведующий отделом научно-исследовательской работы

Центральной научной библиотеки

Дальневосточное отделение Российской академии наук

690041, Россия, г. Владивосток, ул. Полетаева, 49

профессор

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

khisamut@yahoo.com

Аннотация. Харбин – город с особой историей в российско-китайских отношениях. С начала строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и основания города его вскоре стали называть «Восточной Москвой» или «Восточным маленьким Парижем». Сочетая китайскую культуру с русской, Харбин стал примером влияния западной культуры в современных городах Китая. И в настоящее время Харбин сохранил свое историческое значение и стал городом дружбы России и Китая. Разнообразные аспекты этих отношений можно проанализировать на примере харбинской гостиницы «Модерн». В статье рассматривается прошлое и настоящее гостиницы «Модерн», использованы русские и китайские источники, дана периодизация гостиницы. На основе этих сведений делается попытка исторической реконструкции гостиницы «Модерн».

Ключевые слова: Харбин, гостиница «Модерн», российско-китайская история, прошлое, сегодня.

Введение

В истории Харбина Китайско-Восточная железная дорога сыграла очень важную роль, бывший директор харбинской гостиницы Лю Лянькун в своей книге даже так написал: «Харбин – город на северо-востоке Китая, основанный в 1898 году русскими строителями и служащими КВЖД» [Лю Лянькун 1996, с.1].

После построения КВЖД большое количество русских жителей приехало жить в Харбине, в 1919 году русское население Харбина, по данным В.П. Петрова, увеличилось в это время до двухсот тысяч человек, которое попыталось сделать базой русского влияния в северо-восточной части Китая [Петров 1984]. В Харбине они открывали заводы, фабрики, гостиницы, рестораны, театры, гимназии, институты и др., и эта бывшая небольшая рыбацкая деревня превратилась в большой престижный международный город. Харбин стал городом взаимообогащения и взаимовлияния русской и китайской культуры. К. И. Новосельский так описывает в своей работе: «Большинство зданий в Новом городе и в районе пристани

построено по планам русских архитекторов: русские православные церкви (а их насчитывалось 22) и деревянные дома, такие же, как где-нибудь в Омске, создавали впечатление, как будто находишься не в Маньчжурии, а где-нибудь в центре Сибири. Русскими были и реклама, и названия улиц, и говор на улице» [Новосельский].

В Харбине до настоящего момента сохранилось много разных архитектурных и исторических достопримечательностей в русском стиле, и одной из самых известных и характерных достопримечательностей является гостиница «Модерн», сохранившая со дня постройки первоначальное предназначение и название и почти не поменявшая основные функциональные особенности. Она отражает почти 100-летнюю историю Харбина. С течением времени и наложением истории это здание стало более привлекательным. Авторы разделили деятельность «Модерна» на два этапа: первый, 1906–1945 гг., связан больше с российской историей, второй, с 1945 г. по сей день, представляет собой китайскую действительность, но русскость, характерная для прошлого, сохраняется и поныне. «Модерн» и сегодня играет важную роль в деловой и культурной жизни Китая.

Методология, терминология и источники

Несмотря на длинную и интересную историю «Модерна», публикаций о нём мало. Одну из первых напечатал на английском языке историк Марк Гамса (Mark Gamsa) из Израиля [Gamsa 2011]. Ценная информация содержится в книге бывшего директора гостиницы Лю Лянькуна, подробно описавшего историю «Модерна» после 1945 г. [Лю Лянькун 1996]. Русскоязычный архив «Модерна» пока не найден, но историю этого заведения можно проследить в журнале «Рубеж», еженедельный литературно-художественный журнал, выходивший в Харбине на русском языке в 1926–1945 гг. В китайских газетах «Гун-Бао», «Юань Дун-Бао» и «Бинь-Цзян-Ши-Бао» тоже были найдены некоторые рекламы о «Модерне».

Авторы постарались впервые объединить российскую историю «Модерна» с китайской реальностью, используя комплексный метод и сделав попытку выявить все источники на разных языках. Так, лучше понять историю гостиницы позволила работа в текущем архиве «Модерна» и интервью с представителями администрации: Гао Сяохуа, заместителем секретаря парткома и заместителем генерального директора корпорации «Модерн», и Мэн Сяньцзэ, бывшим заместителем генерального директора ресторана «Модерн» (ныне уже на пенсии). Авторы в апреле 2021 г. выполнили полевые исследования в харбинской гостинице «Модерн», получили очень ценные фотографии и материалы.

Первый этап: «Модерн» в 1906–1945 гг. – российская история

«Модерн» расположен в центре самого популярного района Китайской улицы, на месте соединения Китайской улицы, Монгольской и Корейской улицы. Его начали строить в 1906 году, закончили в 1913 году. Автором проекта был архитектор Сергей Александрович Венсан (1873–1937, Харбин). По мнению историка архитектуры Н. П. Крадина, «Модерн» занимает особое место среди двухсот исторических зданий Харбина, представляющих архитектурно-художественную ценность [Крадин 2003].

Название гостиницы – «Модерн» означает современный, модный. Существовало много видов транслитерационных названий, таких как Матайэр, Мадээр, Модеэр, Маодеэр и т. д., но самое популярное название – «Модерн», и это название используется до сегодняшнего времени [Лю Лянькун 1996, с. 3]. Вскоре после открытия «Модерн» в газете появилось объявление: «100 чистых и великолепных номеров, 50 номеров с ванной, очень удобных и безопасных.

Есть рестораны, кафе, большие гостиные, приёмные, танцевальные залы, кинотеатр, павильон в саду, тент, американские продукты, спортивная комната, комната для стрижки волос, автомобильные комнаты, а также продают косметику, табак, сигареты, конфеты, канцелярские принадлежности, книги и так далее» [Лю Лянькун 1996, с. 8]. Отсюда видно, что в «Модерне» не только гостиница, ресторан, ещё были многие виды услуг для удовлетворения роскошной жизни и развлечений высокопоставленных лиц.

С развитием экономики, общества и увеличением числа иностранцев многие места в Харбине стали городами «иностранного товара», в этих местах также быстро развивается индустрия общественного питания западного образца. В газетах часто читали рекламы о блюдах ресторана «Модерн». В объявлении сообщалось, что «в гостинице есть очень большой и чистый ресторан, в который наняли первоклассных поваров. Блюда очень вкусные, более того в ресторане имеются разные виды лучшего вина, каждый день два раза исполняются музыкальные произведения, и гости могут танцевать. Предоставляются услуги организации банкетов, цена низкая» [Гун-Бао 1927].

Со временем функции ресторана «Модерн» значительно расширились. В Белом зале ресторана стали проводить костюмированные балы, свадьбы, конкурсы красоты, студенческие вечеринки, крещенские рождественские балы и другие банкеты. Регулярно там устраивали студенческие встречи по поводу окончания учебных заведений. Нередки были и застолья крупных русских и китайских деятелей, покидавших Харбин после делового визита. Часто проходили в «Модерне» и различные благотворительные мероприятия, организованные национальными общинами города (китайской, еврейской, татарской, грузинской или армянской).

Кинотеатр «Модерн» является местом отдыха и развлечений, где постоянно идут фильмы и спектакли. Каждый день идёт премьерный показ нового фильма из Европы и Америки, почти каждый вечер здесь проходит концерт захватывающих движений, и высокопоставленные лица из Китая и России собираются в бальном зале или в кинотеатре «Модерн», чтобы посмотреть премьеры фильмов со всего мира, здесь они наслаждаются культурой и искусством, что делает духовную жизнь русских эмигрантов в Харбине чрезвычайно красочной. Как написала Старосельская Н. Д. в своей книге: «В первые дни наступившего 1919-го в помещении театра «Модерн» принимали гостей из Владивостока — «Столичную оперетту» под руководством Л. Я. Патушинского и А. И. Кречетова, где блистали известные артисты Н. Глория и Н. Бравин. «Веселая вдова», «Цыганская любовь», «Мадемуазель Нитуш», «Ночь любви», «Принцесса долларов», «Граф Люксембург», «Король веселится», «Жрица огня», «Добродетельная грешница», «В волнах страстей» ... Харбин ликует, аплодирует, кричит «браво!», ещё и ещё раз принимая к представителям искусства отнюдь не элитарного, способного увлечь и зажечь любого!...» [Старосельская 2006].

В 20–30 гг. XX в. в Харбин приезжало большое число русских актёров, певцов и музыкантов. Они часто выступали на сцене «Модерна», благодаря чему харбинцы могли наслаждаться русскими постановками, слушая «Евгения Онегина», «Жизнь за царя», «Царскую невесту», «Бориса Годунова», «Пиковую даму» и другие оперы.

В начале 1930-х гг. русская танцевальная труппа совместно с труппой народного танца Юго-Восточной Азии поставила в «Модерне» фрагмент балета «Лебединое озеро», а также организовала небольшие песенно-танцевальные музыкальные программы, которые были горячо встречены зрителями. В 1936 г. в «Модерне» остановился русский певец Федор Иванович Шаляпин (1873–1938), приехавший в Харбин с гастролями.

После японской оккупации Харбина часть русских жителей переехала в Шанхай, Тяньцзинь или за границу, поэтому в 30-40-х гг. XX в., с сокращением числа русских зрителей, развлекательная деятельность «Модерна» уменьшилась, но не прекратилась. Например: 22-го января в «Модерне» при многочисленном стечении публики с огромным художественным успехом прошла пьеса «На последнем перевале», которую подготовил Кружок художественной самодеятельности Главного Бюро. Критик отмечал: «Данный парадный спектакль Кружка со всей эффективностью продемонстрировал возможность самых блестящих достижений здесь в Харбине в области художественного развития молодых талантов из российской молодежи. Старшее поколения российской эмиграции дали уже немало ярких представителей русского таланта в самых разнообразных отраслях искусства и в Маньчжу-Го и в других странах Восточной Азии. Знамя русского национального искусства никогда не переставало развиваться среди благодатных земель Маньчжурской империи» [На последнем перевале 1944].

Второй этап истории – китайский «Модерн»

После освобождения Харбина в 1946 году «Модерн» был использован в качестве приемной Северо-Восточного бюро Центрального комитета коммунистической партии Китая и стал центром проведения различных политических конференций. После того, как Северо-Восточное бюро переехало в Шэньян, в августе 1949 года «Модерн» передали Секретариату городского правительства Харбина, и его название было переименовано в «Гостиница городского правительства Харбина», в 1953 году «Модерн» был переименован в «Отель Харбина», в 1966 году – «Вторая гостиница революционного комитета г. Харбина», и в 1983 году – «Отель Харбина», 1 января 1987 года было восстановлено первоначальное название «Модерн». В декабре 1993 года, в соответствии с развитием рыночной экономики, на базе отеля «Модерн» была создана ООО «Модерн», контролируемое государственным капиталом. В 1997 году была создана корпорация «Модерн», с тех пор гостиница «Модерн» вступила в стадию быстрого развития.

После создания нового Китая с эволюцией истории кинотеатр «Модерн» переименовали в «Харбинский гостиничный клуб», в то же время показывало, что «Модерн» вступил в новую эпоху исторического развития. Процветание страны свидетельствует о процветании культурного рынка, конечно, кинотеатр «Модерн» стал важной позицией для распространения культуры и искусства в Харбине. Сегодня люди в возрасте лет 50 хорошо помнят, что в 50-ые годы XX в. на экране Китая было демонстрировано много прекрасных советских, индийских и китайских фильмов, особенно советские фильмы оказали глубокое влияние в образовании одного поколения. В этот период в кинотеатре «Модерн» каждый день показывали новые фильмы на экране. До сих пор запоминаются такие советские фильмы: «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Киевская девушка», «Воскресение», «Сельская учительница» и др.

С 1993 г. по 1996 год международный клуб «Модерн» неоднократно приглашал сюда на гастроли художественно-танцевальные ансамбли и команды фотомоделей России, очень способствовало международному культурному и художественному обмену [Лю Лянькун 1996, с. 18].

В августе 2017 г. в г. Харбине в рамках «Российско-китайской ярмарки» состоялось открытие выставки «Модерн: живая душа старого Харбина», подготовленной совместными усилиями российских и китайских партнеров. На выставке были представлены материалы, свидетельствующие о том, как в первой половине XX в. город Харбин стал крупнейшим международным культурным городом, центром дальневосточной эмиграции [Забяко 2018].

И в настоящее время ресторан «Модерна» продолжает держать марку одного из лучших в Китае. Гости из разных стран мира могут пробовать такие вкусные русские блюда, как курица по-русски, салат «цезарь» с креветками, борщ, суп из тыквы со сливками, бифштекс по-русски, тушеная говядина в горшочке, жареный осётр и т.д. От бывшего главного шеф-повара «Модерна» Мэн Сяньцзэ мы узнали, что ресторан часто приглашает русских поваров из разных городов (Владивосток, Якутск и др.) для обмена опытом, а китайские повара ездят на практику в Россию. Этим достигается подлинный вкус русской кухни. Кроме русских блюд клиенты могут пить настоящее русское пиво и наслаждаться музыкой и танцами русских артистов. От заместителя секретаря парткома и заместителя генерального директора корпорации «Модерн» Гао Сяохуа мы узнали, что в настоящее время в «Модерне» организуют музыкальное шоу на балконе, в зале «Пивной дом» очень часто выступают русские актёры. В «Модерне» и поныне продолжают устраивать Русские балы и юбилейные мероприятия, связанные с историей русского Харбина и российско-китайских связей, а бывшие жители Харбина, приезжая в город, предпочитают останавливаться в этой гостинице, напоминающей о прошлом. В «Модерне» были сохранены многие черты Харбина, и рабочие «Модерна» продолжают собирать важные ценные материалы о истории «Модерна», поэтому она считает, что причина существования и блестящего развития «Модерна» до сегодняшнего времени заключается в этом [10].

Заключение

В первой половине XX века «Модерн» стал важным центром деятельности русских жителей в Харбине, где они могли почувствовать стабильность и комфорт европейского стиля. Все старые русские резиденты, когда вернулись в «Модерн» и они почти забыли вернуться домой. Потому что «Модерн» представляет и сохранил свои лучшие воспоминания о повседневной и развлекательно-культурной жизни того времени в Харбине.

Сегодня «Модерн» не только является вехой в истории архитектуры, и не просто отель и своеобразный ресторан, он больше является живым свидетелем международной, уникальной истории русских резидентов в Харбине.

Литература и источники

Забияко А. А. «Центр изучения дальневосточной эмиграции» Амурского государственного университета: итоги и перспективы исследования истории, культуры и литературы восточной ветви русского зарубежья // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 16–18 июня 2018 года). Владивосток: Изд-во ВГУЭС. С. 339–351.

Крадин Н. П. Русское архитектурное наследие в Харбине // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 79–88.

«На последнем перевале». Первая постановка Кружка самодеятельности при гл. бюро // Рубеж. 1944. № 5 (10 февр.).

Новосельский К. И. Харбин – «Атлантида» русской культуры // Международный Центр Рерихов: [веб-сайт]. URL: <http://lib.icr.su/node/2439>. Текст: электронный.

Петров В. П. Город на Сунгари. Вашингтон: Рус.-амер. ист. об-во, 1984.

Полевые материалы авторов (Китай, апрель 2021).

Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. Владивосток: Изд-во Молодая гвардия, 2006. 376 с.

Gamsa M. The many faces of Hotel Moderne in Harbin // East Asian History. 2011. № 37 (Dec.). P. 25–39.

《哈尔滨公报》，1927年2月19日. Гун-Бао. Харбин, 19 февраля 1927 г. (кит. яз.)

刘连琨，马迭尔九十年. Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн». Харбин, 1996. 180 с. (кит. яз.)

HARBIN HOTEL «MODERN»: RUSSIAN AND MODERN (CHINESE) REALITY

Bai Sy

Graduate Student

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

bai.sy@dvfu.ru

Khisamutdinov Amir

Doctor of Science in Historical Sciences

Head of Research Department of Central Scientific Library

Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences

49 Poletaeva St., Vladivostok, Russia, 690041

Professor

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

khisamut@yahoo.com

Abstract. Harbin is a city with a special history in Russian-Chinese relations. From the beginning of the construction of the Chinese-Eastern Railway (CER) and the foundation of the city, it soon became known as "Eastern Moscow" or "Eastern Little Paris". Combining Chinese culture with Russian, Harbin has become an example of the influence of Western culture in modern Chinese cities. And now Harbin has retained its historical significance and has become a city of friendship between Russia and China. Various aspects of these relations can be analyzed on the example of the Harbin Modern Hotel. The article examines the past and present of the Modern hotel, uses Russian and Chinese sources, and gives a periodization of the hotel. Based on this information, an attempt is being made to reconstruct the historical Modern Hotel.

Keywords: Harbin, Modern Hotel, Russian-Chinese history, past, today.

РОССИЯ – ВЬЕТНАМ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

© **Барашок Ирина Викторовна**

кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

barashok.iv@dvfu.ru

Аннотация. В статье прослеживается зарождение и развитие российско-вьетнамских отношений в сфере туризма, представлены факторы стимулирующие потоки из России во Вьетнам. Подчеркивается важная роль развития отношений в сфере образования и культуры, определяющих направление развития и в индустрии туризма. Автор отмечает дружественный, добрососедский характер сотрудничества между странами, обеспечивающий развитие туристских связей, ведь гостеприимство и искренний сервис, предоставляемый туристам – это один из мотивирующих факторов к посещению страны. Приводятся статистические данные по динамике въездных и выездных потоков между странами. Отмечается необходимость привлечения вьетнамских туристов на дальневосточный рынок.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, история российско-вьетнамских отношений, сотрудничество в сфере туризма, гостеприимство.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и субрегион Юго-Восточная Азия – это зоны динамичного развития индустрии туризма. Россия глубоко заинтересована в развитии двухсторонних туристских связей в контексте стратегического партнерства. Обращение к истории развития двусторонних туристских отношений, позволяет выявить факторы, влияющие на развитие туристских связей, перспективы развития, ведет к пониманию необходимости поиска ресурсной базы с целью диверсификации туристского продукта для привлечения вьетнамских туристов в туристскую дестинацию.

Проблема исследования развития российско-вьетнамских туристских связей в научной литературе недостаточно изучена. В основном представлены работы, касающиеся состояния туристской индустрии, туристского потенциала Вьетнама (Шахигулин А. С., До Суан Ф., Черненко Е. Ф., Нгуен Т. Т.), широко представлены статьи по изучению видов туризма во Вьетнаме (Нгуен К. Х., Нгуен Т. Ба. К., Чан Хуанг У. Т.). Краткие сведения по туристским двусторонним отношениям можно найти в статьях, отражающих гуманитарные аспекты международных отношений (Понька Т. И., Цветов П. Ю., Матюшин Н. Ф., Соколовский А. Я.).

Развитие взаимоотношений между Россией и Вьетнамом прошли долгий исторический путь. Значительным событием, в котором нашло отражение гостеприимство местного населения и добросердечное отношение со стороны путешественников, было посещение цесаревичем Николаем Александровичем порта Сайгон в 1891 г. Цесаревич совершал кругосветное путешествие на фрегате «Память Азова», в составе большого отряда кораблей: фрегат «Владимир Мономах», крейсер «Адмирал Нахимов», канонерские лодки «Запорожец», «Маньчжур», «Кореец». Около 1,5 тысяч россиян, которые прибыли в Сайгон, в дальнейшем явились носителями информации о далекой дружественной стране [Цветов 2013, с. 286].

Еще одна страница истории взаимоотношений между нашими странами связана с военным флотом России. В 1904 г. спасаясь от преследования японских кораблей, российский крейсер «Диана» прибыл в порт Сайгон, где находился до 1905 г. В течении этого периода

экипаж крейсера потерял несколько моряков, которые были похоронены на кладбище Мас-сиз. Несколько позже, в марте-апреле 1905 г., корабли 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского, стояли в бухте Камрань. Среди кораблей эскадры находился и легендарный крейсер «Аврора» [Матюшин 2020, с. 156]. Надо отметить, что двусторонние туристские связи зарождались в рамках международных контактов.

С 20-х гг. XX в. выстраиваются регулярные советско-вьетнамские связи – это период, когда в вузах Коминтерна велась подготовка специалистов для Вьетнама. Среди выпускников Коммунистического университета трудящихся Востока был и Первый президент Вьетнама Хо Ши Мин [Соколов 2020, с. 223]. Хо Ши Мин несколько раз проездом был и во Владивостоке.

Официальное установление дипломатических отношений в 1950 г. стало исторической вехой в советско-вьетнамских отношениях, которые развивались в разных сферах (научно-технической, экономической, культурной). В 90-е гг. масштабы российско-вьетнамского сотрудничества значительно сокращаются. Посещение президентом России В. В. Путиным Вьетнама (2001) знаменует новый виток в развитии российско-вьетнамских отношений. Была пописана Декларация о стратегическом сотрудничестве, что определило направления дальнейшего развития между странами в самых разных сферах деятельности. А в 2012 г. отношения между Россией и Вьетнамом приобрели статус всеобъемлющего стратегического партнерства. С этого времени двусторонние встречи между главами государств становятся частыми. Исторически сложившийся характер российско-вьетнамского сотрудничества заложил основу развития туристских связей, которые выстраиваются на принципах добрососедства, солидарности, взаимопонимания и признания культурных различий.

Для российских туристов Вьетнам был привлекательным местом отдыха с 80-х гг. XX в. В 90-е гг. XX в. рост туристских потоков в страну приостановился в связи со сложной экономической ситуацией в России. С 2000-х гг. вновь активизируется вьетнамское направление. Стимулировало туристские потоки смягчение визового режима (2009 г.), что позволяло российским туристам въезд в страну без визы сроком на 15 дней, а на о. Фукуок срок безвизового пребывания с 2015 г. был продлен до 30 дней. Динамика туристских потоков из России во Вьетнам с 2016–2019 гг. представлена на рисунке 1*

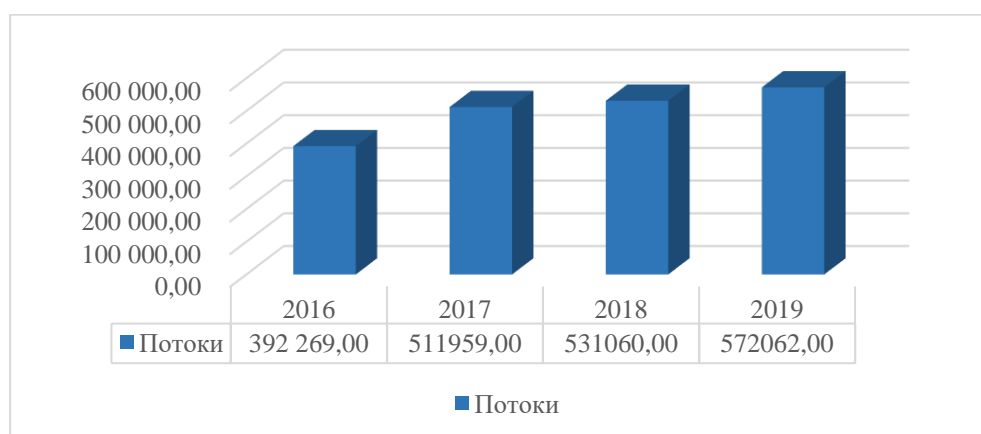

Рисунок 1 – Динамика туристских потоков из России во Вьетнам в период 2016–2019 гг.

* Составлено автором на основе: [Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж за 2014–2020 гг.].

В допандемийный период Россия занимала пятое место на туристском рынке Вьетнама, уступая КНР, Южной Корее, Японии и Тайваню по росту туристских потоков. Популярность туристского направления обусловлена природно-климатическими условиями Вьетнама. Самые популярные направления – южные прибрежные города, такие как Нячанг (провинция Кханьхоа), Фукуок (провинция Кьензянг), Муйне (провинция Биньтхуан). Врожденное гостеприимство вьетнамцев, искренний сервис – это еще один фактор, который обеспечил популярность и любовь россиян к Вьетнаму.

На активизацию вьетнамского туристского направления повлияло и возрождение российско-вьетнамских связей в сфере образования. На уровне межгосударственных, межведомственных соглашений реализуется широкая программа по подготовке вьетнамских специалистов, программа по обмену студентами в целях изучения языков (русского и вьетнамского). Россия постоянно увеличивает квоты на бесплатное обучение для вьетнамской молодежи. В 2020 г. российское правительство выделило 965 государственных стипендий, а в 2021 г. – одну тысячу [Правительство РФ 2021]. В Дальневосточном федеральном университете изучается вьетнамский язык, проходят обучение свыше 100 студентов из Вьетнама, на протяжении 20 лет работает вьетнамский культурно-образовательный центр. Дальневосточное вьетноведение – это воплощение лучших традиций российско-вьетнамских связей, в том числе и в сфере туризма. Книга приморского востоковеда Д. Мишуковой «Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей» представляет для специалистов российского туристского рынка своеобразное методическое пособие при формировании туристского продукта во Вьетнам. Вьетнамские специалисты используют книгу в рамках программы подготовки кадров для индустрии туризма в целях совершенствования обслуживания российских туристов [Союз писателей Вьетнама 2013]. Обучение в России дает не только языковые знания, но и знание российского менталитета, что является значимым в процессе обслуживания туристов. В российских вузах осуществляется подготовка специалистов в туристской сфере. В частности, в ДВФУ в департаменте туризма и гостеприимства Школы экономики и менеджмента обучаются вьетнамские студенты, которые в процессе учебы приобретают компетенции по проектированию туристско-экскурсионного продукта. Так, выпускница департамента студентка из Вьетнама разработала и провела адаптационную экскурсию для студентов-соотечественников.

Растет интерес и со стороны вьетнамских туристов к России. Средний класс во Вьетнаме растет, расширяются туристские возможности и все чаще вьетнамцы выезжают за пределы азиатского региона. Динамика туристских потоков из Вьетнама в Россию с 2014–2019 гг. представлена на рисунке 2*.

* Составлено автором на основе: [Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию в 2014–2020 гг.].

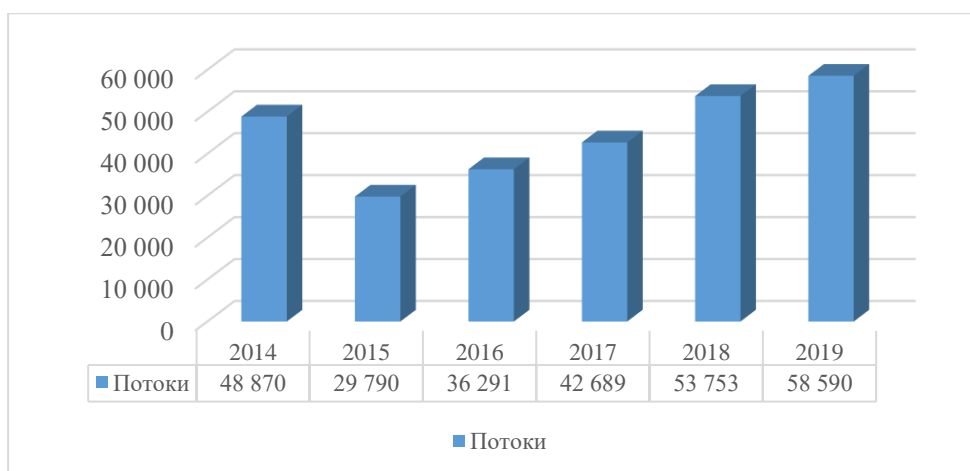

Рисунок 2 – Динамика туристских потоков из Вьетнама в Россию в период 2014–2019 гг.

Этому способствовало и укрепление связей в сфере культуры: проведение национальных Дней культуры (Дни культуры России в Вьетнаме – октябрь 2017 г., Дни культуры Вьетнама в России – май 2019 г.), Дни Москвы и Ханоя, национальные недели кино, выставки картин и фотографий, выступления творческих коллективов [Всеобъемлющее стратегическое партнерство 2019].

Для популяризации российского туристского направления во Вьетнаме был открыт офис Visit Russia. В 2019 г. в Ханое прошло роуд – шоу Ростуризма, в рамках которого была представлена культурная программа, туристские маршруты по России. На межведомственном уровне в 2019 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере туризма на период 2019–2024 гг. В документе изложены намерения двух стран оказывать поддержку в развитии въездному и выездному туризму, продвижении туристской дестинации и туристского продукта, содействовать участию туристских предприятий в туристских выставках и ярмарках [Ростуризм 2019].

Владивосток как туристская дестинация обладает культурно-историческим ресурсом, представляющим интерес для вьетнамских туристов. В 1924, 1927 и 1934 гг. XX в. первый президент Вьетнама Хо Ши Мин посещал Владивосток и часто говорил, «что именно этот город не раз спасал его, когда он скрывался от преследовавших его французских полицейских». В память о пребывании Хо Ши Мина в городе Владивостоке на железнодорожном вокзале была установлена мемориальная доска [Город Хошимин 2009]. Во время посещения Владивостока Хо Ши Мин останавливался в гостинице «Версаль». Гостиница представляет интерес и для вьетнамских туристов, и для вьетнамских студентов, и для тех вьетнамцев, кто работает во Владивостоке. В 2009 г. между городами Владивосток и Хошимин подписан Меморандум об установлении побратимских отношений и укреплении дружбы и сотрудничества между городами. В Сквере городов-побратимов отражен этот знаменательный факт. Еще одна страница истории, которая может быть использована в туристско-экскурсионном обслуживании г. Владивостока это тесные побратимские связи, которые получили развитие в 70-х гг. XX в. между городами Владивосток и Хайфон. Экипажи советских судов «Туркестан», «Ижма», «Гриша Акопян», «Переяславль Залесский», «Зея», «Марат Казей» через порт Хайфон доставляли грузы гуманитарной помощи во Вьетнам. Были основаны Общества советско-вьетнамской дружбы Приморья и

вьетнамо-советской дружбы города Хайфона. При содействии Обществ дружбы был организован и отдых вьетнамских детей в летних лагерях Владивостока [Соколовский. 2020]. Ответственные организации до настоящего времени поддерживают крепкие отношения между городами и стремятся запечатлеть в памяти россиян и вьетнамцев исторические вехи, свидетельствующие о дружественных отношениях между странами. Так по инициативе и на средства руководителя вьетнамской региональной общественной организации вьетнамских граждан Приморья До Куок Вьета, был установлен памятник Хо Ши Мину по ул. Борисенко. Обустроенный сквер получил официальное название – сквер Хо Ши Мина.

Российско-вьетнамские связи в сфере туризма имеют глубокие исторические корни обусловленные развитием сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах. Вьетнам – страна, которая вызывает огромный интерес у россиян, является популярным местом отдыха. Постепенно растут туристские потоки из Вьетнама в Россию. Дальний Восток и Приморский край имеют огромный туристский потенциал, есть что предложить вьетнамским туристам в культурно-познавательных и природно-ориентированных турах. Но пока среди представителей туристского рынка не уделяется должного внимания развитию въездного туризма из Вьетнама, отсутствует туристско-экскурсионный продукт для вьетнамских туристов, на туристском рынке Вьетнама слабо представлен Приморский край как туристская дестинация.

Литература и источники

Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom> (дата обращения: 28.10.2021). Текст: электронный.

Город Хошимин станет еще одним побратимом Владивостока (дата публикации: 28.05.2009) // VL.RU: [сайт Владивостока]. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2009/05/28/gorod/#ixzz6woSGHv60> (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.

Матюшин Н. Ф., Аистов В. Ф., Харьков В. А. Камрань в истории Военно-Морского флота России. Апрель 1905, май 1979 – май 2002 г. М.: Яуза-каталог, 2020 г. 584 с.

Правительство РФ выделяет вьетнамским гражданам на 2021 год 1 тыс. государственных стипендий (дата публикации: 16.03.2021) // Вьетнам сегодня. Новости Вьетнама: [веб-сайт]. URL: <https://vietnews.ru/russia-and-vietnam/pravitelstvo-rf-vydelyaet-vetnamskim-grazhdanam-na-2021-god-1-tys-gosudarstvennyh-stipendij> (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.

Ростуризм и Министерство культуры, спорта и туризма подписали Меморандум о сотрудничестве (дата публикации: 22.05.2019) // Федеральное агентство по туризму: [официальный сайт]. URL: <https://tourism.gov.ru/news/16274/> (дата обращения: 28.10.2021). Текст: электронный.

Соколов А. А. Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере образования // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов: сборник статей. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 223–235.

Соколовский А. Я. Сотрудничество Приморского края с Вьетнамом – важный фактор укрепления двусторонних отношений // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 240–252.

Союз писателей Вьетнама впервые презентовал книгу иностранного автора – востоковеда из Приморья (дата публикации.01.07.2013) // Вьетнам сегодня. Новости Вьетнама: [веб-сайт]. URL: <https://vietnews.ru/russia-and-vietnam/sojuz-pisatelej-vetnama> (дата обращения: 20.10.2021). Текст: электронный.

Цветов П. Ю. Под Андреевским флагом у берегов Вьетнама на рубеже XIX-XX вв. // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 286–298.

Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж за 2014–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoj-federatsii-za-rubezh-rosstat> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию в 2014–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vezdnykh-turistskikh-poezdok-inostrannykh-grazhdan-v-rossiyskuyu-federatsiyu/> (дата обращения: 30.10.2021). Текст: электронный.

RUSSIA – VIETNAM: HISTORY AND PROSPECT OF TOURISM DEVELOPMENT

Barashok Irina

Ph.D. of Historical Sciences, Docent

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

barashok.iv@dvfu.ru

Abstract. The article observes the origin and development of Russian-Vietnamese relations in the sphere of tourism, presented factors in stimulating flows from Russia to Vietnam. It stresses the important role of the development of relations in the sphere of education and culture, which determine the direction of development and in the tourism industry. The author notes the friendly, good-neighborly character of cooperation between countries that ensures the development of tourist ties, because hospitality and sincere service provided to tourists is one of the motivating factors for visiting the country. The article quotes statistical data on dynamics of inbound and outbound flows between Russia and Vietnam, stressing the necessity of attracting Vietnamese tourists to the Far Eastern Market.

Keywords: Russia, Vietnam, history of Russian-Vietnamese relations, cooperation in the sphere of tourism, hospitality.

МОТИВЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИЗУЧЕНИЮ АЗИАТСКИХ ЯЗЫКОВ

© Бахова Ксения Андреевна

магистрант

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

bakhovaksenia@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматривались мотивы студенческой молодежи к изучению азиатских языков. Предоставлены результаты социологического исследования, по результатам которого были выявлены мотивы к изучению азиатских языков у студенческой молодежи.

Ключевые слова: мотивация, студенческая молодежь, изучение языков, азиатские языки.

В настоящее время среди современной Российской молодежи все чаще можно заметить увлечение различными иностранными языками, начиная с английского языка и заканчивая японским, китайским, корейским, которым в последнее время молодежь отдает все большее предпочтение. Такой резкий скачок роста и интереса может быть вызван тем, что молодежь стала больше интересоваться и увлекаться культурой стран Азии. К примеру, многие учат азиатские языки из-за музыкальных предпочтений: К-поп, С-поп, J-поп, также к этому фактору можно отнести различные манги, сериалы, аниме, компьютерные игры. Также стоит отметить, что молодежь все чаще стала задумываться о своем будущем и тем, как они смогут обеспечить себя в дальнейшем, поэтому выбирают наиболее выгодные для себя направления специальностей обучения и университеты в других странах. Вследствие большого разнообразия причин, побуждающих молодежь к изучению азиатских языков, имеет смысл выяснить, почему студенты выбрали именно эти языки, а не европейские языки, к примеру.

Данную тему изучали со стороны социолингвистики, психологии и социологии. Так, к примеру, Старчикова И. Ю. узнала, как изучение любого иностранного языка может повлиять на мировоззрение студентов [Старчикова и др. 2017]. Джаримова М. А. описала процесс формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к изучению иностранного языка [Джаримова 2008]. Смирнова И. П. выяснила, какими способами мотивируют себя студенты к изучению иностранного языка, тем самым выявляя мотивы к изучению языка, роль иностранного языка в их жизни [Смирнова 2016]. Шадова А. С. изучала студентов гуманитарного факультета, она выявила мотивы к изучению азиатских языков, плюсы и минусы в изучении данных языков, их отличия от европейских [Шадова и Комарова 2015]. Терещенко О. Б. выяснила мотивы изучения иностранного языка у студентов технических специальностей [Терещенко 2013].

Говоря о мотивах, следует учесть, что самое главное в обучении иностранному языку – мотивация учащихся, без которой сложно что-то делать. Мотивация является источником активности и направленности личности на предметы и явления действительности, в результате чего и возникает активность [Моисеенко 2011]. Формирование познавательной мотивации необходимо, так как это придаёт деятельности учащихся особый личностный смысл, благодаря чему изучение учебного предмета приобретает для него самостоятельную ценность. Именно поэтому появилась необходимость в проведении социологического исследования, направленного на выявление мотивов студенческой молодежи к изучению азиатских языков.

Данное исследование было проведено в мае 2019 года. Респондентами являлись студенты Новосибирского государственного технического университета, которые изучают азиатские языки. Метод исследования – анкетный опрос. В анкетировании приняли участие 78 человек, значительную долю респондентов (94,7%) составили лица женского пола, (2,6%) составили лица мужского пола. Возрастные группы респондентов выглядят следующим образом: до 20 лет (15%), 20–23 лет (85%). Метод формирования выборки – простая вероятностная выборка.

Далее, приведем некоторые результаты исследования. Так, первый вопрос, заданный респондентам, был о том, какой азиатский язык они изучают. Большинство респондентов (80,8%) изучают корейский язык, японский изучают только (7,7%) опрошенных, китайский упрощенный или традиционный изучает (7%), японский и корейский сразу изучает только (1%), также одновременно изучают два языка (корейский и китайский) – (1,3%) опрошенных респондентов. Можно предположить, что свой выбор в пользу Корейского языка, респонденты сделали под влиянием K-pop, K-drama и личным интересам к культуре страны, так как вряд ли корейский язык можно назвать более простым в изучении, нежели остальные азиатские языки. Возможно, кто-то учит язык для работы или переезда.

Респондентам также был задан вопрос, как долго они изучают азиатский язык. Таким образом, большинство респондентов (62,8%) изучают азиатские языки от 1 года до 4 лет, среднее число респондентов (25,6%) изучают языки от 1 до 6 месяцев, а 11,5% опрошенных респондентов изучают язык больше пяти лет. Следующий вопрос был о том, для чего они учат этот язык. Так, большая часть респондентов (41%) указали, что им нравятся эти языки, 12,8% опрошенных указали, что изучают азиатские языки для своей будущей профессии и для путешествия в страну изучаемого языка, 9% опрошенных изучают азиатские языки для прослушивания музыки и просмотра сериалов, а 6,4% изучают его для общения с носителем языка посредством различных мессенджеров.

Также респондентам был задан вопрос о том, насколько сильно они замотивированы в изучении языка. Таким образом, 2,6% респондентов отметили низкую мотивацию, 32,1% информантов отметили у себя слабую мотивацию к изучению азиатского языка. А 39,7% опрошенных респондентов отмечают среднюю мотивацию к выбранному языку, всего 25,6% опрошенных отметили высокую и сильную замотивированность к данным азиатским языкам. Скорее всего, такие показатели говорят об отсутствии свободного времени, усидчивости, лени, или просто нежелание что-то делать, возможно, респонденты чувствуют эмоциональное выгорание в процессе изучения.

На вопрос исследователей, что мотивирует на изучение языка, были получены следующие результаты: 25,6% респондентов мотивирует то, что они могут читать книги, слушать песни, смотреть фильмы и сериалы на изучаемом языке, 23,1% опрошенных рассматривают возможности иммиграции за границу, скорее всего, в страну, изучаемого языка. А 21,8% хотят изучить культуру другого языка, страны и населения, 11,5% рассматривают возможность поступления в зарубежный университет, 7,7% хотят получить престижную работу, в которой им пригодится знание языка [Kostina&Orlova 2016].

Студенческая молодежь, в целом, довольна своей мотивацией к изучению азиатских языков. Изучение азиатских языков для большинства респондентов является чем-то важным, так как наибольшее количество респондентов хотят трудоустроиться в странах Азии, а для этого нужен хороший уровень владения данным языком. Также они хотят учиться в университетах этих стран и переехать туда жить. Большинству респондентов в дальнейшем

пригодится изучаемый ими азиатский язык. Их интерес к изучению корейского языка связан с К-рор культурой, историей изучаемого языка и культурой страны. В будущем имеет смысл провести повторное исследование с целью сравнения данных, проследить динамику изменений в мотивации к изучению азиатских языков.

Литература и источники

Джаримова М. А. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к изучению иностранного языка // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1 (26). С. 135–137.

Комарова Е. В., Шадова А. С. Способности к изучению иностранных языков и особенности их развития в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5-4 (49). С. 99–103.

Моисеенко Ю. О. Изучение уровня мотивации в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2011. № 2 (16). С. 93–95.

Смирнова И. В. К вопросу формирования умений критического мышления средствами иностранного языка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4. С. 99–102.

Старчикова И. Ю., Мощенок Г. Б., Шакурова Е. С. Социологическое исследование влияния изучения иностранных языков на формирование мировоззрения и духовных ценностей студенческой молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11-2 (65). С. 147–151.

Терещенко О. Б. Мотивация в изучении иностранного языка у студентов младших курсов неязыковых специальностей // Исследования молодых ученых. 2013. № 4. С. 119–123.

Kostina E. Yu., Orlova N. A. Choice of Employment Career by Russian Students in Modern Labor Market Conditions // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. № 44.

MOTIVES OF STUDENTS TO STUDY ASIAN LANGUAGES

Bakhova Kseniya

Master's Student

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

bakhovaksenia@icloid.com

Abstract. This article examines the motives of students to study Asian languages. The results of a sociological study are presented, the results of which revealed the motives for studying Asian languages among students.

Keywords: motivation, student youth, language learning, Asian languages.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

© Бояренко Кристина Андреевна

студент

voloshinak2002@gmail.com

Научный руководитель:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать процессы, связанные с формированием национальной идентичности на примере России и Китая. В результате сравнительного анализа были выявлены основные факторы, оказывающие влияние на характер конструирования национальной идентичности. Выявлена зависимость развития чувства национальной идентичности от различных сфер общественной жизни.

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, этническая идентичность, язык, культура, сепаратизм.

Понятие «национальная идентичность» прямым образом связано с термином «нация», который обозначает исторически сложившуюся общность людей, связанных культурным, территориальным, экономическим и политическим единством. Исходя из этого, следует утверждать, что национальная идентичность – это чувство «нации как связанного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком» [Велилаева 2020]. Национальной идентичности присуще такое свойство, как постоянная изменчивость. С изменением в политической, социальной и культурной сферах общественной жизни трансформируется и нация, следовательно, самоидентификация личности как признание себя частью той или иной нации претерпит изменения.

Особенно остро проблема национальной идентичности поднимается внутри полиэтнических государств, так как в связи с проживанием на одной территории множества этнических групп создается риск возникновения межэтнических, межконфессиональных конфликтов. Также, велика вероятность обретения популярности сепаратистских настроений, что будет являться дестабилизирующим фактором для государства и нации.

Исходя из приведенных выше причин проблема национальной идентичности актуальна как для России, так и Китая. Оба государства стремятся к лидерству в азиатском регионе, а для достижения этой цели необходима внутренняя стабильность.

На сегодняшний день Российская Федерация, испытывает некоторые трудности в вопросе формирования национальной идентичности граждан. Первая причина – это географическое положение России, ее принадлежность и к культуре Запада, и к культуре Востока. Исторически Россия – деспотическая страна с откровенно европейским акцентом, как нельзя лучше данный аспект описывает суть теории официальной народности С. С. Уварова, звучащая как «Самодержавие. Православие. Народность» [Удалов 2006].

Россия – многонациональная страна, на ее территории компактно проживают представители более 190 национальностей. У каждой этнической группы собственная история, язык и культура. Своеобразным «клеем» между ними, ставший универсальным средством коммуникации, выступает именно русский язык и культура. Однако и это является проблемой – русификация даже в самом мирном и положительном смысле иногда становится пусковым механизмом истощения и даже гибели культуры малых народов России, и это вполне естественно, ведь большой этнос с огромной вероятностью ассимилирует этническую группу поменьше.

Предсказуемо и то, что активный рост национального самосознания приходится на конфликтные и кризисные моменты в истории страны. Для России такими моментами являются Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная Война и др. Однако, связаны они с внешними угрозами единому государству, наличием общего врага. Но когда речь идет о внутренней ситуации, замечен рост сепаратистских настроений. В истории Российской Федерации показательным моментом можно считать кризис после распада Советского Союза, породивший в том числе Чеченские кампании середины 90-х – начала 2000-х. Рост национального самосознания кавказских республик начал обретать негативную инерцию, в том числе и в силу слабости федеральной власти. Впоследствии это вылилось в призывы к отделению от федерации и захвата власти.

Вместе с тем, приведенные примеры являются радикальным и частным случаем развития межнациональных отношений в нашей стране. Было бы ошибочно рассматривать рост национального самосознания в строго негативном смысле поскольку многонациональный народ, богатая культура и история – наша особенность. Это то, что отличает нас от других и делает уникальными. В докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» за февраль 2014 г. были выявлены некоторые характеристики россиян, которые вне зависимости от этнической, конфессиональной и иных видов принадлежностей так или иначе являются универсальными и для москвича, и для улан-удэнца. Мы, россияне, связаны друг с другом своей терпимостью ко всем ударам судьбы, силой духа, стремлением к справедливости, талантом к нестандартным решениям различных задач, который еще называют «смекалкой», и, конечно, своей «русской душой» - широкой и загадочной [Национальная идентичность и будущее России 2014, с. 13–15].

Обращая взгляд на Китай, можно разглядеть похожие проблемы национальной идентичности, однако со своей спецификой. Разнообразие этнического состава, языков и культур. Вероятнее всего, только два аспекта (исключая идеологический), представленных выше, непохожи на ситуации, в которых формировалась российская идентичность. Первый – условное деление России на запад и восток противоположно китайскому делению на север и юг. Данная особенность заметна в каждой сфере общественной жизни, начиная с экономической, заканчивая культурной. Второй – малое влияние религии на формирование китайской идентичности. Газета «Культура» цитирует слова известного российского сиолога А. А. Маслова: «Религия никогда не играла в Китае никакой структурообразующей роли, как, например, в Европе или, тем более, в России. И религиозные лидеры по своему статусу никогда не стояли выше императора или руководителя страны. Реальная китайская религия – это повседневная домашняя религия. Это домашние алтари, вера в духов предков, поклонение им и так далее. Я бы даже сказал, что в Китае, скорее, стоит говорить не о религии, а некоей народной традиции» [Алексей Маслов, ВШЭ: «Китай исторически был страной, открытой для новых идей» 2020].

В России довольно остро стоит проблема вымирания языка и культуры малых этнических групп, но Китай в каком-то смысле нашел компромисс между государствообразующим народом, коим считаются хань (кит. 汉), и народами периферии – этническими меньшинствами. Все китайцы считают себя носителями своей локальной культуры и общекитайской в равной степени. Называться китайцем (кит. 中国人) – это гордость, ведь это означает принадлежность к одной из самых древнейших наций в истории человечества. Слабо представляется вероятность того, что китаец смог бы назваться как-нибудь иначе, например, англичанином или французом, потому что быть китайцем – это честь и достоинство.

Такая преданность нации обоснована не только историческими особенностями, но и политическими факторами. В своем интервью А. А. Маслов также говорит, что Китай – полностью социально ориентированное государство, что создает между государством и населением прочное взаимодействие. Государство делает все, чтобы сохранялось и преумножалось благополучие китайского народа, активно демонстрируя это, а он, в свою очередь, стремится к службе на благо страны, дабы сохранить государство, заботящееся о нем, его родителях и детях [Алексей Маслов, ВШЭ: «Китай исторически был страной, открытой для новых идей»].

Язык и культура, как ранее уже подчеркивалось, важный аспект существования этноса. Китай, наученный своей и чужой историей, понимал, что лучшее противодействие развитию сепаратизма – тотальное объединение, в том числе и культурное. Китайцы в государственных учреждениях обязаны говорить на нормативном китайском языке путунхуа (кит. 普通话). Путунхуа служит средством коммуникации между народами, говорящими на локальных диалектах, которые трудно или просто невозможно разобрать представителю иной этнической группы, кроме этого, он является условием консолидации китайской нации.

Да, в Китае есть регионы с исторически сложившимися сепаратистскими настроениями, такие как Тибет, Синьцзян, Гонконг и Тайвань, однако внутренняя политика КНР, направленная на борьбу с сепаратизмом, пока достигает целей. Возможно, в какой-то степени меры данной политики довольно жесткие (например, на Тибете только в 2013 г. сняли запрет на демонстрацию фотографий далай-ламы), тем не менее руководство Китая готово пойти на любые меры ради сохранения территориального и политического единства КНР [С далай-ламы сняли запрет 2013]. Тут можно привести пример с протестами в Гонконге в 2014 и 2019 гг. [Сотни тысяч гонконгцев вышли на акции протеста против сужения их прав].

Таким образом, мы можем констатировать, что и Россия, и Китай находятся в процессе построения оптимальной модели национальной идентичности. Говоря о проблемах России в данном вопросе, многие эксперты сходятся во мнении, что даже несмотря на трудности, появившиеся перед страной в связи со многими сложностями в сфере формирования национальной идентичности, у нас есть достаточный потенциал для того, чтобы открыть в самих себе это связующее звено, что соединяет, а не разобщает всех россиян – от Камчатки до Калининграда. Китай, в свою очередь, также накопил определенный опыт в вопросе формирования национальной идентичности, имеет свои проблемы, с которыми КНР только предстоит разобраться. Однако, политика, которую проводит современное руководство в лице коммунистической партии и богатый исторический опыт, позволяет предположить, что есть возможности для преодоления обозначенных трудностей.

Литература и источники

Алексей Маслов, ВШЭ: «Китай исторически был страной, открытой для новых идей» (дата публикации: 21.09.2020) // Газета «Культура»: [сетевое издание]. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/328924-aleksey-maslov-vshe-kitay-istoricheski-byi-stranoy-otkrytoy-dlya-novykh-idey/> (дата обращения: 08.11.2021). Текст: электронный.

Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. Понятие национальной идентичности: теоретико-литературный аспект исследования // Universum: филология и искусствоведение. 2020. № 6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-identichnosti-teoretiko-literaturnyy-aspekt-issledovaniya> (дата обращения: 12.11.2021). Текст: электронный.

Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/9miq1wj1un/direct/135819049> (дата обращения: 09.11.2021). Текст: электронный.

С далай-ламы сняли запрет (дата публикации: 28.06.2013) // Газета.ru: [электронное периодическое издание]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/06/28/5397849.shtml?updated> (дата обращения: 11.11.2021). Текст: электронный.

Сотни тысяч гонконгцев вышли на акции протеста против сужения их прав (дата публикации: 17.06.2019) // РБК: [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2019/5d0765bd9a7947> (дата обращения: 13.11.2021). Текст: электронный.

Удалов С. В. Теория официальной народности: механизмы внедрения // Освободительное движение в России: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 21. Саратов, 2006.

NATIONAL IDENTITY: RUSSIAN AND CHINEESE EXPERIENCE

Boyarenok Christina

Student

voloshinak2002@gmail.com

Advisor:

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. This article deals the problems and characteristics of the national identity of Russia and China. A comparison of the experience of the two states in resolving this issue was conducted, the influence of various factors on the formation of the national identity was characterised. It also explains the importance and dependence of the development of a sense of national identity on various fields of public life.

Keywords: nation, national identity, ethnic identity, language, culture, separatism.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР

© Горбова Ксения Тимофеевна

студент

gorbovakk@yandex.ru

Научный руководитель:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Интернационализация высшего образования была одной из основных национальных тенденций и правительственных программ во многих развивающихся странах в последние несколько лет. Глобальные тенденции и интеграция китайской экономики в мировое хозяйство влечет за собой интернационализацию образования в целом и китайских университетов в частности. В данной статье рассматривается процесс интернационализации образования, особенности данного процесса в Китайской Народной Республике, дается характеристика исторических особенностей интернационализации высшего образования в Китае, анализируется роль китайского правительства в процессе интернационализации.

Ключевые слова: интернационализация образования, высшее образование, Китай, государственная образовательная политика.

Качество высшего образования является ключом к национальному экономическому росту и социальному развитию. Китай – вторая по величине экономика мира, и интернационализация становится все более важной для китайских университетов, особенно для сотрудничества в области исследований и преподавания. Цифровая эра делает мир еще более взаимосвязанным и взаимозависимым. Международное образование позволяет формировать граждан мира и более эффективно взаимодействовать с людьми из разных стран. Современное информационное общество придает ускорение процессу и отдельным этапам интернационализации высшего образования. Высшее образование приобретает транснациональный характер.

Процесс интернационализации образования в КНР содержит множество аспектов. Это и стремительное увеличение числа программ, связанных с различными направлениями исследований, программ академической мобильности, связывающих университеты Китая с зарубежными вузами. Немаловажную роль играет активный рост интереса к китайскому языку за рубежом [Кречетников 2015, с. 75].

Академическая мобильность студентов занимает особое место в интернационализации образования. В 2019 году в Китае насчитывалось 2956 высших учебных заведений (не считая независимых колледжей). В частности, было 2688 обычных колледжей и университетов (в том числе 257 негосударственных) и 268 колледжей и университетов для взрослых [Overview 2019]. В 2017 году 608 400 китайских студентов покинули страну, чтобы продолжить обучение за границей, что впервые превысило отметку в 600 000. С 1978 по 2017 год в общей сложности 5 194 900 китайских студентов учились за границей, а США и Западная Европа являлись самыми популярными направлениями [Brief report 2017]. Цифры показывают, что в 2018 году

в общей сложности 492185 иностранных студентов из 196 стран и областей продолжали обучение в 1004 высших учебных заведениях [Statistical report 2018].

Образование было одним из стратегически важных направлений развития государства со времен Конфуция. Образование было ключевым фактором социальной мобильности и содействия социальному равенству в китайском обществе. В современной истории Китая под влиянием западного мира Китай начал впитывать западную культуру, в том числе образование западного образца. Первый современный университет был основан американцами в 1879 году в Шанхае. Шанхайский университет Святого Иоанна (1879–1952) является примером первой попытки интернационализации. До 1949 года университеты, финансируемые церковью, перенимали западную систему образования. Китайские национальные и частные университеты были реформированы в соответствии с моделью западных университетов, но в содержании образования довольно важное значение придавалось и своим национальным особенностям.

Сразу после основания Китайской Народной Республики в 1949 году у Китая установились хорошие отношения с Советским Союзом, более того, он воспринимался как пример во многих направлениях государственного развития. Китай отправлял студентов в Советский Союз для получения «западного» образования. Широкую практику получила помощь советских специалистов в качестве учителей и консультантов, которых командировали в различные университеты и научные организации. В этот период структуры управления китайских университетов переняли советскую модель. Период 1950-1965 годов был отмечен сильным влиянием Советского Союза, и русский язык был одним из самых популярных иностранных языков после английского. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования продолжается до сих пор, а области обучения расширились, например, до музыки и искусства.

Культурная революция в КНР с 1966 по 1976 год нарушила многие механизмы общественного взаимодействия, в том числе это затронуло и систему образования. С конца 1970-х годов Китай пытался повысить качество высшего образования, придать иной стимул общественным процессам, которые подверглись радикальной ревизии в период культурной революции. Эти усилия были во многом мотивированы желанием реализовать «четыре модернизации» Дэн Сяопина - промышленность, сельское хозяйство, науку и технологии - посредством экономических реформ. Автор модернизации утверждал, что Китай должен оставаться социалистической страной, но с китайскими особенностями (то есть учиться модернизации у Запада, но при этом сохранять китайские особенности, в том числе плановую экономику). Процесс интернационализации начался после того, как китайское правительство ввело политику реформ и открытости в 1978 году. Дэн Сяопин призвал китайские университеты учиться у Запада, но сохранять социалистическую систему Китая.

Сейчас китайские университеты максимально вовлечены в интернационализацию, включая реализацию программ обмена, прием иностранных студентов, предложение курсов, преподаваемых на английском языке, а также разработку совместных исследовательских программ и совместных программ получения степени. В настоящее время более 2600 университетов Китая в той или иной форме сотрудничают с зарубежными университетами. Одной из основных движущих сил интернационализации высшего образования является политика правительства Китая в области образования.

Принципиально важное значение имеет создание на правительственном уровне Совета по международному распространению китайского языка, в который вошли руководители

двенадцати министерств и ведомств Китая. Канцелярия (сокращенно «Ханьбань»), которая представляет собой специализированный орган и неправительственную организацию при Министерстве образования КНР. Постоянным рабочим органом Совета является Институт Конфуция. Мировая сеть Институтов Конфуция начинает свою историю с 1987 года*, к 31 декабря 2018 года в 154 странах мира насчитывалось 548 офисов Институтов Конфуция, 1193 классов Конфуция [Актамов 2019, с. 233]. Тем не менее нет никаких признаков того, что китайское правительство не будет продолжать создавать Институты Конфуция по всему миру. Это один из способов познакомить мир с китайской культурой и, следовательно, «особый» способ интернационализации высшего образования.

Глобализация китайской экономики требует от правительства взвешенной политики в области интернационализации высшего образования. Правительство стимулирует китайские университеты и исследовательские институты сотрудничать с западными партнерами мирового уровня. К сожалению, «рейтинг» был поставлен в качестве приоритетного предпочтения при выборе партнерства. Многие более мелкие университеты, которые предоставляют не только качественное образование, но и дополнительную ценность для иностранных студентов, часто не входят в список партнерского выбора или не поощряются Министерством образования, потому что они не являются так называемыми «университетами с национальным или международным рейтингом» [Lin 2019, с. 5].

Из приведенного выше краткого экскурса в историю интернационализации высшего образования в Китае мы можем суммировать четыре основные роли, которые китайское правительство играет в интернационализации высшего образования: разработчик национальной стратегии и планировщик программ; основной поставщик финансирования; регулятор и супервизор; надзорный орган. Другими словами, в Китае сложилась практика, когда правительство дает рекомендации и определяет руководящие принципы для преподавания и исследований, в свою очередь, высшие учебные заведения - для реализации государственной политики, планов и национальных целей. Вышеупомянутые роли не являются исключительными для китайского правительства, поскольку они разделяются большинством национальных правительств в мире. Однако, учитывая конкретные цели и задачи китайского высшего образования, китайское правительство играет, в частности, вышеупомянутые роли в определенной модели [Li 2016, с. 49–51].

Интернационализация высшего образования в Китае является одной из национальных целей Китая, и данный процесс находится в непрерывном развитии. Правительство определяет стратегическое планирование и приоритеты интернационализации высшего образования для достижения своих национальных целей, чтобы качество образования и научных исследований в китайских университетах соответствовало самым высоким мировым стандартам. Однозначно, тенденции к развитию академической мобильности и различных форм сотрудничества (исследования, обучение, программы двойного диплома и др.) с другими странами будут сохраняться. Студенты, получившие образование в разных странах и ведущих вузах мира, после возвращения в Китай, окажут глубокое влияние на модернизацию Китая.

* Штаб-квартира Институтов Конфуция (Ханьбань). О Ханьбань. <http://www.ci-msu.ru/about/hanban.html>

Литература и источники

Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // *Власть*. 2019. № 3. С. 231–236.

Кречетников К. Г., Горчица Е. Л. Интернационализация образования в Китае // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. 2015. №20-1. С. 75–80.

Brief report on Chinese overseas students and international students in China 2017 // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://en.moe.gov.cn> (дата обращения: 13.11.2021). Текст: электронный.

Li F. The Internationalization of Higher Education in China: The Role of Government // *Journal of International Education Research*. 2016. № 12 (1). P. 47–52.

Lin P. L. Trends of Internationalization in China's Higher Education: Opportunities and Challenges // *US-China Education Review B*. 2019. № 9 (1). P. 1–12.

Overview of educational achievements in China in 2019 // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://en.moe.gov.cn> (дата обращения: 13.11.2021). Текст: электронный.

Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://en.moe.gov.cn> (дата обращения: 13.11.2021). Текст: электронный.

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN CHINA

Gorbova Kseniia

Student

gorbovakk@yandex.ru

Advisor:

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. The internationalization of higher education has been one of the main national trends and government programs in many developing countries in the past few years. Global trends and the integration of the Chinese economy into the world economy entails the internationalization of education in general and Chinese universities in particular. This article examines the process of internationalization of education, the features of this process in the People's Republic of China, gives a description of the historical features of the internationalization of higher education in China and analyzes the role of the Chinese government in the process of internationalization.

Keywords: internationalization of education, higher education, China, state educational policy.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ «САМПО» НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

© Данилина Софья Сергеевна

студент

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

danilina.ss@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются причины возникновения феномена «Сампо» и его влияние на демографическую ситуацию в Республике Корея. В Южной Корее все больше молодых людей отказываются от создания семьи и рождения ребенка в пользу развития собственного потенциала и сохранения своей финансовой стабильности. За последнее десятилетие наметилась тенденция сокращения количества заключенных браков, а также увеличился сам возраст вступления в брак. Данные факторы поставили Южную Корею в условия настоящей демографической проблемой – снижения уровня рождаемости, общее число которого не уравнивает общую смертность.

Ключевые слова: Поколение «Сампо», демографический кризис, Южная Корея.

В последние десятилетия в Южной Корее набирает популярность социальный феномен, получивший название «Сампо». Его представителей также называют «поколением трех отказов» – людей, отказавшихся от свиданий, брака и рождения детей. Такое явление часто называют ответом молодых кореянок на социальные устои, фундаментом для которых является патриархальная система, породившая и укоренившая гендерное неравенство во всех сферах корейского общества. Женщины повсеместно подвергаются дискриминации не только в рабочей и политической сфере, но и со стороны своей корейской семьи, чьи традиционные принципы строились на конфуцианских догмах, по которым женщина в семье занимала достаточно низкую, пассивную позицию. Согласно данным The Telegraph, путем социологических опросов Корейский Институт Криминологии выяснил, что более 75% южнокорейских мужчин применяют по отношению к своим партнёрам психологическое и физическое насилие [The Telegraph, 2017]. Это даёт нам хоть и не полную картину проблем, с которыми сталкиваются женщины, но частичное её представление. Таким образом, представительницы «Поколения Сампо» выражают свой протест против дискриминации и отношения к ним как к неравному члену общества.

Если говорить о причинах появления феномена «Сампо», то помимо боязни домашнего насилия и страха мести от бывшего партнёра [Майбин 2018], стоит выделить, безусловно, высокий уровень конкуренции в сфере образования, а затем и на рынке труда. Учеба в школе, требовавшая упорного труда и самоотдачи более, чем на 100%, борьба за лучшие оценки, а потом и за баллы на экзамене, с помощью которых можно получить билет в лучшие вузы страны. Только окончив ведущие вузы страны, можно получить шанс на высокооплачиваемую работу в хорошей компании. Неудачная сдача экзамена практически означала окончание карьеры до ее фактического начала. С учетом сложившихся трудностей в получении образования, неудивительно, что все больше молодых людей, среди которых большинство – это женщины, откладывают создание семьи и последующее рождение ребенка.

Стоит также отметить, что брак и беременность зачастую ставят карьеру женщины под угрозу: она попадает под сокращение, либо под увольнение. Значительная часть женщин, занятых в коммерческом секторе, сталкивается с давлением со стороны начальства внутри компании, в которой она работает. К таким сотрудникам начальство относится настороженно, они считаются временными и неэффективными. Нередки случаи, в которых беременную кореянку увольняли после объявления новости о своём положении. На данный момент существуют женские организации, которые борются с таким фактом дискриминации женщин в сфере труда, но данная борьба идёт медленно и серьёзных успехов она не принесла.

Конкуренция на рынке труда в Южной Корее вынуждает работников постоянно повышать уровень своей квалификации, дабы они оставались конкурентоспособными в постоянном вихре кадров. Если учитывать, что при рождении ребёнка женщина на время выпадает из этой «гонки», то при желании вернуться на работу у неё могут возникнуть определенные трудности – например недостаточный уровень квалификации или нежелание начальства брать на работу женщину с маленьким ребёнком [Эм 2019, с. 43]. Даже если женщине удалось устроиться на работу, это становится дополнительным грузом на её плечах – помимо ухода за ребёнком и ведения домашнего хозяйства.

Важной причиной, по которой кореянки отказываются от свиданий, брака и рождения детей, – неуверенность в своих экономических перспективах и страх перед возможными финансовыми трудностями. Все чаще можно увидеть людей, занятых на низкооплачиваемой работе, не имеющих официального трудоустройства – а значит с низкой гарантией постоянного дохода [Пугачев 2020, с. 120]. Нестабильность в рабочей сфере вытекает в неуверенность молодых людей от 20 до 30 лет в том, что они смогут обеспечить себя и свою жизнь, не говоря уже о ребенке, которому нужно создать хорошие условия для жизни, воспитания и образования. Стоимость одного только образования в Южной Корее вынуждает родителей откладывать средства на обучение ребенка едва ли не с его рождения. Это также влияет и на количество рождаемых детей в одной семье.

Отказ от отношений и брака в данный момент вовсе не говорит о том, что в будущем все останется без изменений. Многие девушки не отрицают, что в дальнейшем у них может быть семья и ребенок, однако в данный момент времени на первом плане у них карьера и накопление личного денежного капитала.

Однако, если рассматривать статистику заключенных браков, то можно увидеть неутешительные данные – начиная с 2010 г. ежегодное количество заключенных браков стремительно уменьшается, а число разводов наоборот – растет. В 2019 г. общий коэффициент брачности составил 4.7%, в 2010 г. он составлял 6.5%, а в 1985 г. – 9.4% [Statistical Handbook 2020, с. 19]. Учитывая тот факт, что под влиянием патриархальной культуры семьи, распространенной в корейском обществе, обычно рождение ребенка не может произойти вне официального брака. Внебрачные связи в корейском обществе резко порицаются, а отношение к внебрачным детям отрицательное. Обычно внебрачную беременность предпочитали прерывать, даже несмотря на запрет аборт. Если прервать беременность не представляется возможным, то таких детей отдают в детские дома [Костинский 2002]. Только 1,9% от общего числа рождений происходит вне брака – это самый низкий показатель среди стран ОЭСР. Отсюда можно сделать вывод, что уровень брачности и рождаемость в Южной Корее напрямую взаимосвязаны и зависят друг от друга [Со 2019, с. 30].

Также стоит отметить увеличение возраста вступления в брак как среди женщин, так и мужчин. В 1990 г. в Республике Корея средний возраст вступления в первый брак составлял

27.8 у мужчин, а 24.8 у женщин, в 2010 г. 31.8 и 28.9 у мужчин и женщин соответственно, а к 2019 году эти цифры приблизились к 33.4 у мужчин и 30.6 у женщин. В соответствии с данной тенденцией увеличивается и возраст рождения первого ребенка. В 2018 г. возраст рождения первого ребенка составил 31,9 года, второго – 33,6 [Со 2019, с. 31]. Коэффициент рождаемости в Южной Корее на 2018 г. был равен 0,98, что в два раза ниже уровня, необходимого для поддержания численности населения, который равен 2,1. Общее число рождённых детей не может уравновесить количество смертей старшего поколения.

Социальная и экономическая обстановка в государстве – укоренившееся во всех сферах жизни гендерное неравенство – в особенности в семье и на работе, а также экономическая нестабильность, которая породила среди населения неуверенность своей финансовой стабильности, вынуждает нынешнее фертильное поколение отказываться от создания семьи и перспектив зачатия ребенка. Несмотря на меры, принимаемые государством в поддержку рождаемости, должного отклика они не находят. По большинству политика государства направлена на решение точечных проблем – строительство детских садов или выдача субсидий семьям с детьми. Однако корень проблемы практически не рассматривался. Республике Корея нужно заняться созданием социальных и экономических условий, которые смогут обеспечить нынешнему молодому поколению уверенность в стабильности своего будущего. Направить общество на путь корректировки семейно-брачной политики и становления гендерного равенства. Если в ближайшее время правительство РК не начнет вносить должных корректив в проводимые им мероприятия в поддержку роста численности населения, то уже в следующем десятилетии в ускоренном темпе начнет сокращаться не только численность населения, но и численность трудовых ресурсов, которые, в свою очередь, приведут к экономическому упадку страны.

Литература и источники

Костинский Г. Д. Традиции и обычаи // География. 2002. № 5. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200200510> (дата обращения: 26.10.2021). Текст: электронный.

Майбин С. Поколение Сампо: почему женщины в Южной Корее не хотят детей и отношений // BBC.com. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45209116> (дата обращения: 26.10.2021). Текст: электронный.

Пугачева А. М. Демографический парадокс в Республике Корея // Казанский вестник молодых учёных. 2020. № 2. С. 117–123.

Со С. Х. Тенденции низкой рождаемости и проблема реализации семейно-демографической политики в Республике Корея // Население и экономика. 2019. № 3 (2). С. 29–35.

Эм П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 38–45.

Almost 80% of South Korean men have abused girlfriend, study claims // Telegraph.co.uk. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/08/24/almost-80> (дата обращения: 26.10.2021). Текст: электронный.

Statistical Handbook: Women in Korea 2020. Korean Women's Development Institute / Ed. by Joo Jae-seon.

THE IMPACT OF SAMPO IDEOLOGY ON THE DEMOGRAPHICS OF THE REPUBLIC OF KOREA

Danilina Sofia

Student

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

danilina.ss@students.dvfu.ru

Abstract. The article examines and analyzes the causes of the "Sampo" phenomenon and its impact on the demographic situation in the Republic of Korea. More and more young people in South Korea are refusing to start a family and have children in favor of developing their own potential and maintaining their financial stability. Over the past decade, there has been a trend toward fewer marriages and an increase in the age of marriage itself. These factors have put South Korea in the midst of a real demographic problem: a declining birth rate whose total number does not equal the total mortality rate.

Keywords: Sampo Generation, demographic crisis, South Korea.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

© **Имидеева Ирина Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент,
руководитель отдела по Евразийскому сотрудничеству
Финансово-Экономический университет
14200, Монголия, г. Улан-Батор, проспект Мира, 12
imideevaiv@mail.ru

Аннотация. Целью написания статьи является поиск путей улучшения демографической ситуации и дальнейшего развития Монголии. В статье был проведен анализ численности населения, по рождаемости детей за 2019-2020 гг., приведены данные национальной переписи населения, определены причинно-следственные связи между изменениями демографических процессов и поиск путей улучшения благосостояния населения Монголии. Основной упор при исследовании был уделен экономическим, общенаучным и историческим подходам при исследовании демографической ситуации, применялись методы сравнительно-статистического анализа. Приведены данные трансформационных процессов в демографической ситуации. На основе полученных результатов сформированы меры, направленные на коррекцию демографической политики, реализуемой на местном уровне управления и предлагают базовые меры государственного управления.

Ключевые слова: демография, трудовая политика, демографическая экономика, демографические процессы, миграция, Монголия, рождаемость, смертность.

В настоящее время связи в целях повышения качества жизни населения все более актуальным в системе государственной политики стает введение эффективного социально-экономического и стратегического планирования развития стран. Современные трансформационные процессы экономики и политики государств в условиях пандемии обусловлены демографической обстановкой, факторами формирующими основу национальной безопасности общества. К середине XX в. было осознано, что демография не сводится лишь к статистике естественного движения населения, а имеет своим предметом определенную область, возобновление поколений людей, или закономерности воспроизводства населения в целом [Веселкова 2003].

В связи с этим были изучены закономерности и социальная обусловленность рождаемости, смертности, воспроизводства населения в целом и представлена 100-летняя история монгольской переписи населения. Проведенный демографический анализ в Монголии определил выявить не только демографические переменные, но и взаимосвязь между изменениями населения с другими переменными такими как социальными, экономическими, политическими и географическими.

Демография представляет фундаментальный подход к пониманию человеческого общества и потенциала и большой интерес для автора представляло изучение динамики численности населения, определение ее изменений по сравнению с предыдущими периодами, попытка выявления основных причин этих изменений и определение ее будущих тенденций.

Предметом исследования являются демографические процессы и их сравнительный анализ Монголии как один из факторов трансформации.

Целью исследования является раскрытие состояния демографических процессов в Монголии, задачами являлись: определение влияния фактора экономической трансформации на увеличение численности населения Монголии; выявление взаимосвязи между демографической, экономической, социально-политическими системами Монголии и пути выведения рекомендаций по улучшению демографической ситуации.

Данная статья посвящена изучению специфики современности в демографических процессах. В работе применялся метод моделирования использовался с целью более удачного моделирования демографической ситуации и получения итогов; анализ; аналогия и обобщение.

В 2018 году национальная перепись населения и жилья Монголии отметила 100-летие и ниже приведем общие данные по росту населения. Согласно ей и п.3.1.1. «Государственная перепись населения и жилищного фонда» означает общую численность населения, проживающего на территории Монголии во время переписи, указанной в настоящем законе, или население территории, подлежащей переписи. Комплексные мероприятия по сбору, обрабатывать, обобщать, анализировать и распространять результаты переписи.

Первые данные результатов переписи населения 1918 года проанализировал и опубликовал известный царский ученый И.М. Майский и сделал их общедоступными. Из общего числа населения того года 542 504 чел. составляли монголы, 100 000 чел. выходцы из Китая и 5000 было русских. Согласно данным с 1918 по 2018 год население Монголии увеличилось в 4,9 раза.

Повременную динамику роста населения представим в таблице 1*.

Таблица 1

Данные численности населения в период 100 лет

Показатель	Год						
	1918	1935	1944	1962	1988	2015	2020
Численность населения, чел.	647 504	732 800	759 061	1 000 000	2 000 000	3 000 000	3 357 542

Первая перепись населения была проведена после Народной революции 1921 г., которая насчитала 732 800 человек. В ходе проведенного анализа выяснили, что наибольшее количество населения составило 43% в возрасте 18–45 лет, 25% от 46 лет и выше, 18% от 8 до 17 лет и самый наименьший процент 14 были дети, не достигшие возраста 8 лет. По месту расположения наибольшее число людей проживало в Архангай 15,7% и Завхан 12,0% аймагах, которые расположены в западной части страны, наименьший процент, всего 1,4 % в Улан-Баторе, столице Монголии.

На рисунке 1 представлена наглядная диаграмма домохозяйств, численности населения Монголии согласно проведенным переписям. В Монголии наблюдается динамика роста индекса человеческого развития, численность населения Монголии по состоянию в 2020 г. и составляет 3 357 542 человек.

В демографическом плане Монголия считается страной со стабильной демографической обстановкой, плотность населения отмечается 1,8 человека на квадратный километр. За последние годы отмечается заметный естественный прирост населения за счет увеличения показателей рождаемости.

* Составлено автором.

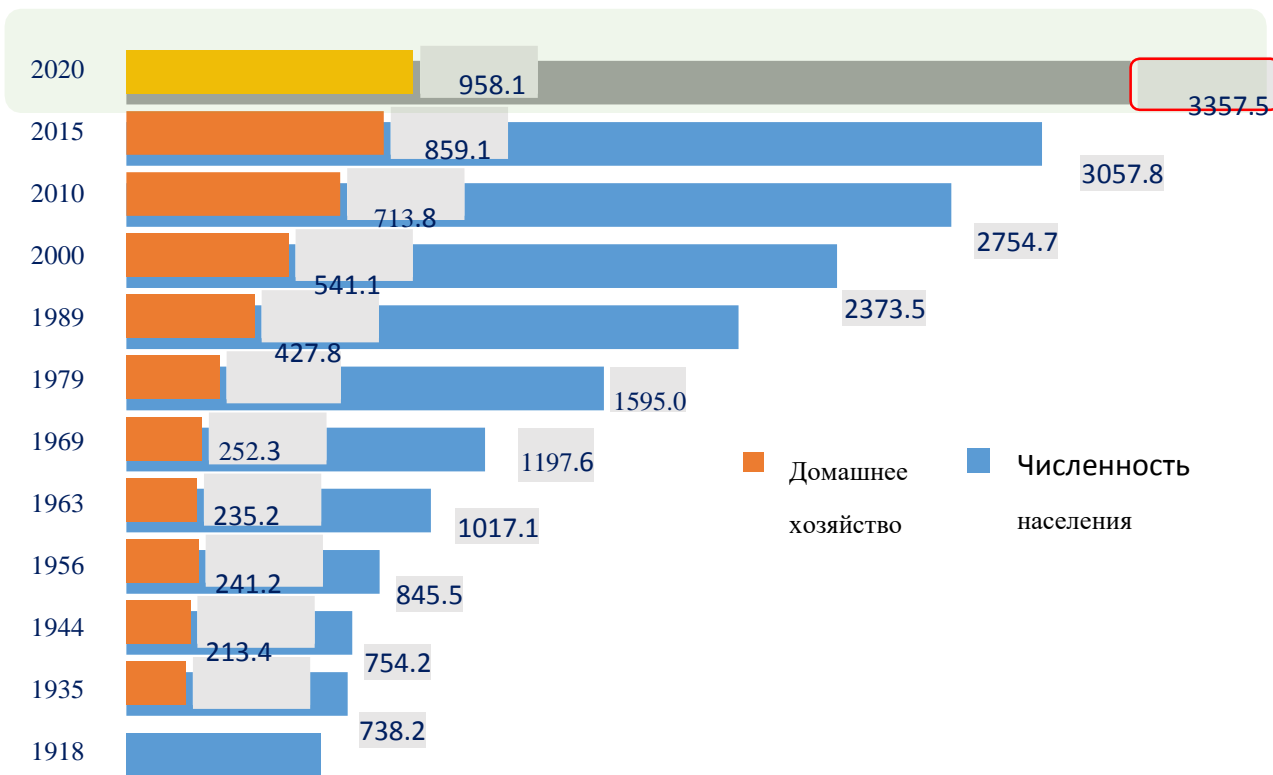

Рисунок 1 – Домохозяйства, численность населения Монголии

На рис. 2* продемонстрировано изменение общей численности населения в период с 2010 по 2020 годы, наблюдался рост численности с 2010 по 2018 годы, а в 2019 году произошло снижение на 1,2 %. Это объясняется государственными мерами, направленными на регулирование миграционной активности в стране. Включая такие факторы влияния, как частая смена аппарата управления, неустойчивое экономическое положением и другие.

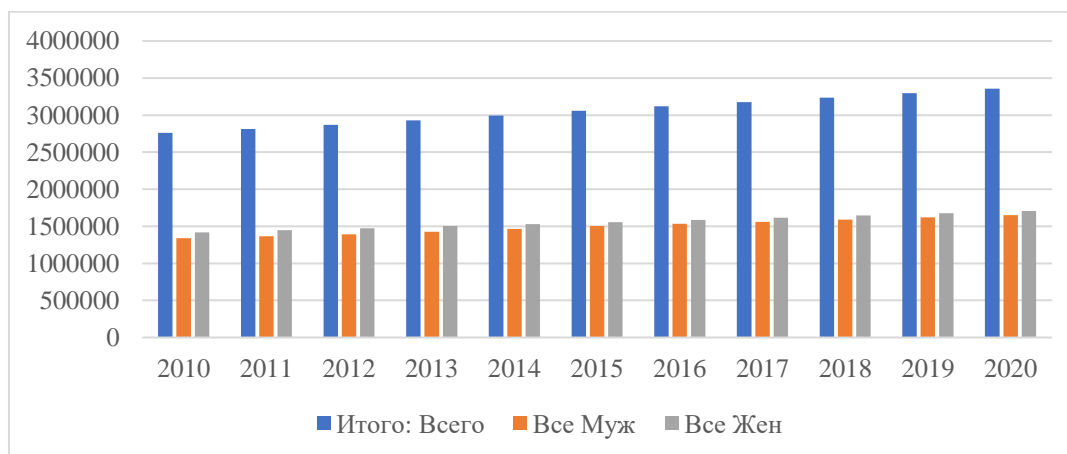

Рисунок 2 – Изменение общей численности населения Монголии за период 2010–2020 гг.

* Составлено автором.

Согласно статистическим данным с 2010 по 2014 годы средний темп прироста численности населения составлял 2,06% в год, а с 2015 г. было заметное стабильное снижение темпов прироста численности населения и средний темп прироста до 2018 года составил 1,97%, что подтверждается из рисунка 1 в том числе. В 2019 году темп прироста численности населения по сравнению с предыдущим годом составил 0,5%, что составило в абсолютном исчислении 15,5 тыс. чел.

На рисунке 3* представлено количество новорожденных в Монголии в период с 1963 по 2020 годы. Наблюдается неравномерное распределение родившихся младенцев по годам.

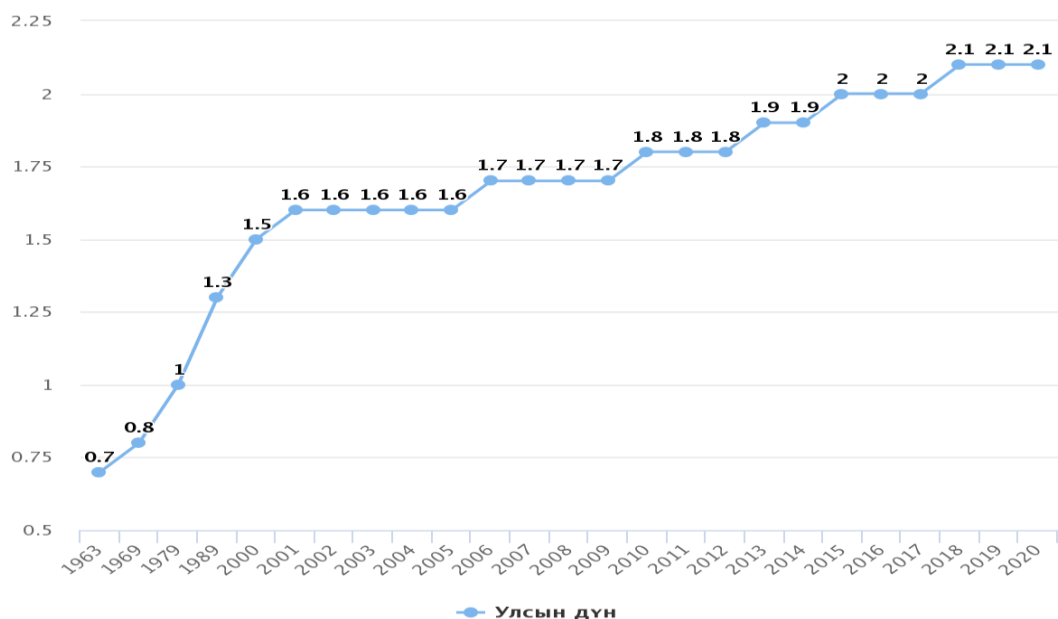

Рисунок 3 – Количество населения в Монголии за период с 1963 по 2020 годы, чел.

Согласно таблице 2* число родившихся в период с 2010 по 2019 гг. в общей сумме составило 79580 младенца, то есть в среднем 3 000 новорожденных в год, при этом средний уровень прироста родившихся составил 2,85% в год. Спад рождаемости пришелся на середину данного периода, что связано непосредственно с кризисом и неустойчивым экономическим положением в мире, так и в Монголии.

Таблица 2

Количество новорожденных в Монголии по районам за период 2010–2019 гг., чел.

Аймаг	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Гос итоги:	63,270	69,853	73,839	79,780	82,839	82,130	79,920	75,321	78,444	79,580
Архангай	2,032	2,208	2,197	2,115	2,593	2,056	2,225	2,226	2,275	2,307
Баян-Улгий	2,213	2,445	2,174	2,762	2,941	2,789	2,805	2,914	3,024	3,141
Баянхонгор	1,767	2,141	2,162	2,316	2,375	2,136	2,045	2,080	2,283	2,409

* Составлено автором.

* Составлено автором.

Аймаг	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Булган	1,264	1,336	1,258	1,024	1,466	994	1,306	1,277	1,364	1,345
Говь-Алтай	1,209	1,313	1,359	1,387	1,370	1,295	1,158	1,245	1,366	1,457
Дорноговь	1,346	1,525	1,595	1,509	1,707	1,558	1,538	1,395	1,596	1,599
Дорнод	1,805	1,825	1,946	1,984	2,155	1,979	2,115	1,956	2,095	2,072
Дундговь	974	909	951	890	1,103	1,004	1,111	1,030	1,192	1,188
Завхан	1,586	1,513	1,595	1,512	1,817	1,632	1,563	1,485	1,698	1,699
Увурхангай	2,606	2,600	2,635	2,783	3,086	2,763	2,835	2,560	2,761	2,995
Умнуговь	1,159	1,359	1,482	1,544	1,623	1,508	1,579	1,488	1,858	1,923
Сухбаатар	1,218	1,494	1,375	1,224	1,565	1,395	1,423	1,493	1,574	1,634
Сэлэнгэ	2,354	2,513	2,332	1,934	2,736	1,981	2,388	2,362	2,554	2,774
Тув	2,000	2,191	2,237	1,240	2,330	1,283	2,179	2,094	2,337	2,294
Увс	1,929	2,028	2,053	1,999	2,267	2,012	2,135	2,125	2,128	2,187
Ховд	2,012	2,312	2,176	2,372	2,296	2,320	2,168	2,177	2,407	2,395
Хувсгул	2,878	3,172	3,168	3,295	3,592	3,132	3,120	2,928	3,175	3,244
Хэнтий	1,578	1,700	1,588	1,615	1,941	1,637	1,867	1,720	1,855	1,931
Дархан-Уул	2,061	2,302	2,427	2,698	2,993	2,683	2,447	2,171	2,528	2,525
Улаанбаатар	26,828	30,226	34,331	40,187	37,672	42,790	39,074	35,862	35,300	35,496
Орхон	2,104	2,352	2,369	2,911	2,714	2,734	2,378	2,325	2,576	2,520
Говьсүмбэр	347	389	429	479	497	449	461	408	498	445

Следует отметить, в 2020 году родилось 69900 детей, что на 2,4% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Рассматривая общую численность населения столицы в рамках общей численности, отмечаем, что она составляет 1 539 810 человек, а количество домашних хозяйств 411 420 человек на начало января 2020 г., из них 91,2 тысячи – это граждане Монголии, проживающие за границей 6 месяцев и более. Однако население Улан-Батора в целом остается молодым по возрастной структуре. Доля детей в возрасте от 0 до 14 лет в общей численности населения увеличилась на 8,0 пункта по сравнению с переписью 2010 года, а доля населения трудоспособного возраста снизилась на 8,6. Средний возраст, как правило, молодой: 20,6 года в 1989 году, 23,5 года в 2000 году, 25,6 года в 2010 году и 28,7 года в 2020 году.

Демографическая нагрузка достигла 58,3 в 2020 году, что на 19,1 пункта больше, чем по данным переписи 2010 года. Рабочая нагрузка пожилых людей кажется низкой и составляет 6,8, результаты переписи неуклонно увеличиваются по сравнению с предыдущей переписью до 1,7 балла, что указывает на необходимость сосредоточить внимание на социальном обеспечении, пенсиях и пособиях по мере старения населения.

В плане данных о смертности в стране, то она стабильно повышалась до 2012 г., а с 2012 г. по 2019 г. наблюдается снижение числа умерших по сравнению с предыдущим годом, (см. рис. 4 и табл. 3)*.

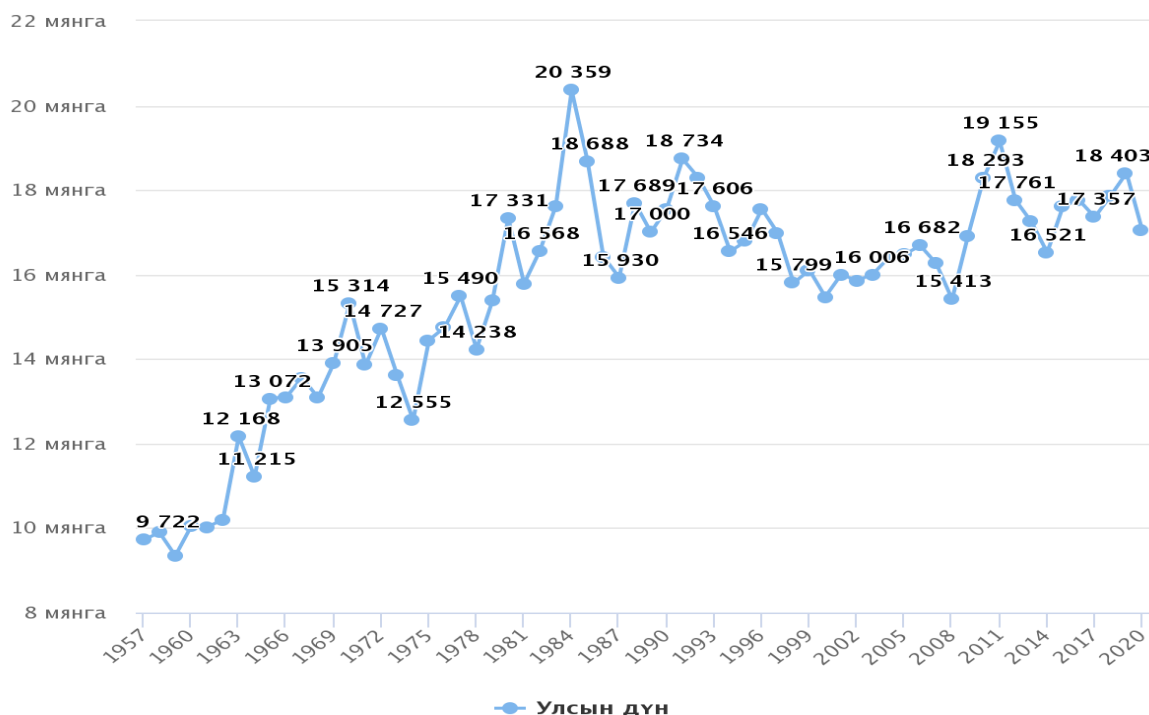

Рисунок 4 – Показатели смертности Монголии за период с 2010 по 2020 годы

Таблица 3

Показатели смертности Монголии за период с 2010 по 2020 годы

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего, тыс.чел.	18,293	19,155	17,761	17,247	16,521	17,620	17,763	17,357	17,864	18,40	17,04

Основными причинами смертности являются новообразования – онкология, болезни сердечно-сосудистой системы 14,6%, из-за несчастных случаев погибает 12,7%, из-за болезней пищеварительной системы и органов дыхания от всего числа умерших присутствуют [Социально-экономическое положение Монголии].

* Составлено автором.

К главным конкурентным преимуществам Монголии относят благоприятное географическое положение страны в долгосрочной перспективе развития международного авиатранспортного, железнодорожного коридора через Россию и Китай.

Имеется богатая минерально-сырьевая база, наличие запасов цветных, редких, редкоземельных металлов, каменного угля, руд и др., благодаря которой на протяжении многих лет развивается международный бизнес, стабильно отмечается увеличение иностранной рабочей силы. К минусам проживания в Монголии можно отнести нестабильную экономическую обстановку, низкую долю производств переработки продукции, обусловленную низким уровнем развития инновационного предпринимательства.

В статье выделено, что несмотря на довольно трудную современную экономическую ситуацию, особенно в период пандемии, не прекращается постоянное развитие международных сотрудничества, присутствуют попытки организации возможного совместного развития различных отраслей промышленности и наблюдается развитие миграционных процессов и естественный прирост населения. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся трудностей и регулированию кризисных ситуаций внутри стран, принимаются меры в плане закрытия границ в течении всего периода пандемии, тем самым идут попытки снизить риски национальной безопасности [Имидеева и др. 2021].

Правительство Монголии заинтересовано в совершенствовании стратегии развития территорий, улучшении демографической ситуации и благосостояния населения. При тесном взаимодействии руководящих органов власти и учете интересов населения можно поднять уровень экономического развития и, соответственно, благосостояния общества в целом, увеличить привлекательность территорий для жизни и снизить объем отрицательной миграции.

Литература и источники

Веселкова И.Н. Теоретические основы демографии. М., 2003.

Имидеева И. В. Глобализация и миграционные процессы в Монголии // Сегодня и завтра Российской экономики. 2019. № 97. С. 90–100.

Департамент информационных технологий столицы. URL: <http://ubstat.mn/> (дата обращения: 22.10.2021). Текст: электронный.

Ежегодный статистический сборник // Национальный статистический Комитет Монголии: [веб-сайт]. URL: www.1212.mn (дата обращения: 08.11.2021). Текст: электронный.

Зверева Н. В., Елизаров В. В., Веселкова И. Н. Основы демографии. М., 2004.

Имидеева И. В., Болдбаатар Н., Рязанцев Н. С. Миграция и демографические процессы в Монголии в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № S3. С. 46–60.

Социально-экономическое положение Монголии. Ежемесячный сборник Национального Статистического Комитета. URL:

<https://knoema.ru/at-las/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 29.10.2021). Текст: электронный.

Объем ПИИ в 2017 г. // Национальный статистический Комитет Монголии: [веб-сайт]. URL: http://1prof.by/news/in_world/b14357715d11ff4.html (дата обращения: 08.11.2021). Текст: электронный.

Статданные и информация по годам // Национальное статистическое управление Монголии: [веб-сайт]. URL: <http://www.nso.mn> (дата обращения: 01.11.2021). Текст: электронный.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF MONGOLIA AS A FACTOR OF MODERN TRANSFORMATION: TRENDS AND PRELIMINARY RESULTS

Imideeva Irina

Ph.D. of Economical Sciences, Docent
Head of the Department for Eurasian Cooperation
University of Finance and Economics
12 Peace Avenue, Ulaanbaatar, Mongolia, 14200
imideevaiv@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to find ways to improve the demographic situation and further development of Mongolia. The article analyzes the population size by birth rate for 2019-2020, provides data from the national population census, identifies causal relationships between changes in demographic processes and searches for ways to improve the welfare of the Mongolian population. The main emphasis in the study was paid to economic, general scientific and historical approaches in the study of the demographic situation, methods of comparative statistical analysis were used. The data of transformation processes in the demographic situation are presented. On the basis of the results obtained, measures have been formulated aimed at correcting the demographic policy implemented at the local level of government and propose basic measures of public administration.

Keywords: demography, labor policy, demographic change in the economy, development of demographic processes, migration, Mongolia, birth rate, mortality.

НОВЫЕ ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СТРАНАХ АТР*

© Леденева Виктория Юрьевна

доктор социологических наук, главный научный сотрудник –
руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов
Институт демографических исследований
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
119333, г. Москва, улица Фотиевой, дом 6, корпус 1
vy.ledeneva@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с вовлеченностью, социальной сплоченностью и культурными изменениями в контексте интеграции мигрантов. Мигранты, перемещаясь из страны в страну, продолжают сохранять свою культуру, исповедовать свою религию и взаимодействуя с гражданами стран назначения, часто создают новые гибридные культуры, объединяя элементы стран происхождения и стран назначения. Вопросы интеграции и социальной сплоченности мигрантов должны рассматриваться не только в контексте временной миграции, но в большей степени в контексте обществ, принимающих мигрантов на долгосрочное проживание.

Ключевые слова: социальная сплоченность, интеграция, мигранты, страны АТР.

Исследования показывают, что даже мигранты с общим культурным происхождением, такие как, например, этнические японцы из латиноамериканских стран, переехавшие в Японию, могут привнести культурные различия в страну назначения и вызвать сомнения в концепциях принадлежности и гражданства [Sharpe 2017]. Для большинства мигрантов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) миграция носит временный характер. Таким образом, страны назначения должны решить, как включить этих временных мигрантов в свои общества, дав им возможность пользоваться правом «участвовать в культурной жизни», извлекая выгоду из вносимых ими изменений и обеспечивая социальную сплоченность.

Социальную сплоченность можно определить, как «степень доверия к правительству и внутри общества и готовность к коллективному участию в достижении общего видения устойчивого мира и общих целей развития».

В этом понимании социальная сплоченность складывается из вертикального и горизонтального измерения. Вертикальное измерение касается доверия между обществом и государственными институтами, включая политических, социальных и экономических лидеров, процессов и услуг. Восприятие и поведение людей с учетом таких переменных, как лояльность, легитимность, доверие и уверенность в государственных субъектах, от национального до местного уровня, являются ключевыми для этого измерения. Горизонтальное измерение имеет дело с «доверием, отношениями и взаимодействием между людьми в обществе, несмотря на различия, такие как идентичность или другие социальные конструкции, включая расу или класс». По сути, это динамичное и развивающееся чувство взаимозависимости и общей

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31096

судьбы в обществе, основанное на равенстве людей, взаимном признании достоинства и ценности, а также принадлежности всех групп.

Каждый аспект содержит объективные и субъективные элементы, такие как практическое сотрудничество и участие на различных уровнях, включая рынок, организационную жизнь или политические и межличностные процессы, а также отношения и убеждения социальных субъектов по отношению к государству, общественным деятелям, религиозным или этническим группам населения. Хотя это и не связано конкретно с миграцией, усиление субъективных и объективных элементов социальной сплоченности как в вертикальном, так и в горизонтальном измерениях, а также между мигрантами и немигрантами является важным фактором для достижения этой цели Глобального договора о миграции.

Социальная сплоченность требует определенной степени взаимной адаптации как со стороны принимающего общества, так и со стороны мигрантов. Страны с большим количеством международных мигрантов в большинстве своем приняли подходы к их интеграции, основанные на ассимиляции, мультикультурализме и / или интеграции. В модели ассимиляции мигранты адаптируются к принимающему обществу, тогда как в модели мультикультурализма принимающее общество адаптируется для включения групп мигрантов. Модели интеграции находятся между ассимиляцией и мультикультурализмом; они влекут за собой средний уровень адаптации с обеих сторон, но могут также приводить к меньшей общей сплоченности [Кононов и Леденева 2021]. На местном уровне был разработан межкультурный подход к инклюзии, в котором подчеркивается важность контактов и связей между мигрантами и национальными людьми разного происхождения [McAuliffe и др. 2019].

Подходы, политика и практика социальной сплоченности различаются для групп мигрантов, например, контрактных рабочих, брачных мигрантов, иностранных студентов, лиц, ищущих убежища, и постоянных жителей или поселенцев. Диаспоры или группы более ранних мигрантов могут играть значительную роль в интеграции более поздних мигрантов. Интеграция и социальная сплоченность также рассматриваются с точки зрения городского планирования. Успех интеграции мигрантов можно оценить с точки зрения результатов в таких областях, как язык, образование, интеграция на рынок труда, здоровье, жилье, семья, воссоединение, участие в политической жизни и натурализация.

ОЭСР и Европейский союз провели оценку интеграции мигрантов в странах ОЭСР, включая Австралию, Японию, Новую Зеландию и Республику Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как показывают примеры Австралии и Республики Корея, результаты во многом определяются преобладающим типом миграции в эти страны. Австралия использует систему баллов для приема постоянных поселенцев, отдавая приоритет мигрантам с высшим образованием, которые хорошо владеют английским языком и имеют предложение о работе; как таковые, мигранты в эту страну получают высокие баллы по показателям интеграции, включая уровень образования, доход и самооценку состояния здоровья.

С другой стороны, большинство мигрантов в Республику Корея – это рабочие низкой и средней квалификации, многие из которых являются временными. Таким образом, у мигрантов здесь более высокий коэффициент занятости, чем среди граждан страны. Примечательно, что в Японии, Республике Корея и Российской Федерации отсутствуют данные по многим показателям интеграции мигрантов, что также справедливо для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, не входящих в ОЭСР.

Достойная работа – фундаментальный аспект социальной сплоченности. Благополучие международных мигрантов во многом зависит от наличия работы, приносящей достойный

доход, четкого и надежного правового статуса, доступа к социальным услугам, социальной защите и охране здоровья, а также их участие в жизни общества. Надежный правовой статус во многом зависит от действующей визы и разрешения на работу; компоненты системы безопасной, упорядоченной и легальной миграции, право на социальные услуги и методы обеспечения этого права. Основной проблемой интеграции на рынке труда является соответствие профессиональных навыков рабочих-мигрантов спросу в принимающей стране. Знание языков также может быть фактором успешной интеграции на рабочем месте. Специальная квалификационная виза, недавно введенная в Японии, и система разрешений на работу в Республике Корея представляют собой усилия по обеспечению того, чтобы трудящиеся-мигранты обладали необходимыми навыками и знанием языка.

Другие проблемы на пути к эффективной интеграции на рынок труда включают обеспечение основополагающих принципов и прав в сфере труда и достойных условий труда, особенно когда разрешения на работу привязаны к одному работодателю; и борьба с дискриминацией на рынке труда и негативным общественным мнением. Преодоление этих проблем требует эффективных правовых и политических рамок, а также программ для поддержки изменения поведения / восприятия. Трудящиеся-мигранты вносят свой вклад в развитие, поэтому улучшение интеграции на рынке труда следует рассматривать как важный элемент в стратегиях экономического и социального развития.

Обеспечить участие мигрантов в жизни общества труднее в контексте временной трудовой миграции, на которую приходится большая часть миграции внутри региона. Поскольку миграция обычно воспринимается как временная, как принимающие общества, так и мигранты менее склонны стремиться к полноправному развитию мигрантов. В действительности политика и практика в отношении трудящихся-мигрантов часто включают степень исключения или преднамеренные попытки отделить трудящихся-мигрантов от сообществ, в которых они живут. Например, временным трудящимся-мигрантам трудно реализовать свое право на свободу ассоциаций. Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и несколько конвенций МОТ подтверждают право трудящихся-мигрантов вступать в профсоюзы, но в большинстве крупных стран АТР, принимающих трудящихся-мигрантов отрицают это право.

Как и во всех аспектах миграции, интеграция рабочей силы мигрантов сильно гендерна. Женщины-мигранты чаще страдают от дискриминации: сначала как женщины, затем как мигранты. Они сталкиваются с гендерной предвзятостью при приеме на работу и, как правило, работают на низкооплачиваемой работе. Рабочие места для рабочих-мигрантов часто разделены по половому признаку, что приводит к сохранению разрыва в оплате труда мужчин и женщин-мигрантов. Даже выполняя одни и те же задачи, мужчины обычно зарабатывают больше, поскольку женщины считаются иждивенцами и, следовательно, не требуют столь же высоких заработков. Для трудящихся женщин-мигрантов ограниченная инклюзия особенно влияет на сокращение доступа к основным услугам, когда они подвергаются насилию или эксплуатации, поскольку они могут не знать об этих услугах или о том, как к ним получить доступ, или сталкиваются с языковыми барьерами. Ограниченное включение также означает, что поставщики услуг не адаптируют свои услуги для мигрантов, предоставляя перевод или расширяя информацию в сообществах мигрантов.

До сих пор вопросы интеграции и социальной сплоченности мигрантов рассматривались в большей степени в контексте обществ, принимающих мигрантов на долгосрочное проживание. Однако, поскольку даже краткосрочная миграция становится структурной частью

экономики и общества Азиатско-Тихоокеанского региона, существует потребность в дальнейшем рассмотрении того, как можно включить временных мигрантов и достичь социальной сплоченности, чтобы помочь справиться с происходящими изменениями конструктивным образом. Кроме того, необходимо учитывать включение и социальную сплоченность этнических возвращающихся мигрантов.

Литература и источники

Кононов Л. А., Леденева В. Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // *Мировая Экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 4.

McAuliffe M., Khadria B., Bauloz C. *World migration report 2020*. Geneva: IOM, 2019.

Sharpe M. When ethnic returnees are de facto guestworkers: What does the introduction of Latin American Japanese Nikkeijin (Japanese descendants) (LAN) suggest for Japan's definition of nationality, citizenship, and immigration policy? // *Policy and Society*. 2010. Т. 29. С. 357–369.

NEW HYBRID FORMS OF EFFECTIVE INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE APR COUNTRIES

Ledeneva Victoria

Doctor of Science in Sociological Sciences, Chief Researcher –
Head of the Department of Ethno-Demographic and Integration Processes
Institute for Demographic Research
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
Russian Academy of Sciences,
1 building, 6 Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333
vy.ledeneva@yandex.ru

Abstract. Issues related to social cohesion and cultural change in the context of the integration of migrants are considered. Migrants, moving from country to country, continue their culture, practice their religion and interact with the citizens of the countries of destination, often new hybrid cultures are used, combining elements of origin and countries of destination. The issues of integration and social cohesion of migrants must act not only in the context of modern use, but more in societies that host migrants for long-term residence.

Keywords: social cohesion, integration, migrants, APR countries.

ЕВРОАЗИАТСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСВЕРСАЛИЗАЦИИ КАК ПРИНЦИПЫ ЕГО СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

© Мищенко Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, эксперт

Общественное объединение «Непрерывное образование для всех»

Санкт-Петербург, Россия

mischenko-al@yandex.ru

Аннотация. Представлены принципы исследования, выступающие важной предпосылкой для осмысления процессов воспроизводства человеческого капитала в рамках евроазиатского образовательного пространства; его совершенствования и модернизации; осуществления социальной политики на принципах человекоцентричности и культуросоциальности, актуализирующих диалогические и смысловые аспекты воспитания молодёжи и профессиональной подготовки взрослых граждан; перечисленные принципы дают возможность существенным образом изменить их поведенческие приоритеты, и тем самым более эффективно воздействовать на весь совокупный человеческий капитал наших стран.

Ключевые слова: евроазиатское образовательное пространство, гуманитаризация и наднациональная трансверсализация, национальные и наднациональные профессиональные компетенции.

К Азиатско-Тихоокеанскому региону, частично входя в него, примыкает достаточно обширное евроазиатское образовательное пространство в лице Индии и Китая, Казахстана и Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и России. Данные государства образуют Шанхайскую организацию сотрудничества, Таможенный экономический союз, а Россия с Белоруссией – шаг за шагом выстраивает институты союзного государства. Это заставляет нас задуматься о создании в рамках данной обширной ойкумены институционально согласованного образовательного пространства. Шаги в данном направлении, по нашему мнению, дадут результат, если будут базироваться на принципах, способных обеспечить его расширенное воспроизводство и динамичное совершенствование в рамках как национальных, так и интернациональных традиций наших стран. В данных тезисах научного доклада, из-за их краткого формата, мы рассмотрим лишь два таких принципа: принцип человекоцентричности и принцип наднациональной трансверсализации развития евроазиатского образовательного пространства.

Принцип человекоцентричности евроазиатского образовательного пространства. Данный постулат заставляет организаторов учебно-воспитательного процесса сосредоточить всё своё внимание на человеке. Опираясь на него, мы должны и сможем соединить образование с обновлением духовно-нравственных смыслов и ценностных установок граждан евроазиатского пространства, настроить эдукационную сферу на их личностное, профессиональное и гражданское развитие. Всё это должно быть обеспечено механизмами, стимулирующими становление акторов учебного и воспитательного процесса. Они должны быть заточены на снятие в учебном и воспитательном процессе излишней прагматики, причём на всех ступенях подготовки молодёжи и взрослых людей, включая и высшее профессиональное образование.

Человекоцентричность евроазиатского образовательного пространства, именно как ценностный императив, пока трудно достижим в ряде стран евроазиатской ойкумены [Каган 1997, с. 146–149]. Но именно такая установка, по мнению автора, может помочь нацелить

эдукационную политику наших стран на формирование субъектов, способных, особенно на уровне среднего и высшего специального образования, самостоятельно и творчески определять учебную траекторию с учетом и имеющихся у них возможностей для удовлетворения своих профессиональных и личных запросов. Для усиления такого направления развития образования необходимо предусмотреть меры, позволяющие создать социальные и экономические, организационные и педагогические условия для расширения горизонта личности, который соответствовал бы наступившему XXI веку.

Укрепляя человекоцентричные основы евроазиатского образовательного пространства, расширяя новые личностные горизонты в области обновления учебно-воспитательного процесса, необходимо усиливать его культурный эффект за счет взаимного (больше внутреннего, чем внешнего) стимулирования роста духовно-нравственного потенциала учащихся и студентов, педагогов и профессоров. Это поможет коренным образом изменить социальные, организационные и ценностные основания учебной подготовки молодого и взрослого населения, что существенным образом повлияет на обновление гражданских и социальных, профессиональных и поведенческих приоритетов людей, на – их реальные поступки, в конечном счете – на воспроизводство и качество всего человеческого капитала наших сообществ.

Принцип наднациональной трансверсализации евроазиатского образовательного пространства. Данный постулат, наряду с только что рассмотренным принципом, позволяет сосредоточиться на процессах, которые пока слабо осмыслены в образовательной политике наших стран. В частности, он позволяет сделать наше образование, перестроив его содержание, более полифоничным и многослойным. При его помощи, опираясь не только на внешний, но и на внутренний контексты развития, можно выйти на системные изменения всего евроазиатского образовательного пространства, обновить характер, а также повысить динамизм его воспроизводства. Для этого требуется создать новые стимулы для его изменения в качестве особого наднационального феномена. В частности, усиление наднациональной трансверсализации европейских и азиатских образовательных институтов позволяет инкорпорировать в них макрокультурные и макросоциальные тенденции развития всей евроазиатской ойкумены. Придать всему строю жизни локальных евроазиатских сообществ определённую транскультурную универсальность. Как показывают исследования здесь возможны и культурное сближение, и заметные лакуны в самых разных сферах жизнедеятельности общества [см. подробнее: Общество и политика 2000, с. 316; Фохт-Бабушкин 2001, с. 349–350; Штомпка 2005, с. 611–619].

Требуется, однако, помнить, что наднациональная трансверсализация образовательной политики возможна лишь при опоре не только на законы развития рынков труда и капитала внутри отдельных стран евроазиатской ойкумены, но и на разнообразные национальные тенденции, оказывающие существенное воздействие на их духовное производство. Последнее проявляется в структуре, уровнях, содержании и стандартах образования молодежи и взрослых граждан. Они все больше и больше начинают иметь не только национальный, но и ярко выраженный наднациональный характер, поскольку быстрые изменения в гражданском обществе под влиянием, пришедших из-за границы новообразований и методов управления, предъявляют иные, чаще всего повышенные (наднациональные) требования к культурной и профессиональной компетентности местных специалистов. Опора в развитии евроазиатского образовательного пространства на знание и понимание диалектики национальных и наднациональных процессов в общественной жизни наших стран создаёт простор для действия современных тенденций профессионализации, интенсификации и информатизации (цифровизации)

эдукационных процессов, ярко проявляясь в системе подготовки молодежи и образовании взрослых специалистов, в его формальных и неформальных формах и т. д.

Тем самым расширенное динамичное воспроизводство евроазиатского образовательного пространства, опираясь на процессы наднациональной трансверсализации, позволяет сформировать систему условий и стимулов для более глубокого и фундаментального развития его акторов. Здесь культурное заимствование и культурное взаимопроникновение становится нормой и законом истории. В современном мире, как подчеркивает А.С. Колесников, «... немного стран остаются герметично запечатанными в развитии их образовательных систем, ибо... идет живое международное движение образовательных идей и методов» [Колесников 2021, с. 4]. Ещё раньше на это обращал внимание известный немецкий мыслитель XVIII века Фридрих фон Гарденберг, больше известный под именем Новалиса. «Частные истории, – утверждал Новалис более двухсот лет назад, – абсолютно невозможны. Каждая история должна быть мировой историей» [Шульц 1998, с. 309].

Всё вышеперечисленное, выступая как особый исторический закон развития человеческих сообществ, неизбежно стимулирует взаимосвязанное расширенное воспроизводство национальных.eduкационных систем наших стран, расширяет взаимосвязи и взаимопроникновение их.eduкационных структур и образовательных институтов, а также выравнивает и повышает уже принятые ими стандарты обучения и воспитания. Всё это, в конечном счёте, приводит к усилению устойчивости, многовекторности и многослойности воспроизводства уже всего евроазиатского образовательного пространства. Благодаря опоре на наднациональные.eduкационные стандарты та или иная страна, не отказываясь полностью от своей национальной специфики, может создать у себя систему образования молодежи и взрослых, которая будет максимально приближена к качеству образования в других государствах евроазиатской ойкумены, как в области организации учебно-воспитательного процесса, так и в области его конечных результатов – дипломированных специалистов, обладающих определённой совокупностью профессиональных и гуманитарных компетенций, юридически и фактически признаваемых на всей евроазиатской территории хозяйствования.

Мы полагаем, что наши государства, опираясь на принципы человекоцентричности и наднациональной трансверсализации развития евроазиатского образовательного пространства, смогут более активно использовать имеющийся у них инструментарий взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения культурными, профессиональными и духовно-нравственными компонентами подготовки своих граждан. В дальнейшем, – в ближайшие годы и десятилетия, – это существенным образом изменит поведенческие приоритеты, поступки и идеалы молодого и взрослого населения, будет более эффективно воздействовать на формирование новых характеристик совокупного человеческого капитала наших стран, – отвечать новым требованиям XXI века.

Литература и источники

1. Каган М. С. Философская теория ценности: курс университетских лекций. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
2. Колесников А. С. Компаративная педагогика и культура: науч. доклад // Кросс-культурный подход в науке и образовании: материалы ежегодного международного семинара. Выпуск 7 / сост. О. А. Михалина. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. С. 3–13.
3. Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / под ред. В. Ю. Большакова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 512с.

4. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство в жизни людей (конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология): монография. СПб.: Алетейя, 2001. 556 с.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
6. Шульц Г. Новалис, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций): литературно-художественная биография. Екатеринбург: Урал LDT, 1998. 336 с.

**EURASIAN EDUCATIONAL SPACE: QUESTIONS OF HUMAN-CENTRICITY
AND SUPRANATIONAL TRANSVERSALIZATION AS THE PRINCIPLES
OF ITS MODERN DEVELOPMENT**

Mishchenko Alexander

Ph.D. of Economical Sciences, Expert

Public Association «Lifelong education for all»

Saint-Petersburg, Russia

mischenko-al@yandex.ru

Abstract. The principles of research are presented, which are an important prerequisite for understanding the processes of reproduction of human capital within the framework of the Eurasian educational space; its improvement and modernization; implementation of social policy on the principles of human-centricity and cultural-centricity, actualizing the dialogical and semantic aspects of youth education and professional training of adult citizens; these principles make it possible to significantly change their behavioral priorities, and thereby more effectively affect the entire aggregate human capital of our countries.

Keywords: Eurasian educational space, humanitarization and supranational transversalization, national and supranational professional competencies.

ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В АТР (НА ПРИМЕРЕ КНР)

© Ситников Егор Юрьевич

студент

egor.sitnikov.003@mail.ru

Научный руководитель:

Актамов Иннокентий Галималаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать направления сотрудничества, которые инициирует Российская Федерация в АТР. Условно данные направления можно разделить на две взаимосвязанные составляющие – интеграция в международные организации и интеграционные процессы в рамках двусторонних и многосторонних отношений. В качестве гипотезы выступает предположение, что основным стимулом расширения российского присутствия на пространстве АТР являются политические аспекты, связанные с «поворотом России на Восток». Особое место в этих процессах занимает КНР. Китай является одним из основных торгово-экономических и политических партнеров России. Особый прогресс в отношениях наметился после 2000-х гг., что было связано с активизацией отношений между руководством стран на высшем уровне. Помимо двусторонних отношений РФ и КНР развивают активное взаимодействие в рамках международных организаций в АТР. Особое значение в данном направлении занимают вопросы международной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: Россия, Китай АТР, интеграция, экономическое сотрудничество, политическое сотрудничество, международные организации.

Распад СССР и окончание холодной войны стало причиной сильного ослабления политического, военного, экономического и культурного влияния России в странах АТР и увеличения влияния США. В то же время, Азиатско-Тихоокеанский регион в данный момент является одним из центров концентрации промышленных, финансовых и других ресурсов, чем и обусловлено стремление России вернуть свое положение в этом регионе. К тому же, развитие российского Дальнего Востока и Сибири является стратегическим приоритетом развития государства.

Россия активно развивает сотрудничество с Китаем, Р. Корея, Монголией, Индией, странами Индокитая. Для стран АТР, в свою очередь, сотрудничество с Россией также немаловажно, так как Россия помимо поставщика энергоресурсов может представлять собой «сухопутный мост» между странами Востока и Запада.

Россия стремиться сотрудничать с главными торговыми партнерами в АТР. Это перспективно, так как появляется возможность кратного увеличения экспорта ряда национальных товаров (в первую очередь сырьё). Опасность заключается в увеличении импорта товаров из таких стран при низкой конкурентоспособности отечественных производителей, что представляет угрозу существования российского среднего и малого бизнеса.

Начало «потепления» в советско-китайских отношениях началось в 1989 со встречи М. Горбачева и Дэн Сяопина в Пекине. Она обозначила завершение периода нормализации

отношений и перевод их в траекторию поступательного движения вперед. Распад СССР не сильно повлиял на вектор развития отношений. В 1996 году после визита президента РФ Б. Ельцина в Пекин появилась формула «доверительное стратегическое партнерство, обращенное в XXI век», которая реализуется и по сей день. Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, подписанный в 2001 году при президенте В. Путине, закрепил характер взаимодействия. Важным аспектом в российско-китайских отношениях является территориальный вопрос. На решение вопросов границы в ее российской части, остро вставших в повестку дня двусторонних отношений еще в начале 1960-х годов, ушло 40 лет (1964–2004 гг.). Заключенные в 1991, 1994 и 2004 годах соглашения, полностью закрыли вопросы, вызывавшие взаимные упреки и даже ставшие причиной столкновений.

В 2019 году Россия и Китай отметили 70-летие установления дипломатических отношений. Руководство России рассматривает сотрудничество с Китаем как одно из важнейших направлений внешней политики. На XIX съезде КПК Си Цзиньпин так же отметил важность развития отношений и сотрудничества с Россией.

Одна из задач России в АТР – взаимная экономическая интеграция. Основными направлениями приграничного сотрудничества для правительства России с 2004 по 2012 гг. были признаны «развитие инфраструктуры в приграничье и поддержание стабильности и безопасности в АТР». Заинтересованность, проявленная странами АТР в российских энергетических ресурсах, определила курс государственной политики России в сторону развития транспортного сотрудничества. Незрелость транспортной системы (в частности системы магистральных трубопроводов) препятствовала осуществлению политики России. В связи с этим с 2004 года получили развитие проекты транспортно-логистические проекты Сахалин - Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск, нефтепровод Чайво – Де-Кастри, нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан. Началось развитие крупных транспортных узлов, таких как Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Уссурийск и т.д. Важную роль в развитии играл Транссиб, автотрассы Харбин – Владивосток и Муданцзян – Уссурийск. Китай последовательно увеличивает долю импорта полезных ископаемых из России, в свою очередь активно экспортируя продукцию электроники и машиностроения. В настоящее время завершается начатое в 2015 г. строительство газопровода «Сила Сибири», который получил очень высокую оценку, в том числе это отметил посол Российской Федерации в КНР А.И. Денисов, назвав его «беспрецедентным крупнейшим энергетическим проектом».

Одним из способов достижения цели экономической интеграции является членство в различных организациях, таких как АТЭС, АСЕАН (сотрудничество в основном в авиационной и космической сферах). Перспективным является также взаимное сотрудничество в рамках таких организаций, как ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, ЭПШП.

В целом за последние годы России удалось наладить политический диалог практически со всеми ведущими странами АТР, с опорой преимущественно на дипломатические способы решения объективно существующих региональных проблем. Именно в результате этого Россия смогла вновь вернуться на азиатскую политическую сцену, выйти на качественно новый уровень отношений с Китаем, стала активным участником переговоров по корейской проблеме, восстановила свои позиции во Вьетнаме, Индонезии, вступила в активный диалог с Японией и другими странами АТР.

Литература и источники

Кошевая Е. С. Территориальная структура юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.): опыт критического анализа. Владивосток: ВГУЭС, 2018. 142 с.

Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции между участниками ЕАЭС и странами АТР // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3. С. 32–43.

Ершов В. Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 804–827.

Воробьев В. П. Российско-китайское доверительное стратегическое партнерство: формула XXI века // Международная жизнь. 2016. № 5. С. 140–150.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INTERACTION OF RUSSIA AND APR COUNTRIES

Sitnikov Egor

Student

egor.sitnikov.003@mail.ru

Advisor:

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. Within the framework of this article, an attempt has been made to analyze the areas of cooperation initiated by the Russian Federation in the APR. Conventionally, these areas can be divided into two interrelated components – integration into international organizations and integration processes within the framework of bilateral and multilateral relations. The hypothesis is the assumption that the main stimulus for the expansion of the Russian presence in the Asia-Pacific region is the political aspects associated with the “turn of Russia to the East”. The PRC occupies a special place in these processes. China is one of the main trade, economic and political partners of Russia. Particular progress in relations was outlined after the 2000s, which was associated with the intensification of relations between the leaderships of the countries at the highest level. In addition to bilateral relations, the Russian Federation and the PRC are developing active interaction within the framework of international organizations in the APR. Issues of international security and stability are of particular importance in this direction.

Keywords: APR, Russia, economic integration, economic cooperation, political cooperation, international organizations.

ТРУДНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

© Соколова Маргарита Михайловна

аспирант

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

marsok18@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трудности межличностного взаимодействия иностранных студентов, обучающихся в вузе, представленные результаты эмпирического исследования на выявление уровня коммуникативной и социальной компетентности у студентов китайцев первого года обучения.

Ключевые слова: общение, стереотипы, межличностное взаимодействие, иностранные студенты, кросс-культурное образование.

Фундаментальность российского образования делает Россию привлекательной для иностранцев, и традиционно в наши вузы приезжают на обучение студенты из разных стран. В связи с этим становится актуальным изучение проблем трудностей межличностного взаимодействия иностранных студентов в образовательном пространстве вуза.

К одному из важнейших показателей, характеризующих данную проблему, следует отнести межличностное общение. Общение – сложный, многоплановый процесс развития и установления контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [Карнышев 2009, с. 285-286]. Общение выступает как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов. Подчеркнем, что речь идет не просто о действии, не просто о воздействии одного субъекта на другого, а именно о взаимодействии. Как известно, в процессе общения принято выделять три стороны, а именно: перцептивную (восприятие субъектами друг друга), коммуникативную (особенности обмена информацией между субъектами общения) и интерактивную (характеристики взаимодействия субъектов общения).

Остановимся на интерактивной стороне – межличностное взаимодействие.

В психологическом словаре можно встретить следующее определение категории «взаимодействие» – это процесс, при котором происходит опосредованное или непосредственное воздействие субъектов друг на друга, тем самым порождающие их взаимную связь [Большой психологический словарь 2009]. Выделить характеристики взаимодействия как психологической категории позволяет анализ научных трудов ученых-психологов, таких как А. Н. Леонтьева, В. И. Слободчикова, С. Л. Рубинштейна, В. А. Петровского и другие. В системе «человек-человек» взаимодействие предполагает участие в данном процессе не менее двух субъектов, «влияющих друг на друга», связанных между собой определенными отношениями, взаимозависящих друг от друга [Обозов 1979]. Иначе говоря, процесс «взаимодействия» возможно понять только через эти отношения и связи.

Межличностное взаимодействие – способность понимать внутреннюю организацию и структуру личности окружающих, правильно интерпретировать их чувства и эмоции, управлять проявлениями своих эмоций, выстраивать эффективные отношения с окружающими.

Личность обнаруживает свою активность в процессе взаимодействия с окружающим миром. В силу того, что активность характеризует обе стороны взаимодействия, они обе имеют качество субъектов. Следовательно, для того чтобы выявить причины этой активности, ее психологические формы и проявления, необходимо охарактеризовать личность со стороны ее направленности и важнейших, жизненных отношений [Обозов 1979].

В. Н. Куницыной была предложена классификация трудностей межличностного общения по их содержательно-функциональным и причинной обусловленности характеристикам [приводится по: Леонтьев 1975]:

1) субъективно переживаемые трудности (социальная неуверенность, неумение установить психологический контакт, робость);

2) объективные трудности (трудности, появляющиеся именно на момент контакта, тем самым снижающие успешность процесса общения: полнота владения вербальными и невербальными средствами общения; владение нормами, правилами психологической культуры общения).

По причинной обусловленности трудности общения принято разделять на две группы: первичные (природные свойства человека: например, темперамент) и вторичные (психогенные – стресс, психологические травмы, заниженной самооценкой и др., социогенными – неудачный социальный опыт, внешние барьеры (например, смысловые, ситуационные, коммуникативные), ошибки воспитания и др.)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дефекты и трудности общения наблюдаются именно в личностном общении. В основном трудности возникают вследствие отсутствия потребности в общении, неумении раскрыться и правильно донести информацию до субъектов общения и т.д.

На сегодняшний день исследований, посвященных изучению межличностного общения (с интерактивной стороны) студентов, крайне мало. Об этом свидетельствует низкий процент публикаций по данной тематике за последние 10 лет (по данным сайта ВАК и РИНЦ).

Таким образом, актуальность проблемы исследования и ее недостаточная разработанность послужили основанием для выбора темы данной работы.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Дальневосточного федерального университета (далее – ДВФУ) среди иностранных студентов 1 курса направления «Экономика» на корпоративной интернет-площадке Microsoft Teams и Google, при помощи Google-Форм, по причине организованного дистанционного образовательного процесса для иностранных студентов из-за эпидемиологической ситуации в России и мире. Общее число обучающихся, принявших участие в исследовании, составило 48 человек. Все они имеют гражданство Китайской народной республики.

Респондентам предлагалось заполнить анкету на русском и английском языке (в зависимости от уровня владения иностранным языком), состоящую из 25 вопросов. Кроме того, в анкете присутствовали основные пункты, обязательные для заполнения: год рождения, сколько полных лет (на момент заполнения анкеты), направление подготовки, курс. Данный метод дает возможность сбора социально-демографических данных о респонденте, а также возможность понять общее впечатление от образовательного процесса и ощущения себя в нем самого студента.

По результатам анкетирования видно, с какими трудностями в первое время столкнулись иностранные студенты, прибывшие в Россию для получения высшего образования. К ним можно отнести: языковой барьер (общение с одногруппниками, преподавателями и

сотрудниками, местным населением), правила обучения в университете, участие в университетских мероприятиях. На вопрос «Как облегчить обучение для иностранных студентов?» были получены следующие ответы: отведение большего времени на самоподготовку студентов к занятиям, проводить дополнительные уроки русского языка, проводить дополнительные консультации для иностранных студентов с преподавателями направления подготовки. Также следует сказать о том, что все опрошенные студенты единогласно указали на то, что хотели бы обучаться в межнациональной учебной группе, что свидетельствует о том, студенты заинтересованы в установлении контактов в образовательной среде вуза. Однако на вопрос «С кем бы Вы хотели проживать в комнате в общежитии?» большинство респондентов (31 человек (64%)) указали в качестве «желательного» соседа по комнате - студентов своей национальности, что говорит о том, что присутствует скованность, замкнутость, недоверие к студентам, принадлежащим к другой национальности.

Для диагностики было выбрано несколько методик, а именно:

- методика диагностики коммуникативной и социальной компетентности (далее – КСК) [Обозов 1979];
- методика «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей в процессе общения» (далее – КОС), предложенная В. В. Синявским, В. А. Федорошиным;
- тест «Оценка уровня общительности» (тест В. Ф. Ряховского) [см. подробнее: Рогов 1999, с. 52–55].

Методика «КСК» предназначена для получения более полного представления о личности студента, составления вероятностного прогноза успешности её учебной деятельности. В результате оценки личностных уровней коммуникативной и социальной компетентности иностранных студентов 1 курса показала, что большинство респондентов набравших высокое количество баллов (от 16 до 20), обладают ярко выраженными качествами личности. Об успешной образовательной и профессиональной деятельности в будущем говорит максимальный уровень оценки факторов общительности и эмоциональной устойчивости (44% обучающихся (21 человек)). Средний результат (количество баллов от 13-15) имеют 35% опрошенных студентов (17 человек). Это указывает на выраженность одного из факторов. Можно сказать, что студенты стремятся к повышению уровня своей коммуникативной и эмоциональной компетентности, что в будущем также положительно скажется на их профессиональной и образовательной деятельности в вузе. Низкие показатели (количество баллов от 7 до 11) у 21% опрошенных студентов (10 человек). Это указывает на низкую оценку коммуникации студентов с окружающими. Это говорит о трудностях успешности в дальнейшей профессиональной деятельности и личностной проблеме в социальной компетенции.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в соответствии со шкалой оценок по методике «оценки коммуникативных и организаторских склонностей в процессе общения (КОС), направленной на определение уровня коммуникативных и организаторских склонностей в общении студентов, были получены следующие результаты.

16 человек (33%), шкала оценки 4-5 говорит о высоком/очень высоким уровнем проявления организаторских и коммуникативных склонностей в процессе общения. Студенты испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности и активно стремятся к ней, быстро ориентируются в трудных ситуациях и могут самостоятельно принимать решения, умеют отстаивать свое мнение. Быстро находят новых друзей, так как часто занимаются общественной деятельностью.

19 человек (40%), шкала оценки 3 указывает на преобладание среднего уровня, которому характерно стремление к контактам с людьми, планирование своей учебной и внеучебной деятельности, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью и может изменять в зависимости от ситуации.

13 человек (27%), шкала оценки 1-2 говорит об уровне ниже среднего/низком коммуникативных и организаторских склонностей в процессе общения. Таким студентам свойственно избегать принятия самостоятельных решений, они не стремятся к общению, и тяжело переживают обиды и неудачи, чувствуют себя скованно в новом коллективе, предпочитают проводить время только с близкими друзьями или наедине с собой, безынициативны.

Тест «Оценка уровня общительности» (тест В. Ф. Ряховского), оценивающий общий уровень общительности показывает, что у 15 иностранных студентов (31%) ярко выражен высокий уровень общительности (1-13 баллов); 22 обучающихся (46%) имеют средний уровень коммуникабельности (14-24 балла), что характеризуется умением слушать собеседника, терпимостью в общении, иметь свою точку зрения по разным вопросам, неконфликтностью. Результаты 11 респондентов (23%) говорят о низком уровне общительности (25-31 балл), выражающийся в замкнутости, недоверии к окружающим (как следствие, малый круг знакомых и друзей), недовольстве собой.

Таким образом, студенческая среда из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов. Именно в вузах встречаются представители разных этнических групп и вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Именно в результате этих контактов у многих студентов закрепляются стереотипы межэтнического восприятия и поведения, которые они пронесут всю дальнейшую жизнь. В целом студенческий возраст (18-23 лет) являются решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочнения и закрепления.

Для гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросс-культурных отношений в вузе следует обогатить содержание предметов новым учебным материалом, отражающим культурное достояние, традиции, быт каждого представителя разной этнической группы. Теория и практика многокультурного образования требует от вуза, чтобы он стал местом возможной культурной дискуссии, предоставил возможность студентам пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путем диалога, компромиссов и сотрудничества.

Литература и источники

Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

Карнышев А. Д., Винокуров М. А., Трофимова Е. Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009.

Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975.

Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л.: ЛГУ, 1979.

Пахтусова Н. А., Герцог Г. А. Межличностные отношения как фактор оптимизации образовательного процесса в вузе. Челябинск: Проф.-пед. ин-т ГОУ ВПО «Челяб. гос. пед. ун-т», 2010. 144 с.

Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. В 2 кн. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. М.: ВЛАДОС, 1999. 480 с.

Соколова М. М., Соколова А. М., Калита В. В. Иностранцы студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2017. № 10 (4). С. 425–440.

DIFFICULTIES OF INTERPERSONAL INTERACTION OF FOREIGN STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Sokolova Margarita

Graduate Student

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

marsok18@mail.ru

Abstract. The article examines the difficulties of interpersonal interaction of foreign students studying at the university, presents the results of an empirical study to identify the level of communicative and social competence among first-year Chinese students.

Keywords: communication, stereotypes, interpersonal interaction, foreign students, cross-cultural education.

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» (ВЗГЛЯД С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ)

© Ян Юе

аспирант

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

ian.iue1@dvfu.ru

© Хисамутдинов Амир Александрович

доктор исторических наук

заведующий отделом научно-исследовательской работы

Центральной научной библиотеки

Дальневосточное отделение Российской академии наук

690041, Россия, г. Владивосток, ул. Полетаева, 49

профессор

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

khisamut@yahoo.com

Аннотация. В статье исследуется деятельность Институтов Конфуция, открытых Китаем с 2004 г. в зарубежных странах, как инструмента «мягкой силы». Под этим политическим термином в Китае понимается создание привлекательного имиджа страны посредством культурного влияния на другие страны. Масштабное создание Института Конфуция началось после 2007 г. Это связано с курсом Китая на инновационное культурное строительство, взятым на XVII съезде Коммунистической партии Китая. Распространение китайского культурного наследия и языка во всем мире - важной задачей. Сегодня действуют 19 Институтов Конфуция в России. Интерес жителей соседних стран, выход России на международное образовательное пространство и развитие международной мобильности студентов и преподавателей способствовали их успеху и популяризации. В то же время деятельность Институтов Конфуция показывает, что они позволяют Китаю достичь своих стратегических целей в областях, отличных от культуры. «Мягкая сила» здесь сосуществует с экономической и политической «жесткой силой». Учитывая протяженность российско-китайской границы и сложную демографическую ситуацию в регионе, эти факторы особенно важны на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: «мягкая сила», Институты Конфуция, образовательное сотрудничество, китайский язык и культура.

Введение

«Жесткая сила» относится к военным достижениям, экономическому развитию, научно-техническому прогрессу, «мягкая сила» подразумевает создание привлекательного имиджа страны с помощью духовных ценностей, таких как язык, культура, идеология и народная дипломатия. Теория Джозев Ная вызвала особый резонанс в Китае, Джозеф Най писал, что «мягкая сила» будет эффективной только тогда, когда будет гарантирована передача «сигналов» за пределы страны [Nye 2004, p. 47].

550 Институтов Конфуция действуют в 162 странах сегодня, 19 в России, 4 на Дальнем Востоке России. Успешному созданию и функционированию Институтов Конфуция в регионе

способствовали вхождение Дальнего Востока России в международное образовательное пространство и растущая международная мобильность студентов и преподавателей. Изучая деятельность Института Конфуция на Дальнем Востоке, мы не можем не видеть некоторые тревожные моменты, которые имеют особую актуальность с учетом протяженности российско-китайской границы на Дальнем Востоке России и сложной демографической ситуации в регионе.

Материалы и методы

Чтобы понять китайскую идею «мягкой силы», нам необходимо проанализировать эту фразу. В китайском языке есть несколько вариантов: «Жуань шили», «Жуань лилян», «Жуань цюаньли» и «Жуань гуоли», которые являются общими для передачи этого понятия, но немного различаются по семантическому значению, выражая либо растущую оценку и понимание, моральная сила или сила убеждения. В официальном дискурсе первый вариант обычно используется с прилагательным «Вэнь хуа» (культура), что подразумевает культурную ориентацию китайской «мягкой силы».

Феномен «мягкой силы» привлек внимание многих ученых, в том числе политиков, историков, педагогов. Использование «мягкой силы» в большой политике, усиление влияния страны через преподавание языков и представление культурного наследия нашли отражение в большом количестве книг и статей на русском языке [Ганшина 2016; Харитонов 2017; Леконцева 2010; Еланцева 2019; Морозова 2017 и др.] и китайских (Liu Zaiqi 2009; Zhang Xiping 2007; Li Xia 2011 и др.) исследователей.

Сообщая о деталях создания и функционирования Институтов Конфуция, в том числе на Дальнем Востоке [Се Фэнлин&Еланцева 2019], многие авторы связывают эту деятельность с китайской политикой «мягкой силы» и растущим интересом разных стран к Китаю. В то же время большинство работ носит описательный характер, и лишь некоторые содержат идею «жесткости» и двойственности китайской «мягкой силы», которую Китай использует для решения стратегических задач. Это заставляет снова обратиться к этой теме, изучив и проанализировав факты и материалы последних лет.

Эта статья основана на результатах последних исследований официального сайта штаб-квартиры Института Конфуция, тенденциях в области образования в Китае, китайских и российских СМИ, а также российских и китайских ученых. Обратит особое внимание на деятельность Институтов Конфуция на Дальнем Востоке России.

Результаты

Создание Институтов Конфуция связано с курсом Китая на инновационное культурное строительство, взятым в конце 2007 года после 17-го Национального Конгресса Коммунистической партии Китая. Согласно докладу Ху Цзиньтао включал в себя различные межкультурные обмены, направленные на повышение роли китайской культуры во всем мире и заимствование достижений зарубежной культуры.

Бывший ректор Сианьского университета иностранных языков Ду Жуйцин писал: «Культура – это мягкая сила, которая эффективно подавляет недопонимание и вражду между людьми разных национальностей» [Zhang Xiping 2007, p. 26]. Китай ранее предпринял шаги по ознакомлению мира с китайской культурой и языком, открыв китайские культурные центры и приняв иностранных студентов для обучения в китайских университетах [Лю Цзайци, 2009]. Об успехе этих мер свидетельствует улучшение имиджа Китая в мире и повышенный интерес граждан разных стран к китайской культуре и языку.

Через Институты Конфуция, Китай транслирует миру основные концепции конфуцианского учения, в частности, «Хэ ер Путун», то есть умение мирно жить с другими странами в случае разных мнений. Еще одно традиционное понятие, тесно связанное с предыдущим, это «гармония» (гармоничное согласование, гармоничное общество, гармоничная культура). Это можно понимать как жизнь в гармонии с другими культурами и заимствование их достижений без ассимиляции [Ли Ся 2011, с. 40].

Традиционные ценности активно используются Китаем в современной внешней политике, а Институты Конфуция стали платформой для их пропаганды. Их приветствовали, поскольку китайские принципы гармоничной жизни близки и понятны всем людям, и это не может не укреплять позиции Китая на международной арене (Морозова, 2017). Продвижение китайцев в мир является важной частью культурной «мягкой силы», с одной стороны, реализации мечты Китая о роли мировой державы, а с другой стороны, позволит достичь этой цели мирным путем [Zhang Xiping 2007, p. 26].

Масштабы распространения Институты Конфуция по всему миру вызвали широкий резонанс. 1 сентября 2006 г., анализируя статью «Продвижение Китая популярно в мире», The Wall Street Journal назвал стратегию китайского правительства по продвижению китайского «умным ходом». «Поощрение изучения языка – это наиболее эффективный способ расширения влияния страны, он поможет углубить понимание Китая внешним миром», – написано в нем [Ли Ся 2011].

Обсуждение

Китайский язык издавна популярен на Дальнем Востоке России благодаря близости к Китаю. Мы видим свидетельства в Восточном институте во Владивостоке (1899–1920), восточных факультетах Дальневосточного государственного университета и Дальневосточного политехнического университета (ныне Дальневосточный федеральный университет), китайских классах во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, а также различные языковые курсы в других вузах региона. Поэтому этот регион раньше, чем другие регионы России, стал площадкой для китайской культурной активности, а масштабы культурных мероприятий, организуемых Китаем, в XXI веке значительно выросли [Песцов 2016, с. 145].

Институт Конфуция, открытый в декабре 2006 г. на базе Дальневосточного государственного университета (с 2011 г. – Дальневосточный федеральный университет), действует по пяти направлениям. Его образовательные программы включают обучение китайскому языку и культуре, подготовку студентов к квалификационным экзаменам и организацию учебных поездок в Китай. Создан центр повышения квалификации учителей, разрабатываются новые учебники и пособия, направленные на совершенствование методики преподавания китайского языка. Область исследования включает семинары и конференции, в том числе ежегодные «Конфуцианские чтения». Культурный аспект состоит из конкурсов по китайскому языку и каллиграфии, фестивалей и концертов. Большое внимание уделяется консультационной деятельности и информационной поддержке жителей Дальнего Востока. Все это способствует популяризации китайского языка и культуры. О важности Института Конфуция ДВФУ свидетельствует тот факт, что он был выбран в 2009 году для встречи директоров Институты Конфуция на постсоветском пространстве [Се Фенлин&Еланцева 2019, с. 64].

При этом отмечается, что не все страны соглашаются сотрудничать с китайскими проектами, считая, что это средство продвижения интересов Китая [Леконцева, 2010, с.29-30].

Выводы

«Мягкая сила» активно продвигалась в последние несколько лет. Ду Жуйцин, бывший президент Сианьского университета, дал следующее определение: «Культура – это своего рода мягкая сила, которая может эффективно проникать и сдерживать недопонимание и вражду между разными расами». Я хочу добавить одно предложение: «Как только люди мира лучше поймут китайский народ, они обнаружат, что гармония является важной частью китайской традиционной культуры. Страна, выступающая за гармонию, никогда не будет представлять угрозы для других стран или регионов мира. Мягкая сила – это всего лишь способ защитить свою страну через влечение и убеждение.

Литература и источники

Ганшнер Г. И. История политики «мягкой силы» Китая // Бюллетень Российского университета дружбы народов. 2016. № 3. С. 63–72.

Леконцева К. В. Институт Конфуция служит инструментом «гибкой власти» Китая // Бюллетень Забайкальского государственного университета. 2010. № 7. С. 29–30.

Морозова Н. В. Распространение китайцев как источника «мягкой силы» // Бюллетень Российского национального гуманитарного университета. Политика, история, международные отношения. 2017. № 1. С. 106–112.

Най Дж. Мягкая сила: средства к успеху в мировой политике. Нью-Йорк: Группа по связям с общественностью, 2004. 397 с.

Песцов С. К. «Мягкая сила» в контексте Азиатско-Тихоокеанского региона. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2016. С. 192 с.

Се Фенлин, Еланцева О. П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по продвижению китайского и китайского знания // Окумена. Региональные исследования. 2019. № 4. С. 61–70.

Харитонов А. Я. Имеет «мягкую силу» норм Китая // Бюллетень Российского национального гуманитарного университета. Политика, история, международные отношения. 2017. № 1. С. 113–20.

中国教育部成立中外语言交流合作中心 Министерство образования Китая создает «Центр обмена и сотрудничества китайско-иностранных языков». URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=340922&s=fwzxfbbt>

中国国际教育基金会第一届理事会第四次会议在京召开 В Пекине прошло четвертое заседание первого совета директоров Китайского международного образовательного фонда. URL: <https://www.cief.org.cn/newsinfo/1322206.html>.

中国国际中文教育基金会 Китайский международный фонд образования китайского языка. URL: <https://www.cief.org.cn/qq>

李霞。孔子学院对提升我国文化软实力的影响（2011）。神州。第4期。第38-43页。

Ли Ся. Влияние Институтов Конфуция на продвижение культурной мягкой силы Китая // Шэньчжоу. 2011. № 4. С. 38–43.

刘再起。(2009)。中国发展战略中的“软实力”。波利斯政治研究。第4版。149-155页。
Лю Зайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Политические исследования. 2009. № 4. С. 149–155.

张西平。简论孔子学院的软实力功能。《世界汉语教学》 2007年第3期，第25-27页。

Чжан Сипин. Краткое обсуждение функции «мягкой силы» институтов Конфуция // Китайское преподавание в мире. 2007. №. 3. С. 25–27.

INSTITUTIONS OF CONFUCION AS A SOFT POWER TOOL (VIEW FROM THE FAR EAST OF RUSSIA)

Yan Yue

Graduate Student

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

ian.iue1@dvfu.ru

Khisamutdinov Amir

Doctor of Science in Historical Sciences

Head of Research Department of Central Scientific Library

Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences

49 Poletaeva St., Vladivostok, Russia, 690041

Professor

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

khisamut@yahoo.com

Abstract. The article examines the activities of the Confucius Institutes, opened by China since 2004 in foreign countries, as an instrument of «soft power». This political term in China means the creation of an attractive image of the country through cultural influence on other countries. The large-scale creation of the Confucius Institute began after 2007. This is due to China's course towards innovative cultural construction, taken at the 17th Congress of the Communist Party of China. The spread of Chinese cultural heritage and language throughout the world is an important task. Today there are 19 Confucius Institutes in Russia. The interest of residents of neighboring countries, Russia's entry into the international educational space and the development of international mobility of students and teachers contributed to their success and popularization. At the same time, the activities of the Confucius Institutes show that they enable China to achieve its strategic goals in areas other than culture. «Soft power» here coexists with economic and political «hard power». Given the length of the Russian-Chinese border and the difficult demographic situation in the region, these factors are especially important in the Russian Far East.

Keywords: «soft power», Confucius Institutes, educational cooperation, Chinese language and culture.